

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№4 (28) 2012

"ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ"

№ 4 (28) 2012

Учредитель издания

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: С.А. Смирнова, д.ю.н.
Ответственный редактор: А.И. Усов, д.ю.н.
Заместитель главного редактора: В.Н. Цветкова, к.ю.н.
Секретарь: В.В. Попов, к.б.н.
Литературное редактирование: С.В. Овсянникова, к.ф.н.
Верстка: А.М. Мурзаев

Редакционная коллегия

Л.Н. Агаева, зав. отделом судебно-экономических экспертиз
А.Ю. Бутырин, зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.
Ю.М. Воронков, зав. лаб. криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, к.х.н.
О.Б. Градусова, зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
В.Г. Григорян, зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.
Е.С. Карпухина, гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы
О.В. Микляева, ученый секретарь, к.ю.н.
Г.Г. Омелянюк, зав. лаб. судебно-экологической экспертизы, д.ю.н.
Л.В. Сидельникова, вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы
С.И. Плахов, зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.
Т.М. Волкова, зав. лаб. судебно-трасологических экспертиз
Т.Н. Секераж, зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.
М.А. Сонис, зав. лаб. судебно-баллистических экспертиз, к.т.н.
И.С. Таубкин, главный эксперт ОНМОПЭ, к.т.н.
А.А. Селиванов, зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.
Н.В. Федянина, зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов
Т.Б. Черткова, зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.

ISSN 1819-2785

ISBN 978-5-91133-102-3

© Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2012

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал включен в утвержденный ВАК перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»
e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	7	Экспертная практика	59
ФБУ РФЦСЭ		О.А. Скоромникова	
при Минюсте России – 50 лет	8	Возможности установления	
		времени выполнения документов	
Теоретические вопросы		электрофотографическим способом	60
судебной экспертизы	15		
Л.Г. Эджубов, Е.С. Карпухина		А.В. Брашнин	
О новой концепции комплексной		9-мм специальные патроны (9х39)	
экспертизы	16	Россия	64
		Ф.К. Толкачева, Е.С. Карпухина,	
Нормативная правовая база ...	25	Л.В. Сидельникова	
Рекомендации по организации		Комплексное исследование подписей,	
методического рецензирования		выполненных путем монтажа (случай из	
заклучений государственных экспертов		экспертной практики)	70
федеральных бюджетных судебно-			
экспертных учреждений Министерства		А.Н. Федоров	
юстиции Российской Федерации	26	Металловедческие аспекты исследования	
		маркировок на автотранспортных	
Работа ФМКМС по судебной		средствах	74
экспертизе и экспертным		В.Е. Долинский	
исследованиям	29	Алгоритм проведения экспертных	
		исследований маркировочных	
О.В. Микляева		обозначений и принципы его отражения	
28-е заседание ФМКМС по судебной		в заключениях эксперта	82
экспертизе и экспертным исследованиям ...	30		
		О.Ф. Чернова, Е.О. Фадеева,	
В помощь следователю, судье,		Т.В. Перфилова	
адвокату	33	Качественные диагностические признаки	
		фрагментов контурного пера некоторых	
А.В. Федоров		представителей семейства врановых	
Юридические значимые признаки		(corvidae)	89
аналогов наркотических средств		В.Н. Будников, И.Ю. Горшунов	
и психотропных веществ	34	Определение жирорастворимых	
		красителей в составе	
Колонка судьи, следователя,		флегматизированных взрывчатых	
адвоката	51	веществ и в продуктах взрыва	100
		Методики, методические	
Ш.Н. Хазиев		рекомендации, информационные	
Судебно-экономические экспертизы		письма	105
в Концепции федеральной целевой			
программы «Развитие судебной системы		Проведение обобщений экспертной	
России на 2013 - 2020 годы»		практики в судебно-экспертных	
и конституционное право граждан		учреждениях Минюста России	106
на защиту	52		

Методы и средства СЭ	113	Бояндорж Цолмон Современные возможности информационного обеспечения производства судебной экспертизы по следам животных	162
М.В. Торопова Применение метода сканирующей электронной микроскопии для установления последовательности выполнения текстов, отпечатанных на струйных принтерах, и рукописных записей (подписей)	114	Н.В. Фетисенкова Новые публикации по судебной экспертизе	166
Персоналии и исторические очерки	123	Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе	171
В.Ф. Орлова Александр Романович Шляхов, равных которому в судебно-экспертной деятельности не было	124	В.Г. Григорян О всероссийском научно-практическом семинаре «Актуальные задачи судебной автотехнической экспертизы»	172
С.А. Смирнова, Н.А. Замираева Из истории создания системы судебно-экспертных учреждений Минюста России	134	Е.С. Карпухина О Международном научно-практическом семинаре «Актуальные задачи судебной компьютерно-технической экспертизы»	175
Ш.Н. Хазиев К 100-летию первого российского закона о судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизе	141	А.Ю. Бутырин О проведении курсов повышения квалификации экспертов СЭУ Минюста России по специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки»	177
Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС	151	Дискуссии	181
Б.М. Бишманов Вклад Казахстана в развитие международного сотрудничества в сфере судебной экспертизы на современном этапе	152	Н.Н. Качина Новые формы использования специальных судебно-медицинских знаний в уголовном судопроизводстве и их правовые основы	182
Новости ENFSI	157	Экспертиза в негосударственных экспертных учреждениях	189
Г.Г. Омелянюк О 6-м Конгрессе Европейской академии судебной экспертизы EAFS2012 в Гааге, Нидерланды	158	С.Е. Хоменко Комплексное применение экспертных программ и измерительно- регистрающих комплексов при расследовании ДТП	190
Судебная экспертиза за рубежом	161		

Диссертации по проблемам судебной экспертизы	195	Контактная информация об авторах	216
О.В. Микляева Диссертации по проблемам судебной экспертизы	196	Перечень документов для публикации и требования к ним	217
Памяти ведущих ученых	207		
Е.Р. Россинская Значение научного наследия профессора Р.С. Белкина для современной криминалистики и теории судебной экспертизы	208		

Колонка редакции

---

*Директору
Федерального бюджетного учреждения
Российский федеральный центр судебной
экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации*

**Смирновой
Светлане Аркадьевне**

*Уважаемые работники Российского федерального центра
судебной экспертизы при Минюсте России!*

От имени Министерства юстиции Российской Федерации примите искренние поздравления с 50-летним юбилеем со дня образования Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России.

За эти годы Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России прошел большой нелегкий путь: менялись его структура, функции, но цель всегда оставалась неизменной – развитие российской научной школы судебной экспертизы.

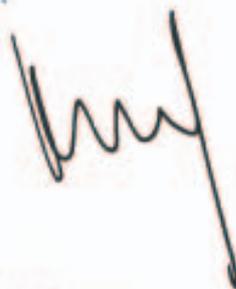
Сегодня Центр – передовое научно-практическое учреждение судебной экспертизы, пользующееся высоким авторитетом у ведущих судебно-экспертных учреждений, правоохранительных органов и судов Российской Федерации, стран ЕврАзЭС и Восточной Европы. Сохраняя высокий уровень квалификации сотрудников, разрабатывая и совершенствуя научно-обоснованные методики, развивая сотрудничество с зарубежными партнерами в области судебной экспертизы, Центр обладает серьезным потенциалом в деле защиты прав и свобод граждан и интересов государства. Традиции Центра являются фундаментом для развития новых видов экспертиз, использования самых передовых научных подходов исследования.

Нельзя не отметить вклад Центра в развитие как теоретической, так и прикладной науки в области судебной экспертизы, подготовку и повышение квалификации экспертных кадров, участие в разработке нормативных правовых актов, направленных на регулирование и укрепление судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Желаю всем сотрудникам Центра благополучия и дальнейших успехов в Вашей непростой, но очень важной для современного судопроизводства деятельности, здоровья и удачи Вам и Вашим близким!

*Министр юстиции
Российской Федерации*

01.10.2012

А.В. Коновалов

Уважаемая Светлана Аркадьевна!

От имени коллектива Следственного комитета Российской Федерации и от себя лично искренне поздравляю Вас и всех сотрудников Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации с 50-летним юбилеем!

Судебная экспертиза – уникальный и необходимый инструмент защиты прав и свобод человека, одна из важнейших гарантий справедливого правосудия.

Работа правоохранительных органов невозможна без использования специальных знаний и новейших достижений науки и техники, что особенно важно в условиях усиления противодействия расследованию преступлений.

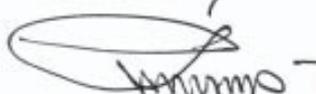
Научно-технический профиль Центра в сравнении с другими экспертными учреждениями – самый широкий в России. Некоторые виды судебных экспертиз производятся только вашими сотрудниками. Профессионализм специалистов Центра сформировал авторитет учреждения как гаранта получения объективных и научно обоснованных результатов.

Очевидно, что эффективное расследование преступлений невозможно без четкого взаимодействия следователей и экспертных служб. Именно от их конструктивного сотрудничества во многом зависят результаты следственной деятельности.

Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации находится в постоянном развитии, впитывая передовые научно-технические достижения, осваивая новые виды экспертных исследований.

Уверен, что лучшие традиции и богатый опыт Центра судебной экспертизы будут преумножены, а ваш непростой труд получит достойную оценку общества, укрепит веру граждан в справедливость и эффективную защиту их прав и свобод.

Председатель
Следственного комитета
Российской Федерации

С любовью и уважением
 А.Н. Бостромский

*Уважаемая
Светлана Аркадьевна!*

*Уважаемые сотрудники Российского
федерального центра судебной экспертизы
при Министерстве юстиции
Российской Федерации!*

Сегодня мы отмечаем 50-ю годовщину создания головного судебно-экспертного учреждения Министерства юстиции Российской Федерации, которое, безусловно, сохранило свое высокое историческое предназначение и одно из определяющих мест в формировании и развитии теории и практики судебной экспертизы.

Пройденный Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России полувековой путь не отделим от истории нашего Российского государства, судопроизводства и методологии использования специальных знаний. Центр всегда участвовал во всех значимых государственных делах по организации и регулированию судебно-экспертной деятельности, являлся проводником научного подхода, законности и объективности судебно-экспертных исследований, носителем российских экспертных традиций.

Поэтому неслучайно в современных международных интеграционных процессах, в частности, в деятельности Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в становлении и продвижении различных проектов по формированию согласованной политики, участии в нормотворческой деятельности - Минюст России в лице РФЦЭС при Минюсте России занимает лидирующие позиции.

Сформированный 10 лет назад Совет министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС представляет собой сегодня сплоченный коллектив единомышленников, деятельность которого нацелена на гармонизацию всех сторон жизни Сообщества, обеспечение с помощью права реализации принципов демократии, защиту законных прав и интересов граждан.

Особо хотелось бы отметить успехи и серьезные положительные результаты, полученные в ходе реализации практических мероприятий Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС. Именно благодаря последовательному и целеустремленному участию представителей РФЦЭС при Минюсте России в данном формате сотрудничества сегодня мы достигли целого ряда важнейших результатов в координации и взаимодействии министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС в сфере судебной экспертизы.

Уникальный накопленный опыт в нормативно-правовом регулировании судебно-экспертной деятельности, методическом развитии судебной экспертизы и реализации перспективных подходов к становлению новых родов и видов судебной экспертизы, позволяют сегодня РФЦЭС при Минюсте России эффективно осуществлять ведущую интеграционную функцию международного правового сотрудничества государств Европы и Азии в области судебной экспертизы.

От Секретариата Интеграционного Комитета ЕврАзЭС желаем Вам, уважаемые коллеги, здоровья, благополучия и дальнейших успехов в служении на благо Отечества и международного сотрудничества!

*Руководитель Правового департамента
Секретариата Интеграционного Комитета
Евразийского экономического сообщества*

В. Кузнецов

Уважаемая Светлана Смирнова!

От имени секретариата ENFSI я счастлив поздравить Вас и возглавляемый Вами коллектив Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации с 50-летием создания!

РФЦСЭ является ведущим экспертным учреждением Министерства юстиции России и обладает уникальным многолетним опытом по организации и проведению экспертных и научно-исследовательских работ.

Мы живем во время глобальных перемен и еще много сложного и хорошего предстоит сделать путём взаимного и эффективного сотрудничества членов экспертного сообщества.

Желаю Вам и в условиях современной России успешно развиваться, а наше взаимодействие по многим экспертным направлениям, как мы неоднократно приятно убеждались, имеет большое будущее для процветания Европы.

***Искренне Ваш,
Вим Нойтебум***

***ENFSI
Гаага
Королевство Нидерландов
1 октября 2012 г.***

Dear Svetlana Smirnova !

On behalf of the ENFSI Secretariat I am pleased to wish you and your team a happy 50th anniversary since the establishment of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice!

RFCFS is the leading forensic science organization of the Russian Ministry of Justice and has accumulated unique experience in organizing and conducting forensic investigations and research.

We are living in a time of global transformations and there are still many challenging and potentially rewarding tasks for us to tackle through efficient collaboration between members of the forensic science community.

We are looking forward to your further successful development in the context of modern Russia, and our interaction in many areas of forensic science, as we have seen on frequent occasions, offers bright prospects for Europe's prosperity.

Yours sincerely,

Wim Neuteboom

ENFSI
The Hague
The Netherlands
1 October 2012

Dear Svetlana,
Congratulations and go on
for another 50 years

Wim Neuteboom

С Новым годом!

В связи с тем, что данный выпуск журнала является завершающим в 2012-м году, редакция журнала поздравляет наших уважаемых авторов и читателей с наступающим 2013 годом. Пусть Новый год будет для всех годом свершения надежд и творческих планов! Крепкого всем здоровья, семейного благополучия, удачи, счастья и дальнейшего сотрудничества с нашим журналом.

Теоретические вопросы судебной экспертизы

Л.Г. Эджубов
главный эксперт лаборатории
СКТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
д.ю.н., профессор

Е.С. Карпухина
главный эксперт
лаборатории СКТЭ ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

О НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье приводится раздел книги, посвященный проблеме комплексности в судебной экспертизе. Рассматривается новая процессуальная и теоретическая концепция комплексной экспертизы.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, компетенция, специальные знания, классификация.

L. Edjubov, E. Karpukhina

ON THE NEW CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR INTEGRATED FORENSIC PRACTICE

The paper is based on a chapter from the book on the problem of integrated approach in forensic science. A new procedural and theoretical framework for integrated forensic practice is examined.

Keywords: integrated forensic practice, competency, special knowledge, classification.

В РФЦСЭ готовится к изданию книга, посвященная проблеме комплексного подхода в судебной экспертизе. Проведенные исследования показали, что в этой области накопилось множество нерешенных проблем, рассмотрение которых привело к выводу о том, что необходима новая процессуальная

и теоретическая концепция комплексной экспертизы. Об этом без детализации уже упоминалось в недавно вышедшей монографии С.А. Смирновой «Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения» (Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» Часть I, ЭКОМ. М. 2012,

гл. 3. Современные взгляды на проблему комплексности в судебной экспертизе (с. 310-348). Так как издание книги требует определенного времени, редакционная коллегия пришла к выводу о целесообразности публикации одной из центральных глав этой книги, посвященной именно новой концепции. Данная публикация может способствовать обсуждению, а возможно, и корректировке предлагаемой парадигмы.

БАЗОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Уже говорилось о том, что существующая базовая концепция комплексной экспертизы, которая используется в процессуальном законодательстве и которой придерживаются практически все теоретики судебной экспертизы, в принципе является приемлемой. Но, так как она строится на некорректной основе, это оказывает заметное негативное влияние на развитие теории судебной экспертизы. Примечательно, что в прошедшие десятилетия экспертная практика не стала дожидаться, когда теоретические построения все-таки заметят реальную ситуацию с комплексной экспертизой, а активно использовала эту методику исследования вещественных доказательств в «полулегальном» режиме. В настоящее время складывается еще более любопытное положение, когда процессуальная теория комплексной экспертизы, основанная на сомнительной базе, существует сама по себе, а практика уже давно, по существу не формулируя никаких новых концепций, проводит комплексные экспертизы, придерживаясь совершенно иных парадигм.

Трудно определить, кто повинен в этом не слишком удобном положении: то ли процессуалисты, которые пытаются выдавать за истинные свои концепции в области судебной экспертизы, то ли теоретики-эксперты, которые не очень удачно выстраивают процессуальные системы. Во всяком случае, можно констатировать, что в теоретических построениях создана ситуация, которая мешает развитию судебной экспертизы, а литературные источники полны поиска новых доказательств корректности существующей концепции. В этой главе будут рассмотрены особенности и недостатки существующей концепции комплексной экспертизы, а также представлена

новая концепция, разработанная в РФЦСЭ и положенная в основу теоретических построений, изложенных в данной работе.

Особенности и недостатки существующей концепции комплексной экспертизы

Современная базовая теоретическая концепция исходит из ряда положений, часть из которых очевидна, а часть вызывает серьезные сомнения. Следует учитывать, что некоторые положения этой концепции находят отражение в процессуальных документах, другие декларируются в теоретических исследованиях по судебной экспертизе. Существующая и действующая концепция базируется на следующих положениях.

1. Комплексные экспертизы могут проводиться только при условии, когда в исследовании участвует не менее двух экспертов. Подключение большего количества экспертов не рассматривается, так как в теоретическом плане оно сводится к двум исследователям.

Это совершенно верное количественное положение, и его очевидность такова, что о нем в дальнейшем можно не упоминать. Это положение использовано и в новой концепции. Однако следует подчеркнуть, что количественная характеристика является слабым классификационным признаком. Мало того, любая комиссионная экспертиза тоже проводится не менее чем двумя экспертами. Это послужило причиной, по которой в законе совершенно необоснованно комплексная экспертиза отнесена к разновидности комиссионной экспертизы, о чем мы поговорим несколько позднее.

2. При производстве комплексной экспертизы исследование проводится экспертами разных специальностей. Это положение является обязательным и составляет основу существующей концепции. Она четко проводится во всех процессуальных нормативах.

Часть 1 ст. 201 УПК РФ «Комплексная судебная экспертиза» коротко констатирует, что «судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной».

Часть 1 ст. 85 АПК РФ дает примерно такое же краткое определение.

Часть 1 ст. 62 ГПК РФ «Комплексная экспертиза» поясняет это понятие более детально. «Комплексная экспертиза назначается

судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знаний или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знаний». Последнее утверждение требует определенных пояснений, которые могут быть различными в зависимости от конкретных обстоятельств. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию, когда при проведении исследований необходимо подключить специалистов, например, в области акустики и оптики. Оба направления относятся к физике, но характер знаний специалистов различается существенно. Для рассмотрения проблемы комплексных экспертиз это уточнение не является принципиальным, так как речь и в данном случае идет о разных областях знаний.

Следует подчеркнуть, что это утверждение охватывает лишь частный случай производства комплексной экспертизы. Действительно, существует множество случаев, когда производство комплексной экспертизы осуществляется экспертами с разной специализацией (медики и судебные баллисты, почерковеды и документалисты и пр.). В качестве общего утверждения, пригодного для всех случаев проведения комплексной экспертизы, его нельзя считать определяющим, так как комплексная экспертиза, как будет показано ниже, может носить внутривидовой характер и даже проводиться экспертами и с одинаковой специализацией. Можно сделать вывод, что совместное исследование двух экспертов разных специальностей является условием достаточным, но вовсе не необходимым.

3. Каждый из экспертов при производстве комплексной экспертизы действует в зоне своей компетенции и не может вторгаться в чужую зону знаний. Т. е. фактически компетенции придается некий абсолютный и ограничительный характер. И этот вывод вытекает из тех определений, которые можно встретить в литературных источниках. Так, в Словаре основных терминов судебной экспертизы (ВНИИСЭ, 1980) читаем: «Компетенция эксперта – владение теорией и методикой судебной экспертизы конкретного рода, вида и подвида. Часто под компетенцией понимают круг вопросов, которые он вправе решать на основе своих специальных познаний» (с. 37). Ограничительный характер такого определе-

ния очевиден. Во-первых, компетенция определяется родом, видом или подвидами экспертизы. Значит, в других родах (видах, подвидах) эксперт не может считаться компетентным. Мало того, компетенция определяет круг вопросов, которые он вправе решать, а следовательно, определяет и весь остальной круг вопросов, которых он не вправе касаться. Такое объяснение компетентности предопределяет технологию производства комплексных экспертиз. В частности, считается, что фактически комплексная экспертиза распадается на ряд самостоятельных исследований. Однако заказчик требует не сумму разрозненных выводов, а один обобщенный вывод. В теории судебной экспертизы был найден выход, который при его анализе может вызвать только недоумение. Так, И.Л. Петрухин в своей монографии (Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе – М.: Юридическая литература, 1964) пишет: «При проведении комплексной экспертизы объект как бы распадается на ряд специальных объектов, самостоятельно исследуемых каждым «узким» специалистом. В дальнейшем данные специализированных исследований синтезируются одним из экспертов...» (с. 146). И дальше в его работе можно прочесть, что составление одного заключения «допустимо лишь в отношении обстоятельств, установленных путем применения смежных специальных познаний одним или несколькими экспертами, каждый из которых обладает такими познаниями или в достаточной мере осведомлен о них» (с. 149). Аналогичное положение провозглашается и в законе о ГСЭД, где указывается следующее: «Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формировании данного вывода (статья 23)». Эту позицию без детализации повторяют многие авторы. Возникает вполне естественный вопрос о компетентности такого интегратора. Если быть логически последовательным, то он должен обладать компетенцией, которая дает ему возможность оценить выводы экспертов других специальностей. Но ведь в компетенцию данного эксперта не входят сведения из других видов (родов) экспертиз. В результате можно сделать вывод, что подобное противоречие свидетельствует о том, что тезис о компетенции экспертов при производстве комплексных экспертиз содержит какие-то неточности, которые остались незамеченными аналитиками в области построе-

ния теоретических конструкций, касающихся комплексных исследований.

4. «Эксперт дает заключение от своего имени на основании исследований, проведенных им в соответствии с его специальными знаниями, и несет за данное заключение ответственность в установленном законом порядке». (Ст. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28). Это общее положение касается любого экспертного исследования и направлено на подчеркивание факта независимости эксперта, его ответственности за данное заключение и гарантии достоверности его вывода. Однако в теории судебной экспертизы этому положению придается специальное значение и делается очень важный вывод. Суть этого вывода состоит в следующем. Дело в том, что при производстве комплексной экспертизы, как уже указывалось, задача анализа делится между участниками, и каждый из них проводит свои «узкие» исследования. Но на завершающем этапе выводы всех экспертов должны интегрироваться, формируется общее заключение. Создается тупиковая ситуация: с одной стороны одному эксперту необходимо использовать и опереться на выводы другого эксперта, а с другой – второй эксперт не может этого сделать, так как за достоверность вывода отвечает только сам эксперт, проводивший исследование. Если первый эксперт допустит ошибку, то второй не должен отвечать за него. Однако, по мнению некоторых процессуалистов, теория судебной экспертизы нашла выход из создавшегося тупика. Очень четко эта мысль высказана в работе И.Л. Петрухина «Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе» (М.: Юридическая литература, 1964): «Эксперт, формулирующий обобщающий вывод, – подчеркивает автор, – обязан сделать оговорку, что этот вывод будет достоверным при условии, если обосновывающие его данные других исследований, в которых он не участвовал, правильны» (с. 151). Другими словами, во всех случаях при проведении комплексных экспертиз выводы должны формулироваться в виде условных заключений.

Очевидно, понимая, какую нелепую форму в данном случае может принимать подобный вывод эксперта, проф. Ю.К. Орлов высказывает эту идею в более сглаженной форме. «При формировании же общих (конечных) выводов, – пишет автор, – имеет место своего

рода условная ответственность эксперта: он отвечает за правильность вывода, в формулировании которого он участвовал, при условии, что использованные им результаты исследований, проведенных другими экспертами, правильны». (Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., РФЦСЭ, 2006, с. 119).

Однако здесь следует подчеркнуть, что мнение процессуалистов о необходимости условного заключения в принципе можно считать ошибочным прежде всего потому, что логически из положения об ответственности эксперта за проведенное им исследование вовсе не вытекает запрет на безусловный вывод второго эксперта. Да, он несет за свое заключение личную ответственность. Но второй эксперт имеет возможность удостовериться в его правильности, что он и делает систематически. Почему же он должен, удостоверившись в правильности вывода первого эксперта, формулировать только условное заключение, не ясно. Думается, что авторы подобных конструкций допускают ошибку, которая в логике называется «ошибкой произвольного вывода», «когда доказываемое положение вытекает из аргументов лишь кажущимся образом, тогда как на самом деле из этих аргументов вытекает или другое положение или же не вытекает никакого». (Кондаков Н.И. Логический словарь. – М., Наука, 1971, с. 370). Эта проблема более детально будет рассмотрена ниже.

Таким образом, можно констатировать, что существующая концепция дифференциации экспертиз положила в основу внешние и несущественные признаки, в результате чего и сама дифференциация носит сомнительный характер. Прежде всего, это определяется тем, что не учитываются логические характеристики связи и интеграции тех выводов, которые имеют место при экспертном исследовании. Попытаемся проанализировать эту проблему.

Новая базовая концепция комплексной экспертизы Логика комплексного подхода

Современная теория судебной экспертизы исходит из того, что комплексная экспертиза проводится двумя (или большим количеством) экспертами и эти эксперты имеют различную специализацию.

По существу, здесь ставится точка, так как дальнейшие рассуждения являются следствием из указанных базовых положений. На самом деле ошибка современной теории и состоит в том, что дальнейшие характеристики комплексной экспертизы остались вне зоны рассмотрения. А между тем более важны именно логические взаимоотношения между результатами деятельности различных экспертов при производстве этого вида экспертиз. Именно здесь и заложены основные характеристики, которые пригодны для реальной дифференциации комплексных и обычных видовых экспертиз, а также для разработки конкретных рекомендаций по совершенствованию технологии производства комплексной экспертизы.

Однако, прежде чем рассмотреть эту проблему, введем некоторые определения, которые помогут разобраться в ситуации. Речь идет об учебных примерах и о типах решаемых задач при проведении комплексной экспертизы.

Два учебных примера

Первый учебный пример. Перед экспертами ставится вопрос в связи с расследованием дела о том, имело ли место убийство или самоубийство. Экспертиза проводится двумя экспертами – судебным медиком и судебным баллистом.

Второй учебный пример. На исследование поступили материалы от фирмы «А» с просьбой установить экономический ущерб, нанесенный ей продавцом неисправной компьютерной техники. Суть искового заявления состоит в том, что этой фирме был продан комплект неисправных компьютеров, который продавец отказался заменить. В экспертном исследовании принимали участие три эксперта: компьютерщик, который должен был установить причину неисправности компьютеров, товаровед с задачей определить стоимость ремонта аппаратуры и экономист для установления размера материального ущерба.

Типы решаемых задач

В теории и практике судебной экспертизы выработана сложная система классификации экспертных задач. Речь идет о задачах по роду, виду экспертиз (почерковедческие, трасологические, товароведческие и пр.), по категориям (идентификационные, диагностические и пр.). Для данного исследования понадобится специальное (служебное) деление

задач на два вида – **конечные** и **промежуточные**. Под конечными будем понимать задачи, которые являются основными по данному конкретному делу и которые, по существу, составляют для следователя (суда) основной смысл для процесса доказывания. Например, конечной задачей может быть определение материального ущерба, нанесенного фирме в результате продажи ей некондиционных компьютеров. К промежуточным относятся задачи, решение которых позволяет ответить на конечный вопрос. В нашем втором примере такими задачами будут установление причины неисправности компьютера и определение цены ремонта. Кстати, эта терминология не является новой и уже давно используется в судебной экспертизе.

Теперь можно приступить к изложению тех особенностей, комплексных экспертиз, которые определяются логическими закономерностями. При этом следует учитывать, что можно выделить **общую логическую характеристику** и **частные логические характеристики** комплексной экспертизы.

Общая логическая характеристика комплексной экспертизы

1. На первом этапе **объект исследования подвергается процедуре логического анализа**. При этой процедуре имеет место «логический прием, метод исследования, состоящий в том, что изучаемый предмет мысленно расчленяется на составные элементы, каждый из которых затем исследуется в отдельности как часть расчлененного целого» (Кондаков Н.И. Логический словарь. – М., Наука, 1971, с. 27).

2. **Выделение субъектов анализа**. В комплексной экспертизе производство исследования каждого элемента поручается отдельному эксперту. Так, при расследовании уголовного дела, в котором решается задача определения факта, имело ли место убийство или самоубийство, общая задача может быть расчленена на два самостоятельных элемента, и в качестве экспертов могут быть привлечены судебный баллист и судебный медик. Причем, каждый эксперт полностью и досконально изучает только свою часть расчлененного объекта.

Как видим, эти два этапа, по существу, присутствуют и в современной концепции.

3. **Синтез (интеграция) выводов**. Очевидно, что общий синтезирующий (ин-

тегрированный) вывод по комплексной экспертизе может быть сделан только с использованием результатов исследования всех экспертов. Так очень важной особенностью экспертной процедуры в данном случае является то, что **один эксперт передает другому только свои выводы, а процесса исследования другого эксперта не должен касаться**. Мало того, второй эксперт фактически в ряде случаев и не в состоянии продублировать исследование коллеги, так как для этого у него отсутствует необходимая компетенция. Вот это и есть основная общая характеристика комплексной экспертизы: второй (третий и пр.) эксперт использует и оценивает только выводы предыдущего эксперта, и этих данных вполне достаточно для формирования искомого интегрального вывода.

Приведем два иллюстративных примера для пояснения указанного положения.

Пример первый – проведение комплексной товароведческой экспертизы. На разрешение экспертов ставится задача определить стоимость неисправных компьютеров. Задача расчленяется на два элемента. На первом этапе эксперт-компьютерщик определяет характер неисправности компьютера. Затем свой вывод о неисправности, например, блока питания он передает товароведу, который и определяет стоимость ремонта. Причем, проанализировать правильность самого исследования компьютерщика товаровед не в состоянии, т. к. у него отсутствует соответствующая компетенция. Однако вывод о неисправности блока питания ему вполне достаточен для проведения его части исследования. Мало того, характер исследования компьютерщика ему вовсе и не нужен для определения цены ремонта. Для этого достаточен только вывод о характере неисправности.

Пример второй – проведение комплексной экспертизы двумя специалистами в области КЭМВИ. В лабораторию поступили материалы по сложному делу, связанному с исследованием наркотиков, которое правоохранительные органы попросили провести в возможно более короткие сроки. Для того, чтобы ускорить производство исследования, материал был разделен на две части так, чтобы один эксперт решал промежуточную, а второй – конечную задачу. На синтезирующей части эксперт передал свои выводы интегратору, который решал конечную задачу, и тот составил общее заключение.

Срок исследования был резко сокращен. Причем, подчеркиваем, что интегратор пользовался только выводами первого эксперта. Возникает вопрос о том, а мог ли интегратор проверить исследование первого эксперта? Ответ очевиден: конечно, мог, так как у обоих экспертов одинаковая специализация. Однако, если бы он стал проверять характер самого исследования, то смысл комплексной экспертизы (ускорение производства) был бы потерян. Было бы затрачено дополнительное время, и выполнить просьбу об ускорении производства экспертизы было бы невозможно. Мало того, экспертиза бы перестала быть комплексной, а оказалось единоличной. Значит, в данном случае комплексный характер экспертизы определялся не совпадением или различием областей знаний эксперта, а характером организации производства данной экспертизы.

Таким образом, проведенный анализ позволяет дать следующее определение рассмотренной общей особенности комплексной экспертизы.

Общая логическая характеристика комплексной экспертизы заключается в том, что исследуемый объект (задача) логически расчленяется на необходимое количество элементов, причем каждый из них исследуется самостоятельно отдельным экспертом, а интеграция общего вывода производится экспертом, решающим конечную задачу, путем синтеза выводов каждого эксперта. При этом характер знаний эксперта и его компетенция во внимание не принимается.

О частных логических связях при производстве комплексных экспертиз

При производстве комплексных экспертиз и интеграции результатов исследований нескольких экспертов между их исследованиями должны возникать и определенные частные (конкретные) логические связи. Причем эти логические связи должны иметь существенное значение для формирования способов интеграции выводов экспертов и составления единого заключения. Всего можно отметить два типа таких связей: связь по принципу соединительного суждения и связь по принципу логического следования.

Связь по принципу соединительного суждения. К таким суждениям принято относить суждения, которые включают в единый интегральный комплекс несколько автоном-

ных совокупностей признаков одного исследуемого объекта, т. е. «суждения, в котором отображаются несколько совместных свойств предмета» (см.: Кондаков Н.Н. Логический словарь. – М., Наука, 1971, с. 488, термин «Соединительно-разделительное суждение»). При производстве комплексной экспертизы такое суждение (вывод) имеет место, например, когда два эксперта вместе решают конечную задачу. Комплекс признаков, который является каждым из экспертов, недостаточен для вывода. Но при соединении этих признаков образуется совокупность, которая достаточна для вывода. Основной особенностью такой связи является то, что общее суждение возможно лишь при соединении признаков, выявленных при исследовании каждым экспертом в отдельности. Естественно, при таком суждении формируется общий вывод, и оба эксперта подписывают единое заключение. Суждение является типовым для случаев, когда два эксперта с разными специальностями решают одну конечную задачу.

В качестве примера подобной связи можно привести комплексную экспертизу, которая назначена в связи с расследованием уголовного дела и необходимостью выяснить, какая ситуация имела место – убийство или самоубийство. Экспертиза проводится двумя экспертами – судебным медиком и судебным баллистом. Оба они решают одну конечную задачу. Промежуточные задачи здесь отсутствуют. Медик располагает определенным комплексом признаков, но для вывода он недостаточен. Такое же положение и у судебного баллиста. Но, соединив оба эти комплекса, можно получить совокупность признаков, достаточную для вывода. Это позволяет сделать логическое соединение.

При комиссионной экспертизе, когда два эксперта имеют одинаковую специальность, такое суждение не имеет места, так как здесь не происходит суммирование различных признаков, а просто оба эксперта должны «дублировать» одинаковый комплекс признаков. Другими словами, каждый из них должен придти к совпадающему с другими экспертами выводу. Задача такой группы заключается не в комплексировании результатов исследования, а в подтверждении каждого вывода в отдельности для установления их идентичности. Групповой характер исследования здесь заключается не в суммировании признаков, как единственного способа получения досто-

верного вывода, а в обеспечении надежности результатов исследования благодаря участию нескольких одинаковых специалистов.

Связь по принципу логического следования имеет место в тех случаях, когда единая экспертная задача расчленяется на логическую цепочку задач (промежуточных и конечных), каждая из которых решается отдельным экспертом. Характер логических связей здесь определяется тем, что промежуточный вывод первого эксперта воспринимается вторым экспертом как истинный (эксперт удостоверяется в его достоверности) и, опираясь на него, второй (третий и пр.) эксперт формулирует конечное заключение по принципу логического следования. Об этой форме связи удобнее говорить, иллюстрируя ее особенности на какой-нибудь конкретной экспертизе. Поэтому детальный его анализ описан в разделе о логическом комплексе экспертиз. Здесь коротко отметим, что этот тип логической связи связан с понятием комплексной логики и широко используется практически во всех видах экспертных исследований, так как последовательный анализ вещественных доказательств требует ступенчатого перехода от одних промежуточных итогов исследования к другим, более высокому уровню.

Для иллюстрации рассмотрим три основные ситуации, которые могут возникнуть при производстве подобных комплексных экспертиз.

Ситуация первая. Назначена экономическая экспертиза, в задачу которой входит установление экономического ущерба фирмы, купившей неисправные компьютеры. Экспертиза проводится тремя экспертами, двое из которых решают промежуточную задачу: компьютерщик устанавливает тип неисправности компьютера, товаровед определяет стоимость ремонта. Наконец экономист решает конечную задачу – устанавливает размер материального ущерба. Все эксперты имеют разную специализацию. Такое исследование будет считаться комплексной экспертизой и согласно существующим теоретическим положениям, и при использовании новой концепции.

Ситуация вторая. Два эксперта из одной лаборатории, но один из них является предметником (например, исследует наркотические вещества), а второй методником (проводит спектральный анализ). Экспертам поручено исследование, в котором методник

решает промежуточную задачу, а предметник – конечную. Реально такая ситуация, названная экспертоучастием, в одних лабораториях считается комплексной экспертизой, а в других видовой (некомплексной). С точки зрения рассматриваемого подхода экспертиза является комплексной, так как исследование организовано таким образом, что один из экспертов решает промежуточную задачу, а второй – конечную с использованием выводов первого эксперта, без которых он обойтись не может.

В данном случае совершенно излишни доказательства о профессиональном сходстве экспертов или о различиях функций, так как эти признаки не имеют существенного значения для определения комплексности.

Ситуация третья. Эксперту-предметнику поручено сложное исследование с большим количеством трудоемких анализов. Для ускорения часть исследований поручена другому эксперту, тоже предметнику. Этот эксперт оформляет свою часть исследования отдельным заключением и передает результаты первому эксперту. По существу, оказывается, что он решает промежуточную задачу, а первый эксперт – конечную. Несмотря на то, что оба эксперта имеют совершенно одинаковую профессиональную специализацию, экспертизу следует считать комплексной, так как анализ и здесь организован таким образом, что интегрируются выводы обоих экспертов.

В литературе можно найти прямые указания на то, что подобную структуру решения задачи нельзя отнести к комплексной экспертизе. Так, группа авторов пишет следующее: «Пользуясь далее методом исключения, заметим, что не является комплексной экспертизой

исследование одних и тех же вещественных доказательств, проведенное с использованием комплекса методов (приемов) в пределах методики судебной экспертизы одного и того же рода (вида), даже если оно выполнено комиссией экспертов» (Майлис Н.П. Зинин А.М. Судебная экспертиза. Учебник.– М., Право и закон, Юрайт-Издат, 2002, с. 202).

Следует обратить внимание на одну очень важную особенность старой и новой концепции. Существующая концепция не давала возможности развиваться теории комплексных экспертиз, так как она носила ограничительный характер. Положение о том, что комплексная экспертиза возможна только при наличии разных специальностей, тормозило создание конструкций, где комплексность имела место, а эксперты имели одинаковую специализацию. В новой концепции это ограничение снимается полностью. И определяется это именно тем, что она не содержит ограничительной ошибки, согласно которой комплексным являются только исследования, проводимые экспертами разных специальностей. Кстати, следует отметить, что в литературе, без приведения необходимой аргументации, высказывалось мнение о том, что число различных специалистов не является определяющим для комплексной экспертизы. Так, в учебнике Майлис Н.П. и Зинина А.М. указывается следующее: «Таким образом, комплексная экспертиза не определяется общностью исследования вещественных доказательств, числом разных специалистов. Главным ее признаком является решение пограничных вопросов экспертиз разного рода» (Майлис Н.П., Зинин А.М. Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон, Юрайт-Издат, 2002, с. 202).

Нормативная правовая база

**РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
ЗАКЛЮЧЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
БЮДЖЕТНЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

(Методические рекомендации утверждены на заседании НМС РФЦСЭ
при Минюсте России 10.10.2012, протокол № 33)

В целях достижения единого научно-методического подхода при производстве экспертиз, воспитания у экспертов ответственного отношения к исполнению своих служебных обязанностей в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации (далее – СЭУ) проводится взаимное методическое рецензирование заключений экспертов.

При организации методического рецензирования рекомендуем руководителям, экспертам СЭУ учитывать следующие положения.

1. Методическое рецензирование экспертных заключений должно преследовать цель повышения качества и научной обоснованности заключений, профессионального мастерства экспертов и рассматриваться одним из видов внутриведомственной методической работы СЭУ, не влекущим за собой никаких процессуальных последствий. Оно должно проводиться экспертами СЭУ, аттестованными на право самостоятельного производства судебных экспертиз по определенной экспертной специальности и имеющими стаж экспертной работы по соответствующей специальности не менее 3 лет.

2. Методическое рецензирование экспертных заключений осуществляется в двух формах: внешнее и внутреннее.

Внешнее – рецензия на экспертное заключение, подготовленная экспертом (экспертами) другого СЭУ.

Внутреннее – рецензия на экспертное заключение, подготовленная экспертом

(экспертами) того же учреждения (структурного подразделения).

3. Внешнее рецензирование экспертных заключений проводится по ежегодному плану, подготовленному федеральным бюджетным учреждением Российским федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России) по предложениям, поступившим в адрес ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России из СЭУ.

Также методическое рецензирование проводится по ежегодным региональным планам, включающим предложения из курируемых лабораторий судебной экспертизы.

Внутреннее рецензирование осуществляется по плану работы судебно-экспертного учреждения (структурного подразделения).

4. Внеплановое методическое рецензирование может быть проведено по согласованию с экспертным учреждением – рецензентом.

5. На внешнее рецензирование рекомендуется направлять экспертные заключения (наблюдательные производства) по судебным экспертизам в соответствии с тематикой, указанной в плане:

– по наиболее сложным экспертным исследованиям, в т. ч. выполненным с применением новых методов, методик и современных технических средств;

– по экспертизам, выполненным в последующие годы после прохождения стажировки или рецензирования.

Организацию внутреннего рецензирования экспертных заключений осуществляет руководитель экспертного учреждения (структурного подразделения).

Желательно периодически рецензировать заключения всех экспертов, в частности, заключения, выполненные экспертом в течение последующего года после получения права самостоятельного производства экспертиз.

6. Руководителю СЭУ рекомендуется:

– поручать методическое рецензирование экспертных заключений опытному эксперту (экспертам);

– определять срок рецензирования до 30 дней;

– создавать необходимые условия для проведения рецензирования;

– организовывать обсуждение подготовленных рецензий;

– сообщать в РФЦСЭ при Минюсте России и в рецензирующее учреждение о всех случаях невозможности направления заключений экспертов на запланированное внешнее рецензирование с указанием причин.

7. В рецензии следует дать развернутую характеристику каждому заключению в целом и отдельным его частям с точки зрения соблюдения экспертом действующего законодательства; ведомственных нормативных актов по организации и производству экспертиз; рекомендованных методик и схем исследования, обоснованности выводов, а также давать рекомендации по устранению недостатков (в случае их наличия).

Примерная схема рецензии на экспертные заключения прилагается.

7.1. По вводной части заключения в рецензии отмечается:

– сведения об объектах экспертного исследования, четкость и полнота их описания;

– соответствие поставленных перед экспертом вопросов его специальным знаниям;

– характер решаемой экспертом задачи;

– целесообразность постановки вопросов по инициативе эксперта;

– наличие ходатайств о предоставлении дополнительных материалов и их обоснованность.

7.2. По исследовательской части заключения в рецензии указывается:

– правильность выбора методов и методик исследования, последовательность их применения и соответствие проведенного исследования современному состоянию методического обеспечения определенного рода (вида) судебной экспертизы;

– взаимосвязь между отдельными этапами исследования;

– соблюдение терминологической точности в описаниях;

– полнота и соответствие проведенного исследования задачам, поставленным перед экспертом;

– качество, наглядность и убедительность имеющихся иллюстраций.

7.3. По выводам, изложенным в заключении, необходимо отметить: соответствие выводов поставленным вопросам и полученным результатам, их аргументированность, последовательность и четкость изложения.

8. В заключительной части рецензии при необходимости излагаются конкретные рекомендации по изученным заключениям.

9. При наличии в учреждении рецензий, подготовленных ранее на заключения этого же эксперта, рецензенту следует проанализировать их и результаты отразить в рецензии.

10. Рецензии составляются в трех экземплярах: первый экземпляр направляется в учреждение, представившее материалы на рецензирование, второй – в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, а третий остается в экспертном учреждении, проводившем рецензирование.

11. Рецензию, поступившую в СЭУ или исходящую от него, рекомендуется обсудить в соответствующем структурном подразделении.

12. Руководитель СЭУ осуществляет контроль за реализацией рекомендаций, содержащихся в рецензии, и при необходимости оказывает помощь эксперту в их выполнении.

ПРИМЕРНАЯ СХЕМА

рецензии на экспертные заключения

1. Общие сведения:
  - 1.1. Наименование экспертного учреждения, направившего заключения на рецензирование;
  - 1.2. Род, вид экспертизы;
  - 1.3. Номера, даты экспертиз;
  - 1.4. Сведения о выполнившем (выполнивших) их эксперте (экспертах): Ф.И.О., экспертная специальность, стаж экспертной работы, должность, ученая степень.
  - 1.5. Дата поступления заключений на рецензирование;
  - 1.6. Наименование экспертного подразделения, осуществляющего рецензирование;
  - 1.7. Сведения о рецензенте: Ф.И.О., экспертная специальность, стаж экспертной работы, должность, ученая степень;
  - 1.8. Дата составления рецензии;
  - 1.9. Степень сложности представленных на рецензирование экспертиз;
  - 1.10. Характеристика каждого из заключений с точки зрения соблюдения экспертом действующего законодательства, ведомственных нормативных актов по организации и производству экспертиз.

2. По вводной части заключения:

- 2.1. Сведения об объектах экспертного исследования (количество, состояние, полнота представленных для производства экспертизы материалов), четкость и полнота их описания;
- 2.2. Соответствие поставленных перед экспертом вопросов его специальным знаниям;
- 2.3. Характер решаемой экспертом задачи (классификационная, диагностическая, идентификационная, ситуационная);
- 2.4. Наличие вопросов, поставленных по инициативе эксперта, и их целесообразность;
- 2.5. Наличие ходатайств о предоставлении дополнительных материалов и их обоснованность.

3. По исследовательской части заключения:

- 3.1. Соблюдение общих положений методики экспертизы конкретного рода (вида), соответствие проведенных исследований современному уровню развития данного рода (вида) экспертизы;

- 3.2. Обоснованность выбора схемы, методик и методов исследования (исходя из поставленной задачи и характера представленных на экспертизу объектов);

- 3.3. Правильность применения методик и методов, в т. ч. новых; достаточность использованного комплекса методов для решения поставленной задачи;

- 3.4. Последовательность, четкость и полнота раздельного и сравнительного исследования; соблюдение терминологической точности;

- 3.5. Наличие иллюстраций, их качество, наглядность и убедительность.

4. По выводам, изложенным в заключении:

- 4.1. Соответствие выводов поставленным вопросам;

- 4.2. Характер выводов (категорические положительные, категорические отрицательные, вероятностные, выводы о невозможности решения вопроса; вывод об индивидуально-конкретном тождестве, факте контактного взаимодействия, общей родовой (групповой) принадлежности);

- 4.3. Аргументированность и обоснованность выводов, последовательность и четкость их изложения.

5. Рекомендации (выводы) рецензента.

Рецензент (рецензенты): Ф.И.О., подпись (подписи).

Рецензия обсуждена на совещании лаборатории (отдела), дата.

Руководитель судебно-экспертного учреждения (структурного подразделения): Ф.И.О., подпись.

* Материал подготовлен **С.Б. Корнеевой**, старшим экспертом ОНМОПЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Работа ФМКМС
по судебной экспертизе
и экспертным
исследованиям

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н., доцент

28-Е ЗАСЕДАНИЕ ФМКМС ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

O. Miklyayeva

THE 28th MEETING OF THE FEDERAL INTERDEPARTMENTAL COORDINATION AND METHODOLOGY COUNCIL ON FORENSIC SCIENCE AND FORENSIC EXAMINATIONS WAS HELD ON 06 SEPTEMBER, 2012

06 сентября 2012 г. состоялось 28-е заседание Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

На заседании Совета были внесены изменения в состав: по предложению заместителя начальника ЭКЦ МВД России А.Ю. Семенова в связи с произошедшими организационно-штатными изменениями был введен 1-й заместитель начальника П.Л. Гришин.

Единогласно было одобрено предложение заместителя председателя Совета И.И. Сарычева о внедрении в экспертную практику обновленной базы масс-спектров

новых психоактивных веществ, подготовленной БЭКО УФСКН по Свердловской области.

Члены ФМКМС заслушали отчет заместителя начальника ИК ЦСТ ФСБ России А.П. Коршикова, приняли решение одобрить и принять к сведению результаты деятельности рабочей группы по анализу методического обеспечения задачи определения давности исполнения реквизитов документов. Рекомендовали подготовить и представить на утверждение Совета информационное письмо по проблемам использования различных методик.

Члены ФМКМС заслушали отчет заместителя начальника управления экспер-

тиз и исследований материалов, веществ и изделий ЭКЦ МВД России Ю.Б. Тузкова; приняли решение одобрить и принять к сведению результаты деятельности рабочей группы по анализу методического обеспечения судебной экспертизы следов

выстрела на одежде и теле человека; рекомендовали подготовить и представить на утверждение Совета типовую методику по применению различных аналитических методов, используемых в настоящее время в судебно-экспертных учреждениях.

В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ,
СУДЬЕ, АДВОКАТУ

А.В. Федоров

заслуженный юрист Российской Федерации
главный редактор журнала «Наркоконтроль»
к.ю.н., профессор

ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПРИЗНАКИ АНАЛОГОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением юридически значимых признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей экспертной деятельности и уголовного законодательства.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ

A. Fedorov

LEGALLY RELEVANT MARKERS FOR ANALOGS OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

The paper looks at various issues related to determining legally relevant markers for analogs of narcotic drugs and psychoactive substances for the purposes of forensic practice and criminal legislation.

Keywords: narcotic drugs, psychoactive substances, analogs of narcotic drugs and psychoactive substances, markers for analogs of narcotic drugs and psychoactive substances.

Федеральным законом от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ внесены очередные изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее по тексту – УК РФ), в результате которых еще две статьи УК РФ стали предусматривать от-

ветственность за деяния с аналогами наркотических средств и психотропных веществ.

Понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ впервые введено в российское законодательство Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»² (далее по тексту – Федеральный закон № 3-ФЗ).

---

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 24. Ст. 3071.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

В последующем были внесены изменения в административное и уголовное законодательство, устанавливающие ответственность за деяния с такими аналогами. Так, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в 2001 г. была установлена ответственность за оборот аналогов наркотических средств или психотропных веществ (ст. 6.8)³. При внесении в последующем изменений в ст. 6.8 КоАП РФ административная ответственность за незаконный оборот (приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта) аналогов наркотических средств или психотропных веществ сохранилась.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ⁴ ст. 228 УК РФ была изложена в новой редакции, предусматривающей в том числе ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку без цели сбыта аналогов наркотических средств и психотропных веществ в крупном и особо крупном размере. Кроме того, УК РФ этим законом дополнен ст. 228¹, устанавливающей ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку не только наркотических средств и психотропных веществ, но и их аналогов.

Федеральным законом от 6 декабря 2007 г. № 335-ФЗ⁵ в диспозицию ст. 188 УК РФ был включен новый предмет контрабанды – аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ⁶ ст. 188 УК РФ признана утратившей силу, но этим же законом УК РФ дополнен ст. 229¹, включающей в число предметов контрабанды аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ, на данный момент уже 5 статей УК РФ (228, 228¹, 229¹, 230

и 232) предусматривают ответственность за деяния, связанные с аналогами наркотических средств и психотропных веществ. Для применения указанных статей требуется выработка однозначного понятия аналогов наркотических средств или психотропных веществ, четких критериев отграничения таких аналогов от других веществ. Однако работ, посвященных этой проблеме, крайне мало⁷.

В ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ аналоги наркотических средств и психотропных веществ определяются как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации⁸, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят⁹.

⁷ В их числе в первую очередь необходимо отметить как наиболее комплексные следующие работы: Кухарук В. Ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств или психотропных веществ // Уголовное право. 2003. № 4. С. 122 – 123; Иванова Е.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ // Законность. 2009. № 10. С. 38 – 42; Целинский Б.П. Дизайнерские наркотики // НаркоНет. 2011. № 9. С. 19 – 25.

⁸ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198; 2004. № 8. Ст. 663, № 47. Ст. 4666; 2006. № 29. Ст. 3253; 2007. № 28. Ст. 3439; 2009. № 26. Ст. 3183, № 52. Ст. 6572; 2010. № 3. Ст. 314, № 17. Ст. 2100, № 24. Ст. 3035, № 28. Ст. 3703, № 31. Ст. 4271, № 45. Ст. 5864, № 50. Ст. 6696, Ст. 6720; 2011. № 10. Ст. 1390, № 12. Ст. 1635. № 29. Ст. 4466, 4473, № 42. Ст. 5921, № 51. Ст. 7534; 2012. № 10. Ст. 1232, № 11. Ст. 1295, № 22. Ст. 2864.

⁹ Включение понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Федеральный закон № 3-ФЗ было обусловлено необходимостью создать правовые основы для противодействия незаконному обороту веществ с наркотическим потенциалом действия, ранее не встречавшихся на нелегальном рынке наркотиков, уже на том этапе, когда еще не решен вопрос о внесении данных веществ в Перечень. Об этом см.: Кузьминых К.С. Наркологическая безопасность: некоторые вопросы организации работы по противодействию наркомании и наркобизнесу. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский общественный фонд «Наркологическая безопасность», 2003. С. 124; Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). – М.: «Деловой двор», 2010. С. 27.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6248.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

При этом указанный акт определяет, что наркотические средства – это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты и, до недавнего времени, растения¹⁰, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года¹¹, а психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года¹².

Анализ определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ, данного в Федеральном законе № 3-ФЗ, позволяет выделить ряд их признаков, каких, на наш взгляд, насчитывается семь, из которых шесть обязательные.

Согласно Федеральному закону № 3-ФЗ аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это:

¹⁰ Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» слова «растения» исключено из определения наркотических средств, однако в настоящей статье в методических целях определение наркотических средств рассматривается в прежней редакции. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 21. Ст. 2525.

¹¹ Согласно Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года «наркотическое средство» означает любое из веществ, природных или синтетических, включенных в Списки I и II этой Конвенции. См.: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными протоколом от 25 марта 1972 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 15 – 50.

¹² Согласно Конвенции о психотропных веществах 1971 года «психотропное вещество» означает любое вещество, природное или синтетическое, или любой природный материал, включенные в Списки I, II, III и IV этой Конвенции. См.: Конвенция о психотропных веществах 1971 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1981. Вып. XXXV. С. 416 – 434.

1. Вещества синтетического или естественного происхождения;

2. Вещества, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации;

3. Вещества, воспроизводящие психоактивное действие веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации;

4. Вещества, химическая структура которых сходна с химической структурой наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят;

5. Вещества, свойства которых сходны со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят;

6. Вещества, запрещенные для оборота в Российской Федерации;

7. Вещества, определяемые как аналоги наркотических средств и психотропных веществ в установленном порядке.

Рассмотрение указанных признаков позволяет не только уяснить механизм однозначного определения конкретного вещества как аналога наркотического средства или психотропного вещества, но и ограничить понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ от ряда других, схожих понятий, используемых в законодательстве о наркотических средствах и психотропных веществах, а также определить временные рамки их существования в статусе аналогов.

1. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это вещества синтетического или естественного происхождения.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ, как следует из Федерального закона № 3-ФЗ, – это только вещества синтетического или естественного происхождения. Термин «происхождение» в данном случае является синонимом термина «изготовление».

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ, представляющие собой вещества естественного происхождения, изготавливаются из природного сырья без проведения с ними химических реакций,

Таблица № 1

Сравнительная таблица признаков наркотических средств, психотропных веществ, аналогов наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в определениях, данных в Федеральном законе № 3-ФЗ

Наркотические средства	Психотропные вещества	Аналоги наркотических средств и психотропных веществ
вещества синтетического или естественного происхождения	вещества синтетического или естественного происхождения	вещества синтетического или естественного происхождения
препараты	препараты	
растения		
	природные материалы	

как правило, путем механической либо термической обработки.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ, представляющие собой вещества синтетического происхождения, изготавливаются путем химических реакций.

Понятие «синтетические наркотики», как отмечается в имеющихся исследованиях, было введено для того, чтобы отделить соответствующую группу веществ от наркотиков, имеющих растительную основу¹³. При этом С.А. Роганов считает, что под синтетическим наркотическим средством необходимо понимать вещество, являющееся результатом взаимодействия определенных химических веществ¹⁴. В.С. Бурданова и К.С. Кузьминых определяют синтетические наркотики как получаемые «путем реакций между теми или иными химическими веществами»¹⁵.

При этом химические реакции могут проводиться как с природным сырьем (путем химической обработки природного сырья), так и с ранее полученным искусственным сырьем.

Возможны и другие классификации наркотических средств и психотропных

веществ по их происхождению (изготовлению). Так, ряд авторов классифицирует наркотические средства и психотропные вещества на вещества природные, полусинтетические и синтетические¹⁶.

Исходя из того, что аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это только вещества синтетического или естественного происхождения, и принимая во внимание определения наркотических средств и психотропных веществ, содержащиеся в Федеральном законе № 3-ФЗ, можно сделать вывод о том, что не у всех наркотических средств и психотропных веществ могут быть аналоги. Это наглядно видно из следующей таблицы №1.

Из приведенной таблицы следует, что, во-первых, аналог наркотического средства или психотропного вещества, исходя из определений, данных в Федеральном законе № 3-ФЗ, не может являться препаратом, растением или природным материалом и, во-вторых, не может быть аналогов у наркотических средств и психотропных веществ, представляющих собой препараты, растения и природные материалы.

На наш взгляд это объясняется следующими обстоятельствами.

1. Препарат Федеральным законом № 3-ФЗ определяется как смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ или несколько прекурсоров, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ

¹³ Об этом см.: Синтетические наркотики – проблема третьего тысячелетия. Пособие / Целинский Б.П., Янтонский В.М., Сирота Н.А., Новиков Д.А. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 6.

¹⁴ См.: Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. – СПб.: Питер, 2001. – С. 13.

¹⁵ Бурданова В.С., Кузьминых К.С. Расследование преступлений о незаконных действиях с наркотическими средствами. Часть V. Особенности расследования изготовления синтетических наркотических средств на подпольных производствах и их сбыта: Методические рекомендации. – СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников, 1996. С. 5.

¹⁶ Об этом см., напр.: Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по основаниям, связанным с технологией их изготовления // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 1(30). С. 30.

и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. В то же время отдельные препараты (смеси) постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» определены как самостоятельные наркотические средства или психотропные вещества. Так, например, наркотическое средство «героин» представляет собой соответствующую смесь (препарат), обязательной составляющей которой является диацетилморфин¹⁷.

Соответственно, у препаратов (смесей), определяемых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 как самостоятельные наркотические средства или психотропные вещества, не может быть аналогов.

В то же время аналоги могут быть у наркотических средств и психотропных веществ, входящих в состав этих препаратов (смесей).

2. Растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (наркосодержащие растения) Федеральным законом № 3-ФЗ определяются как растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в перечень растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации.

В то же время следует учитывать, что некоторые наркосодержащие растения – кат, кокаиновый куст, опийный мак (растение вида *Papaver somniferum* L) – ранее относились постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 к наркотическим средствам. Указанные растения исключены из перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, постановлением

Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934¹⁸.

Основанием для этого явилось исключение Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» слова «растения» из содержащегося в Федеральном законе № 3-ФЗ определения наркотических средств.

Таким образом, Федеральный закон № 3-ФЗ обосновано указывает на то, что у наркосодержащих растений не может быть аналогов. В то же время аналоги могут быть у наркотических средств и психотропных веществ, получаемых из этих растений.

3. Сложнее обстоит вопрос с природными материалами. Федеральный закон № 3-ФЗ, устанавливая, что психотропными веществами могут быть природные материалы, не раскрывает, что в данном случае понимается под природными материалами.

Не раскрывают понятие «природный материал» и международные антинаркотические конвенции, в которых этот термин используется, – Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.¹⁹, согласно которым «психотропное вещество» означает любое вещество, природное или синтетическое, или любой природный материал, включенные в Списки I, II, III и IV Конвенции о психотропных веществах 1971 года. Как отмечается в имеющихся комментариях к этим конвенциям, категоризация психотропных

¹⁷ Подробнее об этом, напр., см.: Романов А.С. Героин – наркотическое средство или смесь? // Наркоконтроль. 2007. № 3. С. 36 – 37.

¹⁸ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6696.

¹⁹ См.: Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. - М., 1994. С. 133 – 157.

веществ на природные вещества, синтетические вещества и природные материалы не имеет юридического значения в контексте Конвенции о психотропных веществах 1971 года²⁰.

В то же время в контексте сравнения положений Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года и Конвенции о психотропных веществах 1971 года такое разграничение имеет значение и требуется уяснение различий понятий «вещества естественного происхождения» и «природные материалы».

Исходя из общенаучных представлений, можно констатировать, что к природным материалам относится абсолютно все, что имеет природное происхождение (создано природой, а не человеком): горные породы, минералы, полезные ископаемые (гравий, торф, уголь, мел и т.д.), части растений (древесина, бамбук, камыш, лоза, лыко и т.д.), шкуры зверей, перья птиц и т.д. С этой точки зрения к природным материалам будут относиться такие наркотические средства, как лист кока, марихуана, мак-овая солома, опий (свернувшийся сок мака снотворного *Papaver somniferum* L, в состав которого входят различные химические вещества).

Однако Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года применительно к наркотическим средствам не называет природные материалы и оперирует лишь понятием «вещества естественного происхождения».

На основании изложенного можно сделать вывод, что эта Конвенция использует понятие «вещества естественного происхождения» как базовое, которым охватывается как конкретное (единичное) вещество, так и определенная совокупность таких веществ (смесь, природный материал).

Принятая через двадцать лет после Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года новая конвенция – Конвенция о психотропных веществах 1971 года уже выделяет понятия «вещества естественного происхождения» и «природные материалы».

Вещество – вид материи, то, из чего состоит физическое тело. Вещество имеет массу и объем. Оно может находиться в одном из трех агрегатных состояний: твердом, газообразном или жидком. Имеются разные классификации веществ. Так, например, в химии вещества принято подразделять на простые (образованные атомами одного химического элемента) и сложные (химические соединения).

Существуют классификации и по происхождению веществ. Так, в химии принято разделять вещества в зависимости от источника их получения на неорганические (минеральные) и органические (животные и растительные).

Природные материалы (горная порода, гравий, торф, камыш, древесина и т.д.) представляют собой сложную совокупность различных веществ, образно говоря – их смесь.

Если вещества природного происхождения (как и синтетические вещества) имеют свою химическую структуру, присущую этим веществам, то природные материалы, представляющие собой совокупность различных веществ (их смесь), такой структуры не имеют.

При таком понимании соотношения понятий «вещества естественного происхождения» и «природные материалы» в Конвенции о психотропных веществах 1971 года становится понятным, почему не может быть аналогов психотропных веществ, являющихся природными материалами, так как аналоги могут быть лишь у психотропных веществ, входящих в состав природных материалов.

Соответственно, хотя в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года природные материалы не выделяются, а говорится лишь о наркотических средствах, представляющих собой «вещества естественного происхождения» в широком их понимании (вещества естественного происхождения + природные материалы), те наркотические средства, которые по своей сути представляют природные материалы, также не будут иметь аналогов. В данном случае можно будет вести речь лишь о возможности существования аналогов наркотических средств, входящих в состав соответствующих природных материалов.

²⁰ См., напр.: Комментарий к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1999. С. 34.

2. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это вещества, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ (ст. 2) наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень).

При этом, как следует из ранее приведенных определений наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в Федеральном законе № 3-ФЗ (ст. 1), наркотическими средствами или психотропными веществами могут признаваться только вещества, включенные в Перечень. Если какое-то вещество не включено в Перечень, оно не может признаваться наркотическим средством или психотропным веществом.

Аналогами наркотических средств и психотропных веществ могут быть только вещества, не включенные в Перечень. Если какое-то вещество признается аналогом конкретного наркотического средства и психотропного вещества, а затем это вещество включается в Перечень, то оно уже рассматривается как самостоятельное (отдельное) наркотическое средство или психотропное вещество, а не как аналог.

Таким образом, определение конкретного вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества может быть ограничено по времени моментом включения этого вещества в Перечень.

В связи с рассматриваемым признаком аналогов наркотических средств и психотропных веществ необходимо обратить внимание на использование в специальной литературе термина «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» вне взаимосвязи с положениями Федерального закона № 3-ФЗ. Примеры использования понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» вне контекста Федерального закона № 3-ФЗ, в частности, приводятся в работе Целинского Б.П. «Дизайнерские наркотики»²¹.

Из других примеров можно назвать монографию Л.Е. Чистовой, в которой она указывает, что «существуют запрещенные аналоги фентанила – то есть синтетические вещества, сходные с ним по химическому составу и оказывающие аналогичное воздействие на организм». В числе аналогов фентанила она называет: 3-метилфентанил (триметилфентанил), альфа-метилфентанил, ацетил-альфаметилфентанил, бета-гидрокси-фентанил, тиофентанил, альфа-метил-тиофентанил, пара-фторфентанил, бета-гидроксон-триметилфентанил²². На самом деле, исходя из положений Федерального закона № 3-ФЗ и содержания Перечня, это не так.

Фентанил отнесен Перечнем к наркотическим средствам списка II, а то, что Л.Е. Чистова называет аналогами фентанила, на самом деле – самостоятельные (отдельные) наркотические средства, отнесенные Перечнем к наркотическим средствам списка I: альфа-метилфентанил, альфа-метил-тиофентанил, ацетил-альфаметилфентанил, бета-гидрокси-3-метилфентанил (бета-гидрокси-триметилфентанил), бета-гидрокси-фентанил, 3-метилфентанил (триметилфентанил), пара-флуорофентанил (пара-фторфентанил), тиофентанил.

Соответственно, перечисленные ею вещества, исходя из положений Федерального закона № 3-ФЗ, не могут являться аналогами наркотического средства фентанил, так как сами являются наркотическими средствами, включенными в Перечень.

Е.В. Иванова высказывает опасение, что «введя понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ, закон неопределенно расширил Перечень наркотических средств»²³. Понятно, что ее беспокойство неопределенное расширение круга веществ, за незаконный оборот которых наступает ответственность. Однако это не означает расширения Перечня. В Перечень включаются только наркотические средства и психотропные вещества, а также их прекурсоры. Аналоги наркотических средств и

²² См. Чистова Л.Е. Расследование преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ: монография. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2011. С. 25.

²³ См.: Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. С. 16.

²¹ См.: НаркоНет. 2011. № 9. С. 19–25.

психотропных веществ не являются ни наркотическими средствами, ни психотропными веществами.

Представляется, что в научных юридических изданиях следует избегать использования понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» в ином, не соответствующем Федеральному закону № 3-ФЗ смысле.

3. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это вещества, воспроизводящие психоактивное действие веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

При анализе этого признака ключевыми являются понятия «психоактивное действие веществ», «психоактивные вещества», «воспроизведение».

Как отмечается в специальных исследованиях, психоактивное действие (психоактивность) веществ с медицинских позиций выражается в способности «изменять чувства, мысли и поведение людей»²⁴, «стимулировать, вызывать эйфорию, возбуждать, вызывать галлюцинации или, наоборот, оказывать снотворный эффект, успокаивать и т. п.»²⁵.

Психоактивным действием обладают психоактивные вещества, специфически действующие на центральную нервную систему, включающие наркотические средства, психотропные вещества, алкоголь, табак, чай, кофе, содержащий кофеин, и т. п. вещества. Именно так определяются психоактивные вещества в их широком понимании.

Иногда термин «психоактивные вещества» употребляют в узком смысле, относя к этой группе только те оказывающие психоактивное действие вещества, которые не являются наркотическими средствами или психотропными веществами.

Чтобы конкретное вещество могло быть признано аналогом наркотическо-

го средства или психотропного вещества, необходимо установить, что оно воспроизводит психоактивное действие соответствующего наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Перечень.

Психоактивное действие наркотических средств и психотропных веществ выражается в том, что они:

– во-первых, оказывают возбуждающее или угнетающее действие на центральную нервную систему (стимулирование, дезориентация, ступор, эйфория, галлюцинации, абстиненция и др.), и

– во-вторых, вызывают зависимость (синдром зависимости)²⁶.

На международном уровне такое понимание психоактивного действия нашло отражение в Конвенции о психотропных веществах 1971 года, согласно статье 2 которой основанием для отнесения вещества к психотропным может быть то, что оно обладает способностью вызывать состояние зависимости и оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции, либо мышления, либо поведения, либо восприятия, либо настроения, либо приводить к аналогичному злоупотреблению и аналогичным вредным последствиям, что и какое-либо вещество, включенное в Списки I, II, III и IV Конвенции.

Психоактивное действие обусловлено, с одной стороны, свойствами вещества, с другой стороны – свойствами человеческого организма, на который эти вещества воздействуют. При этом существуют биологические закономерности, определяющие

²⁶ Выделяют психическую и физическую зависимость. Психическая зависимость определяется как состояние, при котором наркотик вызывает чувство удовлетворения и которое требует периодического или постоянного приема наркотика с целью получения удовольствия или во избежание неприятных психических ощущений. Физическая зависимость определяется как адаптация, проявляющаяся в сильном физическом расстройстве при задержании приема наркотика. Это расстройство, а именно синдром абстиненции, или отнятия, складывается из определенного множества симптомов и признаков психического или физического свойства, характерного для каждого вида наркотиков. См.: Еремин С.К., Изотов Б.Н., Веселовская Н.В. Анализ наркотических средств. Руководство по химико-токсикологическому анализу наркотических и других одурманивающих средств / Под ред. проф. Б.Н. Изотова. – М.: «Мысль», 1993. С. 6.

²⁴ См.: Бабаханян Р.В., Бушуев Е.С., Варданян Ш.А., Афанасьев В.В. Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества. – СПб.: Реноме, 2008. С. 8.

²⁵ См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. – М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Изд-во «ЩИТ-М», 2000. С. 196.

формирование зависимости от наркотиков²⁷.

Психоактивное действие конкретных наркотических средств и психотропных веществ и их классификации по характеру действия на человека описаны в медицинской литературе.

Так, например, наркотические средства по действию на организм делятся на следующие группы²⁸:

– галлюциногены²⁹ (ЛСД, мескалин, фенциклидин, ДМТ, ДЭТ, псилоцин, псилоцибин и др.);

– стимуляторы центральной нервной системы³⁰ (кокаин, амфетамин, метамфетамин, метилфенидат и др.);

– наркотические анальгетики³¹ (опиаты, метадон, фентанил, петидин и др.).

Психотропные вещества по фармакологическому действию на организм человека также могут быть разделены на следующие группы:

– снотворные и седативные средства³² (амобарбитал (барбитал); этаминал натрия, пентобарбитал, метаквалон, меклоквалон и др.);

– стимуляторы центральной нервной системы (дексамфетамин, катинон, левамфетамин, левометамфетамин, метилфенидат (риталин) и др.);

– ноотропные средства³³ (натрия оксидобурат и другие соли оксимасляной кислоты);

– средства для наркоза³⁴ (галотан, кетамин, кетамин гидрохлорид);

– анорексигенные средства³⁵ (катин, бензофетамин, мазиндол, амфепрамон, фенметразин, фентермин, фендиметразин, фенпропорекс и др.).

В юридической литературе приводятся и другие классификации наркотических средств и психотропных веществ по их воздействию на человека. Например, по этому критерию, И.Н. Кузнецовым и С.К. Купрейчиком приводится трехзвенная классификация наркотических средств и психотропных веществ: 1) наркотики, оказывающие угнетающее действие на центральную нервную систему; 2) наркотики, оказывающие возбуждающее действие на центральную нервную систему; 3) наркотики, обладающие галлюциногенным действием³⁶.

К.С. Кузьминым и рядом других авторов³⁷ предлагается четырехзвенная классификация наркотических средств: 1) наркотики опийной группы (опиаты); 2) стимулирующие наркотические средства (психостимуляторы); 3) галлюциногены; 4) психодепрессанты³⁸.

Отдельные авторы (В.И. Сорокин³⁹, В.Н. Хрусталева⁴⁰) предлагают по фармако-

²⁷ Об этом см.: Майский А.И., Ведерникова Н.Н., Чистяков В.В., Лакин В.В. Биологические аспекты наркоманий. – М.: Медицина, 1982. С. 245.

²⁸ См.: Бабаханян Р.В., Бушуев Е.С., Ваданян Ш.А., Афанасьев В.В. Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества. – СПб.: Реноме, 2008. С. 15 – 17.

²⁹ Галлюциногены – вещества, способные вызывать у здоровых людей нарушения функций центральной нервной системы, сходные с психозами, в том числе галлюцинации.

³⁰ Вещества, вызывающие возбуждение центральной нервной системы.

³¹ Вещества, подавляющие боль, при неоднократных введениях вызывающие физическую и психическую зависимость.

³² Снотворные средства – усыпляющие вещества. Седативные средства (успокоительные средства, психолептики) – вещества, вызывающие успокоение или уменьшение эмоционального напряжения без снотворного эффекта. Регулярное потребление снотворных и седативных средств может привести к зависимости от них.

³³ Ноотропные средства – психотропные вещества-стимуляторы возбуждения активности головного мозга.

³⁴ Средства для наркоза представляют собой вещества, обладающие свойством угнетения центральной нервной системы, в том числе с выключением сознания, подавлением болевой чувствительности и рефлекторных реакций.

³⁵ Вещества, угнетающие аппетит и оказывающие возбуждающее воздействие на центральную нервную систему.

³⁶ См.: Наркотики: социальные, медицинские и правовые аспекты: Справочник / Авт. – сост. И.Н. Кузнецов, С.К. Купрейчик. – Мн.: Новое знание, 2001. С. 42.

³⁷ См., напр.: Наркологическая безопасность на морских, речных и рыбопромысловых судах / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Бурова. – СПб.: Государственная морская академия им. адмирала С.О. Макарова, 2000. С. 62.

³⁸ См.: Кузьминых К.С. Наркотические средства: криминалистическая классификация, характеристика видов. Методическое пособие / Под ред. В.С. Бурдановой, В.Ю. Владимировой, Б.В. Федорова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. С. 13.

³⁹ См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие. Часть II / Под ред. А.Н. Сергеева. – М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Изд-во «ЦИТ-М», 2001. С. 22.

⁴⁰ См.: Хрусталева В.Н., Райгородский В.М. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: Курс лекций. – Саратов: СЮИ МВД России, 2005. С. 58.

логическому воздействию на организм делить наркотические средства и психотропные вещества на шесть групп: 1) опиоиды; 2) наркотические средства, получаемые из конопли; 3) стимуляторы, амфетамин и его производные; 4) галлюциногены; 5) успокаивающие средства и транквилизаторы; 6) другие контролируемые вещества.

Необходимо учитывать, что приведенные классификации носят достаточно условный характер, в том числе по причине, что некоторые вещества могут оказывать комплексное воздействие на организм, например, и как стимулятор и как галлюциноген.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ, как следует из Федерального закона № 3-ФЗ, воспроизводят психоактивное действие наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Перечень.

В русском языке под воспроизведением понимается повторение чего-либо в точности, копирование⁴¹. Таким образом, аналог должен воспроизводить, копировать психоактивное действие конкретного наркотического средства или психотропного вещества.

В то же время остается не до конца ясным вопрос о том, с какой степенью точности должно иметь место такое воспроизведение для признания вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества, психоактивное действие которого оно повторяет, ведь, как справедливо отмечается в специальной литературе, психоактивное воздействие может различаться по быстродействию, продолжительности, интенсивности и иным признакам⁴².

Для уяснения этого вопроса, на наш взгляд, требуется, как минимум, наличие методик, содержащих однозначные критерии (признаки) установления такого рода воспроизведения.

Использование указанных методик позволит обеспечить проведение фармакологических экспертиз на предмет установления того, воспроизводит или нет то или иное вещество психоактивное действие ка-

ких-либо наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень, а если воспроизводит, то с какой степенью соответствия.

4. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это вещества, химическая структура которых сходна с химической структурой наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Этот, казалось бы, достаточно конкретный признак (критерий) на самом деле является весьма неоднозначным для понимания и использования, что обусловлено возможностью различного толкования понятий «химическая структура» и «сходство».

В имеющихся исследованиях по этому вопросу отмечается: «С бытовой точки зрения данный критерий не вызывает каких-либо возражений, но с точки зрения профессиональных химиков и юристов достаточно сложно ответить однозначно на некоторые вопросы. Например, что должно быть взято за основу при определении понятия схожести – наличие некоего общего структурного скелета, наличие тех или иных функциональных групп или их взаимное расположение? До каких пор может изменяться структура веществ, чтобы сохранять эту схожесть? Эти, на первый взгляд, простые вопросы не имеют четких, нормативно определенных ответов»⁴³.

По нашему мнению, сходство химических структур может быть установлено только экспертным путем при условии использования соответствующих экспертных методик, получивших официальное признание.

Определенные наработки в этой части уже имеются. Например, по мнению ряда специалистов (Блохин В.К., Завгороднев А.А., Мухаметзянов А.Х., Степущенко О.А., Фицев И.М., Фомин А.П. и др.), если перенести суть понятия аналогии на предмет рассматриваемой проблемы, то у наркотических средств и психотропных веществ с химической точки зрения могут быть структурные аналоги (близкие, но не идентичные по химическому строению вещества). Ти-

⁴¹ Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. / АН СССР; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985. С. 216.

⁴² См.: Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. С. 18.

⁴³ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 22.

пичным примером таких химических соединений являются фенетиламины (вещества амфетаминового ряда) и карбонилфенетиламины⁴⁴.

В то же время важно понимание, что, как отмечается в специальной литературе, необходима взаимосвязь «структура – дей-

ствие», т. е. зависимость между химической структурой (химическим строением) и фармакологическим (психоактивным) действием вещества. Как известно, близкие, но не идентичные по строению вещества могут обладать, а могут и не обладать сходной фармакологической активностью⁴⁵.

В связи с этим в имеющихся исследованиях отмечается, что, например, если установлено сходство химической структуры бета-карбонилфенетиламинов с соответствующими амфетаминами возможно в рамках криминалистической экспертизы наркотических средств, то для воспроизведения сходности их психоактивного действия на физиологическом уровне необходима токсикологическая экспертиза⁴⁶.

5. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это вещества, свойства которых сходны со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Указанный признак, как и предыдущий, нуждается в конкретизации, исходя из того, что нет ясных ответов на следующие вопросы, связанные с его однозначным толкованием.

Во-первых, необходимо определить, о каких свойствах идет речь: о всей совокупности (множестве) свойств вещества, включающих химические, физические, фармакологические, токсические и др. свойства, либо только о тех свойствах, которые связаны с психоактивным действием. Свойство – это качество, признак, составляющие отличительную особенность чего-либо⁴⁷. На наш взгляд, в определении аналогов наркотических средств и психотропных веществ, данном в Федеральном законе № 3-ФЗ, имеются в виду не все свойства таких аналогов, а только те, с которыми связано психоактивное действие этих веществ. То есть для идентификации исследуемого вещества

⁴⁴ Так, химическая структура карбонилфенетиламинов имеет сходство с химической структурой веществ амфетаминового ряда и отличается от последних наличием карбонильной группы в положении по отношению к ароматическому кольцу. Установление химической структуры карбонилфенетиламинов с использованием не менее двух-трех методов анализа, позволяющих проводить надежную структурную идентификацию, в зависимости от технической оснащенности ЭКП (хромато-масс-спектрометрия с электронной ионизацией, масс-спектрометрия с химической ионизацией, ИК-спектроскопия, газовая и тонкослойная хроматография, качественные химические реакции и тесты), и сопоставление полученных результатов с имеющимися литературными данными возможно в рамках проведения криминалистической экспертизы материалов, веществ, изделий. Полученные результаты (установленная химическая структура), как представляется, являются достаточным основанием для рассмотрения сходности химической структуры исследуемого вещества с каким-либо из веществ, отнесенных к наркотическим средствам и психотропным веществам, в соответствии с Перечнем. При этом какие-либо спекуляции на критериях сходности, субъективизме установления сходности и (или) о том, какой фрагмент молекулы вещества брать за основу, полностью не состоятельны, поскольку, с химической точки зрения, сравнению подлежит химическая структура всей молекулы. См.: Степущенко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А. Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств // Общество и право. Научно-практический журнал. 2010. № 5(32). С. 140. Кроме того, об этом же см.: Степущенко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А. Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств // Адвокатская практика. 2011. № 1. С. 11 – 13.

⁴⁵ Об этом см.: Там же. С. 140; Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). – М.: «Деловой двор», 2010. С. 27.

⁴⁶ См.: Степущенко О.А., Фицев И.М., Ризванов И.Х., Нуралиев А.И., Фицева Н.А., Власова О.В., Будников Г.К. Экспертно-криминалистическая идентификация бета-кетто амфетаминов в объектах криминалистической экспертизы // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 28.

⁴⁷ Словарь русского языка: В 4-х т. Т. IV. / АН СССР; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985. С. 56.

как аналога наркотического средства или психотропного вещества необходимо установить, что оно обладает психоактивными свойствами, которые сходны со свойствами соответствующих наркотических средств и психотропных веществ, действие которых оно воспроизводит.

Логично сделать именно такой вывод, однако закон не дает однозначного ответа на вопрос, сходство с какими именно свойствами в обязательном порядке должно быть установлено для отнесения вещества к аналогам наркотических средств и психотропных веществ.

Во-вторых, необходимо определить, какая степень сходства должна иметь место. Этот вопрос, как представляется, на данный момент не имеет однозначного ответа. Таким образом, всегда могут быть поставлены под сомнение результаты экспертных исследований веществ, проводимых с целью установления сходства их психоактивных свойств со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Перечень, действие которых они воспроизводят.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, основанные на сложности однозначного определения таких признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ, как сходство их химической структуры и свойств с химической структурой и со свойствами включенных в Перечень наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят, ряд авторов предлагает отказаться от использования этих признаков. По их мнению, для признания вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Перечень, будет достаточно установления факта воспроизведения исследуемым веществом психоактивного действия соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

Изложенная позиция была высказана, в частности, Т.А. Ажакиной и Н.П. Волковым⁴⁸, Е.В. Ивановой⁴⁹.

А.И. Александровым, В.С. Бурдановой, В.Ю. Владимировым, К.С. Кузьминых, Н.Л. Мирзоян, В.Г. Петуховым и В.П. Сальниковым было предложено не только оставить лишь один критерий отнесения веществ к категории аналогов – воспроизведение психоактивного действия наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Перечень, но и распространить понятие аналогов на препараты, растения и природные материалы. В связи с этим ими предложено определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ в ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ изложить в следующей редакции: «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, природные материалы, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, воспроизводящие психоактивное действие наркотических средств и психотропных веществ»⁵⁰.

Признавая имеющиеся сложности с идентификацией обладающих психоактивным действием веществ как аналогов наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Перечень, в то же время, на наш взгляд, нельзя согласиться с предлагаемыми изменениями законодательства.

Во-первых, расширение перечня аналогов за счет препаратов, растений и природных материалов ничего не дает, так как аналоги могут быть у веществ, входящих в состав этих препаратов, растений и природных материалов.

Во-вторых, отказ от таких признаков, как сходство химической структуры и свойств и ограничение лишь одним признаком – воспроизведение психоактивного действия – приведет к необоснованному многократному расширению круга веществ, оборот которых запрещен и за действия с которыми наступает уголовная либо административная ответственность.

⁴⁸ См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. – М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Изд-во «ЩИТ-М», 2000. С. 228.

⁴⁹ См.: Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. С. 19, 23.

⁵⁰ Александров А.И., Бурданова В.С., Владимиров В.Ю., Кузьминых К.С., Мирзоян Н.Л., Петухов В.Г., Сальников В.П. // Вопросы совершенствования федерального законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах // Наркомания и наркобизнес: проблемы противодействия. Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 мая 1999 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.С. Бурдановой, В.Ю. Владимирова, К.С. Кузьминых. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД, 1999. С. 6.

6. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это вещества, запрещенные для оборота в Российской Федерации.

Данный признак, хотя и содержится в определении аналогов наркотических средств и психотропных веществ, данном в Федеральном законе № 3-ФЗ, по нашему мнению обязательным признаком таких аналогов не является.

Действительно, в статье 1 Федерального закона № 3-ФЗ аналоги наркотических средств и психотропных веществ определяются как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества, а статья 14 «Ограничение или запрещение оборота некоторых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» этого Федерального закона устанавливает, что оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации запрещается.

Тем не менее запрещение оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ не может рассматриваться в качестве обязательного признака таких аналогов по следующим основаниям.

Для того чтобы квалифицировать то или иное вещество как аналог наркотических средств и психотропных веществ, необходимо установить, что оно является веществом синтетического или естественного происхождения, не включенным в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которого сходна с химической структурой и со свойствами наркотического средства или психотропного вещества, психоактивное действие которого оно воспроизводит. То есть устанавливаются обязательные признаки вещества, позволяющие определить его как аналог наркотического средства или психотропного вещества. Отсутствие одного из указанных признаков однозначно не позволяет определить соответствующее вещество как аналог наркотических средств и психотропных веществ.

Что касается запрета оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ, то независимо от того, существует такой запрет или нет, они не перестают быть аналогами. Более того, запрет оборо-

та аналогов наркотических средств и психотропных веществ является фикцией, так как на самом деле имеет место легальный (законный) оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Понятие оборота наркотических средств и психотропных веществ закреплено в статье 1 Федерального закона № 3-ФЗ и определяется как разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как можно сделать вывод из содержания Федерального закона № 3-ФЗ, таким же образом определяется и оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ. При этом допускается легальный (законный) оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ, например, их использование (например, в экспертной деятельности – для проведения экспертизы таких аналогов для их идентификации), хранение аналогов наркотических средств и психотропных веществ в качестве вещественных доказательств, уничтожение таких аналогов, изъятых из незаконного оборота, и т. д. Имеются даже правила хранения и передачи аналогов наркотических средств и психотропных веществ, утвержденные Правительством Российской Федерации⁵¹.

Одним из видов законного (незапрещенного) оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ является их добровольная сдача, что предусмотрено примечанием к ст. 228 УК РФ.

Следует также учитывать, что согласно ст. 16 Федерального закона № 3-ФЗ до-

⁵¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 224 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1911; 2011. № 51. Ст. 7526.

пускается разработка новых наркотических средств и веществ в целях, предусмотренных этим законом. Естественно, что разработанное вещество не сразу включается в Перечень. При этом оно может иметь все признаки аналога какого-либо наркотического средства или психотропного вещества и находиться в законном обороте.

Как отмечает В. Кухарук, отсутствие в законе оговорки об отнесении к аналогам только «веществ синтетического происхождения изготовленных незаконно», порождает противоречивую ситуацию, когда разрешено разрабатывать новые наркотические средства и одновременно запрещать такую деятельность, если полученные вещества заключают в себе признаки аналогов⁵².

С учетом изложенного, по нашему мнению, необходимо привести содержание Федерального закона № 3-ФЗ в соответствие с указанными реалиями, убрав ссылки на безусловный запрет оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ, как это сделано по отношению к наркотическим средствам и психотропным веществам, включенным в Список I Перечня. Их оборот в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 1 и 5 ст. 14 Федерального закона № 3-ФЗ, и допускается в целях, предусмотренных ст. 29, 34-36 этого Федерального закона.

7. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это вещества, определяемые как аналоги наркотических средств и психотропных веществ в установленном порядке.

Указанный признак непосредственно не указан в определении аналогов наркотических средств и психотропных веществ, данном Федеральным законом № 3-ФЗ, но он, по нашему мнению, подразумевается в Федеральном законе № 3-ФЗ и является обязательным. Так, ст. 35 Федерального закона № 3-ФЗ предусматривает проведение экспертиз с использованием наркотических

средств и психотропных веществ для их идентификации.

Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁵³ (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 31)⁵⁴ констатирует, что, так как для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги), их свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов⁵⁵.

Не имея соответствующего заключения, невозможно определить, является ли то или иное вещество аналогом наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Перечень. Такого рода исследование должно проводиться экспертом или специалистом в установленном порядке с использованием признанных методик.

Вместе с тем официально утвержденные методики проведения экспертиз на предмет идентификации конкретных веществ как аналогов наркотических средств и психотропных веществ отсутствуют. Вопрос об отнесении веществ к таким аналогам решается путем проведения комплексных экспертиз (как правило, химико-фармакологических или химико-токсикологических) экспертами разных специальностей (химиков, врачей-наркологов, специалистов-фармакологов, биологов) с

⁵² См.: Кухарук В. Ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств или психотропных веществ // Уголовное право. 2003. № 4. С. 123.

⁵³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3 – 11; Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 6 – 12.

⁵⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2. С. 6–12; Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 2–10.

⁵⁵ На это обстоятельство также указывается в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.

использованием достижений науки и техники⁵⁶.

Так, например, в Новосибирской области и в Краснодарском крае в рамках расследования нескольких уголовных дел комиссиями экспертов, состоящих из специалиста-химика, специалиста-фармаколога и специалиста-нарколога, по результатам комплексной экспертизы был сделан категорически положительный вывод об отнесении изъятого вещества JWH-250 к аналогу наркотического средства JWH-018⁵⁷.

Экспертиза, проводимая с целью установления, является ли конкретное вещество аналогом наркотического средства или психотропного вещества, по своей сути является сравнительной экспертизой, в ходе которой исследуемое вещество не только изучается по установленным параметрам (химический состав, химическая структура, свойства, психоактивное действие), но и сравнивается по этим параметрам с наркотическими средствами и психотропными веществами, включенными в Перечень. При этом в обязательном порядке устанавливается вес изъятого из незаконного оборота вещества, что имеет определяющее значение для отнесения изъятого количества вещества к квалифицированным размерам аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ

Рассматривая вопрос об определении квалифицированных размеров аналогов наркотических средств и психотропных веществ, необходимо учитывать наличие разных классификаций этих размеров.

⁵⁶ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» обращает внимание судов на необходимость более полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке и технике. См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2. С. 2 – 6.

⁵⁷ Об этом см.: Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 22.

До 1 января 2013 г. действует двухзвенная классификация квалифицированных размеров, включающая:

– крупный размер аналогов наркотических средств и психотропных веществ (ч. 1 ст. 228, п.«б» ч. 2 ст. 228¹, ч. 3 ст. 229¹ УК РФ) и

– особо крупный размер аналогов наркотических средств и психотропных веществ (ч. 2 ст. 228, п.«г» ч. 3 ст. 228¹, п.«б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ).

С 1 января 2013 г. будет действовать трехзвенная классификация квалифицированных размеров⁵⁸, включающая:

– значительный размер аналогов наркотических средств и психотропных веществ (ч. 1 ст. 228, п.«б» ч. 3 ст. 228¹, п.«в» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ);

– крупный размер аналогов наркотических средств и психотропных веществ (ч. 2 ст. 228, п.«г» ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 229¹ УК РФ);

– особо крупный размер аналогов наркотических средств и психотропных веществ (ч. 3 ст. 228, ч. 5 ст. 228¹, п.«б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ).

Крупный и особо крупный размеры, а с 1 января 2013 г. и значительный размер аналогов наркотических средств и психотропных веществ, согласно п. 3 примечания к статье 228 УК РФ, соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются.

В соответствии с п. 2 примечания к ст. 228 УК РФ значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ утверждаются Правительством Российской Федерации.

В настоящее время размеры определены постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений,

⁵⁸ Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ внесены вступающие в силу с 1 января 2013 г. изменения в УК РФ, предусматривающие в качестве квалифицирующих признаков значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, аналогов таких средств и веществ. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1166.

содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»⁵⁹.

К 1 января 2013 г. в целях обеспечения реализации Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, вводящего трехзвенную классификацию квалифицированных размеров, необходимо принять новое постановление, определяющее значительные, крупные и особо крупные размеры наркотических средств и психотропных веществ.

Для определения размеров аналогов наркотических средств и психотропных веществ суды, согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14, должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов. При этом выводы судов о размере наркотических средств всегда основываются на анализе заключений экспертов, исследованных в судебном заседании⁶⁰.

По данным ФСКН России, в 2011 году органами наркоконтроля было возбуждено 166 уголовных дел о преступлениях, связанных с аналогами наркотических средств и психотропных веществ. По этим делам комплексные химико-фармакологические экспертизы с целью идентификации изъятых веществ как аналогов наркотических средств и психотропных веществ проводились на базе экспертных подразделений управлений ФСКН России по Красноярскому краю, по Курганской, Новосибирской и Ульяновской областям, а также на базе ГБОУ ВПО «Пермская государственная фармацевтическая академия Министерства здравоохранения России». В суд направлено 100 таких уголовных дел. По рассмотренным делам осуждено 111 лиц.

Тем не менее следует отметить, что практика идентификации веществ как аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства еще только нарабатывается, и, на наш взгляд, требуется разработка специальной методики исследования веществ на предмет отнесения их к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, четко определяющий признаки, присущие таким аналогам, подлежащие установлению в ходе экспертного исследования.

⁵⁹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 7. Ст. 787, № 29. Ст. 3253; 2007. № 28. Ст. 3439; 2009. № 26. Ст. 3183; 2010. № 3. Ст. 314, № 17. Ст. 2100, № 28. Ст. 3703, № 31. Ст. 4271, № 45. Ст. 5864, № 50. Ст. 6696, 6720; 2011. № 10. Ст. 1390, № 12. Ст. 1635, № 29. Ст. 4466, № 42. Ст. 5921; 2012. № 1. Ст. 135.

⁶⁰ Об этом см.: Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.

Колонка судьи,
следователя, адвоката

Ш.Н. Хазиев

старший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
адвокат Московской городской
Коллегии адвокатов, к.ю.н.

СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В КОНЦЕПЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА 2013 - 2020 ГОДЫ» И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ЗАЩИТУ

Статья посвящена роли адвоката в стадии назначения и проведении экспертиз; созданию единого перечня методик; модернизации судебно-экспертной деятельности. Предлагается сконцентрировать все научные исследования в области судебно-экономической экспертизы в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России.

Ключевые слова: адвокат, органы дознания и следствия, заключение эксперта, ходатайство, методики.

Sh. Khaziev

FORENSIC ECONOMIC ANALYSIS IN THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE TARGETED FEDERAL PROGRAM «DEVELOPMENT OF THE COURT SYSTEM IN RUSSIA IN 2013–2020» AND CITIZENS' CONSTITUTIONAL RIGHT TO COUNSEL

The paper examines the role of the attorney at the stage of assigning and conducting forensic examinations, in building a universal list of methods, and in modernization of forensic practice. It is recommended to aggregate all forensic economics research within the system of forensic science organizations of the Russian Ministry of Justice.

Keywords: attorney, inquiry and investigation authorities, forensic expert report, appeal, methods.

Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р, предусматривает повышение финансирования экспертных учреждений Минюста

РФ и отмечает, что «в рамках Программы предполагается реализовать мероприятия по созданию условий для осуществления качественных экспертиз государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации, которые **являются независимой**

структурой государственных судебных экспертов, не подчиненной органам дознания и следствия, свободной от какой бы то ни было ведомственной заинтересованности (здесь и далее выделено мной – Ш.Х.), и имеют на сегодняшний день наиболее полную нормативную правовую базу по судебной экспертизе... Возможности государственной судебно-экспертной деятельности Министерства юстиции Российской Федерации ограничены бюджетным финансированием, сегодня они уже практически исчерпаны и не соответствуют в полной мере возросшим потребностям судов в производстве экспертиз, в первую очередь строительно-технических, **финансово-экономических** и других экспертиз... Решение задач сокращения сроков производства судебных экспертиз, увеличения объемов проводимых исследований, повышения их качества, **развития новых методов и методик экспертных исследований** носит масштабный и долговременный характер»¹.

В настоящее время вопросы судебно-экономической экспертизы являются весьма актуальными как для осуществления адвокатурой своей функции по оказанию квалифицированной юридической помощи по уголовным делам об экономических преступлениях, так и для системы судебно-экспертных учреждений Российской Федерации.

Судебно-экономические экспертизы проводятся в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, МВД России, а также негосударственными судебными экспертами-экономистами. В подавляющем большинстве случаев судебно-экономические экспертизы назначаются по уголовным делам об экономических преступлениях.

Как правило, судебно-экономические экспертизы являются объемными, охватывают значительный период времени, для их производства представляется большое количество объектов исследования – документы бухгалтерского учета, договоры, копии банковской документации и т.д.

Большой проблемой являются сроки производства таких экспертиз. Во многих случаях судебно-экономические экспертизы проводятся более года.

Роль адвоката в стадии назначения судебно-экономических экспертиз заключается в защите интересов своего доверителя, будь то обвиняемый или потерпевший по уголовному делу. Здесь возникает ряд вопросов, которые адвокат должен проработать самым тщательным образом.

1. Действительно ли для установления достоверных обстоятельств уголовного дела необходимо проведение судебно-экономической экспертизы. Многие вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел по экономическим преступлениям, могут быть установлены путем проведения следственных действий – допросов, очных ставок, осмотром документов и вещественных доказательств. Нередко экспертиза назначается без явной в том необходимости. Это может, во-первых, существенно затянуть сроки предварительного следствия или судебного разбирательства, во-вторых, в случае неквалифицированного или предвзятого исследования, привести к отрицательным для стороны защиты последствиям.

2. Выводы судебно-экономической экспертизы во многом зависят от полноты представляемой документации. Представить весь необходимый объем финансово-экономической документации не всегда представляется возможным, поэтому нередко судебные эксперты возвращают материалы без исполнения в связи с невозможностью проведения исследования. Это также может привести к напрасной потере времени.

3. Экспертиза должна быть назначена судебному эксперту, обладающему необходимой компетенцией. Нередко проведение судебно-экономической экспертизы поручается следователем или судом негосударственным судебным экспертам, не обладающим должным уровнем квалификации, а иногда и вообще не имеющим представления именно о судебно-экономической экспертизе. Среди заключений экспертов порой встречаются такие, которые подготовлены лицами, имеющими высшее, но не экономическое образование, но прошедшими курсы обучения, например, в области оценочной деятельности или бухгалтерского учета.

4. При назначении экспертизы в государственное судебно-экспертное учрежде-

¹ Российская газета, «РГ-бизнес», 9 октября 2012 г., №867.

ние необходимо убедиться в том, что это учреждение не входит организационно в орган исполнительной власти, осуществляющий или осуществлявший предварительное расследование.

5. Необходимо также выяснить вопрос о возможной личной заинтересованности эксперта или его руководителя в ходе дела.

6. Некоторые следователи на протяжении многих лет назначают судебно-экономические экспертизы одному и тому же негосударственному судебному эксперту. В следственной практике даже сохранился такой термин, как «внештатный эксперт-экономист» или «внештатный эксперт-бухгалтер». Это следует иметь в виду при решении вопроса о заявлении отвода эксперту.

7. Следует проанализировать поставленные перед экспертом вопросы. Вопросы не должны носить правовой характер. Не следует ставить вопросы, ответы на которых не требуют проведения исследования и являются очевидными или требуют только простейших арифметических расчетов.

8. В описательной части постановления о назначении экспертизы не должно быть указаний на уже установленную виновность подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Нередки случаи, когда в постановлении написано: «.. Гр. Б. совершил преступление, предусмотренное ст. ...». Такое указание прямо нарушает презумпцию невиновности и полученное затем заключение следует считать недопустимым доказательством.

9. На этой стадии адвокату целесообразно ознакомиться с имеющимися нормативно-правовыми актами, регулирующими судебно-экспертную деятельность государственного судебно-экспертного учреждения, в которое назначается экспертиза, публикациями, посвященными вопросам судебно-экономической экспертизы и подготовленными сотрудниками этого учреждения. При возможности следует ознакомиться и с обзорами повторных экспертиз, содержащими указания на основные ошибки, допускаемые экспертами. Большую пользу может принести изучение доступной литературы, содержащей обобщения судебно-экспертной практики².

Стадия назначения судебно-экономической экспертизы не завершается направлением постановления о ее назначении и подлежащих исследованию материалов эксперту или в судебно-экспертное учреждение. Адвокату целесообразно сразу подать следователю ходатайство об ознакомлении его с запросами, которые могут быть получены от эксперта после получения постановления или в ходе экспертного исследования.

Закон предусматривает возможность с разрешения следователя присутствовать подозреваемому, обвиняемому или его защитнику при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту. По некоторым делам такое присутствие обвиняемого может быть целесообразным и защитнику необходимо заявлять соответствующее ходатайство. Случаи, когда следователь дает разрешение на присутствие при производстве экспертизы, крайне редки. Обычно отказ в таком разрешении обосновывается либо тем, что присутствие обвиняемого может помешать нормальному производству экспертизы, либо опасением, что обвиняемый может оказать на эксперта какое-либо давление. Если защита посчитает целесообразным присутствовать при проведении экспертизы, об этом необходимо заявить соответствующее ходатайство. Отказ в удовлетворении такого ходатайства, если он по мнению защиты был необоснованным, может быть обжалован в установленном УПК порядке.

УПК РФ не содержит нормы, которая устанавливала бы какой-нибудь срок, в течение которого следователь обязан ознакомить сторону защиты с готовым заключением эксперта. Имеют место случаи, когда такое ознакомление умышленно затягивается и осуществляется накануне завершения предварительного следствия. Это, на наш взгляд, является нарушением права на защиту, так как очевидно сокращает срок ознакомления с результатами исследования, не позволяет при необходимости провести дополнительную или повторную судебную экспертизу. Особенно это важно по делам об экономических преступлениях, по которым заключения экспертов содержат большой объем достаточно сложной информации.

² Судебная экспертиза: типичные ошибки. Под редакцией Е.Р. Россинской - М.: Проспект, 2012.

При этом целесообразно после ознакомления с заключением эксперта заявлять свои ходатайства не сразу в кабинете следователя, а после тщательного изучения заключения эксперта. Адвокат может написать в графе, предназначенной для заявления ходатайств в протоколе ознакомления с заключением судебного эксперта, о том, что ходатайства и заявления по существу будут поданы после детального изучения заключения эксперта. Адвокат вправе изготовить копию заключения с использованием технических средств (фотоаппарата, сканера, копировального аппарата и др.).

В соответствии со ст. 204 УПК РФ эксперт в своем заключении должен указать содержание и результаты исследований с указанием примененных методик. Судебные эксперты-экономисты чаще всего указывают литературу, которую они использовали и нормативные акты, которыми руководствовались, а также методы исследования. В отличие от традиционных криминалистических экспертиз, при проведении судебно-экономических экспертиз не указывается никакая методика. В настоящее время в открытом доступе не имеется опубликованных изданий, которые бы так и назывались «Методика проведения судебно-экономической экспертизы», или «Методика судебно-бухгалтерской экспертизы» или «Методика судебной финансово-экономической экспертизы».

Судебные эксперты-экономисты в своих ответах на вопрос о применявшейся в конкретной экспертизе методике предпочитают отвечать, что они пользовались профессиональными знаниями в области экономики и общеметодическими подходами к решению задач судебно-экономической экспертизы. Эти общеметодические подходы также нигде не публиковались под соответствующим названием и недоступны для лиц, чья судьба решается в ходе следствия или судебного разбирательства. Опубликовано достаточно большое количество различных книг и брошюр, содержащих перечни решаемых судебно-экономическими экспертизами вопросов, указания на материалы, направляемые на экспертизу, некоторые ошибки, допускаемые экспертами, следователями и судами при назначении и оценке судебно-экономических экспертиз. Однако эти работы не могут претендовать

на роль общеметодических положений о производстве судебно-экономических экспертиз. Тем более не могут претендовать на роль методик учебные пособия, монографии, и диссертации, даже если в них приводятся положения методического характера.

В настоящее время в большинстве стран, в которых отправлением правосудия по уголовным делам считается одной из важнейших функций государства, после многолетних напряженных научных и юридических дискуссий, определены общие требования к применяемым в судебных экспертизах методикам. Методики должны быть опубликованы, обсуждены и получить одобрение не только в среде профессионально занятых в экспертизе специалистов, но и всего научного сообщества (в нашем случае – ученых-экономистов соответствующих специальностей). Кроме того, должны быть выработаны и описаны способы проверки достоверности выводов эксперта, описаны факторы, способствующие даже ошибочных заключений. Методики должны сопровождаться словарями терминов, используемых при производстве экспертизы, библиографическими указателями общепризнанной литературы по вопросам, входящим в состав методики, программами подготовки судебных экспертов, которые будут использовать данную методику.

В России, к сожалению, полноценные методики существуют в доступном виде только по традиционным криминалистическим экспертизам и ряду специальных исследований, разработанных в государственных судебно-экспертных учреждениях. При несогласии с выводами экспертов в области судебно-экономической экспертизы указание на нарушение или несоблюдение методики исследования выглядит неубедительно. Опровергнуть выводы эксперта в редких случаях удается только в результате грамотно построенного допроса или получения заключения специалиста соответствующего профиля. По многообъектным и сложным судебно-экономическим экспертизам повторные экспертизы назначаются следователями и судом с большой неохотой.

Адвокатское сообщество, обеспокоенное положением дел в области судебно-экономической экспертизы, провело в 2012 году обобщение правоприменитель-

ной практики по делам об экономических преступлениях и опубликовало результаты в виде небольшой книжки³. Конституционно-правовые проблемы уголовно-правовой политики в России и научное обеспечение доказательств по делам об экономических преступлениях явились предметом обсуждения на заседании Экспертно-консультативного совета по конституционному законодательству при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, проведенным под руководством сенатора Е. Г. Тарло в апреле этого года⁴. На этом заседании особое внимание было уделено состоянию судебно-экономической экспертизы. Было, в частности, отмечено, что на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует как единый перечень методик в области экономической экспертизы, так и единые наименования видов экспертиз, не применяется единая сертификация методик судебно-экономической экспертизы. Говоря о судебно-экономических экспертизах по делам о банкротстве, проводимых в судебно-экспертных учреждениях МВД России и Минюста России, совет отметил, что «... граждане при рассмотрении в отношении них сходных уголовных дел и назначении экспертизы, связанной с банкротством, при равных условиях находятся, в сущности, в различном положении, поскольку доказыванию в данном случае должны подлежать одни и те же обстоятельства, а именно обстоятельства ухудшения финансового положения организации. Это противоречит требованиям статьи 19 Конституции России, в том числе с учетом толкования, придаваемого данной статье Конституционным Судом Российской Федерации»⁵.

Несмотря на декларирование процессуальной независимости экспертов, состоящих на службе в органах внутренних дел, фактически они подчиняются руководите-

лю ведомства, отвечающему одновременно и за результаты раскрытия и расследования преступлений и это неизбежно оказывает влияние на оценку экспертами полученных в ходе исследования результатов.

Нельзя не согласиться с позицией заведующего кафедрой Российской правовой академии Минюста РФ В.А. Виноградова, который пишет, что «отмеченная в Концепции развития судебной системы проблема независимости государственных экспертов от дознавателей и следователей принципиально может быть решена концентрацией государственной судебно-экономической экспертизы в соответствующих учреждениях Министерства юстиции РФ. Разумеется, для этого следует сделать реальным материальное обеспечение судебно-экспертных учреждений Минюста, как мне кажется, существенно увеличив его по сравнению с предложениями Концепции. Модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой судебно-экспертными учреждениями Минюста РФ, позволит создать единообразные методики судебно-экономических экспертиз и обеспечить конституционное право на защиту, о котором столь правильно и настойчиво пишут адвокаты и ученые в Обобщении правоприменительной практики»⁶.

В настоящее время представляется необходимым сконцентрировать и профинансировать все научные исследования в области судебно-экономической экспертизы в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации как ведомства, не осуществляющего расследования и не влияющего на судебное разбирательство уголовных дел. Должны быть разработаны и утверждены методики производства всех необходимых судебно-следственной практике видов судебно-экономических экспертиз, в частности судебной финансово-экономической экспертизы по делам о криминальных банкротствах, о мошенничестве, уклонении от уплаты налогов и др. Эти методики должны быть опубликованы, обсуждены и утверждены соответствующим образом. По-

³ Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России. – М., 2012.

⁴ Сенат занялся экспертизой // Новая адвокатская газета. №10, 2012.

⁵ Кравченко Д. Научное обеспечение экспертиз по экономическим преступлениям (О заседании экспертно-консультативного совета при комитете Совета Федерации) // Право и экономика, № 7, 2012.

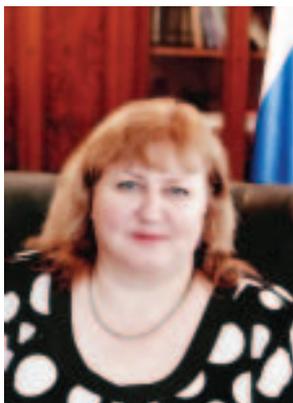
⁶ Виноградов В. Повышение независимости экспертов // Новая адвокатская газета, №20, 2012.

сле этого появится возможность получать полноценные заключения не только в государственных судебно-экспертных учреждениях, но и от негосударственных судебных экспертов-экономистов. Утвержденные методики должны быть опубликованы и доступны всем заинтересованным в их изучении и использовании лицам.

К сожалению, в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» совсем не упомянута проблема судебных экспертиз, проводимых негосударственными судебными экспертами. Ведущие ученые-экономисты, периодически привлекаемые

адвокатами для производства судебных экспертиз, могли бы оказать существенную помощь в разработке соответствующих методик.

Наведение должного порядка в области судебно-экономической экспертизы крайне важно не только для адвокатуры, призванной оказывать квалифицированную юридическую помощь подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и потерпевшим от преступлений, но и для дальнейшего развития отечественной экономики, а также для гражданского общества, обеспокоенного сложившейся в отечественном правосудии ситуацией.

Уважаемая Светлана Аркадьевна!

От имени коллектива Десятого арбитражного апелляционного суда и от себя лично сердечно поздравляю Вас и всех сотрудников Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации с пятидесятилетним юбилеем!

Прошедшие годы - это, прежде всего, непрерывный, напряженный и самоотверженный труд специалистов учреждения, который создал и сформировал высочайший авторитет Центра как гаранта получения объективных и научно обоснованных результатов исследований не только среди юридической общественности нашей страны, но и за рубежом.

Российский федеральный центр судебной экспертизы не только сохраняет уникальные методики исследований, которые наработаны Вашими специалистами за прошедшие десятилетия, но и постоянно осваивает новые виды экспертных исследований, учитывая передовые научно-технические достижения.

Уверена, что лучшие традиции и богатый опыт Российского федерального центра судебной экспертизы под Вашим руководством будут преумножены, а непростой труд сотрудников Центра и в дальнейшем будет высоко цениться государством, обществом и гражданами.

**Председатель
Десятого арбитражного
апелляционного суда**

И.О. Воробьева

Экспертная практика

О.А. Скоромникова
ведущий эксперт ЛСТЭД ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОФОТОГРАФИЧЕСКИМ СПОСОБОМ

Установить время выполнения документов, изготовленных электрофотографическим способом, возможно методом сравнения с документами-образцами, выполненными на том же печатающем аппарате, оценивая такие признаки как: наличие/отсутствие каких-либо дефектов печатающего аппарата; характер распределения тонера по штрихам знаков и по полю бумаги; при наличии печатного текста, каким шрифтом он выполнен; состав тонера. При печати документа на полноцветном печатающем аппарате время выполнения возможно установить по расшифровке скрытых меток.

Ключевые слова: время выполнения, электрофотографический способ выполнения, печатающие устройства, эксплуатационные признаки, скрытые метки, тонер.

O. Skoromnikova

POSSIBILITIES FOR ESTABLISHING THE TIME A DOCUMENT WAS PRINTED BY ELECTROPHOTOGRAPHIC METHOD

It is possible to determine the time when documents were printed by electrophotographic method by comparing them with sample documents produced on the same printing machine, and by evaluating the following characteristics: presence/absence of printing machine defects; pattern of toner distribution along character strokes and throughout the page surface; in case of printed text, the font used; and toner composition. When a document is produced on a full color printer, the time can be established by decoding hidden marks.

Keywords: time of printing, electrophotographic process, printing devices, operational factors, hidden marks, toner.

Экспертиза по установлению давности изготовления документов на сегодняшний день является одной из самых востребованных в области судебно-технической экспертизы документов [1, 7]. Необходи-

мость в проведении экспертизы по установлению давности выполнения документов возникает в случаях, когда у суда, сторон по делу, следователя имеются сомнения относительно даты изготовления докумен-

та. Данные сомнения возникают, когда одной из сторон представляются документы, меняющие в корне ход дела, но которые по каким-то неизвестным причинам ранее суду не представлялись, и о существовании которых не было известно. Как правило, это долговые расписки, трудовые договора, протоколы собраний учредителей и пр. С развитием оргтехники тексты таких документов наиболее часто выполняют печатным способом на различных печатающих устройствах.

Наиболее распространенным способом выполнения документов в наше время является электрофотографический способ. Таким образом, установление времени выполнения документов, изготовленных электрофотографическим способом печати, является одной из актуальных задач судебно-технической экспертизы документов.

Электрофотографический способ печати используется в таких печатающих устройствах как принтеры, копировальные аппараты, многофункциональные устройства (МФУ), красящими веществами в которых являются тонеры:

- в монохромных печатающих устройствах используют тонер одного цвета (в основном черного);

- в цветных (полноцветных) печатающих устройствах используют тонеры четырех цветов (черного, бирюзового, пурпурного и желтого).

Установление времени выполнения документов электрофотографическим способом это установление абсолютной давности выполнения такого документа. Под абсолютной давностью понимается время составления документа, определяемое годами, месяцами, днями. Определение абсолютной давности изготовления документов требует всестороннего исследования: содержания, реквизитов, материалов документов [7, 8].

Установление давности выполнения штрихов, выполненных пастами для шариковых ручек, чернилами на гелевой основе, штемпельными красками, чернилами для струйных принтеров, основано на изучении во времени изменения в штрихах состояния высококипящих органических растворителей, которые входят в вышеназванные материалы письма. То есть исследование основано на изучении изменяющихся во

времени признаков в штрихах документа с момента их выполнения. В штрихах, выполненных тонером, растворители отсутствуют. Поэтому методики установления давности изготовления документов, выполненных электрофотографическим способом, на основании изучения изменения с течением времени состояния компонентов тонера в штрихах в настоящее время не имеется [1, 7, 8].

В результате для определения времени изготовления документа, выполненного электрофотографическим способом, используют традиционный метод исследования, основанный на изучении в документе признаков, не изменяющихся во времени с момента изготовления документа. Ниже приведены возможные этапы исследования документов, выполненных электрофотографическим способом.

1. На первом этапе эксперт изучает содержание текста (при его наличии), каких-либо терминов, на основе которых иногда удастся установить несоответствие времени выполнения печатного текста, указанной в документе дате [1, 2].

- документ выполнен на бланке организации или в документе использованы термины (например, названия организаций, ведомств и т.п.), которые были созданы позднее даты указанной в документе либо упразднены до его выдачи;

- в документе содержатся сведения о явлениях, событиях, происшедших в другое время.

Данный подход к определению давности выполнения документа зависит в первую очередь от наличия у экспертов сведений о дате изменения названий организаций, терминов, и т.п.

Например:

- в документе может быть ссылка на паспортные данные физического лица, однако датой выдачи паспорта является более поздняя дата, чем дата составления документа, то есть выявляется не логичность печатного текста, на основании чего эксперт может сделать вывод о временной границе, ранее которой документ не мог быть выполнен.

2. Документы, изготовленные электрофотографическим способом, вначале выполняют на персональных компьютерах с использованием тех или иных компьютер-

ных шрифтов. Компьютерный шрифт — это файл, содержащий в себе описание набора буквенных, цифровых, служебных и псевдографических символов, используемый для отображения этих символов (в частности текста) программой или операционной системой [6], а любая компьютерная программа разрабатывается в определенное время. Таким образом, определив марку шрифта печатного текста, делается вывод о том, что документ не мог быть изготовлен ранее времени разработки шрифта, которым выполнен печатный текст в исследуемом документе.

Например:

- эксперту представили на исследование документ, датированный 2003 годом, а при исследовании было определено, что печатный текст документа был выполнен шрифтом, который был разработан в 2006 году, на этом основании эксперт дает категорический вывод о не соответствии времени нанесения печатного текста, указанной дате, и делает вывод о том, что документ выполнен не ранее 2006 года.

3. На следующем этапе исследования документа, выполненного электрофотографическим способом, эксперт выявляет частные эксплуатационные признаки временного характера, обусловленные эксплуатацией печатающего устройства, в определенный период времени, так как совокупность отображенных в документе признаков неповторима, она своя для каждого конкретного периода. Научная основа такого подхода – знание закономерностей изменения свойств технических средств в процессе их эксплуатации [7]. К эксплуатационным относятся такие признаки как: наличие пробельных элементов в штрихах знаков; точки-марашки, полученные в результате более плотного расположения частиц тонера в определенных местах; дефекты в начертании определенных знаков; следы от бумагопротягивающего механизма печатающего устройства. На данном этапе эксперт проводит сравнительное исследование печатного текста со свободными образцами - документами, в которых имеются тексты, отпечатанные на том же принтере, во весь проверяемый период времени с требуемой частотой - день, неделя, месяц. При наличии в документе эксплуатационных признаков сравнительным исследованием эксперт

может установить период изготовления печатного текста, границы которого зависят от специфики отображения частных признаков, от количества документов-образцов и времени (дат) их изготовления.

4. Как известно тонеры являются сложными химическими веществами, основными компонентами, которых являются: полимерные связующие до 50 % массы тонера; красители/пигменты 40-45% массы тонера; модификаторы различного назначения: магнитные, зарядорегулирующие, пластификаторы (воска), поверхностные [3]. Фирмами-изготовителями тонера постоянно ведется работа по совершенствованию тонеров, по приданию им определенных свойств для более качественной печати, то есть в определенные моменты в тонеры вводятся те или иные компоненты. Таким образом, если в результате химического анализа¹ [4] в тонере будет обнаружен определенный компонент, а эксперту известно время введения этого компонента в состав тонера, он может делать вывод, что документ выполнен не ранее этого времени.

Например:

- в 2004 году фирмой Fuji Xerox Co. было предложено включать в состав тонера железистый марганец [5]. Таким образом, при наличии в тонере данного компонента можно делать вывод о том, что документ был выполнен не ранее 2004 года.

Вышеприведенные исследования относятся к исследованию документов, выполненных как на монохромных, так и на цветных печатающих устройствах.

Установить время создания документа, выполненного на полноцветном электрофотографическом печатающем устройстве возможно по специальным скрытым меткам, так как известно, что цифровые печатающие полноцветные устройства имеют встроенную систему кодирования получаемых документов. Она действует так, что на документах остаются специальные скрытые метки желтого цвета, расположенные в определенном порядке. Такие метки эксперты могут обнаружить при микроскопическом исследовании. Метки сгруппированы в матрицу, в которой заложена

¹ Для данного анализа используются следующие методы: ИК-Фурье спектроскопии, газовой хроматографии, тонкослойной хроматографии, рентгенофазового анализа, лазерного микроспектрального анализа.

информация о печатающем электрофотографическом устройстве, времени изготовления документа (дате, времени). Информация закодирована с помощью двоичной системы счисления. Для расшифровки матрицы каждого конкретного печатающего устройства необходимо знать правила её интерпретации, которые известны производителям [1]. К сожалению, компании производящие оргтехнику и/или их представители не всегда раскрывают данную информацию. Однако при наличии достаточного количества документов-образцов, выполненных на том же печатающем устройстве, что и исследуемый документ, или при наличии самого печатающего устройства эксперт может сам определить столбцы (строки) в которых зашифрована дата изготовления документа, выявив изменяющиеся места в метках и переведя информацию из двоичной системы счисления в десятичную систему.

Оценивая вышеприведенное в совокупности, можно сделать вывод о том, что установить время выполнения реквизитов документов, выполненных электрофотографическим способом, возможно при наличии достаточного количества документов-образцов за проверяемый период и информации от фирм-изготовителей печатающих устройств и тонеров.

Литература

1. Ефименко А.В. «Судебно-техническая экспертиза документов, изготовленных с использованием электрофотографических печатающих устройств» : Монография. – Саратов: СЮИ МВД России, 2010.

2. «Исследование денежных билетов, ценных бумаг и документов, изготовленных

средствами электрофотографии». Метод. рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1998.

3. Лобанов Н.Н., Малинский С.В., Скоромникова О.А. «Вопросы судебно-технической экспертизы документов, изготовленных на монохромных лазерных принтерах. Модельный ряд принтеров. Численные оценки количества изготовленных документов // Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы». – М., 2009, № 2.

4. Лобанов Н.Н. [и др.] «Возможности комплексного криминалистического исследования текстов, выполненных электрофотографическим методом» // Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы»/ - М., 2009, № 2.

5. Отчет о работе по Государственному контракту № 163-09/1762 от 12.10.2009 «Анализ основных тенденций изменений по составам и способам получения черных тонеров для электрофотографического способа печати за период 1980-2007». – С.-Пб., 2009.

6. Скоромникова О.А. «Шрифты. Каталог компьютерных шрифтов для судебной экспертизы» // Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы». – М., 2012, № 3.

7. Техническая экспертиза документов/ под общ. ред. Т.П. Москвиной// Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Научное издание. - М.: Изд-во Антидор, 2004.

8. Черткова Т.Б., Тросман Э.А. Современные возможности судебно-технической экспертизы документов // Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы». – М., 2006, № 2.

А.В. Брашнин
ведущий эксперт ЛСБЭ ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

9-ММ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПАТРОНЫ (9X39) РОССИЯ

Статья посвящена 9-мм специальным патронам и особенностям нанесения маркировки на них.

Ключевые слова: патрон, гильза, пуля, масса заряда, маркировка.

A. Brashnin

9MM SPECIAL CARTRIDGES (9X39), RUSSIA

The paper discusses 9mm special cartridges and the peculiarities of their marking.

Keywords: cartridge, cartridge case, bullet, charge mass, marking.

По существу все 9-мм специальные патроны являются вариантами патрона одного вида, отличающимися разной конструкцией пули и различной массой порохового заряда.

Гильза патрона бутылочной формы была изготовлена на основе гильзы 7,62-мм промежуточного патрона обр. 1943 г. путем переобжата дульца под новую пулю диаметром 9 мм. Пороховой заряд состоит из бездымного пироксилинового пороха марки П-45.

Основные параметры патронов:

Длина патрона – 56,0_{-1,0} мм;

Диаметр ведущей части пули – 9,27 мм;

Длина гильзы – 38,7_{-0,34} мм;

Масса гильзы вместе с капсюлем – 7,0_{-0,3} г;

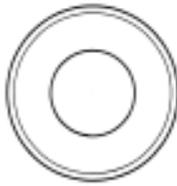
Свободный объем гильзы – 2,53 см³.

9-мм снайперский специальный патрон СП-5. Патрон разработан в 1984 году конструктором ЦНИИТочмаш Н.В. Забелиным и технологом Л.С. Дворяниновой. Патрон является снайперским и предназначен для поражения живой силы на дальности до 400 метров. Высокая энергия пули обеспечивает её высокое пробивное действие: бронезилет 2-го класса и армейский шлем СШ-1 пробиваются на расстоянии до 400 м. По заявлению производителя, на дальности 100 метров 50% пули укладываются в круг радиусом не более 7,5 см. После принятия в 1987 году патрона на вооружение министерством обороны он получил индекс ГРАУ¹ – **7Н8**.

---

¹ ГРАУ – Главное ракетно-артиллерийское управление.

Производство патронов было начато на Климовском штамповочном заводе (№711), а позднее и на Тульском патронном заводе (№539).

Опытные партии патронов выпускались с биметаллическими (стальными, плакированными томпаком) и фосфатированными гильзами. Серийные патроны производства Климовского завода выпускались как со стальными лакированными гильзами, так и с биметаллическими, а Тульского завода – только со стальными лакированными. Маркировка на донную часть гильзы серийных патронов не наносится, а на экспериментальных наносилась стандартная маркировка, характерная для военных патронов.

Пуля остроконечная, оболочечная, длиной 35,7-36,2 мм и массой 15,9-16,06 г с конусной хвостовой частью и комбинированным стальным и свинцовым сердечником. Стальной сердечник длиной 11,7 мм изготовлен из стали марки Ст.10 и имеет оживальную форму с головной площадкой. Диаметр площадки 4,0 мм, и донной части 7,7 мм. Масса сердечника 3,3 г. Оболочка пули изготавливается из стали, плакированной томпаком. Цветовой маркировки пуля не имеет.

Масса порохового заряда 0,6 г. Начальная скорость пули, заявленная производителем, 305-315 м/сек., а её дульная энергия 673 Дж. Среднее максимальное давление пороховых газов в канале ствола 285 МПа.

Патроны упаковываются в картонные коробки, по 10 и по 20 штук в каждую. На коробку ранних выпусков наносилась надпись «СНАЙПЕРСКИЕ», позднее от этой надписи отказались.

9-мм снайперский специальный патрон СПП с пулей повышенной пробиваемости (индекс ГРАУ 7Н9). Патрон был разработан конструкторами Тульского патронного завода, по государственному заказу, в 2002 году для замены патрона СП-5. Патрон является снайперским и предназначен для поражения живой силы, защищен-

ной средствами индивидуальной защиты на дальностях до 400 метров. Пуля обеспечивает пробитие 5-мм стального листа (сталь марки Ст.3) на дальности 100 метров, или пробитие бронезилета 6В23 на дальности 250 метров. По заявлению производителя, на дальности 100 метров 50% пуль укладываются в круг радиусом не более 3,5 см.

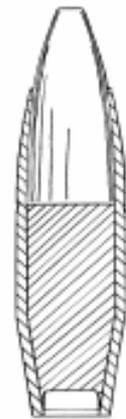
Серийное производство патронов было начато в 2006 году на Тульском патронном заводе (№539).

До 2009 года патроны выпускались со стальными лакированными гильзами, а начиная с 2010 года завод выпускает патроны со стальными гильзами с полимерным покрытием.

На донную часть гильзы наносится стандартная маркировка, характерная для военных патронов.

Пуля полуболобочечная, длиной 35,4 мм и массой 15,3-16,0 г с конусной хвостовой частью и комбинированным, свинцовым и выступающим стальным сердечником. Стальной сердечник длиной 17,2 мм имеет оживальную форму с диаметром основания 7,7 мм. В головной части конуса имеется плоская площадка диаметром 2,2 мм. Масса сердечника 4,3 г. Оболочка пули изготавливается из стали, плакированной томпаком. Головная часть пуль опытных патронов окрашивалась в темно-фиолетовый цвет, а серийных патронов в синий цвет.

Качество изготовления некоторых партий этих патронов оставляют желать лучшего. Разница в оголении сердечника в одной пачке составляет до 1,8 мм, а в одном «цинке» до 3 мм. Это сказывается на массе пули и её аэродинамики, а как следствие и на кучности стрельбы, что не допустимо для снайперских патронов. Вероятно, эти недостатки связаны с отлаживанием серийного производства.

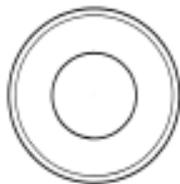
Масса порохового заряда 0,55 г. Начальная скорость пули 305-315 м/сек. Среднее максимальное давление пороховых газов в канале ствола 270 МПа.

Патроны упаковываются в картонные коробки, по 20 штук в каждую.

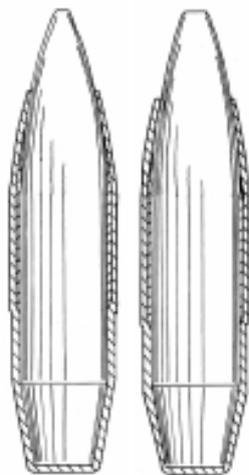
9-мм специальный патрон СП-6 с броневой пулей (индекс ГРАУ 7Н9²).

Специальный патрон СП-6 разработан в 1985 г. конструктором ЦНИИточмаш Ю. Фроловым и технологом Е.С. Корниловой. Патрон СП-6 является броневой и предназначен для поражения живой силы, защищенной средствами индивидуальной защиты на дальностях до 400 метров. После принятия в 1987 году патрона на вооружение министерством обороны он получил индекс ГРАУ – **7Н9**. По заявлению производителя, на дальности 100 метров 50% пуль укладываются в круг радиусом не более 3,5 см. Пуля пробивает стальной лист толщиной 4 мм или бронезилет типа ББ2 (БЖ-81) на дальности до 400 метров.

Производство патронов было начато на Климовском штамповочном заводе (№711), а позднее и на Тульском патронном заводе (№539).

Патроны производства Климовского завода выпускались как со стальными лакированными гильзами, так и с биметаллическими (сталь плакированная томпаком), а Тульского завода – только со стальными лакированными. Маркировка на донную часть гильзы не наносится.

Пуля полуболочечная, длиной 40,5-41,0 мм и массой 15,5-15,7 г с конусной хвостовой частью, свинцовой рубашкой и выступающим стальным сердечником. Стальной сердечник длиной 39,9 мм изготовлен из стали марки У12А и имеет веретенообразную форму с диаметром цилиндри-

ческой части 7,4 мм и диаметром плоского основания 4,6 мм. В головной части конуса имеется плоская площадка. Масса сердечника 10,2 г. Оболочка пули изготавливается из стали, плакированной томпаком. Головная часть пули окрашивается в черный цвет.

Пули выпуска Климовского и Тульского заводов визуально различаются по форме головной части выступающего стального сердечника. Пули Климовского завода имеют более заостренный сердечник с плоской площадкой диаметром около 1 мм, а пули Тульского завода – более тупой с площадкой диаметром около 2 мм.

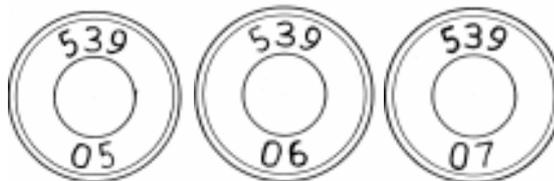
Масса порохового заряда 0,55 г. Начальная скорость пули 305-315 м/сек. Среднее максимальное давление пороховых газов в канале ствола 270 МПа.

Патроны упаковываются в картонные коробки, по 10 и по 20 штук в каждую. На коробку, по диагонали, наносится черная полоса.

9-мм специальный патрон БП с броневой пулей (индекс ГРАУ 7Н12).

Патрон был разработан конструкторами Тульского патронного завода, по государственному заказу, в 2002 году для замены патрона СП-6 и является модернизированной версией последнего (в чем заключалась модернизация патрона СП-6 установить не удалось). Патрон предназначен для поражения живой силы, защищенной средствами индивидуальной защиты на дальностях до 400 метров. Пуля обеспечивает пробитие 7-мм стального листа (сталь марки Ст.3) на дальности 100 метров. По заявлению производителя, на дальности 100 метров 50% пуль укладываются в круг радиусом не более 3,5 см.

Серийное производство патронов было начато в 2004 году на Тульском патронном заводе (№539).

До 2009 года патроны выпускались со стальными лакированными гильзами, а начиная с 2010 года завод выпускает патроны со стальными гильзами с полимерным покрытием. На донную часть гильзы наносит-

² Наличие одинаковых индексов ГРАУ у двух различных патронов можно объяснить неразберихой царящей в этом ведомстве, но автор придерживается другой версии. При принятии на вооружение патронов СП-5 и СП-6 они получили индексы 7Н8 и 7Н9 соответственно. В начале 2000-х годов патрон СП6 прошел модернизацию и новый, модернизированный патрон БП получил индекс – 7Н12 (в чем заключалась модернизация, установить не удалось). Индекс 7Н9 остался «бесхозным» и его присвоили новому снайперскому патрону – СПП.

ся стандартная маркировка, характерная для военных патронов.

Пуля полуболочечная, длиной 40,5-41,0 мм и массой 15,5-15,7 г с конусной хвостовой частью, свинцовой рубашкой и выступающим стальным сердечником. Стальной сердечник длиной 39,9 мм изготовлен из стали марки У12А и имеет веретенообразную форму диаметром 7,4 мм и диаметром плоского основания 4,6 мм. В головной части конуса имеется плоская площадка. Масса сердечника 10,2 г. Оболочка пули изготавливается из стали, плакированной томпаком. Головная часть пули окрашивается в черный цвет.

Масса порохового заряда 0,55 г. Начальная скорость пули 305-315 м/сек. Среднее максимальное давление пороховых газов в канале ствола 270 МПа.

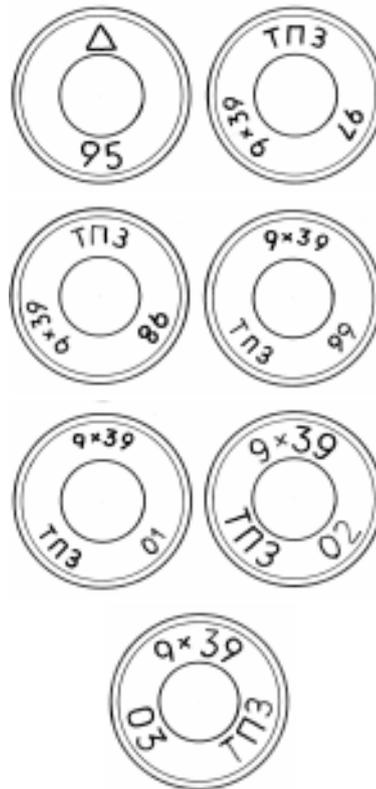
Патроны упаковываются в картонные коробки, по 20 штук в каждую. На коробку по диагонали наносится черная полоса.

9-мм патрон автоматный с броневой пулей ПАБ9.000. Патрон разработан конструкторами Тульского конструкторского бюро приборостроения в 1995 году. Патрон предназначен для поражения живой силы, защищенной средствами индивидуальной защиты на дальностях до 400 метров. Патрон не был принят на вооружение МО и поэтому индекса ГРАУ не имеет, хотя он и использовался войсковыми частями министерства обороны. Пуля обеспечивает пробитие 8-мм стального листа (сталь марки Ст.3) на дальности 100 метров. По заявлению производителя, на дальности 100 метров 50% пуль укладываются в круг радиусом не более 3,5 см, хотя кучность пуль этих патронов несколько меньше, чем патронов СП-6.

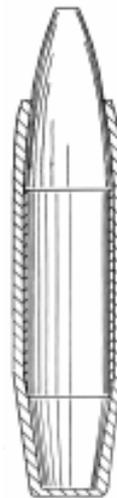
Производство патрона было развернуто на Тульском патронном заводе в 1995 году и прекратилось в 2003 году в связи с принятием на вооружение патронов 7Н9 и 7Н12.

Патроны выпускались только со стальными лакированными гильзами. На донной части гильз выштамповывалась

маркировка, более характерная для коммерческих патронов.

Пуля полуболочечная, длиной 42,3-42,8 мм и массой 17,0-17,3 г с конусной хвостовой частью, свинцовой рубашкой и выступающим стальным сердечником. Стальной сердечник длиной 40,2 мм изготовлен из стали марки У12А и имеет веретенообразную форму с утолщением в головной части. Наибольший диаметр сердечника 7,4 мм, диаметр корпуса – 6,9 мм, а диаметр плоского основания 4,6 мм. В головной части конуса имеется плоская площадка диаметром около 2 мм. Масса сердечника 10,7 г. Сердечники первой, установочной партии патронов, изготавливались методом точения, а последующих партий – штамповкой. Оболочка пули изготавливается из стали, плакированной томпаком. Головная часть пули первой, установочной партии патронов, не окрашивалась, а головная часть пуль серийных патронов окрашивалась в черный цвет.

Масса порохового заряда 0,55 г. Начальная скорость пули 305-315 м/сек. Сред-

нее максимальное давление пороховых газов в канале ствола 270 МПа.

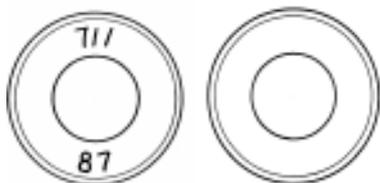
Патроны упаковываются в картонные коробки, по 20 штук в каждую.

9-мм патрон с усиленным зарядом СП-5.УЗ. Патроны с усиленным зарядом предназначены для проверки прочности запирающего механизма оружия при проведении заводских испытаний. Патрон снаряжается пулей патрона СП-5 и благодаря увеличенному пороховому заряду создает большее максимальное давление в канале ствола. В войсковые части такие патроны не поставляются и используются исключительно испытательными станциями оружейных заводов.

Для их визуального отличия от патронов СП-5 боковая поверхность пули окрашивается в черный цвет.

Патроны упаковываются в картонные коробки, по 20 штук в каждую. На коробку, по диагонали, наносится надпись «УСИЛЕННЫЙ ЗАРЯД».

9-мм учебный патрон СП-6.УЧ. Учебный патрон предназначен для обучения правилам и приёмам обращения с оружием. Он изготовлен на основе патрона СП-5 и не имеет порохового и иницирующего заряда. Пуля имеет усиленное крепление в виде двойного кольцевого обжима дульца гильзы, что обеспечивает не менее 50 циклов заряжания. Как и на всех учебных патронах отечественного производства на боковой поверхности гильзы имеются четыре продольных вдавления. Известны технологические образцы учебного патрона, изготовленные на основе патрона СП-6.

Учебные патроны, выпущенные в год принятия комплекса ВСС на вооружение (1987 год), имеют клеймо, выштампованное на донной части гильзы. Патроны более позднего выпуска клейма не имеют. Так же патроны выпуска после 1987 года снаряжались охлажденными капсюлями с оксидированной поверхностью.

Технологические патроны (шашки). Технологические патроны используются на предприятиях изготовителях для отработки

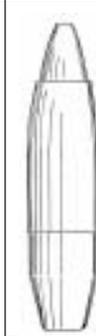
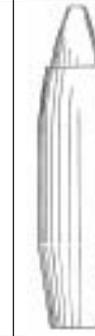
оружия. Они изготавливаются кустарным способом путем охлаждения боевых патронов и нанесения на гильзу поперечных накаток. Иногда, для повышения коррозионной стойкости, внешняя поверхность патронов покрывалась кадмием (кадмировалась).

Кроме указанных выше патронов существовали и экспериментальные патроны, выпускавшиеся небольшими партиями для проведения испытаний, в том числе и патрон с подкалиберной пулей. Так же была попытка сертифицировать патрон с пулей со свинцовым сердечником в качестве охотничьего.

Оружие в котором используются 9-мм специальные патроны (9x39): Специальные снайперские винтовки: ВСС «Винторез»; ВСК-94; автомат специальный: АС «Вал»; малогабаритный автомат: СР-3 «Вихрь»; штурмовой автомат: ОЦ-14-4А «Гроза» (исполнения 01, 02, 03).

Источники и литература:

1. Коломийцев А.В., Собакарь И.С., Никитюк В.Г., Сомов В.В. «Патроны к стрелковому оружию (справочное пособие)», Харьков, 2003 год.
2. «Патроны стрелкового оружия российской армии (справочник)», Конструкторское бюро автоматических линий им. Л.Н. Кошкина, Главное ракетное артиллерийское управление, Москва, Климовск, 2003 год.
3. Рыбаков С.В. «Стальные сердечники пуль патронов к нарезному огнестрельному оружию», журнал «Экспертная техника» №128, Москва, 2002 год.
4. Материалы сайтов: www.patronen.su, www.trizna.ru и www.weaponlend.ru

							
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
<p>1. Патрон СП-5 (индекс ГРАУ 7Н8); 2. Патрон СПП (индекс ГРАУ 7Н9); 3. Патрон СП-6 (индекс ГРАУ 7Н9) производства Климовского штамповочного завода; 4. Патрон СП-6 (индекс ГРАУ 7Н9) производства Тульского патронного завода; 5. Патрон БП (индекс ГРАУ 7Н12); 6. Патрон ПАБ9.000; 7. Патрон с усиленным зарядом СП-5.УЗ; 8. Учебный патрон СП-6.УЧ.</p>							
							
9.	10.	11.	12.	13.	14.		
<p>9. Пуля патрона СП-5; 10. Пуля патрона СПП; 11. Пуля патрона СП-6, производства Климовского штамповочного завода; 12. Пуля патрона СП-6, производства Тульского патронного завода; 13. Пуля патрона БП; 14. Пуля патрона ПАБ9.000.</p>							
							
15.	16.	17.	18.	19.	20.		
<p>Стальные сердечники пуль: 15. Патрона СП-5; 16. Патрона СПП; 17. Патрона СП-6, производства Климовского штамповочного завода; 18. Патрона СП-6, производства Тульского патронного завода; 19. Патрона БП; 20. Патрона ПАБ9.000.</p>							

Изображение патронов и их деталей

Ф.К. Толкачева
ведущий эксперт ЛСТЭД
ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

Е.С. Карпухина
главный эксперт ЛСКТЭ
ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

Л.В. Сидельникова
ведущий эксперт ЛСПЭ
ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ ПУТЕМ МОНТАЖА (случай из экспертной практики)

Приведен пример комплексного экспертного исследования изображений подписей, выполненных с использованием средств технического копирования: изображения подписей были изготовлены путем модификации образцов подписей (полностью или их отдельных фрагментов) с помощью средств графического редактора.

Ключевые слова: подпись, монтаж, штрихи, комплексная экспертиза.

F. Tolkacheva, E. Karpukhina, L. Sidelnikova

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF SIGNATURES CREATED VIA COMPOSITING (a case from forensic expert practice)

The paper offers an example of complex forensic examination of signature images created by means of technical copying: the images of signatures were forged by modifying specimen signatures (completely or partially) with the help of graphics software.

Keywords: signature, compositing, strokes, complex forensic analysis.

Задача установления факта изготовления документа путем монтажа является одной из наиболее актуальных и сложных в судебно-технической экспертизе документов (СТЭД).

В последние годы при исследовании документов эксперты периодически сталкиваются со способами монтажа с исполь-

зованием компьютерных технологий, которые отсутствуют в научно-методической литературе и с которыми ранее в экспертной практике встречаться не приходилось. Как правило, такие экспертные исследования требуют комплексного подхода. Один из таких случаев, с которым авторы столкнулись

при производстве экспертизы, приводится в настоящей статье.

В 2011 году проводилась экспертиза по гражданскому делу о расторжении договора аренды, назначенная Хорошевским районным судом г. Москвы. В качестве основания для расторжения договора аренды истец (С.А.) указал, что ответчик (П.О.) не исполнял существенные условия договора – не выплачивал ему положенные ежемесячные средства. Ответчик иск не признал и в качестве обоснования факта получения истцом денежных средств представил документ – график отдачи денежных средств (в виде копии, оригинал которой должен якобы иметься у истца). Истец отрицал получение денежных средств и утверждал, что не подписывал данный документ.

В связи с этим судом была назначена судебно-почерковедческая экспертиза и на разрешение эксперта поставлен вопрос: кем выполнены 16 подписей в копии графика отдачи денег за аренду в графе «Подпись получателя»: самим С.А. или другим лицом?

Исследуемый документ – копия графика отдачи денег за аренду, представляет собой 2 листа белой бумаги формата А4, на которых имеется таблица с построчным указанием месяца и года (январь-декабрь 2009 г. и январь-апрель 2010 г.), суммы выплаты денег за эти месяцы с изображениями нерасшифрованных рукописных подписей в столбце «Подпись нанимателя» и изображениями подписей от имени С.А. в столбце «Подпись получателя» (рис. 1).

В ходе сравнительного исследования эксперт-почерковед обратил внимание на внешнее сходство изображений подписей в исследуемой копии графика с фрагментами некоторых подписей-образцов от имени С.А. В связи с этим им была выдвинута версия о выполнении исследуемых подписей с применением каких-то способов технического копирования. В целях проверки этой версии в соответствии с п. 2 ст. 86 ГПК РФ экспертом-почерковедом в порядке экспертной инициативы были поставлены вопросы о том, каким способом изготовлена копия графика отдачи денег за аренду и не выполнены ли изображения подписей от имени С.А. (всего 16 подписей) путем монтажа.

Для решения поставленных вопросов были привлечены эксперт по судебно-тех-

График отдачи денег за аренду

Месяц, год	Сумма, рублей	Подпись нанимателя	Подпись получателя
2009 год			
Январь, 2009	25000		
Февраль, 2009	25000		
Март, 2009	25000		
Апрель, 2009	25000		
Май, 2009	25000		
Июнь, 2009	25000		
Июль, 2009	25000		
Август, 2009	25000		
Сентябрь, 2009	25000		
Октябрь, 2009	25000		
Ноябрь, 2009	25000		
Декабрь, 2009	25000		
		2010 год	
Январь, 2010	25000		
Февраль, 2010	25000		
Март, 2010	25000		
Апрель, 2010	25000		

Рис. 1. Общий вид исследуемого документа

нической экспертизе документов (СТЭД) и эксперт по судебной компьютерно-технической экспертизе (СКТЭ) и проведена комплексная экспертиза.

В процессе исследования было установлено, что штрихи знаков всех реквизитов копии графика образованы отдельными точками, расположенными на некотором расстоянии друг от друга, не образующими какую-либо упорядоченную структуру. Красящее вещество черного цвета в штрихах

Таблица. Совмещение изображения подписи в графе «Подпись получателя» в документе «График отдачи денег за аренду» и модифицированных образцов подписей С.А., имеющихся в материалах дела

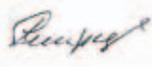
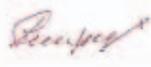
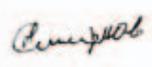
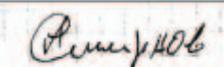
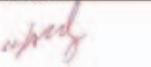
№ п/п	Дата (месяц, год) в графе «Месяц, год.» и изображение подписи в графе «Подпись получателя» в документе «График отдачи денег за аренду», т.д. 87-88	Подпись/изображение подписи С.А., имеющиеся в материалах дела	Использованные образцы (фрагменты образцов) подписей С.А., результат модификации	Результат совмещения изображения подписи в графе «Подпись получателя» в документе «График отдачи денег за аренду» и подписи изображения подписи С.А., имеющейся в материалах дела
1	2	3	4	5
3	Март, 2009 	Подпись (т.д. 219, оборот) 	Использовано полностью 	Совпадает
5	Май, 2009 	Изображение подписи (т.д. 45) 	Использование фрагмента 1- монограммы «АС», «эм», 1 эл-т «р», фрагмент 2 - «нов» 	Модификация проводилась по фрагментам. Совпадает не полностью, 2 элемент «р» не совпадает.
15	Март, 2010 	Подпись (т.д. 219, оборот) 	Использование фрагмента - монограммы «АС» и «эм» 	Модификация проводилась по фрагментам. Совпадает
		Подпись (т.д. 220) 	Использование фрагмента - монограммы «пр» и росчерка 	

Рис.2. Фрагмент Таблицы.

расположено на бумаге относительно равномерно, проникая в толщу бумаги, рельеф в штрихах отсутствует. Границы штрихов неровные, нечеткие. Вдоль границ штрихов наблюдается специфика расположения «осыпи» (разбрызганные мелкие капли красящего вещества). Вещество штрихов не обладает магнитными свойствами, растворяется в воде.

Приведенные признаки были достаточны для вывода о том, что вышеназванный документ, включая все его реквизиты (текст, цифровые записи и изображение подписей), выполнен способом струйной печати (красящее вещество – черные чернила).

Далее было проведено сравнительное исследование изображений подписей в графе «Подпись получателя» в графике отдачи денег за аренду и образцов подписей от имени С.А., имеющихся в материалах представленного гражданского дела.

Изображения всех исследуемых объектов вводились в тестовый компьютер эксперта. Изображения (фрагменты изображений) подписей-образцов от имени С.А.Т. модифицировались с помощью стандартных средств графического редактора Adobe

Photoshop и следующих методов операции трансформирования:

- масштабирование (увеличивает/уменьшает размеры объекта относительно центра преобразования, масштабирование выполняется по горизонтали, вертикали или одновременно по обеим осям);
- поворот (поворачивает объект вокруг центра преобразования);
- наклон (позволяет наклонять объект по вертикали и горизонтали).

Данные операции сохраняют конфигурацию и взаимное расположение элементов изображения.

При сравнении модифицированных изображений подписей-образцов С.А. с изображениями подписей в графике путем совмещения устанавливалось их совпадение (несовпадение). Результаты исследования представлены в таблице, в которой показано, каким образом были смонтированы изображения подписей в исследуемом документе – копии графика.

Сведения в таблице структурированы следующим образом:

- в первой графе указывается № п/п;
- во второй графе таблицы указывается дата (месяц, год) из графы «Месяц, год»

в копии графика, а также приведено изображение подписи в графе «Подпись получателя» данного документа;

– в третьей графе таблицы приведены изображения образцов подписей С.А., к которым применялись методы трансформирования;

– в четвертой графе таблицы приведено модифицированное изображение объекта, из фрагментов которого монтировались исследуемые подписи, (см. графу 3, для наглядности цвет модифицированной подписи изменен на красный);

– в пятой графе таблицы приведен результат совмещения изображений объектов из второй и четвертой граф.

Результаты исследования, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что все 16 подписей в копии графика отдачи денег за аренду были изготовлены путем монтажа с использованием образцов подписей полностью или их отдельных фрагментов (рис. 2).

При рассмотрении дела в суде результаты экспертизы имели решающее значение. Ответчик не смог подтвердить факт исполнения своих обязательств по договору аренды. Решением суда Хорошевского районного суда г. Москвы от 25.08.2011 иск С.А. о расторжении договор аренды был удовлетворен¹.

Данный случай из экспертной практики является примером проведения комплексной экспертизы: судебно-почерковедческой, судебно-технической экспертизы документов и судебной компьютерно-технической экспертизы. При этом вывод эксперта-почерковеда базировался на выводе, сделанном экспертами по СТЭД и по СКТЭ. Кроме того, именно благодаря инициативе эксперта-почерковеда были установлены обстоятельства изготовления изображений подписей в копии графика и сделан вывод, который позволил суду разобраться по существу дела.

¹ Официальный сайт Хорошевского городского суда г. Москвы: <http://horoshevsky.msk.sudrf.ru>

А.Н. Федоров

старший эксперт лаборатории КЭМВИ
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

МЕТАЛЛОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАРКИРОВОК НА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВАХ

В настоящей статье рассматривается металловедческая сторона исследований маркировочных обозначений различного рода изделий, которые в большей степени изготавливаются из различных сплавов металлов и имеют маркировки на своих неотъемлемых частях изготовленных из металла. К этим изделиям относятся автотранспортные средства (АТС), оружие, наручники, плавсредства и другие изделия.

Ключевые слова: автотранспорт, маркировка, деформация, структура, контраст.

A. Fedorov

METALLURGICAL ASPECTS IN THE EXAMINATION OF MARKINGS ON MOTOR VEHICLES

The paper examines the metallurgical aspects of examining markings on various articles that are typically manufactured with the use of various metal alloys and bear markings on irremovable metal parts. These include motor vehicles, weapons, handcuffs, watercraft and other articles.

Keywords: motor vehicles, marking, deformation, structure, contrast.

Автотранспортные средства (АТС) чаще других объектов исследуются при производстве экспертиз по специальности 23.1 «Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов».

Маркировки на АТС наносятся различными способами и в нескольких местах. Это делает проведение исследований маркировок на АТС наиболее сложными по

сравнению с исследованием маркировок на других изделиях. Таким образом, металловедческую сторону исследований маркировочных обозначений различного рода изделий наиболее показательно рассматривать на примере АТС.

1. Исследование маркировок на примере АТС.

Основной маркировкой на АТС является идентификационный номер кузова, который должен наноситься на неотъемлемую часть кузова АТС. На большинстве АТС имеется ещё и дополнительный (дублирующий) идентификационный номер кузова, который может наноситься разными способами. Рассмотрим процессы нанесения маркировок на кузов и другие агрегаты АТС.

Кузова современных АТС в подавляющем большинстве изготавливаются из сплавов на основе железа (сталей) и сплавов на основе алюминия. Таким образом, и идентификационный номер кузова наносится, в подавляющем большинстве случаев, на стали или на алюминиевом сплаве.

Рассмотрим способы нанесения маркировок на кузов и другие агрегаты АТС с точки зрения металловедения. Способы нанесения маркировок можно разделить на две совокупности способов.

К первой совокупности способов будем относить различные способы нанесения маркировки, при которых не происходит удаление материала поверхности при формировании изображения (маркировки). Будем называть эту совокупность способов – нанесение маркировки методом деформации маркируемой поверхности. К этому методу относятся:

нанесение маркировки сплошным клеймением (клеймами);

нанесение маркировки отдельными точками с помощью принтера по металлу;

нанесение маркировки перекрывающимися точками с помощью принтера по металлу;

нанесение маркировки сплошной деформацией с помощью принтера по металлу (метод «вибропуансона»).

Все эти способы формирования изображения (маркировки) на поверхности металла объединяет то, что изображение формируется с помощью деформации металла. Видимая часть изображения (маркировки) формируется в результате нарушения целостности поверхности металла и перемещении объёма металла из одного места в другое, вследствие чего на ровной поверхности металла образуется рельеф, который формирует видимую часть изображения (маркировки). Но это не все изменения, которые происходят при этом в металле. Под видимым изображением нахо-

дится слой металла, который имеет определённые изменения в своём состоянии и эти изменения напрямую связаны с видимым изображением. Это так называемое скрытое изображение маркировки.

Степень механического воздействия определяет глубину изменения состояния металла в этом месте. По степени уменьшения глубины изменения состояния металла, в месте нанесения маркировки, эти методы можно выстроить в следующем порядке - маркировка сплошным клеймением (клеймами), нанесение маркировки сплошной деформацией с помощью принтера по металлу (метод «вибропуансона»), нанесение маркировки перекрывающимися точками с помощью принтера по металлу, нанесение маркировки отдельными точками с помощью принтера по металлу.

Ко второй совокупности способов будем относить различные способы нанесения маркировки, при которых происходит удаление материала поверхности при формировании изображения (маркировки). Будем называть эту совокупность способов – нанесение маркировки методом удаления материала маркируемой поверхности. К этому методу относятся:

нанесение маркировки микрофрезированием;

нанесение маркировки лазерной установкой;

нанесение маркировки электроискровым способом;

нанесение маркировки травлением (химическим или электрохимическим).

Все эти способы формирования изображения (маркировки) на поверхности металла объединяет то, что изображение формируется с помощью целенаправленного локального удаления части металла с поверхности. С поверхности металла (различными способами) целенаправленно и локально удаляется часть металла, что приводит к формированию рельефа, который формирует видимую часть изображения (маркировки). Физический способ удаления металла поверхности определяет степень и вид изменения состояния металла в этом месте. Под видимым изображением находится слой металла, который несёт информацию об этом изображении - скрытом изображении маркировки.

Таким образом, при нанесение маркировки на поверхность металла с видимой маркировкой наносится и невидимая глазу информация, отражающая эту маркировку - скрытое изображение маркировки. Для того, чтобы невидимая глазу информация, отражающая маркировку, стала видимой, необходимо физико-химическое воздействие на эту информацию с целью её проявления. Здесь имеется некая аналогия с проявлением изображения в пленочной фотографии, когда экспонированную пленку или фотобумагу необходимо проявить и закрепить.

Рассмотрим суть процессов, вызывающих формирование и «проявления» так называемого скрытого изображения маркировки на металле.

подавляющее большинство сплавов металлов, применяемых в промышленности, имеют определённое структурное состояние.

Структура — собирательное название характеристик макро- и микростроения вещества. В металловедении под структурой понимают особенности строения металлов и сплавов, характеризующие природу (состав), морфологию и расположение разных фаз, а также их количественные характеристики. Различают макро-, микро- и субмикроструктуру. Макроструктура — строение металла, видимое невооружённым глазом или при небольших увеличениях. Изучение макроструктуры составляет предмет макроанализа. Макроструктуру изучают осмотром поверхности: полуфабриката или изделия, макро-шлифов-темплетов, вырезанных из заготовки или изделия, изломов. Для выявления макроструктуры на макрош-

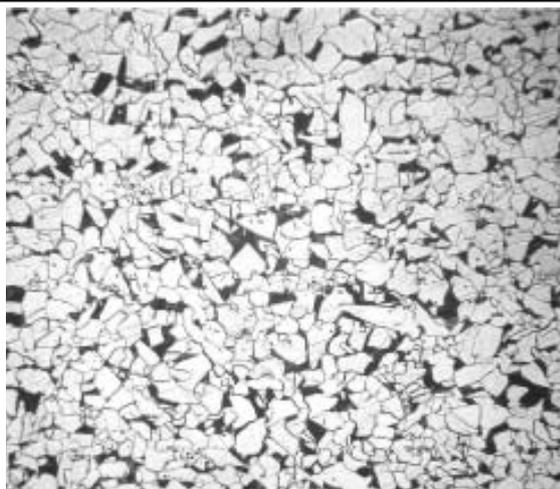

Фото 2. Микроструктура металла одного из листов (получено с помощью оптического микроскопа $\times 100$).

лифах их поверхность травят растворами, содержащими щелочи или кислоты.

Всякий металл обычно состоит из множества соприкасающихся друг с другом кристаллов (называемых зёрнами), как правило, имеющих микроскопические размеры, но иногда и видимых простым глазом. На фото 1 показана макроструктура в месте сварки двух сваренных металлических листов.

Внутри каждого зерна атомы расположены так, что образуют правильную трехмерную геометрическую решетку. Тип решетки, называемый кристаллической структурой, является характеристикой материала и может быть определен методами рентгеноструктурного анализа. Правильное расположение атомов сохраняется в пределах всего зерна, если не считать небольших нарушений, таких, как отдельные узлы решетки, случайно оказавшиеся вакантными. Все зерна могут иметь одинаковую кристаллическую структуру, но, как правило, по-разному ориентированы в пространстве. Поэтому на границе двух зерен атомы всегда менее упорядочены, чем внутри них. Этим объясняется, в частности, то, что границы зерен легче поддаются травлению химическими реагентами. На полированной плоской поверхности металла, обработанной подходящим травителем, обычно выявляется четкая картина границ зерен. Физические свойства материала определяются свойствами отдельных зерен, их воздействием друг на друга и свойствами границ зерен. Свойства металлического материала существенно образом зависят от размеров, формы и ориентации зерен.

Фото 1. Макроструктура в месте сварки двух сваренных металлических листов.

На фото 2 показана микроструктура металла одного из листов на фото 1 (получено с помощью оптического микроскопа).

Локальная пластическая деформация увеличивает количество нарушений в определенном образом упорядоченном расположении зёрен. В местах, где происходит локальная пластическая деформация металла, зёрна деформируются (в кристаллической решётке зёрен возникает большее количество её дефектов). Это приводит к тому, что в местах на полированной плоской поверхности металла, обработанной подходящим травителем, обычно выявляется четкая картина распределения областей макропластических деформаций.

Рассмотрим процессы, которые проходят в металле при нанесении маркировки методом деформации маркируемой поверхности.

При силовом воздействии инструмента (клейма), наносящего маркировку на маркируемую поверхность, происходит нарушение её целостности. Металл в этом месте пластически деформируется, смещается (сдвигается), а в месте контакта образуется

интрузия (вдавливание). По контуру клейма происходит экструзия (выдавливание) металла. Таким образом, количества металла не изменяется, а изменяется рельеф поверхности металла. Вокруг интрузии (вдавливания) в объёме металла возникает область пластической деформации, которую невозможно увидеть без применения специальных методов её выявления. На Рис. 1 схематично показано состояние металла после нанесения маркировки методом деформации маркируемой поверхности. Область А, отмеченная на Рис. 1 синим цветом, соответствует области пластической деформации, которая возникает в объёме металла около интрузии (вдавливания). Линией красного цвета указан минимальный уровень удаления металла с поверхности маркируемой детали, который обеспечивает гарантированное удаление видимой части маркировки.

Рассматривая случай, когда после удаления слоя металла с интрузией, т.е. содержащего визуальную информацию о содержании маркировки, мы сталкиваемся с поверхностью, которая на первый взгляд не имеет маркировку.

На Рис. 2 схематично показано состояние металла после удаления видимой части маркировки, нанесенной методом деформации маркируемой поверхности. Этот способ «уничтожения» маркировки является самым простым, малозатратным и не требующим высокой квалификации. Вследствие этого он является наи-

более распространённым, а для экспертов одним из самых простых случаев изменения маркировки. В этом случае скрытое изображение легко выявляется всеми известными способами – химическим/электрохимическим травлением, магнитными методами и методом высокотемпературного нагрева.

Рис 1. Состояние металла после нанесения маркировки методом деформации маркируемой поверхности. Линией красного цвета указана глубина удаления металла для уничтожения видимой части маркировки.

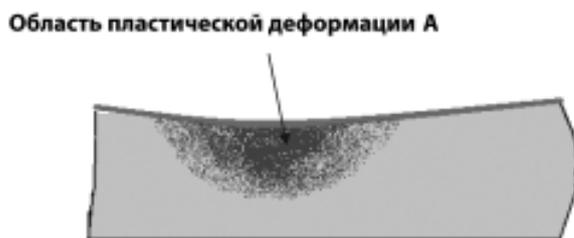

Рис 2. Состояние металла после удаления видимой части маркировки. Линией красного цвета указан уровень удаления металла для уничтожения видимой части маркировки

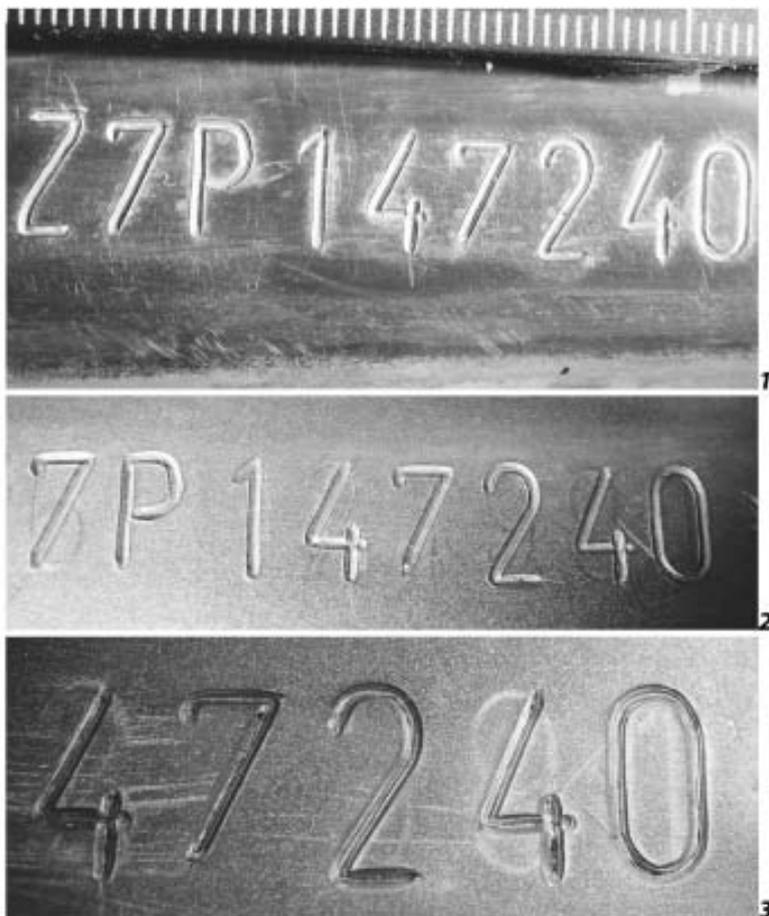

Фото 3. Пример выявления предыдущей маркировки на автомобиле Фольксваген Пассат после шлифования и полирования поверхности с травлением её в течение 20-60сек, 1 – поверхность до травления, 2,3 – поверхность после травления

При химическом/электрохимическом травлении более сильно растравливаются области с повышенной концентрацией дефектов в кристаллической решётке, которыми являются области пластической деформации. Степень выявления ранее нанесённой маркировки зависит от того, насколько сильно различается концентрация дефектов в кристаллической решётке в исследуемом месте. Из этого следуют требования предъявляемые поверхности подвергаемой травлению – высокая степень чистоты обработки. Минимальным требованием к поверхности металла для выявления маркировки методами травления должна быть шлифовка самым тонким абразивным материалом. В нормальном состоянии поверхность должна быть полированной. При высокой степени поверхностной обработки скрытое изображение (разумеется, в случае его наличия) проявляется в интервале от нескольких секунд до нескольких минут (менее 10). На фото 3 приведён пример выявления предыдущей маркировки на ав-

томобиле «Фольксваген Пассат» после шлифования и полирования поверхности с травлением её в течение 20-60сек. Вид предыдущей маркировки в конкретном случае был получен после двукратного шлифования и полирования с последующим протравливанием. Шлифование и полирование проводилось с помощью электродрели с применением резино-абразивных дисков и фетрового круга с полировальной пастой. Травление проводилось стандартным травителем.

При магнитном методе выявления на областях с повышенной концентрацией дефектов в кристаллической решётке, которыми являются области пластической деформации, будет происходить искривление линий магнитного поля, что приведёт к выявлению скрытого изображения при распределении на поверхности дисперсного ферромагнитного порошка.

Особо следует отметить довольно нестандартный способ выявления скрытого изображения высокотемпературным нагревом, который довольно широко применяют в полиции Польши.

При этом способе выявления скрытого изображения поверхность очищается от окислов и выравнивается с минимальными (на уровне обработки личным напильником) требованиями к чистоте обработки. Далее поверхность нагревается до красного свечения и выдерживается до проявления изображения (маркировки). На фото 4 приведен ряд этапов этого метода. На фото 5 приведено восстановленное этим способом изображение маркировки.

У меня, к сожалению, нет литературных данных с параметрами этого метода выявления скрытых изображений маркировок. Имеющиеся устные пояснения к этому процессу говорят о том, что температура

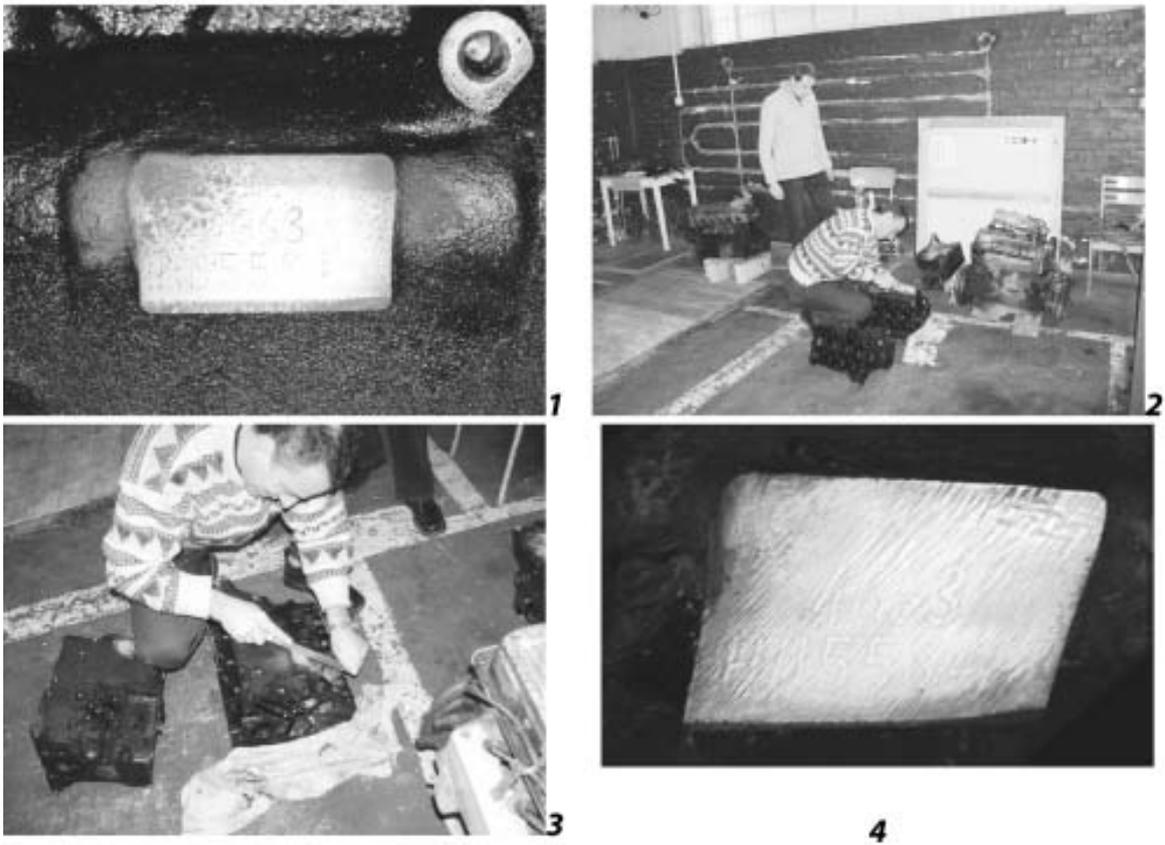

Фото 4. Этапы уничтожения номера двигателя и восстановленный номер(1-4)

нагрева и длительность выдержки при этой температуре могут привести к процессу рекристаллизации (образованию множества более мелких зёрен, чем исходные зерна) в местах пластической деформации, что приведёт к формированию контраста.

Рассмотрим случай, когда не происходит удаление слоя металла, а слой металла, содержащий визуальную информацию о маркировке, деформируется (зачеканивается), выравнивается и шлифуется. На Рис. 3 схематично показано состояние металла поверхности после подобного уничтожения визуальной информации о маркировке. В случае, если область дополнительно вне-

сённой деформации по глубине превышает нижний уровень областей деформации несущих скрытое изображение маркировки (областей деформации А), выявление ранее имеющейся на поверхности металла маркировки становится невозможным. Дополнительно внесённая деформация маскирует поля деформации, которые несут скрытое изображение маркировки. Вследствие этого становится невозможно формирование контраста при различных способах химического и физического воздействия.

В случае, если область дополнительно внесённой деформации по глубине не превышает нижний уровень областей де-

Фото 5.
Пример восстановленного номера двигателя (5)

Рис 3. Состояние металла после общей поверхностной деформации (зачеканивания).

формации, несущих скрытое изображение маркировки, выявление ранее имеющейся на поверхности металла маркировки становится возможным. Для качественного выявления скрытого изображения маркировки необходимо как можно больше удалить слой дополнительно внесённой деформации и выйти на слои, где соотношение областей деформации А в пользу последних. Для этого необходимо проводить послойное травление. Механически (шлифовкой и полировкой) поэтапно снимать слои деформированного металла с последующим выявлением (например, травлением) скрытого изображения маркировки.

Если область интрузии будет не полностью уничтожена (удалена), а только зачеканена, то будет возможно выявление этой несплошности металла. На зачеканенной интрузии происходит более интенсивное растравливание поверхности металла, способное сформировать изображение маркировки (либо его фрагменты).

Рассмотрим случай, когда не происходит удаление слоя металла, а слой металла, содержащий визуальную информацию о

маркировке, деформируется (зачеканивается), выравнивается, шлифуется и отжигается. На Рис 4 схематично показано состояние металла поверхности после подобного уничтожения визуальной информации о маркировке. В этом случае происходит суммирование полей деформации и их частичное, а в некоторых случаях и полное, уничтожение. Это

делает невозможным установление предыдущей маркировки.

Во второй совокупности способов нанесения маркировки, который, как уже говорилось, связан с удалением материала маркируемой поверхности, каждый из способов основан на конкретном физическо-химическом способе удаления металла.

При микрофрезеровании происходит срезание (локальное разрушение и удаление) металла, что приводит к образованию полей деформаций, но в значительно меньшей степени по сравнению с нанесением маркировки методом деформации маркируемой поверхности.

При нанесении маркировки лазерной установкой происходит локальное испарение металла с поверхности, возможно и на всю толщину металла. Учитывая специфику лазерной обработки (это малая длительность и высокая энергия импульса), расплавление и изменение структуры металла происходит на значительно меньшую глубину по сравнению с изменением структуры при нанесении маркировки методом де-

Рис 4. Состояние металла после общей поверхностной деформации (зачеканивания) и отжига.

формации маркируемой поверхности. Глубина изменений структуры металла зависит от длительности воздействия импульса на поверхность.

При нанесении маркировки электроискровым способом происходит оплавление поверхности металла и его частичное испарение в результате образо-

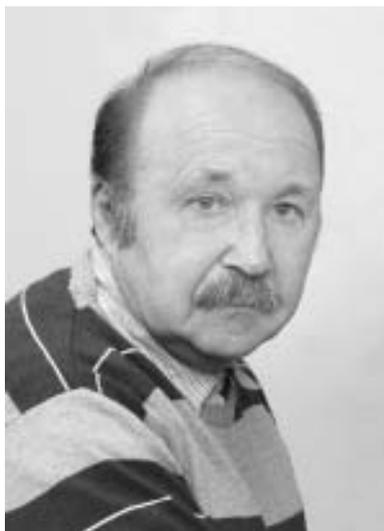
вания электрической дуги. Расплавление и изменение структуры металла происходит на значительно меньшую глубину по сравнению с нанесением маркировки методом деформации маркируемой поверхности. Максимальная глубина изменений обычно составляет примерно 0,2-0,3 мм.

При нанесении маркировки травлением (химическим или электрохимическим) происходит растворение поверхности металла и под ней не происходит изменений, которые могли бы нести скрытую информацию о маркировке. Таким образом, при уничтожении маркировки, выполненной методом химического или электрохимического травления, отсутствует возможность её восстановления.

Из этого следует, что способы нанесения маркировки, при которых происхо-

дит удаление материала поверхности при формировании изображения (маркировки), вносят меньше изменений в структуру металла и, следовательно, имеют меньший слой металла, несущий скрытую информацию о маркировке по сравнению с нанесением маркировки методом деформации маркируемой поверхности. При уничтожении таких маркировок, как правило, отсутствует возможность их восстановления. При попытке восстановления таких маркировок необходимо применять деликатные методы исследования.

Таким образом, знания о природе и свойствах материала, в данном случае металла, позволяют эксперту более точно выбирать тактику проведения исследований при выявлении удалённых/изменённых маркировок.

В.Е. Долинский

ведущий эксперт отдела трасологических и баллистических исследований ФБУ С-ЗРЦСЭ Минюста России

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И ПРИНЦИПЫ ЕГО ОТРАЖЕНИЯ В ЗАКЛЮЧЕНИЯХ ЭКСПЕРТА

В статье изложено экспертное исследование измененной маркировки на транспортном средстве с целью установления первичной заводской маркировки.

Ключевые слова: маркировочное обозначение, схема осмотра, модель автомобиля, фрезеровка, экспертная задача.

V. Dolinsky

ALGORITHM FOR CONDUCTING FORENSIC EXAMINATION OF MARKINGS AND GUIDELINES FOR REFLECTING ITS FINDINGS IN FORENSIC EXPERT REPORTS

The paper reports on the forensic examination of modified vehicle marking conducted with the purpose of reconstructing the original factory mark.

Keywords: marking symbol, examination procedure, car model, milling, forensic expert objective.

Широко распространенной задачей эксперта является проверка оригинальности идентификационной маркировки транспортного средства (ТС), выявление первичной идентификационной маркировки (ПИМ), измененной различными способами.

Осмотр ТС экспертом производится с целью определения оригинальности заводской маркировки либо установления и фиксации фактов изменения ПИМ, маркировки силового агрегата (двигателя и коробки передач), трансмиссии (раздаточной корб-

ки, мостов и т. п.), изменения цвета кузова ТС, выявления ПИМ (в случае установления факта изменения).

Представляется целесообразным разделить исследование автомобиля на несколько самостоятельных этапов: исследование кузова (рамы) и его идентификационной маркировки, исследование заводских табличек (ЗТ), исследование двигателя и агрегатов трансмиссии и соответствующих идентификационных маркировок, установление даты изготовления. Самостоятель-

ность этапов несколько условна, поскольку объекты исследования взаимосвязаны между собой и образуют единое целое – автомобиль, и такое разделение принимается лишь для удобства исследования. По результатам исследования, по совокупности выявленных признаков, делаются соответствующие выводы.

Исследование кузова

Для достижения оптимальных результатов необходимо выработать для себя однообразную схему осмотра, которой придерживаться при исследовании любого ТС, независимо от особенностей конструкции, например, начинать осмотр с левой передней двери и дальше перемещаться по часовой стрелке вокруг ТС, переходя постепенно от общего к частному.

Прежде всего, при внешнем осмотре выявляется соответствие модели транспортного средства и обозначений на ЗТ, установленных на наружных панелях кузова (товарное обозначение автомобиля, обозначение объема и типа двигателя, варианты исполнения, комплектация и т. п.).

Для выявления несоответствия наружных обозначений исследуемому автомобилю следует использовать каталоги с подробными техническими данными автомобилей.

Необходимо учитывать, что эти несоответствия еще не свидетельствуют о криминальном происхождении автомобиля, так как зачастую внесены намеренно владельцем (например, чтобы не привлекать внимания к престижной модели). Кроме того, производитель по производственным и конъюнктурным соображениям может менять товарное обозначение автомобиля.

При осмотре наружных поверхностей автомобиля следует обратить внимание на наличие (или отсутствие) дополнительных дублирующих маркировок на элементах остекления кузова, нанесенных кустарным способом путем гравирования, травления или пескоструйной обработки.

К обнаруженным дополнительным маркировкам необходимо относиться критически, поскольку они могут дублировать вторичную идентификационную маркировку и могут быть нанесены уже после хищения автомобиля и видоизменения первичной идентификационной маркировки. То

есть наличие дополнительных маркировок, совпадающих с идентификационной маркировкой автомобиля, не является доказательством первичности имеющейся маркировки.

Необходимо также изучить маркировку светорассеивателей фар и фонарей.

Большую помощь может оказать сервисная книжка автомобиля, которую следует попросить у владельца. Зачастую у владельца подержанного автомобиля такая книжка отсутствует, но она может находиться в автомобиле, при этом владелец даже не подозревает о ее существовании. Она может находиться в каких-либо скрытых полостях автомобиля (под задним сиденьем, в глубине карманов обивки, перчаточного ящика, под ковриками и т. п.). В нашей экспертной практике было несколько случаев обнаружения в автомобилях затерявшихся сервисных книжек с заводскими табличками, содержащими первичную идентификационную маркировку.

Далее, руководствуясь выявленными при осмотре признаками, эксперт определяет действительное обозначение модели кузова и комплектации исследуемого ТС и ориентировочный период его производства. Сопоставляя эти данные с информацией, содержащейся в идентификационном номере автомобиля, можно сразу выявить несоответствие комплектации кодам идентификационной маркировки (если таковое имеется).

Необходимо установить соответствие модели (модификации) представленного автомобиля условным обозначениям модели, заложенным в структуре идентификационной маркировки, проверить соответствие условных кодов модели и рабочего объема двигателя, обозначение его комплектации, код расположения рулевого управления, условное обозначение года выпуска, нанесенные на заводской табличке и в структуре идентификационного номера.

У автомобилей производства США необходимо проверить правильность контрольного знака и взаимное соответствие знаков¹.

¹ От редактора. Это относится ко всем автомобилям, у которых маркировка нанесена в соответствии со стандартом ISO.

Также следует проверить с помощью каталога возможность комплектации данной модели кузова той моделью двигателя, который установлен на автомобиль.

Затем экспертом анализируется состояние маркируемой панели с нанесенными знаками маркировки, оценивается степень коррозионных разрушений поверхности в зоне расположения знаков и на прилегающих участках (как правило – для рам).

Используя тампон с растворителем, в закрытых полостях кузова (под задним сиденьем, в багажном отсеке) следует проверить, не перекрашивался ли кузов.

Далее необходимо оценить целесообразность дальнейшего исследования знаков маркировки, для чего:

- сделать контрольные срезы шумоизолирующей мастики в зоне соединения (сварки) маркируемой панели с элементами кузова и контрольных точках и сравнить параметры срезов (цвет, упругость, плотность, пористость, толщина и качество ЛКМ и т. п.);

- определить, имеются ли следы ранее произведенного демонтажа и повторной установки всей панели в целом (по результатам сравнения контрольных срезов). При выявлении признаков демонтажа и повторной установки проводить дальнейшее исследование знаков идентификационной маркировки нецелесообразно, так как маркируемая панель не принадлежит исследуемому кузову.

- очистить от ЛКМ до металла с помощью растворителя или смывки несколько точек сварки маркируемой панели с деталями кузова и изучить их;

- установить целостность слоев ЛКП в зоне соединения маркируемой и прилегающих к ней панелей кузова (при необходимости взять пробы ЛКП и привлечь эксперта-химика).

Эксперту необходимо определить, имеется ли признаков изменения маркировки путем вырезания фрагмента панели с ПИМ и вставки на это место маркированного фрагмента, демонтированного от другого автомобиля или изготовленного самостоятельно. С этой целью проводятся контрольные соскобы ЛКП до металла по двум перпендикулярам по всей поверхности маркируемой панели (от места расположения рельефной маркировки до ближайшей панели кузова с целью выявления, возможно, име-

ющихся и скрытых под ЛКП сварных швов, наслоений припоя, шпаклевки и т. п.). Производится удаление ЛКП с помощью смывки вдоль линий контрольных соскобов.

При обнаружении признаков вставки дальнейшее исследование ЗИМ нецелесообразно, так эта маркировка не имеет отношения к данному кузову.

При отсутствии следов производится смыл ЛКП с рабочей поверхности панели с захватом участка для контроля с целью исследования внешнего вида рабочей поверхности панели и сравнения его с внешним видом металла в контрольной части.

Исследование идентификационной маркировки автомобиля

Ориентировочно оценивается правдоподобие имеющейся маркировки. Необходимо сравнить структуру идентификационной маркировки с дублирующим обозначением имеющейся маркировки на заводской табличке.

При осмотре эксперт определяет соответствие расположения обнаруженной идентификационной маркировки штатным местам ее нанесения. Устанавливает количество знаков маркировки, имеющейся на кузове или раме.

Определяется количество стилизованных эмблем, качество формирования рельефа знаков и их ориентация в пространстве. Устанавливается сходство или различие в технологии формирования рельефа всех знаков маркировки.

Также эксперт должен установить взаимное соответствие зеркального начертания знаков рельефной маркировки на тыльной поверхности маркируемой панели начертанию знаков на лицевой поверхности. При несоответствии обозначений с лицевой и обратной стороны определить, отображение ли это технологических дефектов опорной поверхности маркиратора либо факт изменения маркировки.

Следует оценить информацию, получаемую на экране считка приборов от электронных устройств ПЗУ. Необходимо отметить, что отношение к данной информации должно быть критическим, так как современные средства позволяют достаточно легко перепрограммировать ПЗУ.

При наличии признаков изменения знаков ПИМ эксперту следует произвести

выявление их начертания любым доступным эксперту способом.

Исследование заводских табличек

Сначала необходимо провести осмотр зон возможного расположения заводских табличек с дублирующей идентификационной маркировкой, элементов их крепежа к деталям конструкции.

Затем проверить соответствие внешнего вида материала и знаков производственных обозначений на имеющихся табличках внешнему виду заводских табличек, изготовленных на предприятии-изготовителе, выявить наличие (отсутствие) следов демонтажа и повторной установки таблички.

Следует установить соответствие внешних признаков элементов крепежа и самой пластины заводской таблички образцам табличек и крепежных элементов, применяемых заводом-изготовителем.

Эксперт должен осмотреть элементы крепления таблички и убедиться, что табличка укреплена именно этими элементами, (а не клеем, например, с сохранением головок заклепок для имитации заклепочного соединения). При несоответствии дальнейшее исследование таблички нецелесообразно, так как табличка установлена не в соответствии с технологией монтажа, принятой на предприятии-изготовителе.

Если табличка укреплена с помощью винтов-саморезов, необходимо демонтировать ее для исследования обратной стороны и соотношения ее с состоянием подстилающей поверхности (по следам от затеков грунта и ЛКП, если она окрашена).

Также надо установить целостность неотъемного элемента конструкции кузова с установленной на нем табличкой.

По возможности исследовать нижние части заклепок односторонней клепки и соответствующие отверстия для крепления с целью выявления возможных признаков демонтажа и повторной установки.

Используя тканевый тампон с растворителем (ацетоном), надо оценить прочность нанесения красителя на лицевой стороне заводской таблички, а также убедиться, что табличка выполнена из однослойной пластины.

Необходимо проверить, не имеется ли признаков видоизменения знаков дублирующей маркировки на лицевой поверхности таблички.

Исследовать края пластины таблички на прямых участках и закруглениях (углах) с помощью лупы и оценить качество выполнения линий обреза. При наличии следов неоднократного обреза или механического (абразивного) воздействия на кромках дальнейшее исследование таблички нецелесообразно, так как она изготовлена не в соответствии с технологией предприятия-изготовителя.

При исследовании бумажных табличек определяется наличие следов демонтажа и повторной установки (неравномерные наслоения клеящего вещества, явно нанесенные кистью), следы вырезания за несколько приемов, следы подчисток на верхнем слое бумаги и изменения начертания знаков.

Оценивается качество нанесения знаков (однообразность одноименных знаков, соответствие геометрических параметров, фактура поверхности бумаги, размеры шрифта, наличие технологических надрезов).

Устанавливается соответствие нанесенных производственных обозначений на табличках параметрам автомобиля. Проверяется соответствие коду действительно цвета кузова, соответствие модели кода двигателя и кода модели коробки передач, имеющимся в наличии на автомобиле.

Проверяется соответствие идентификационного номера на табличке маркировке, нанесенной на кузове автомобиля.

Исследование двигателя и агрегатов трансмиссии

При исследовании двигателя и агрегатов трансмиссии эксперт должен:

– осмотреть агрегаты, обращая внимание на рельефные отливки дат, оценить соответствие обнаруженных дат дате изготовления автомобиля;

– осмотреть элементы крепления двигателя и агрегатов трансмиссии: не имеется ли признаков демонтажа, выражающихся в разрушении и сколах краски на контрольных мазках, деформации рабочих кромок на гранях гаек и головок болтов, следов смещения гроверных шайб;

– при наличии заводских табличек оценить структуру маркировок, соответствие их исследуемому агрегату;

– осмотреть маркировочную площадку, очистить ее от загрязнений, используя, по возможности, химические способы;

– случае если агрегат маркируется путем установки заводской таблички, определить, не имеется ли признаков демонтажа и повторной установки таблички.

– определить геометрические параметры рабочей поверхности маркировочной площадки и проверить ее плоскостность (если рабочая поверхность образована путем фрезерования), установить, имеются ли на рабочей поверхности следы первичной заводской обработки (фрезеровки). Если РП МП не фрезерована (литая), оценить фактуру ее поверхности: соответствует ли она фактуре остальных поверхностей агрегата.

– проверить, не имеется ли на рабочей поверхности маркировочной площадки следов механического воздействия, оставленных при постороннем вмешательстве в результате срезания слоя металла с рельефными знаками ПИМ;

– исследовать структуру обнаруженной идентификационной маркировки агрегата, оценить ее правдоподобность и соответствие техническим данным, исследовать начертание знаков маркировки;

– при наличии признаков изменения знаков ПИМ выявить их начертания любым доступным эксперту способом;

– при принятии решения о выявлении путем травления необходимо оценить це-

лесообразность процесса, оценив толщину удаленного верхнего слоя металла РП МП.

Установление даты изготовления автомобиля

Для достаточно точного установления даты необходимо:

– осмотреть элементы кузова, агрегатов, деталей обшивки, имеющих обозначения даты производства;

– осмотреть литые картеры основных агрегатов (блок цилиндров, коробка передач, раздаточная коробка, на некоторых моделях – мосты), определить наличие рельефных дат отливок на них;

– выявить даты на электронных блоках и элементах электрооборудования;

– сопоставить обнаруженные данные между собой и данными, которые в прямом и закодированном виде указаны на заводских табличках, а также в структуре идентификационного номера.

Проведя все этапы исследования, эксперт должен оценить их результаты и по совокупности выявленных признаков сделать соответствующие выводы.

Процедура экспертного исследования должна быть организована таким образом, чтобы обеспечить возможность контроля качества и полноты проведенного исследования, исключить возможность обвинения в злоупотреблениях, а поэтому, проводя исследование, необходимо постоянно фиксировать процесс на всех стадиях путем масштабной фотосъемки, начиная от фотографирования в представленном виде и заканчивая съемкой конечного результата.

ЯМР-, ЭПР-спектроскопия
и магнитная томография

ИК-Фурье, FT-NIR,
КР- и терагерцовая
спектроскопия

Масс-спектрометрия
Газовая хроматография

Рентгеновская
спектрометрия и
дифрактометрия
Оптико-эмиссионный
анализ

See the World of Bruker.
Лидер аналитического
приборостроения

www.bruker.com

ООО Брукер

Пятницкая ул. 50/2, стр. 1
119017 Москва
Тел. +7 495 517 9284
Факс +7 495 517 9286
E-Mail: info@bruker.ru

Innovation with Integrity

● ИК-Фурье спектрометры

Самый широкий спектр оборудования: от компактного спектрометра для стандартных измерений до спектрометра с высочайшим разрешением для исследовательских задач.

● FT-NIR спектрометры

Полный модельный ряд FT-NIR спектрометров и анализаторов для самых разных задач, включая контроль технологических процессов.

● КР-спектрометры

КР-спектрометры и КР-микроскопы для научно-исследовательских применений.

Новейшие технологии

ИК-Фурье, FT-NIR и КР-спектроскопия

Компания Bruker Optics предлагает ИК-Фурье, FT-NIR, КР- и терагерцовые спектрометры для самых различных задач.

Мы имеем более, чем 35-ти летний опыт в разработке и производстве спектрометров, на протяжении которого используем только самые новейшие технологии приборостроения.

ООО Брукер

Пятницкая ул. 50/2, стр. 1
119017 Москва
Тел. +7 495 517 9284
Факс +7 495 517 9286
E-Mail: in@bruker.ru

Более подробная информация: www.brukeroptics.com

О.Ф. Чернова
главный эксперт
лаборатории судебно-
почвоведческих и
биологических экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте
России, д.б.н.

Е.О. Фадеева
старший научный
сотрудник ФГБУН Института
проблем экологии
и эволюции им. А.Н.
Северцова РАН, к.б.н.

Т.В. Перфилова
ведущий эксперт
лаборатории судебно-
почвоведческих и
биологических экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при
Минюсте России

КАЧЕСТВЕННЫЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ФРАГМЕНТОВ КОНТУРНОГО ПЕРА НЕКОТОРЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕМЕЙСТВА ВРАНОВЫХ (CORVIDAE)

В светооптическом и сканирующем электронном микроскопах изучена архитектура (тонкое строение) махового пера 10 видов врановых птиц (Corvidae). Разнообразие архитектуры пера у них невелико. Однако выявленные характеристики достаточно информативны в аспекте таксономической диагностики. Для бородки первого порядка это: 1) ее пространственная конфигурация, о которой можно судить по поперечному срезу основания бородки, 2) форма и рельеф ороговевших «клеток»-чешуек кутикулы, 3) архитектура сердцевины и пространственная конфигурация образующих ее полых ячеек-многогранников, реконструировать которую можно, сопоставив форму ячеек на поперечном и продольном срезах бородки. Орнамент кутикулы, строение гранул пигмента и перфорации перегородок сердцевинных полостей диагностического значения не имеют. Для пуховой бородки второго порядка диагностическое значение имеют: 1) выросты базальной клетки, конфигурация узла и разделение его апикального края на зубцы разной формы, 2) конфигурация пигментированного участка узла.

Ключевые слова: контурное перо (contour feather), бородка первого порядка (barb), бородка второго порядка (barbule), архитектура (architectonics), сканирующая электронная микроскопия (scanning electronic microscopy), диагностические признаки (diagnostic features).

O. Chernova, E. Fadeeva, T. Perfilova

THE QUALITATIVE DIAGNOSTIC FEATURES OF CONTOUR FEATHER'S FRAGMENTS OF SOME CROWS (CORVIDAE)

Using light and the scanning microscopy, the architectonics (fine structure) of ten Crow species' contour feathers was studied. Variety of the feather's architectonics is small. However the identified characteristics are sufficiently informative in taxonomic diagnosis. For the barb they are the following: 1) a spatial configuration which can be seen in a cross-section of barb's base, 2) the shape and ornament of keratinized cuticle "cells"-scales, 3) the architectonics of medulla and spatial configuration of its constituent hollow polyhedral cells that can be reconstructed by means of comparison of cells' shape on cross and longitudinal sections of a barb. The cuticle ornament, structure of pigment granules and perforations of medullar cells' walls have no diagnostic value. For the down barbule the following features, the diagnostic significance have: 1) basal cell growths and configuration of a node and its apical division – prongs of different shapes, 2) the configuration of node's pigmented area.

Keywords: contour feather, barb, barbule, architectonics, scanning electronic microscopy, diagnostic features, crows.

Врановые (*Corvidae*) – разнообразные по величине и облику птицы, населяющие самые различные природные зоны от арктических побережий до тропических лесов и широко освоившие антропогенные ландшафты. Многие представители семейства врановых являются объектами биологической экспертизы. Учитывая большой интерес к диагностически важным элементам морфологии пера и, прежде всего, его тонкого строения (*архитектоники*), мы детально исследовали особенности микро-структуры контурного пера врановых птиц с применением сканирующего электронного микроскопа (СЭМ), что до сих пор в полной мере не проводилось. Цель работы – выявление диагностических качественных признаков архитектоники контурного пера врановых птиц, служащих для решения задач биологической экспертизы. Это исследование продолжает серию наших работ по изучению перьев разных видов птиц, направленных на выявление видоспецифических диагностических признаков [1–4].

Материал и методы

Проведен сравнительный качественный анализ архитектоники контурных перьев (маховых и покровных) десяти видов врановых: кукушки (*Perisoreus infaustus*), сойки (*Garrulus glandarius*), голубой сороки (*Cyanopica cyanus*), сороки (*Pica pica*), саксаульной сойки (*Podoces panderi*), кедровки (*Nucifraga caryocatactes*), галки (*Corvus monedula*), грача (*C. frugilegus*), серой вороны (*C. cornix*) и ворона (*C. corax*).

Терминология, употребляемая в статье, соответствует предложенной нами ра-

нее [1]. За основу описания архитектоники пера взяты следующие качественные показатели:

- конфигурация поперечного среза бородки первого порядка (бородки I);
- строение сердцевинки на поперечном и продольном срезах бородки I;
- орнамент кутикулы бородки I (рельеф поверхности, форма и ориентация относительно длинной оси бородки ороговевших «клеток»-чешуек);
- конфигурация узлов и междоузлий в проксимальном отделе бородок первого и второго порядков (бородки II) контурной и пуховой частей опахала (характер и степень расчлененности апикальной части сегментов, форма зубцов и степень отклонения их от продольной оси бородки).

На уровне СЭМ ранее доказаны возможности применения именно этих показателей в целях таксономической диагностики видов [1–4].

Всего изучено по два маховых (с крыла) и покровных (с туловища) контурных пера каждого из десяти видов врановых. Многократно апробированная методика приготовления тотальных препаратов, продольных и поперечных срезов бородок I и II с контурной и пуховой частей опахала пера [1] использована и в данном случае. Объекты напыляли золотом методом ионного напыления на установке Edwards S-150A (Великобритания), просматривали и фотографировали на SEM JEOL-840A (Япония) при ускоряющем напряжении 10 кВ. Для сравнения использовали данные, полученные с помощью светового микроскопа [2].

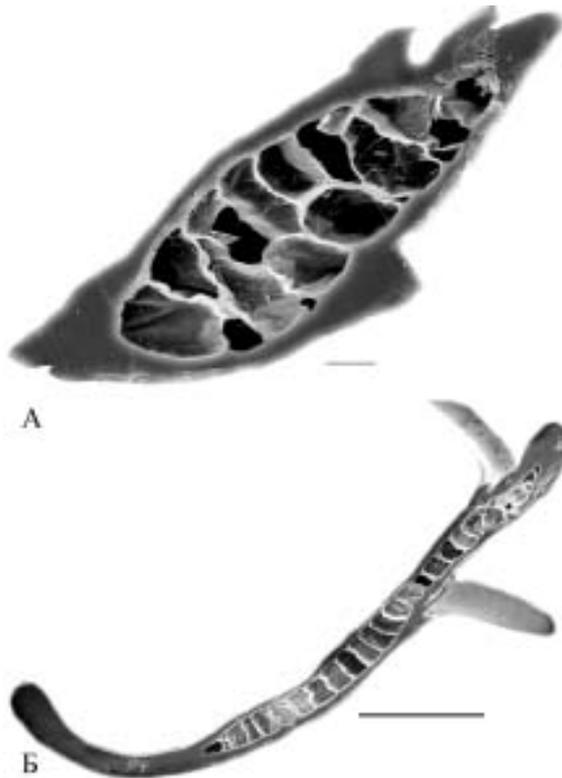

Рис. 1. Поперечный срез основания бородки первого порядка дефинитивных контурных перьев галки (*Corvus tonedula*) (А) и ворона (*C. corax*) (Б). СЭМ. Масштаб: А – 10 μm ; Б – 100 μm

Результаты

Конфигурация бородки I. Форма поперечника в нижней трети бородки I видоспецифична за счет таких деталей строения, как степень развития и конфигурация дорсального и вентрального гребней, уплощенность и изогнутость поперечника. Уплощенная с латеральных сторон форма бородки I пера из контурной части опахала отмечена у большинства исследованных нами видов (табл. 1; рис. 1, А). Реже встречаются 1) сильно уплощенная бородка I (поперечник ланцетовидной формы у саксаульной сойки и кедровки) или 2) с выдающимися закругленными латеральными сторонами и 3) эллипсоидная форма поперечника у сойки).

У кукши, сороки и ворона оба гребня, идущие один по вентральной, а другой по дорсальной сторонам бородки I хорошо развиты, причем вентральный гребень по высоте превышает дорсальный, особенно он удлинен и даже загнут у ворона (табл. 1; рис. 1, Б), что видоспецифично.

Строение сердцевины бородки I. Сопоставление строения сердцевины на

поперечном и продольном срезах бородки I позволило определить пространственную конфигурацию воздухоносных сердцевинных полостей-ячей и рельеф их стенок (табл. 1). Сердцевинный тяж тянется вдоль длинной оси бородки, практически заполняя ее. Он образован одним-тремя продольными рядами (в зависимости от толщины бородки) многогранников-ячей, разделенных роговыми перегородками и содержащих инертный воздух. Форма сторон-плоскостей многогранников изменяется не только на продольных и поперечных срезах, но и у разных видов (табл. 1). Например, у кукши и сойки четырех-шестигранные ячей правильной геометрической формы, соответственно на продольных и поперечных срезах они выглядят как пяти-шестиугольники с закругленными углами. У саксаульной сойки пятигранники с закругленными углами более похожи на сферические образования и даже уплощены, что также заметно на срезах разной ориентации – на продольном срезе ячей пятиугольные, округлые и незначительно уплощенные, а на поперечном срезе они овальные (табл. 1).

На перегородках (стенках многогранников) имеются многочисленные перфорации (следы выпавших в процессе кератинизации околядерных участков клеток) и волнистые складки, по-разному развитые у разных видов (табл. 1). У кукши, сойки и грача складки глубокие, крупные и волнистые; у кедровки и галки складки также глубокие и крупные, но слабоволнистые; у обоих видов сорок, саксаульной сойки, серой вороны и ворона складки отсутствуют, но поверхность перегородок между полостями волнообразная.

У некоторых видов в полостях – ячейках сердцевины, имеется своеобразный каркас – тонкие нитчатые роговые перегородки, которые могут встречаться в виде единичных или редких выростов (у большинства видов), или образовывать сеть различной густоты (наибольшей у сойки, галки, грача и серой вороны) (табл. 1). Причем этот каркас по-разному ориентирован в разных плоскостях и поэтому различно выглядит на продольных и поперечных срезах, что свидетельствует о его неравномерном распределении в полостях на протяжении всего сердцевинного канала. Например, у вороны каркас редкий на поперечном срезе, но

Таблица 1

Основные качественные характеристики архитектуры основания бородок первого порядка контурных перьев врановых птиц, N = 4 для каждого вида*

Признак	Вид									
	Кукша	Сойка	Голубая сорока	Сорока	Саксаульная сойка	Кедровка	Галка	Грач	Серая ворона	Ворон
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Конфигурация поперечного среза бородки										
Латерально-уплощенная	+		+	+			+	+	+	+
Эллипсоидная с выпуклыми боковыми сторонами		+								
Ланцетовидная					+	+				
Вентральный и дорсальный гребни										
Слабо развиты		+	+		+	+	+	+	+	
Хорошо развиты, вентральный гребень выше дорсального	+			+						+
Число рядов полостей на продольном срезе	1-3	2		1-2		2-3	1-2	1-2	1-2	1-3
Конфигурация полигональных ячеек сердцевины										
Продольный срез:										

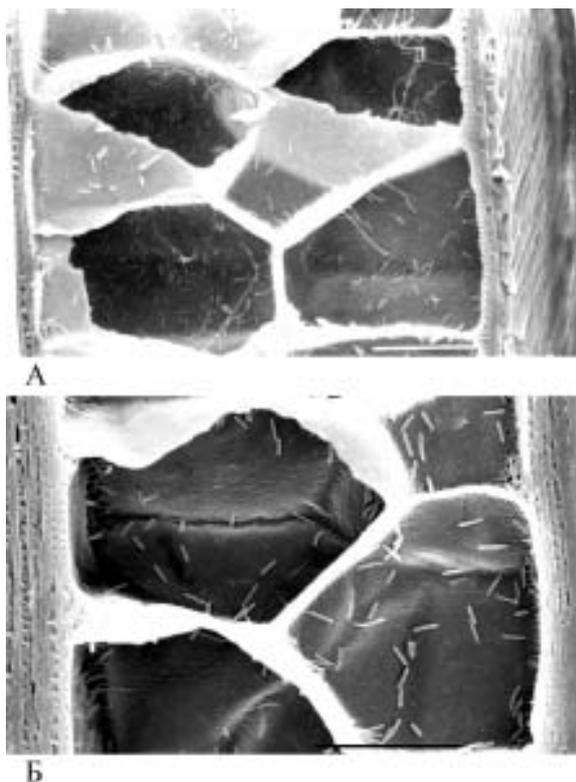

Рис. 2. Строение сердцевины на продольном срезе бородки первого порядка дефинитивных контурных перьев серой вороны (*Corvus cornix*) (А) и грача (*C. frugilegus*) (Б). СЭМ. Масштаб 10 μm

представляет собой густые переплетения нитей – «кружевное сплетение» на продольном срезе.

Как правило, на перегородках в полостях сердцевины располагаются пигментные гранулы. Они имеют характерную палочковидную форму, их толщина примерно в 5 раз меньше длины, достигающей $1.0 \pm 0.2 \mu\text{m}$. Многочисленны и равномерно распределены пигментные гранулы в сердцевине бородок у саксаульной сойки (кроме бородок белого цвета), грача, серой вороны и ворона (рис. 2, А, Б). Они не обнаружены на стенках полостей в сердцевине бородок у сороки. У сойки пигментные гранулы отсутствуют в сердцевине на поперечном срезе бородки, и на продольном срезе они единичны. Редкие пигментные гранулы наблюдаются у галки и кукши, а у кедровки они равномерно распределены на перегородках полостей.

Поскольку пигментные гранулы не отличаются полиморфностью и видовой специфичностью, а их присутствие и обилие определяют окраску пера (гранулы отсут-

ствуют в белых перьях), их диагностическое значение сомнительно.

Орнамент кутикулы. Орнамент кутикулы отчетливо различим лишь на латеральных поверхностях дорсального и вентрального гребней бородки I, но поскольку он значительно меняется вдоль бородки, для сравнительного анализа взято основание бородки I (табл. 2).

Орнамент кутикулы мозаичный у всех видов, образован тесно сомкнутыми многоугольными чешуйками. Чешуйки-«клетки» пяти-, шестиугольной формы у всех видов, кроме кукши и сойки, у которых встречаются еще и четырехугольные клетки (табл. 2; рис. 3, А). Как правило, «клетки» вытянуты вдоль бородки или под небольшим углом к ее длинной оси. Конфигурация «клеток»-многоугольников изменяется от удлиненной неправильной (длина в 2,5–3,0 раза больше ширины) до почти квадратной (длина и ширина примерно равны), а разные углы одного многоугольника неодинаковы. Удлиненные «клетки» встречаются у всех видов, а квадратные «клетки» многочисленнее у грача, серой вороны и ворона.

У всех изученных видов, за исключением саксаульной сойки, края «клеток» утолщенные в виде высоких или уплощенных валиков-бортиков, вследствие чего границы между ними отчетливые. Особенно высокие края клеток у сойки и кукши (табл. 2; рис. 3, А, Б), галки, серой вороны и ворона. У обоих видов сорок и саксаульной сойки границы «клеток» сглажены.

Рельеф поверхности «клеток» бывает двух основных типов: 1) сглаженный волокнистый – образован совокупностью хаотично переплетающихся тонких или утолщенных волокон или 2) густой ворсистый, из низких или высоких игольчатых выростов кутикулы (табл. 2; рис. 3, А, Б). Клетки обоих типов перемежаются на одной бородке I. Например, у сойки на поверхности бородки «клетки» с ворсистым рельефом располагаются лишь местами, а остальная часть занята «клетками», рельеф которых образован переплетениями волокон сходной толщины (рис. 3, А).

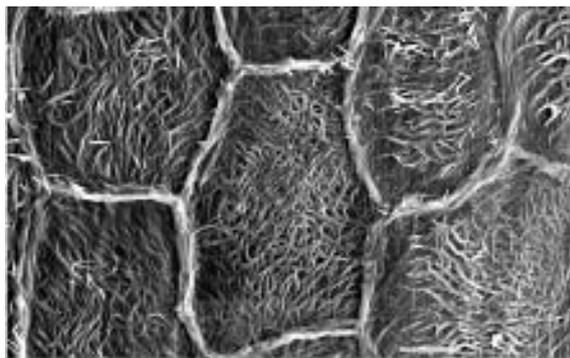
Первый тип характерен для большинства «клеток» сороки, галки и грача, второй часто встречается у саксаульной сойки и голубой сороки.

Таблица 2

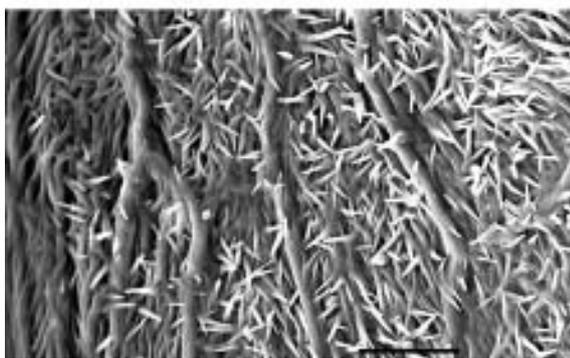
Основные качественные характеристики кутикулы бородок первого порядка контурных перьев врановых птиц, N = 4 для каждого вида*

Признак	Вид									
	Кукша	Сойка	Голубая сорока	Сорока	Саксаульная сойка	Кедровка	Галка	Грач	Серая ворона	Ворон
Мозаичный орнамент	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Форма «клеток» кутикулы										
4-6-угольная	+	+								
5-6-угольная			+	+	+	+	+	+	+	+
Удлиненная неправильная	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Квадратная неправильная								+	+	+
Утолщения-валики краев «клеток»										
Сильно развиты	+	+						+	+	+
Сглаженные			+	+	+	+	+			
Рельеф поверхности «клеток»										
Волокнистый	+	+		+				+	+	+
Ворсистый	+	+	+		+				+	+

* N — число изученных перьев.

А

Б

Рис. 3. Рельеф кутикулы в основании бородки первого порядка дефинитивных контурных перьев сойки (*Garrulus glandarius*) (А) и кукушки (*Perisoreus infaustus*) (Б) и СЭМ. Масштаб 10 μm

У грача рельеф поверхности «клеток» бывает еще и ребристым, волокна не переплетаются и ориентированы под углом или строго поперек длинной оси клетки. У вороны он образован вязью толстых волокон, ориентированных либо вдоль, либо поперек длинной оси чешуйки; вязь пучков хаотичная или ориентирована под углом к длинной оси «клетки».

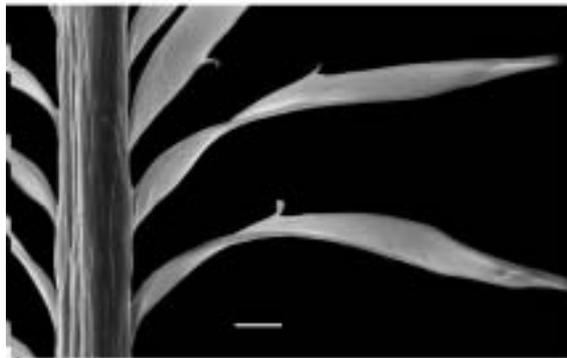
Второй тип максимально выражен у саксаульной сойки, у которой «клетки» покрыты сплошным «ворсом»: удлиненные выросты образуют густой покров, не переплетаются и наклонены под углом к длинной оси клеток, границы которых даже не различимы.

Встречается и третий промежуточный вариант, когда на одной «клетке» присутствуют и переплетения, и игольчатые выросты. Выросты могут быть редкими или единичными (у кедровки и вороны), в виде мозаичных скоплений (у кукушки, голубой сороки и сойки). У кедровки ворсистая поверхность клеток покрыта густо переплетающимися многочисленными «волокнами»,

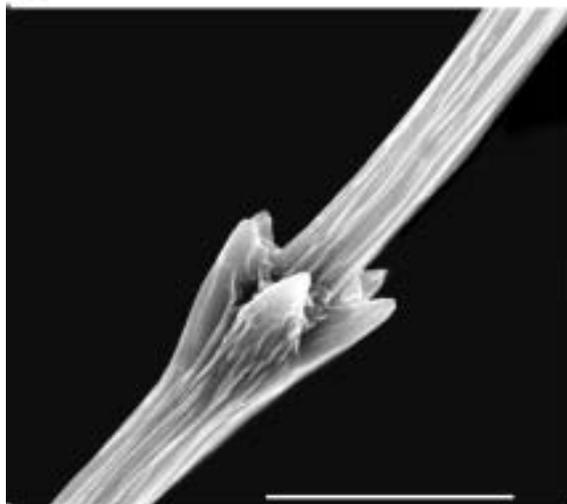
игловидные вершины которых направлены поперек продольной оси «клеток».

Структура пуховых бородок. Нами выявлены основные качественные характеристики архитектоники пуховых бородок II перьев врановых (табл. 3). В целом структура их пуховых бородок достаточно обычна для птиц. Бородки имеют расширенное основание, состоящее из одной удлиненной базальной клетки, и сегментированный отдел – *перышко*, сформированный чередующимися узлами и междоузлиями.

Тем не менее обнаружен ряд специфических для перьев врановых птиц черт. Так, выросты, характерные для базальных клеток пуховых бородок большинства исследованных видов врановых (кроме кукушки, кедровки, грача и серой вороны) (табл. 3; рис. 4, А), довольно редко встречаются у других видов птиц и обнаружены нами еще лишь у представителей дятловых (*Picidae*, *Piciformes*) и удоновых (*Upupidae*, *Upupiformes*) [2].

А

Б

Рис. 4. Строение пуховых бородок дефинитивного контурного пера голубой сороки (*Cyanopricea cyanus*) (А) и ворона (*Corvus corax*) (Б). СЭМ. Масштаб 10 μm

Таблица 3

Основные качественные характеристики строения пуховых бородок второго порядка контурных перьев врановых птиц, N = 4 для каждого вида*

Признак	Вид									
	Кукуша	Сойка	Голубая сойка	Сорока	Саксаульная сойка	Кедровка	Галка	Грач	Серая ворона	Ворон
Число выростов, $n=10^{**}$	Отсутствуют	2	1	1	2	Отсутствуют	1	Отсутствуют	Отсутствуют	1
Ремневидная базальная клетка										
Фибриллярность кутикулы перышка										
Рельефная	+	+								
Сглаженная				+					+	+
Сильно сглаженная		+	+		+	+	+	+		
Конфигурация узла										
Бокаловидная	+				+					
Не расширенная, узел плавно переходит в междоузлие	+	+	+	+		+	+	+	+	+
Число зубцов на апикальном крае узла, $lim, n=10$	4	5-6	4	4-5	5-6	4	4-5	4	4	4-6
Форма зубца										
Заостренная коническая	+				+	+		+		
Закругленная коническая				+				+	+	+
Игловидная		+								
Укороченная шиповидная			+							
Угол отклонения зубца узла от продольной оси бородки, в градусах, $lim, n=10$										
	30 ± 0.5	Плотно прилегают	$75 \pm 1.0 - 80 \pm 1.5$	Плотно прилегают или	30 ± 0.2	Плотно прилегают	30 ± 0.3	30 ± 0.1	$15 \pm 0.3 - 45 \pm 0.5$	

* N — число изученных перьев; ** n — число промеров.

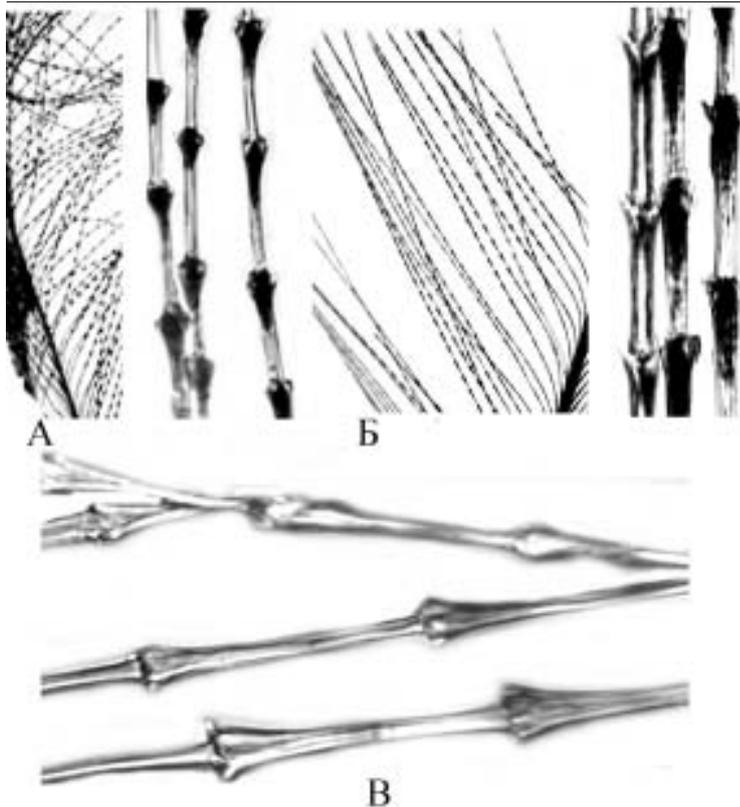

Рис. 5. Пигментация и конфигурация узлов и междоузлий пуховых боронок дефинитивных контурных перьев ворона (*Corvus corax*) (А), сороки (*Pica pica*) (Б) и серой вороны (*C. cornix*) (В). Микрофото. Ок. х 10; об. х 10; 40

Изученные нами виды отличаются своеобразной и достаточно характерной формой узлов пуховых боронок, прежде всего, конфигурацией и степенью расчлененности свободного края узла. Фибриллярность кутикулы (ее продольная исчерченность) обычна для узлов и междоузлий, но выражена в разной степени у разных видов, изменяясь от рельефной (у кукши и сойки) до сглаженной (у сороки, серой вороны и ворона) и сильно сглаженной (все остальные виды) (табл. 3; рис. 4).

Конфигурация узла изменяется у разных видов (табл. 3). Она либо бокаловидная или чашевидная (у кукши и саксаульной сойки), либо тонкое междоузлие плавно переходит в не расширенный узел (все остальные виды врановых). По конфигурации узла врановых птиц можно отличить от представителей других отрядов – нами изучено более 100 видов [2]. Пигментация узлов и междоузлий, и конфигурация выростов апикального края узла различаются у разных видов (табл. 3). У большинства видов узлы с четырьмя мелкими коническими

зубцами, лишь у сойки, грача, галки и ворона число зубцов достигает пяти-шести. Форма зубцов варьирует у разных видов от игловидной или заостренной и незаостренной конической до укороченной шишковидной (табл. 3). Положение узлов относительно оси бородки непостоянно у разных видов (табл. 3). Узлы могут плотно прилегать к бородке или отходить под углом к ней вплоть до 90°. Например, у ворона 5–6 мелких конических зубчика на дистальном конце узла незначительно (под углом 15–20°) отходят от бородки (рис. 5, А). У сороки узлы имеют широко расставленные (угол 75–80°) мелкие боковые выросты, с закругленными вершинами (рис. 5, Б). У вороны выросты почти не выступают над апикальной уплощенной поверхностью узла (рис. 5, В) или отодвинуты от нее на 45°. У кукши и саксаульной сойки и грача угол отклонения зубцов не превышает 30°.

Качественный анализ выявил четкие различия в **степени пигментации** крючочков и узлов. У ворона редкие, со слабо загнутыми вершинами крючочки слабо пигментированы; многочисленные, часто расположенные узлы сильно пигментированы; междоузлия содержат многочисленные пигментные гранулы в верхней трети вблизи узла (рис. 5, А). У сороки редкие крючочки с загнутыми вершинами достаточно хорошо пигментированы; узлы также сильно окрашены; междоузлия содержат пигмент только в прилегающей к узлу зоне; лишены пигмента мелкие, с закругленными вершинами боковые выросты узлов (рис. 5, В). У галки загнутые вершины многочисленных крючочков содержат пигмент; очень плотно расположенные узлы расширены незначительно и также сильно пигментированы. Иногда на сглаженных дистальных участках узлов присутствуют мелкие пальцевидные, прозрачные выросты, образующие острый угол с длинной осью бородки. У грача ред-

кие удлиненные крючочки с сильно загнутыми вершинами практически полностью пигментированы. Плотно расположенные узлы сильно пигментированы, без пигмента прозрачные дистальные выросты узла мелкие, закругленные, образующие прямой угол с длинной осью бородки. У вороны загнутые длинные крючочки на проксимальных отделах бородки практически лишены пигмента; узлы лежат плотно, но плохо различимы, так как пигментация узлов и междоузлий отсутствует (рис. 5, В).

Выводы

Анализ полученных нами данных о тонком строении контурного пера некоторых представителей семейства врановых птиц показывает, что в целом разнообразие архитектоники пера у них невелико. Однако выявленные характеристики достаточно информативны в аспекте таксономической диагностики.

– Конфигурация бородки I видоспецифична и, безусловно, имеет диагностическое значение. Представление о ней можно легко составить по форме поперечного среза основания бородки I.

– Информативно строение кутикулы бородок I и, прежде всего, конфигурация и рельеф ее ороговевших «клеток»-чешуек.

– Диагностическим признаком может служить и архитектоника сердцевины, состоящая из воздухоносных многогранных ячеек-полостей, о геометрии которых можно судить, сопоставив форму полостей и перегородок на поперечном и продольном срезах бородки I. Конфигурация этих многогранников видоспецифична.

– Форма и присутствие пигментных гранул в сердцевине бородок I, вероятно, диагностического значения не имеют.

– В структуре бородок II пуховой части контурного пера диагностическими признаками являются конфигурация апикального края сегмента, специальные выросты базальной клетки, а также локализация и конфигурация пигментированного участка узла.

Полученные нами результаты свидетельствуют, что сравнительный анализ архитектоники определенного набора структурных элементов дефинитивных перьев существенно расширяет потенциальные возможности диагностики пера для целей биологической экспертизы. Предложенный подход сочетанного светооптического и электронно-микроскопического исследования особенностей архитектоники контурного пера позволяет более эффективно диагностировать виды по перьям и их фрагментам.

Литература

1. Чернова О.Ф., Ильяшенко В.Ю., Перфилова Т.В. Архитектоника перьев и ее диагностическое значение: теоретические основы современных методов экспертного исследования (Библиотека судебного эксперта). – М.: Наука, 2006. – 98 с.

2. Чернова О.Ф., Перфилова Т.В., Фадеева Е.О., Целикова Т.Н. Атлас микроструктуры перьев птиц (Библиотека судебного эксперта). – М.: Наука, 2009. – 173 с.

3. Чернова О.Ф. Полиморфизм архитектоники дефинитивных покровных перьев // Докл. РАН. 2005. Т. 405. № 2. – С. 280–285.

4. Чернова О.Ф., Фадеева Е.О. Возможности диагностики Воробьинообразных птиц по фрагментам перьев // Проблемы авиационной орнитологии. – М.: ИПЭЭ РАН, 2009. – С. 108–116.

В.Н. Будников
ведущий эксперт ФБУ Средне-Волжский
РЦСЭ Минюста России, к.т.н., доцент

И.Ю. Горшунов
старший эксперт ФБУ Средне-Волжский
РЦСЭ Минюста России, к.х.н.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИРОРАСТВОРИМЫХ КРАСИТЕЛЕЙ В СОСТАВЕ ФЛЕГМАТИЗИРОВАННЫХ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И В ПРОДУКТАХ ВЗРЫВА

Методами тонкослойной хроматографии и капиллярного электрофореза проведены исследования по определению жирорастворимых красителей в составах флегматизированных взрывчатых веществ, определены пределы обнаружения, а также условия разделения красителей жирорастворимого оранжевого и жирорастворимого красного.

Ключевые слова: тонкослойная хроматография, капиллярный электрофорез, флегматизированные взрывчатые вещества, жирорастворимый оранжевый, жирорастворимый красный.

V. Budnikov, I. Gorshunov

DETERMINATION OF LIPOSOLUBLE DYES IN THE COMPOSITION OF PHLEGMATIZED EXPLOSIVE MATERIALS AND IN EXPLOSIVES RESIDUE

The methods thin-layer chromatography and capillary electrophoresis carry out researches by definition fat-soluble dyes in structures of retarded explosive substances, the limits of detection, and also condition of division of fat-soluble orange and fat-soluble red are determined.

Keywords: thin-layer chromatography, capillary electrophoresis, retarded explosive substances, fat-soluble orange, fat-soluble red.

Исследование продуктов взрыва и горения, отложившихся на объектах, окружающих место взрыва, с целью установления природы взрывчатого снаряжения является одной из основных и наиболее сложных задач

реконструкции взорванного на месте происшествия устройства при производстве взрывотехнической экспертизы.

Известно, что в продуктах взрыва и горения конденсированных взрывчатых систем

имеются непрореагировавшие в зоне химической реакции вещества. Обнаружение и идентификация следов таких веществ в продуктах взрыва и горения позволяют определить природу взрывчатого вещества, примененного на месте происшествия.

В условиях детонационного превращения наличие непрореагировавших веществ в составе продуктов детонации обусловлено разбросом вещества при его расширении за счет высокого давления, образующегося в зоне химической реакции. При этом разбросу подвергаются не только газообразные продукты неполной реакции, но и не успевшие прореагировать частицы поверхностного слоя конденсированного вещества. При этом, чем больше детонационная способность взрывчатого вещества, тем меньше доля непрореагировавших частиц этого вещества в продуктах детонации [1].

При горении конденсированных систем наличие несгоревших частиц в продуктах горения связано с теплоотводом от поверхностных слоев горящего вещества в окружающую среду [2].

В составе непрореагировавших частиц взрывчатого вещества, находящихся в продуктах взрыва и горения, содержатся как взрывчатые компоненты, так и невзрывчатые (окислители, горючие, связующие, флегматизаторы и др.).

При исследованиях следов продуктов взрыва на объектах-носителях, изъятых с мест взрывов зарядов флегматизированного гексогена (А-1Х-1), наряду с обнаружением следовых количеств собственно гексогена фиксируются также следы красителя, содержащегося в составе флегматизатора.

Кроме того, при исследованиях следов продуктов взрыва флегматизированного гексогена (А-1Х-1) методом тонкослойной хроматографии неоднократно было замечено, что следы красителя фиксируются также и в тех случаях, когда количественное содержание следов гексогена в составе исследуемой пробы меньше предела обнаружения.

Жирорастворимые красители применяются для окрашивания таких взрывчатых веществ как флегматизированный гексоген (А-1Х-1) и флегматизированный октоген (окфол). Во флегматизаторы гексогена входит краситель жирорастворимый оранжевый (жироранж), а во флегматизаторы октогена – жирорастворимый красный МС.

Обнаружение следов красителя в продуктах взрыва, наряду с обнаружением следов взрывчатого вещества, позволяет определить марку взрывчатого вещества.

Факт обнаружения только следов красителя позволяет эксперту сделать вероятный вывод о типе примененного взрывчатого вещества, а при обнаружении характерных осколков корпусов боеприпасов, снаряжаемых флегматизированными взрывчатыми веществами (например, ручных гранат РГО и РГН, выстрелов подствольного гранатомета ГП-25, АГС - 30, ручных противотанковых гранатометов и др.), совокупность установленных признаков позволяет высказать категорическое суждение о типе взрывчатого вещества.

В настоящей работе проведены исследования по обнаружению жирорастворимых красителей – жирорастворимого оранжевого и жирорастворимого красного МС методами тонкослойной хроматографии и капиллярно-электрофореза.

Красители для проведения исследований были извлечены из составов А-1Х-1 и окфола селективной экстракцией органическими растворителями с последующей очисткой методом препаративной тонкослойной хроматографии.

Метод тонкослойной хроматографии

Исследования проводились по методике, разработанной Российским федеральным центром судебной экспертизы для обнаружения индивидуальных взрывчатых веществ [3] при следующих условиях: хроматографические пластины "Сорбфил" (ПТСХ-АФ-В-УФ), две системы растворителей: первая система – ацетон:бензол:н-гексан (1:1:2), вторая система – бензол. В качестве исследуемых проб использовались ацетоновые растворы флегматизированных взрывчатых веществ А-1Х-1 и окфола, а также жирорастворимых красителей. Результаты хроматографирования приведены в таблице 1:

Абсолютный предел обнаружения красителя жирорастворимого оранжевого составил 0,05 мкг, жирорастворимого красного – 0,5 мкг.

Результаты хроматографических исследований показывают, что в системах растворителей, применяемых для обнаружения индивидуальных взрывчатых веществ, происходит

Результаты хроматографирования флегматизированных взрывчатых веществ и жирорастворимых красителей

		Хроматографическая подвижность R_f в системе растворителей		Цвет хроматографических зон	
		бензол	ацетон:бензол: :н-гексан (1:1:2)	дневной свет	УФ, $\lambda = 254$ нм
А-1Х-1	жирорастворимый оранжевый	0,48	0,84	оранжевый	коричневый
	гексоген	0,15	0,3	-	фиолетовый
Окфол	жирорастворимый красный МС	0,24	0,78	красный	фиолетовый
	октоген	0,01	0,15	-	фиолетовый

хорошее разделение как красителей и взрывчатых веществ, так и собственно красителей.

Метод капиллярного электрофореза

Определение красителей проводилось методом капиллярного электрофореза в варианте мицеллярной электрокинетической хроматографии на анализаторе Капель-105 с капилляром $L_{эфф}/L_{общ} = 60/70$ см, $ID = 75$ мкм.

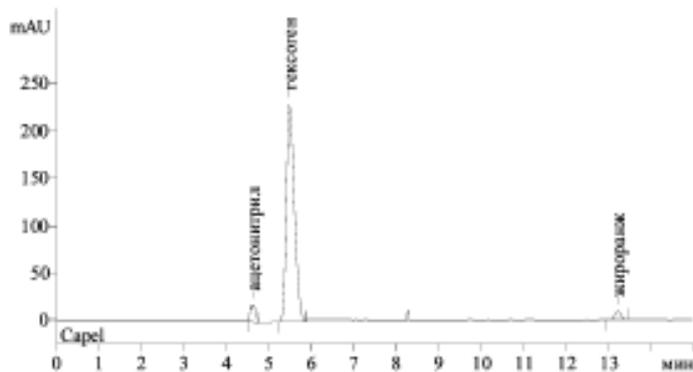

Рис. 1. Электрофореграмма ацетонитрильного раствора А-IX-1

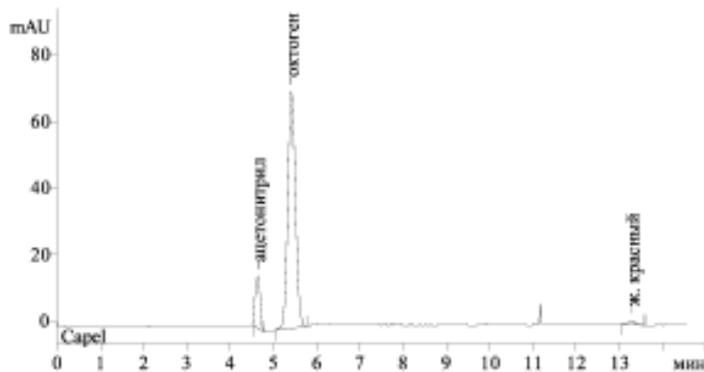

Рис. 2. Электрофореграмма ацетонитрильного раствора окфола

Сбор, обработка и вывод данных осуществлялась с помощью программы сбора и обработки хроматографических данных "МультиХром для Windows".

Анализируемые пробы красителей представляли собой ацетонитрильные растворы, разбавленные дистиллированной водой в соотношении ацетонитрил : вода – 1:1. Ввод проб осуществлялся гидродинамическим способом – 120 мбархс.

В качестве ведущего электролита использовался буферный раствор тетрабората натрия с добавкой додецилсульфата натрия (ДДСН), применяемый при анализе индивидуальных взрывчатых веществ и продуктов их взрыва [4, 5]. В таком ведущем электролите происходит хорошее разделение взрывчатого вещества с красителем при анализе растворов проб флегматизированных гексогена и октогена. Наилучшее детектирование анализируемых красителей происходит в диапазоне длин волн фотометрического детектора 200÷215 нм.

Электрофореграммы ацетонитрильных растворов взрывчатых веществ А-IX-1 и окфола приведены на рис. 1 и 2 соответственно.

Определение проводилось при условиях: ведущий электролит – 10 мМ борат + 40 мМ ДДСН, напряжение +25 кВ, ввод пробы давлением 30 мбар, 6 с, детектирование – 210 нм, температура капилляра 25°C.

Нижние пределы определяемых концентраций красителей при таких условиях составляют для жи-

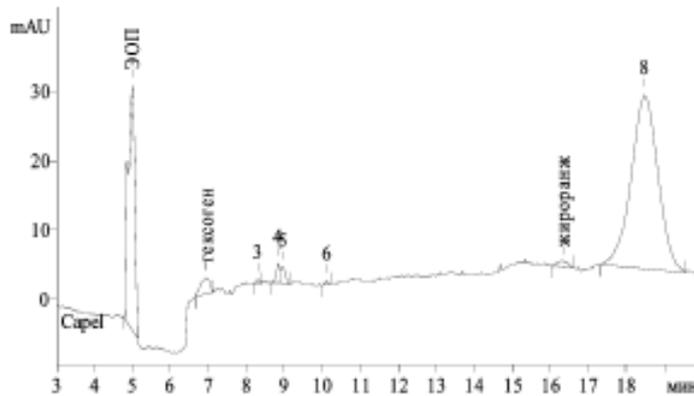

Рис. 3. Электрофореграмма ацетонитрильного экстракта смыва продуктов взрыва А-IX-1

рорастворимого оранжевого – 0,5 мг/дм³, для жирорастворимого красного МС – 1 мг/дм³, что позволяет определять эти красители и в продуктах взрыва флегматизированных взрывчатых веществ.

На рис. 3 приведена электрофореграмма ацетонитрильного экстракта смыва наложения продуктов взрыва с объекта, подверженного действию взрыва ручной гранаты РГН (разрывной заряд из А-IX-1). Анализ проводился при следующих условиях: ведущий электролит – 10 мМ борат + 60 мМ ДДСН, напряжение +25 кВ, ввод пробы давлением 30 мбар, 6 с, детектирование – 200 нм, температура капилляра 20°C. Пик «ЭОП» – пик электроосмотического потока (пик ацетонитрила), пики №№ 3, 4, 5, 6, 8 соответствуют неопознанным веществам – «загрязнениям», находившимся на поверхности объекта.

При анализе растворов проб, содержащих смесь жирорастворимого оранжевого и жирорастворимого красного МС, в ведущем электролите с концентрациями бората 5÷25 мМ и ДДСН 20÷80 мМ эти красители определяются единым (при малых концентрациях ДДСН в буфере) или неразделенным пиком (при концентрациях ДДСН ~ 60÷80 мМ). Варьированием температуры капилляра и напряжением анализа также не удалось достичь удовлетворительного разделения пиков красителей на электрофореграммах.

С целью повышения селективности разделения был использован известный способ – введение органического модификатора в ведущий электролит [6].

В качестве модификаторов были исследованы ацетон, ацетонитрил, изо-пропанол и метанол.

Проведенными исследованиями было установлено, что разделение пиков красителей начинается при введении в состав ведущего электролита ~ 15 % ацетонитрила, а наилучшие параметры разделения достигаются при содержании ацетонитрила 20÷25%.

При этом концентрация ДДСН слабо влияет на параметры разделения красителей, а ее увеличение более 40 мМ практически не улучшает разделения, но значительно удлиняет анализ.

Увеличение температуры капилляра от 25 до 40°C повышает селективность разделения и уменьшает время анализа. При дальнейшем увеличении температуры капилляра эффективность разделения падает.

Изменение значения pH ведущего электролита варьировалось в диапазоне от 7 до

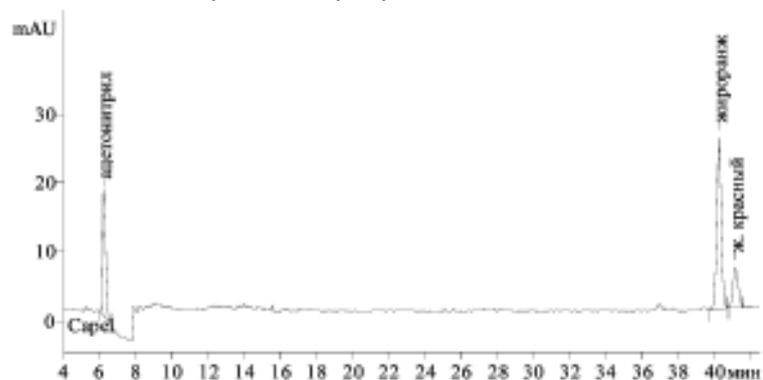

Рис. 4. Электрофореграмма разделения красителей при температуре капилляра 25°C

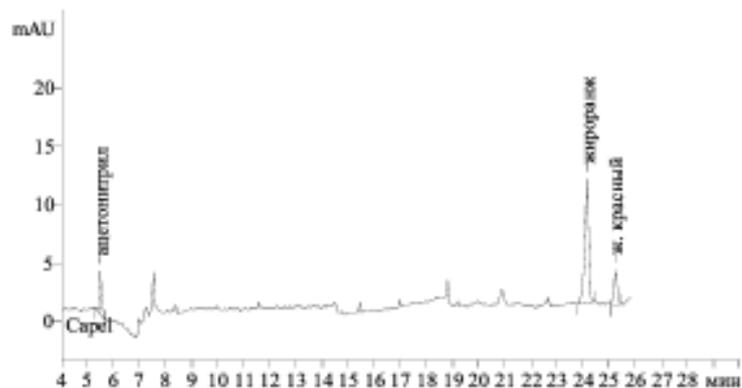

Рис. 5. Электрофореграмма разделения красителей при температуре капилляра 35°C

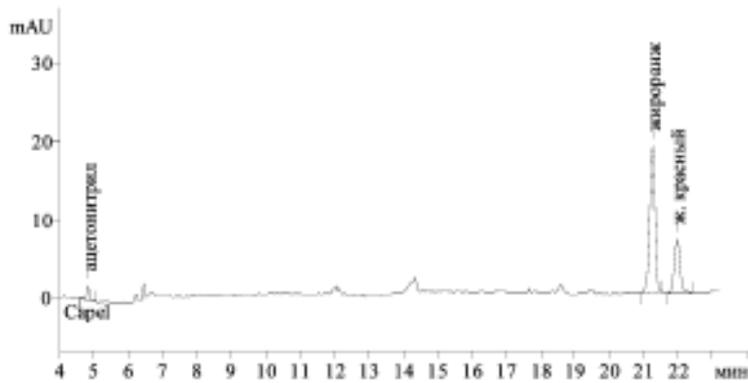

Рис. 6. Электрофореграмма разделения красителей при температуре капилляра 40°C

11,5 добавлением растворов соляной кислоты или едкого натра. Установлено, что оптимальной является величина $pH \sim 9 \div 10$.

Примеры электрофореграмм разделения исследуемых красителей в ведущем буфере: 10 mM борат + 40 mM ДДСН + 25% об. ацетонитрил при различных температурах капилляра приведены на рис.4-6

Таким образом, оптимизируя исследованный диапазон параметров относительно эффективного разделения и минимального времени анализа, можно принять следующие условия: концентрация додецилсульфата натрия в ведущем электролите $\sim 30 \div 40$ mM при $pH \sim 9 \div 10$, температура капилляра $35 \div 40^\circ C$, напряжение +25 кВ.

Литература

1. Баум Ф.А., Станюкович К.П., Шехтер Б.И. Физика взрыва. М.: Физматгиз, 1959.
2. Андреев К.К. Термическое разложение и горение взрывчатых веществ. М.: Наука, 1966.
3. Цветкова В.Н., Педенчук А.К. Исследование микроколичеств взрывчатых веществ методами тонкослойной хроматографии и спектрофотометрии в УФ - и видимой областях. – В кн.: «Экспертная практика и новые методы исследований». – М.: 1976, Вып. 18, С. 9–17 (ВНИИСЭ).
4. Casamento S., Kwok B., Roux C., Dawson M., Doble P. Optimization of the separation of organic explosives by capillary electrophoresis with artificial neural networks // JFS. 2003. V. 48, №5. P. 1775–1083.
5. Будников В.Н., Каменцев Я.С., Кондратьев В.В., Цветкова В.Н. // Судебная экспертиза. – 2005. – №3. – С. 63–70.
6. Руководство по капиллярному электрофорезу / Под ред. А.М. Волощука. – М., 1996. – С. 231.

Методики,
методические
рекомендации,
информационные
письма

ПРОВЕДЕНИЕ ОБОБЩЕНИЙ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНЮСТА РОССИИ*

(Методические рекомендации утверждены на заседании НМС ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России 10.10.2012, протокол № 33.)

Экспертную практику можно рассматривать как часть общественной практики, направленной на получение путем производства судебных экспертиз (применения специальных экспертных знаний) фактических данных, необходимых для установления истины при расследовании и судебном рассмотрении дел. Накопление и осмысление этой практики путем обобщения опыта производства экспертиз – необходимое условие ее совершенствования и развития.

Важная роль обобщений в развитии экспертной практики, совершенствовании ее организации, выборе направлений научных исследований в области судебной экспертизы, разработке теоретических и методических основ новых родов, видов экспертиз, принятии управленческих решений неоспорима. Опубликованы отдельные методики и рекомендации по вопросам обобщения некоторых видов экспертной практики [2, 3, 5].

Вместе с тем, очевидна необходимость в выработке общей методики изучения и обобщения экспертной практики. Это существенно облегчило бы задачу проведения многоцелевых, многокомпонентных научных обобщений экспертной практики и дало возможность получать сопоставимые данные различных видов обобщений с постановкой более узких целей.

При сопоставлении результатов обобщений, проводимых в разные периоды по единой методике, специалисты могли бы получать необходимые данные для прогнозов дальнейшего развития экспертизы в целом и отдельных ее родов (видов), выбора приоритетных научных направлений, принятия оптимальных управленческих решений, организации мероприятий по подготовке и повышению квалификации кадров и др.

В качестве главного критерия систематизации обобщений в области судебной экспертизы выбран вид деятельности [1], поэтому объектом обобщения выступает экспертная деятельность, которая в соответствии с классификацией судебных экспертиз по предмету, объекту и методике исследования может обобщаться по отдельным классам, родам, видам, подвидам. Приемлемы и другие основания для выделения видов обобщений экспертной практики.

По условиям работы эксперта различается проведение экспертизы в суде и в лаборатории, поэтому возможны обобщения практики по этим признакам.

Как процессуальное действие экспертиза может быть первичной, повторной, дополнительной; особый процессуальный статус имеют комплексные экспертизы. Соответственно возможны обобщения практики их производства. При этом наибольшее значение придается обобщениям практики производства повторных экспертиз, так как в этом случае речь идет о сомнениях следователя или суда в достоверности, обоснованности экспертных выводов.

С точки зрения организации производства можно выделить экспертизы, проводимые комиссиями экспертов и единолично, что также может стать основанием для проведения обобщения.

Проводятся обобщения практики дачи заключений с выводами о невозможности решения вопросов, поставленных перед экспертами. Тем самым выделяется для специального анализа часть практики производства экспертиз, оказавшаяся нерезультативной.

Следует уделять внимание изучению степени решаемости конкретных, типичных для того или иного рода экспертных задач,

эффективности и конкурентоспособности методик их решения, автоматизации решения экспертных задач.

Субъектами обобщений должны быть конкретные опытные эксперты, поскольку в процессе обобщения им предстоит оценить ход и результаты исследований, выявить тенденции развития изучаемого рода (вида) экспертизы, сформулировать выводы и предложения о путях и методах совершенствования экспертной практики.

Задача настоящей работы – оказать научно-методическую помощь экспертам, проводящим обобщения экспертной практики, в постановке целей исследования, определении источников информации и методов анализа, представлении результатов в форме, пригодной для их дальнейшего использования; показать возможности реализации результатов проведенных обобщений. Вместе с тем предлагаемая методика не должна сковывать инициативу исследователя в выборе целей, широте охвата материала, глубине его проработки.

Общая логическая схема научных обобщений в области судебной экспертизы предполагает наличие трех этапов исследования: подготовительного, собственно исследования, заключительного [4].

I. Подготовительный этап

Назначение этого этапа – обеспечить целенаправленность, системность и полноту исследования, объективность полученных результатов. На этом этапе определяются вид и цели обобщения, источники получения информации и ее объем, методы исследования, сроки проведения планируемых работ, возможные формы реализации результатов обобщения, разрабатывается программа исследования.

1. Как отмечалось выше, экспертную практику можно изучать с различных позиций. Поэтому, приступая к обобщению, целесообразно определить вид этого обобщения: обобщается ли практика проведения экспертиз в лабораторных условиях или в суде, по каждому роду (виду, подвиду) экспертизы, первичных, повторных, комплексных экспертиз, по формам выводов, по качеству представленных на экспертизу материалов.

2. Необходимым элементом подготовительного этапа является определение

целей, которыми обосновываются виды и объем подлежащей изучению информации, предмет изучения, методы исследования.

Система целей связана с видами обобщений экспертной практики неоднозначно, с одной стороны, одна и та же цель может быть поставлена в обобщениях разных видов, а с другой – большинство обобщений являются многоцелевыми.

Формулирование целей при обобщениях экспертной практики предполагает построение некоей иерархической системы, в которой цели более высокого уровня достигаются посредством постановки и достижения целей более низкого уровня (подцелей).

Ниже систематизированы цели, ставящиеся при проведении обобщений практики производства экспертиз рода (вида) в целом, повторных экспертиз и экспертиз, по которым поставленные вопросы не были решены, необходимо отметить, что указанные системы целей являются примерными. Исследователь при необходимости вправе ставить отдельные относительно узкие цели, которые в данной работе не предусмотрены.

Конечной целью обобщений всех видов следует признать совершенствование экспертной практики.

Система целей при проведении обобщений экспертной практики отдельного рода (вида) может быть следующей.

Общей целью является совершенствование организации и проведения экспертных исследований данного рода (вида). Для достижения этой цели определяются состояние экспертных исследований и тенденции их развития; выбираются научно-исследовательские работы (НИР) и конкретизируется их тематика; определяются меры по совершенствованию практики назначения экспертиз.

Для достижения этих целей необходимо:

1) охарактеризовать место (объем) данного рода экспертизы в общей системе экспертиз по количественным показателям (количество проведенных экспертиз и решаемых вопросов); показать динамику развития экспертизы (не менее чем за пятилетие);

2) установить соотношение структурных элементов (видов, подвидов решаемых

задач) экспертизы данного рода – по количественным показателям в динамике;

3) определить порядок организации и проведения данного рода экспертизы – распределения экспертиз между экспертами, систему контроля за их выполнением;

4) охарактеризовать качество производства экспертиз путем анализа количественных данных и причин невозможности решения вопросов, производства повторных экспертиз, соответствия хода исследований рекомендованным методикам, профессионального уровня исследования, качества составления заключений; определить наличие (отсутствие) условий, обеспечивающих надлежащее качество производства экспертиз;

5) проанализировать сроки производства экспертиз данного рода. Характеристику качества и сроков производства экспертиз целесообразно рассматривать не вообще, а применительно к отдельным видам, подвидам, отдельным задачам рассматриваемого рода экспертизы.

В систему целей в качестве одной из подцелей может быть включено совершенствование практики назначения экспертиз, так как ее достижение непосредственно связано с совершенствованием экспертной практики в целом. Кроме того, значительная часть данных, характеризующих эту практику, отражается в наблюдательных экспертных производствах. При проведении обобщений этого вида входят следующие характеристики: основания назначения экспертизы, правильность постановки вопросов перед экспертом, качество подготовки материалов для производства экспертизы.

Многоцелевые обобщения экспертной практики отдельных родов (видов) экспертиз целесообразно проводить не реже, чем раз в пять лет одновременно с литературными обзорами и анализом статистических данных, что позволит воссоздать общую картину и тенденции развития экспертизы данного рода, предоставит материал для построения прогнозов; на основании полученных данных могут быть разработаны обоснованные мероприятия по совершенствованию экспертной практики.

Отдельные виды обобщений, дающие возможность быстро реагировать на различные негативные явления, должны проводиться чаще. К таким обобщениям

относятся обобщения практики производства повторных экспертиз и экспертиз, закончившихся выводами о невозможности решения поставленных вопросов.

Цели проведения обобщений практики повторных экспертиз могут быть систематизированы следующим образом. Конечной целью, как и при других обобщениях экспертной практики, является ее совершенствование. В данном частном случае путь к названной цели лежит через улучшение организации и проведения повторных экспертиз данного рода (обобщена может быть и практика производства повторных экспертиз не только одного рода, но и в целом, по всем родам, а также в отношении комплексных экспертиз, проведенных в СЭУ); правильный выбор тематики научных исследований; совершенствование практики назначения повторных экспертиз.

Для достижения названных целей устанавливаются: соотношение количества повторных экспертиз и расхождений в выводах по видам, подвидам, отдельным задачам данного рода экспертиз (в динамике); причины расхождений в выводах; состояние организации производства повторных экспертиз, мотивы их назначения, соответствие требованиям закона, корректность постановки вопросов, качество подготовки материалов на экспертизу.

Система целей при проведении обобщений практики, при которой вопросы, поставленные перед экспертом, не были решены, аналогичны указанным выше. Основное внимание следует уделить анализу причин невозможности решения поставленных вопросов.

3. Источники и объем собираемой для обобщения информации определяются в соответствии с целями исследования.

Основными материалами являются наблюдательные производства. В них отражены основания назначения экспертизы, поставленные перед экспертом вопросы, состояние упаковки и самих вещественных доказательств, состав и объем сравнительных материалов, сведения о специальности и стаже экспертов ход экспертного исследования, используемая методическая литература, выводы.

При планировании объема подлежащей изучению информации в зависимости от цели обобщения определяются: род, вид

экспертизы; стоящие перед исследователем задачи; география изучаемой практики (перечень СЭУ); количество наблюдательных производств; период, за который обобщается практика.

Для получения количественных данных могут быть использованы статистические отчеты по форме № 15 и журналы регистрации экспертиз.

Полезную информацию о качественных характеристиках практики можно извлечь из ранее проведенных обобщений, рецензий на экспертные заключения, протоколов обсуждения экспертиз.

Важным источником информации являются эксперты, а также лица, назначавшие экспертизы (следователи, судьи, нотариусы).

Для проведения обобщений могут быть использованы специальные учетные документы, такие как контрольные карточки по повторным экспертизам.

4. Методы исследования должны обеспечить всестороннее и глубокое изучение практики, получение достоверных данных.

Непосредственному изучению наблюдательных производств должна предшествовать постановка рабочей гипотезы исследователя, основанной на общем знании практики и дающей возможность сформировать структуру исследования в той логической последовательности, которая обеспечит наиболее глубокое проникновение в предмет. Рабочая гипотеза как предварительное умозаключение о состоянии изучаемой практики позволяет определить также, какие методы и средства необходимы для проверки гипотезы.

Изучение первичных документов, содержащих нужную информацию, помимо количественных данных дает возможность проследить ход исследования, понять аргументацию выводов эксперта.

Изучение наблюдательных производств может быть сплошным и выборочным. Сплошное изучение – при небольшом количестве экспертиз, например, при обобщении практики производства повторных экспертиз. Выборочное изучение – при большом объеме изучаемого материала. Представительность выборки зависит от общего количества экспертиз. Технически изучение большого объема наблюдательных производств может быть организовано

путем создания коллектива исполнителей, работающих по единой рабочей программе.

Статистический анализ данных используется при сопоставительном анализе объема экспертиз данного рода и других родов экспертиз, соотношения структурных элементов данного рода экспертизы, динамики развития, соотношения повторных и первичных экспертиз, решенных и нерешенных вопросов и др.

Использование логических приемов предполагает анализ и синтез данных, характеризующих изучаемую практику, их сравнение, систематизацию. В качестве вспомогательных средств используются сопоставительные рабочие таблицы.

Социологические методы – анкетирование, собеседование, интервьюирование – применяются для получения информации от экспертов, следователей, судей.

Эксперт, проводящий обобщение, должен разработать анкеты, составить вопросники, планы бесед в соответствии с поставленными целями.

К наиболее общим требованиям, предъявляемым при применении названных методов, относятся: определение характера собираемой информации в соответствии с целью исследования (о чем мы хотим узнать), представительность выборки (сколько человек должно быть опрошено, их компетентность), выбор способов обработки полученной информации.

Вопросы должны быть сформулированы ясно, доступно для понимания опрашиваемых, исключать различное толкование; вопросов не должно быть очень много, и они не должны быть взаимоисключающими. Составленную анкету до начала исследования желательно опробовать на небольшом числе лиц.

5. Сроки проведения обобщения определяются в зависимости от объема изучаемых материалов, загруженности исполнителей.

6. На подготовительном этапе определяются и предположительные формы реализации результатов обобщения.

Все эти и другие данные, способствующие глубокому изучению экспертной практики, целесообразно отразить в программе проведения обобщения, составление которой и завершит подготовительный

этап работы. Рекомендации по ее подготовке изложены в общей части пособия [4].

Необходимость разработки программы очевидна, когда обобщение проводится большим коллективом исполнителей из разных СЭУ Минюста России. Программа проведения обобщения позволит достичь единого методического подхода в изучении экспертной практики, координировать действия отдельных соисполнителей, соблюдать сроки выполнения работ.

II. Собственно исследование

На этом этапе в соответствии с намеченной программой изучаются материалы, необходимые для достижения поставленных целей. Для определения состояния данного рода (вида) экспертизы, тенденций его развития, выбора направлений научных исследований следует изучить его составляющие элементы – виды, подвиды, в конкретных случаях – отдельные экспертные задачи; выявить те элементы практики, которые нуждаются в совершенствовании. Для этого следует проанализировать ряд количественных и качественных показателей, характеризующих род экспертизы в целом и отдельные его элементы. В некоторых случаях это может потребовать более четкой структуризации отдельных родов экспертиз.

Предполагается следующая схема исследования. Собираются и анализируются общие количественные показатели. По количеству проведенных экспертиз определяются место и объем производства экспертиз данного рода в общей системе судебных экспертиз и его динамика. Сопоставление проводится путем сравнения отчетных статистических данных за определенный в программе обобщения период. Определяется соотношение структурных единиц экспертизы данного рода: видов, подвидов, решаемых задач – на основании количества проведенных экспертиз. Изучается количественное соотношение исследуемых объектов. Данные могут быть получены из статистических отчетов, журналов регистрации экспертиз, учетных карточек, наблюдательных производств.

Далее анализируются количественные показатели, связанные с характеристикой качества исследования: решаемость задач данного рода экспертизы по соотноше-

нию форм выводов в соответствии с типами задач, количество повторных экспертиз (вопросов) и расхождений в выводах (по типам задач). Анализируются сроки производства экспертиз (в соответствии с задачами).

Изучаемые данные можно сводить в рабочие таблицы, облегчающие их анализ и иллюстрирующие полученные результаты. Это дает возможность построить графики при изучении динамики развития изучаемого явления и использовать материалы при последующих сопоставительных анализах.

Далее изучается организация производства экспертиз. На основании ответов на ходатайства экспертов, журналов регистрации экспертиз и данных оперативного состава СЭУ, устанавливаются степень загруженности отдельных экспертов, их специализация, стаж работы, система контроля за выполненными в СЭУ экспертизами.

Следующим важным этапом является изучение качества экспертиз. При этом анализируются экспертный исследовательский процесс и экспертные заключения. Экспертное исследование делится на этапы: подготовительный, аналитический, синтезирующий и формулирование выводов. Изучаются наблюдательные производства, дополнительные сведения могут быть получены из опросов экспертов. Данные о наличии (отсутствии) условий, обеспечивающих надлежащее качество производства экспертиз, могут быть получены из наблюдательных производств, соответствующих публикаций, данных по оперативному составу и приборной базы СЭУ.

Приступая к обработке наблюдательных производств, в целях получения количественных и качественных данных, нужно выработать определенную целевую ориентацию. Так, анализируя качество проведенных исследований, устанавливается: все ли необходимые методы и средства были использованы экспертом при производстве экспертизы; соблюдалась ли методика исследования; если выявлены какие-либо отклонения, не могли ли они повлиять на достоверность данного экспертного вывода; проявлялась ли экспертом инициатива при решении поставленной перед ним задачи.

При оценке качества оформления заключений учитываются полнота и ясность описания хода исследования, обоснован-

ность, доказанность выводов, однозначность толкования, соответствие выводов поставленным вопросам, иллюстративность заключений.

Общая схема исследования при обобщениях практики проведения повторных экспертиз аналогична приведенной выше. Для тех случаев, когда анализируются заключения повторной и первичной экспертиз с противоположными (хотя бы в какой-то части) выводами, особое внимание уделяется причинам расхождения.

Общие рекомендации для обобщения практики производства отдельных родов (видов) экспертиз могут быть использованы и в тех случаях, когда поставленные перед экспертами вопросы не были решены.

Следует отметить, что подбор материалов и ход исследования зависят от конкретных целей обобщения.

Примерный перечень вопросов для изучения экспертных наблюдательных производств

1. Номер экспертизы
2. Комплексная, комиссия
3. Первичная, дополнительная, повторная
4. Орган, назначивший экспертизу
5. Категория дела (ст. УК, ГК или факт)
6. Ф.И.О. эксперта, стаж, специальность (по возможности, базовое образование)
7. Вопросы, поставленные перед экспертом (в соответствии с постановлением, определением, уточненная редакция)
8. Характеристика экспертной задачи: классификационная (принадлежность классу, роду, виду), идентификационная (групповая принадлежность, индивидуальная идентификация), диагностическая (назвать какая)
9. Объект, краткая характеристика
10. Наличие, полнота, качество сравнительных материалов, качество исходных данных
11. Наличие ходатайства (его причины), удовлетворено или нет, повлияли ли дополнительные материалы на характер вывода
12. Характеристика хода исследования: примененные методы, их последовательность, приборы, условия применения, применение новых методов и ПК; соответ-

ствие (несоответствие) рекомендованной методике, использование информационного фонда, баз данных, наличие иллюстраций.

13. Характеристика выводов. Категорические – отрицательные, положительные – о принадлежности к классу, роду, группе, об индивидуальном тождестве, о решении диагностической задачи (какой), вероятные, «НПВ» (причины).

При повторных экспертизах с не совпавшими выводами указать причины расхождения в выводах.

14. Итоговая оценка экспертного заключения с точки зрения субъекта, производящего обобщение, на соответствие выбранной методики конкретной экспертной задаче, полноте исследования, обоснованности вывода, ясности и последовательности изложения и др.

III. Заключительный этап

На заключительном этапе обобщаются полученные в ходе исследования данные, формулируются и обосновываются рекомендации (выводы).

Материалы обобщения могут быть представлены для обсуждения в виде информационного письма или аналитического обзора. В обзоре отражаются: цель исследования, перечень изучаемых материалов, методы исследования, количественные данные, анализ полученных количественных и качественных данных, выводы и предложения.

Материалы обобщения могут быть использованы для подготовки методических рекомендаций руководителям СЭУ и экспертам о совершенствовании организации производства экспертиз, методического обеспечения решения отдельных экспертных задач, а также форм статистической отчетности, контроля качества и сроков производства экспертиз. Могут быть подготовлены предложения по совершенствованию информационного, кадрового, материально-технического обеспечения; научно-методической работы, а также рекомендации следователям и судьям о правилах подготовки материалов для экспертизы, постановке вопросов перед экспертами.

Обобщения экспертной практики могут послужить основой для постановки научных проблем, обоснования приоритетности тех или иных научных направлений

и тем, разработке теоретических и методических основ новых родов (видов) судебных экспертиз; без обобщений экспертной практики невозможно построение прогнозов ее развития и принятие соответствующих управленческих решений.

Литература

1. Устьянцева Т.В., Шахтарина Н.И. Система научных обобщений в области судебной экспертизы // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып.21. – М.: ВНИИСЭ, 1981.

2. Устьянцева Т.В., Шахтарина Н.И. Проведение обобщений практики производства повторных экспертиз // Обзорная информация. Вып.6. – М. ВНИИСЭ, 1985.

3. Маурина Н.П., Устьянцева Т.В. Рекомендации по проведению обобщений экспертной практики дачи заключений с выводами о невозможности решения вопросов, возврата материалов без исполнения // Обзорная информация, вып.4. – М.: ВНИИСЭ, 1986.

4. Шахтарина Н.И. Научно-методические и организационные основы проведения обобщений практики в области судебной экспертизы. Общая часть. Методическое пособие для экспертов. – М. 1990.

5. Коллектив авторов. Проведение обобщений практики в области судебной экспертизы (Частные методики). – М. ВНИИСЭ, 1990.

6. Горбачев И.В. Обобщение экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз по исследованию патронов к огнестрельному оружию и огнестрельным устройствам специального назначения // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал, 2010, №2.

7. Орлова В.Ф. Количественные методы при производстве судебно-почерковедческих экспертиз (по материалам обобщения экспертной практики СЭУ Минюста России) // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал, 2011, №3.

8. Селиванов А.А. Обзор практики производства в РФЦСЭ судебно-товароведческих экспертиз при решении вопросов, связанных с определением рыночной стоимости объектов исследования // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал, 2011, №4.

* Материал подготовлен **Н.Н. Монинной**, заведующим отделом НМОПЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Методы и средства СЭ

М.В. Торопова
ведущий эксперт ЛСТЭД ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СКАНИРУЮЩЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ МИКРОСКОПИИ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕКСТОВ, ОТПЕЧАТАННЫХ НА СТРУЙНЫХ ПРИНТЕРАХ, И РУКОПИСНЫХ ЗАПИСЕЙ (ПОДПИСЕЙ)

В статье изучается возможность решения экспертной задачи по установлению последовательности выполнения в документах текста, отпечатанного на струйном принтере и рукописных записей, нанесенных пастами шариковых ручек, гелевыми чернилами, чернилами для письма с использованием современных возможностей электронного микроскопа Quanta-3D.

Ключевые слова: исследуемые документы, участки пересечения, сканирующая электронная микроскопия, низкий вакуум, высокий вакуум, низкое ускоряющее напряжение.

M. Toropova

THE APPLICATION OF SCANNING ELECTRON MICROSCOPY IN THE DETERMINING THE SEQUENCE OF THE INKJET PRINTED AND HAND-WRITTEN LINES.

In this paper the opportunity of determination the sequence of crossing lines between inkjet strokes and ballpoint pen ink or gel pen ink or fountain pen ink strokes utilizing scanning electron microscopy method were studied. The intersections were prepared and examined at the contemporary electron microscope Quanta-3D.

Keywords: questioned documents, crossing lines, scanning electron microscopy, low vacuum, high vacuum, low accelerating voltage.

Метод сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) для установления последовательности выполнения реквизитов был впервые предложен в конце 70-х годов. Последовательность выполнения двух реквизитов этим методом определяется на основании анализа картины, полученной путем сканирования пучком электро-

нов поверхности участка их пересечения. Были получены положительные результаты применения метода СЭМ для определения последовательности выполнения штрихов на гетерогенных участках пересечений, а именно, текстов, отпечатанных на пишущих машинах, матричных принтерах или исполненных через копировальную бумагу, и

рукописных записей, выполненных различными материалами письма (пастами шариковых ручек, карандашами, чернилами) [1].

Развитие метод СЭМ получил с появлением возможности исследования в низком вакууме (LV), что позволило исследовать участки пересечения на бумаге без производства вырезок и напыления проводниками (для снятия электрического заряда) [2]. Современные электронные микроскопы предоставляют экспертам возможность работы с документами без изменения его первоначального состояния. Единственным вмешательством является необходимость складывания листа документа в несколько раз, чтобы поместить его в камеру для анализа. Системы регистрации позволяют получать картинку высокого качества с эффектом трехмерного изображения.

В настоящее время метод СЭМ широко используется зарубежными экспертами для определения последовательности выполнения текстов, отпечатанных электрофотографическим способом, и рукописных записей (подписей), оттисков печатей.

В то же время область применения метода СЭМ для определения последовательности выполнения текстов, отпечатанных на струйных принтерах, и рукописных записей (подписей), остается практически неизученной. Поэтому с целью определения возможностей применения метода СЭМ для решения указанной задачи проводилась научно-исследовательская работа по исследованию экспериментальных участков пересечения штрихов, отпечатанных на струйном принтере, со штрихами паст шариковых ручек, гелевых чернил, чернил для письма.

Были подготовлены экспериментальные образцы, в которых печатные тексты выполнялись на следующих струйных печатающих устройствах:

- МФУ *Canon MP550* (черный картридж с пигментными чернилами, цветной картридж с чернилами на водной основе);
- Принтер *Canon MP280* (черный картридж с пигментными чернилами, цветной картридж с чернилами на водной основе);
- МФУ *HP C4183* (черный картридж с пигментными чернилами, цветной картридж с чернилами на водной основе);
- Принтер *HP Photosmart 7660* (черный картридж с пигментными чернилами, цветной картридж с чернилами на водной основе);

– Принтер *Epson C42* (черный картридж с чернилами на водной основе).

Рукописные штрихи в экспериментальных образцах выполнялись гелевыми чернилами на пигментах (*Crown* (синие) и *Stabilo* (черные)), гелевыми водорастворимыми чернилами (ручки-роллеры *Parker* (синие), *UNIX* (синие), *Erich Krause* (синие), гелевыми спирторастворимыми чернилами *Zebra* (синие), фиолетовыми чернилами для письма «Радуга-2», пастами шариковых ручек (*INOCHROM*, *Corvina*, *Brauberg*, *Erich Krause*, *Pentel* сине-фиолетовые и черные).

Перечисленными материалами письма в двух противоположных последовательностях были выполнены экспериментальные пересечения (см. также табл. 1).

Исследование участков пересечения штрихов на бумаге проводилось на электронном микроскопе *Quanta-3D* с полевой эмиссией, системой регистрации *EDAX*, в двух режимах:

– в низком вакууме (LV) при ускоряющем напряжении 5, 10 и 15 кВ, рабочем расстоянии ≤ 14 мм, давлении ~ 40 -50Па; детектор – *LVSED*;

– в высоком вакууме (HV) при ускоряющем напряжении < 2 кВ; детектор вторичных электронов – *ETD*.

Работа в низком вакууме дает возможность проводить медленное сканирование, использовать накопление и исследовать поверхность документа при увеличениях от 50 до 5000-крат¹ и более.

В высоком вакууме удалось проводить исследование только при небольших увеличениях (до 300-крат). Сложностью работы в высоком вакууме даже при низком ускоряющем напряжении является то, что под действием пучка электронов непроявляющаяся поверхность бумаги постепенно накапливает электростатический заряд («заряжается»). Поэтому в отличие от режима работы в низком вакууме приходилось проводить быстрое сканирование и получать изображение в режиме интеграции (без накопления). Альтернативой является напыление углеродом для снятия заряда, но для этого необходимо проводить вырезки участков пересечения в документе. Полученные результаты представлены в таблице 1.

¹ - при больших увеличениях картина становится малоинформативной для решения рассматриваемой задачи.

**Результаты исследования участков пересечения штрихов струйного принтера
и рукописных записей методом СЭМ**

№ п/п	Наименование материалов письма пересекающихся штрихов (род, цвет, марка)	Сканирование в режиме LV (детектор LVSED)	Сканирование в режиме HV с низким ускоряющим напряжением (детектор ETD)
1.	МФУ Canon MP550 (черные пигм. чернила) ручка-роллер Parker (синие водораств. чернила)	±	+
2.	МФУ HP C4183 (черные пигм. чернила) ручка-роллер Parker (синие водораств. чернила)	-	+
3.	Принтер Canon MP280 (черные пигм. чернила) -	+	+
4.	МФУ HP C4183 (черные пигм. чернила) -	-	+
5.	МФУ HP C4183 (черные пигм. чернила) ручка-роллер UNIX (синие водораств. чернила)	-	+
6.	Принтер HP Photosmart 7660 (черные пигм. чернила) -	- (слабая насыщенность штриха, отпечатанного на принтере, поэтому он практически не виден)	± (неоднозначная картина, можно определить последовательность только по линии границы лежащего сверху штриха)
7.	Принтер HP Photosmart 7660 (черные пигм. чернила) -	- (слабая насыщенность штриха, отпечатанного на принтере, поэтому он практически не виден)	- (очень темный штрих гелевых чернил кажется лежащим сверху при обоих вариантах последовательности)
8.	Принтер HP Photosmart 7660 (черные пигм. чернила) -	-	- (при обоих вариантах последовательности выполнения штрих чернил кажется находящимся под штрихом, отпечатанным на принтере)
9.	Принтер Canon MP280 (черные пигм. чернила) -	+	+
10.	МФУ HP C4183 (черные пигм. чернила) -	+	+
11.	МФУ HP C4183 (черные пигм. чернила) -	+	+
12.	Принтер Epson C42 (черные водораств. чернила) – сине-фиол. паста, ручка <i>Erich Krause</i>	-	- (не видны штрихи, отпечатанные на принтере)
13.	Принтер Epson C42 (черные водораств. чернила) – ручка <i>Zebra</i> (синие спиртораств. чернила)	-	- (не видны ни штрихи, отпечатанные на принтере, ни рукописные штрихи)
14.	Принтер Epson C42 (черные водораств. чернила – синяя паста, ручка <i>Brauberg</i>	-	- (очень темный штрих пасты, штрих, отпечатанный на принтере, виден слабо)
15.	МФУ Canon MP550 (режим цветной печати водораств. чернила, цвет штриха - синий) – сине-фиол паста, ручка <i>Corvina</i>	-	+

Примечание: «+» – последовательность выполнения штрихов на участках пересечения была определена правильно; «-» – определить последовательность выполнения штрихов на участках пересечения не удалось; «±» – полученную картину нельзя однозначно интерпретировать.

Анализ результатов определения последовательности штрихов пигментных чернил для струйных принтеров и паст шариковых ручек.

Участки пересечения штрихов, выполненных данными материалами письма, относятся к гетерогенным (т. е. образующим несмешивающиеся слои). Основа пасты высокомолекулярные соединения (смолы), поэтому при сканировании поверхности штриха пасты видна пленка достаточной толщины, которая лежит на поверхности и покрывает волокна бумаги. Эта пленка хорошо видна при сканировании в режиме LV при увеличении 2500–5000-крат. Изучая границы штрихов на участке пересечения, можно по наличию наплыва тонкого слоя пасты установить, что штрих пасты расположен сверху штриха, отпечатанного на принтере.

При условии, что оба пересекающихся штриха хорошо видны при сканировании в режиме LV и HV, для всех образцов была получена объективная картина последовательности расположения штрихов, на которой достаточно хорошо можно различить какой из штрихов расположен сверху, а какой снизу (см. фото 1–7).

Таким образом, метод СЭМ достаточно эффективен для определения последовательности выполнения штрихов, выполненных на струйном принтере пигментными чернилами, и паст шариковых ручек.

Анализ результатов определения последовательности штрихов пигментных чернил для струйных принтеров и гелевых чернил.

Пигментные чернила для струйных принтеров проникают в толщу бумаги, поэтому при сканировании поверхности листа бумаги мы видим волокна целлюлозы, покрытые очень тонким плотным слоем чернил. Толщина этого слоя (в отличие от штрихов тонера) настолько мала, что он практически не выступает над поверхностью бумаги. Следует отметить, что по характеру расположения на бумаге штрихи,

отпечатанные пигментными чернилами на струйном принтере, и штрихи гелевых чернил очень близки.

Проведенные исследования показали, что в режиме HV при очень низком ускоряющем напряжении и большой скорости сканирования (т. е. при минимальной глубине проникновения луча), на участках пересечения штриха, отпечатанного пигментными чернилами на струйном принтере, и штриха гелевых чернил (пигментных или растворимых), удается дифференцировать последовательность выполнения штрихов. В режиме LV на участках пересечения картина получается в основном неопределенной и требует подтверждения путем проведения исследования в режиме HV или использования других методов (см. фото 8–13).

Для решения поставленной задачи на участках пересечения штрихов, выполненных на струйном принтере пигментными чернилами, и растворимых гелевых чернил сканирование рекомендуется проводить в двух режимах – LV и HV, и затем сравнивать наблюдаемую картину.

Анализ результатов определения последовательности штрихов пигментных чернил для струйных принтеров и чернил для письма.

Чернила для письма на 95% состоят из воды, поэтому при нанесении на бумагу без специального покрытия они полностью диффундируют в ее толщу. При обоих вариантах последовательности выполнения штрихов, рукописный штрих чернил для письма кажется лежащим снизу. Таким образом, определить последовательность нанесения штрихов на участках пересечения не удалось.

Анализ результатов определения последовательности штрихов чернил для струйных принтеров на водной основе и штрихов, выполненных пастами шариковых ручек, гелевыми чернилами или чернилами для письма.

Основной трудностью при исследовании участков пересечения штрихов было то, что штрихи, отпечатанные на принтере чернилами на водной основе, либо слабо различимы, либо не видны вовсе.

При сканировании в режиме HV штрихи, отпечатанные на принтере, Epson C42 видны не были. Однако штрихи синего

цвета, выполненные в режиме цветной печати на МФУ Canon MP550, были видны достаточно хорошо. Для пары штрихов МФУ Canon MP550 (цветной) – паста шариковой ручки (№15 в таблице 1) получена картина, позволяющая дифференцировать последовательность их выполнения на участках пересечения (см. фото 14–15).

Последовательность выполнения штрихов, отпечатанных на струйном принтере чернилами на водной основе, и штрихов, выполненных гелевыми чернилами или чернилами для письма, определить не удалось.

В результате проведенного исследования доказана возможность применения метода СЭМ для установления последовательности выполнения текстов, отпечатанных на струйных принтерах пигментными чернилами, и рукописных записей, выполненных пастами шариковых ручек или гелевыми чернилами.

Метод СЭМ позволяет в некоторых случаях определять последовательность выполнения текстов, отпечатанных на струйных принтерах чернилами на водной основе, и рукописных записей, выполненных пастами шариковых ручек. В каждом конкретном случае возможность решения задачи определяется, исходя из получаемой при сканировании картины.

На возможность решения задачи существенно влияет насыщенность штриха,

отпечатанного на принтере. При низкой плотности капель чернил штрих принтера виден при сканировании очень слабо.

Для установления последовательности выполнения штрихов на гомогенных участках пересечения (чернил принтера на водной основе с водорастворимыми чернилами (гелевыми или чернилами для письма) метод СЭМ неэффективен.

При использовании метода СЭМ для определения последовательности выполнения штрихов на участках пересечения необходимо учитывать следующее. Режим сканирования необходимо подбирать с учетом рода, вида материалов письма пересекающихся штрихов. Для оценки наблюдаемой картины можно применять моделирование – выполнить на документе экспериментальные пересечения, специально подобранными материалами письма.

Литература

1. Waeschle P.A. Examination of line crossings by scanning electron microscopy // Journal of Forensic Sciences, 1979, vol. 24, pp.569–578.
2. Arnold Blueschke., Arvid Lacin, Examination of line crossings by low KV scanning electron microscopy (SEM) using photographic stereoscopic pairs // Journal of Forensic Sciences, 1996, vol. 41, pp. 80–85.

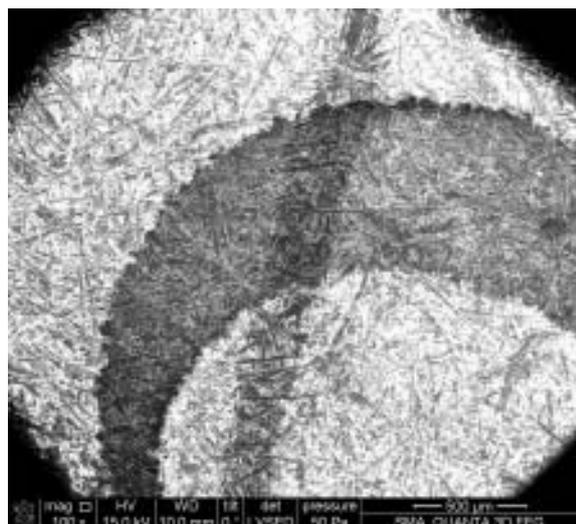

Рис.1. Участок пересечения штрихов текста, отпечатанного на струйном принтере пигментными чернилами, и рукописного штриха пасты Pentel. Штрих пасты расположен сверху. Сканирование в низком вакууме при увеличении 100-крат.

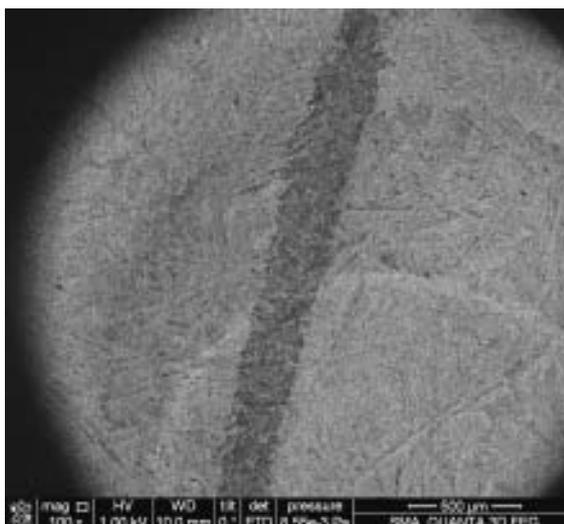

Рис.2. Тот же, что на Рис.1 участок пересечения. Сканирование проводилось в высоком вакууме с ускоряющим напряжением 1 кВ при увеличении 100-крат.

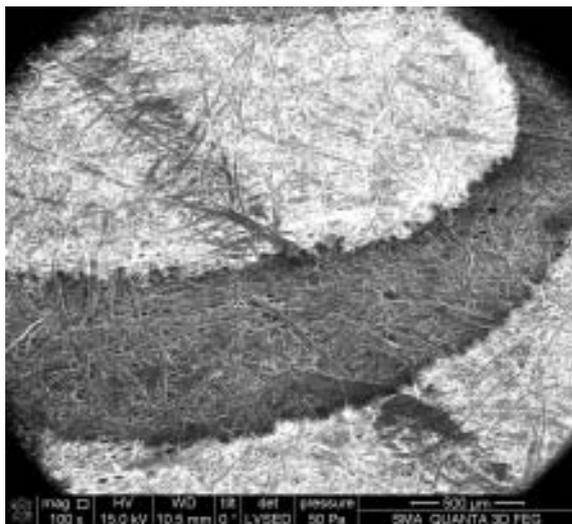

Рис.3. Участок пересечения штрихов текста, отпечатанного на струйном принтере пигментными чернилами, и рукописного штриха пасты Pentel. Штрих, отпечатанный на принтере, расположен сверху. Сканирование проводилось в низком вакууме при увеличении 100-крат.

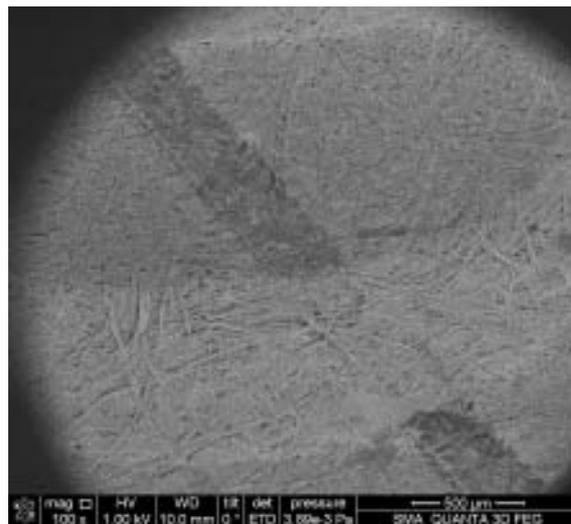

Рис.4. Тот же, что на Рис.3 участок пересечения. Сканирование в высоком вакууме с ускоряющим напряжением 1 кВ при увеличении 100-крат.

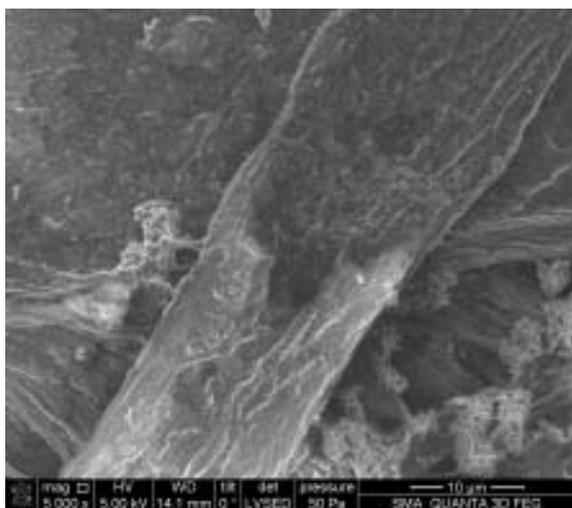

Рис.5. Вид поверхности штриха струйного принтера (темного цвета), выполненного пигментными чернилами. Сканирование в низком вакууме при увеличении 5000-крат.

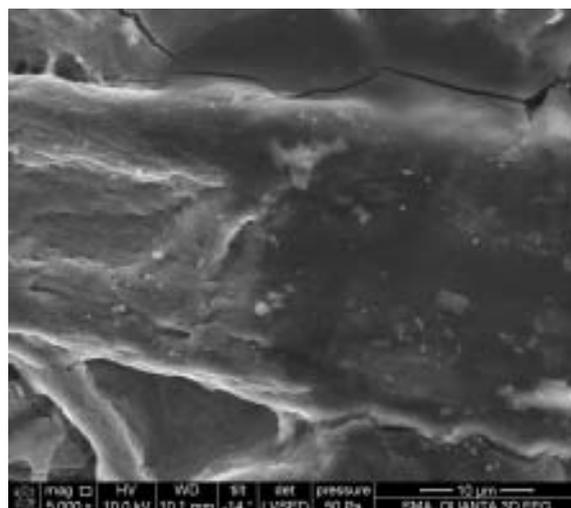

Рис.6. Вид поверхности штриха пасты (темного цвета). Сканирование в низком вакууме при увеличении 5000-крат.

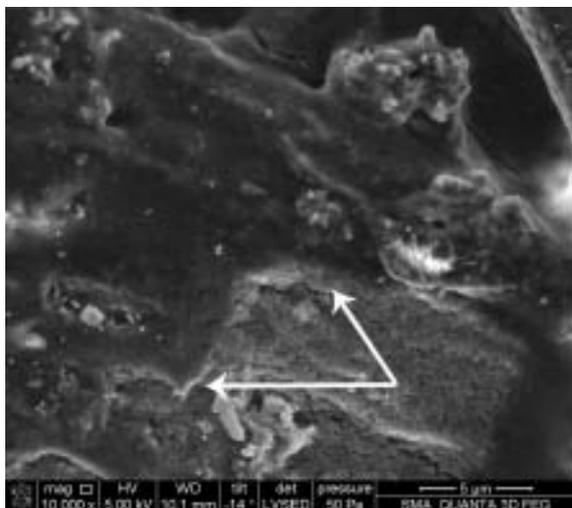

Рис.7. Фрагмент участка пересечения штриха, отпечатанного на струйном принтере пигментными чернилами, и рукописного штриха пасты. Штрих пасты расположен сверху штриха чернил принтера, Штрих пасты расположен сверху штриха, отпечатанного на принтере, о чем свидетельствует наплыв пасты на чернила принтера (указано стрелками). Сканирование в низком вакууме при увеличении 10000-крат.

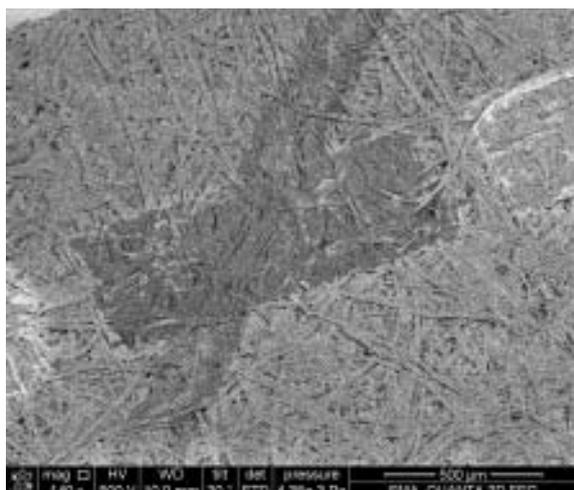

Рис.8

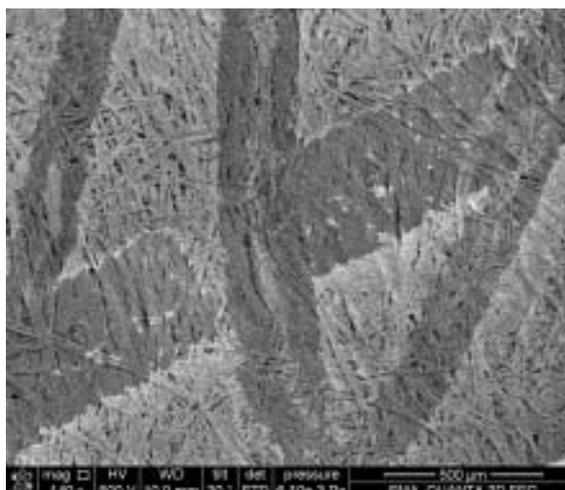

Рис.9

Рис.8, 9. Выполненные в двух обратных последовательностях штрихи текста, отпечатанного на струйном принтере пигментными чернилами, и рукописные штрихи синих гелевых чернил Crown. Сканирование в высоком вакууме с ускоряющим напряжением 500В, при увеличении 140-крат; - на участке пересечения штрих, отпечатанный на принтере, расположен сверху (Рис.8.); - на участке пересечения штрих гелевых чернил расположен сверху (Рис.9).

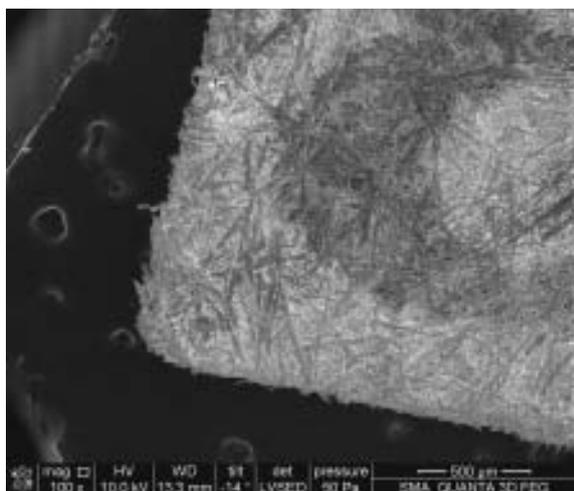

Рис.10. Участок пересечения штрихов текста, отпечатанного на струйном принтере пигментными чернилами, и рукописного штриха выполненного ручкой-роллером Parker. Штрих, отпечатанный на принтере, расположен сверху. Сканирование в низком вакууме при увеличении 100-крат.

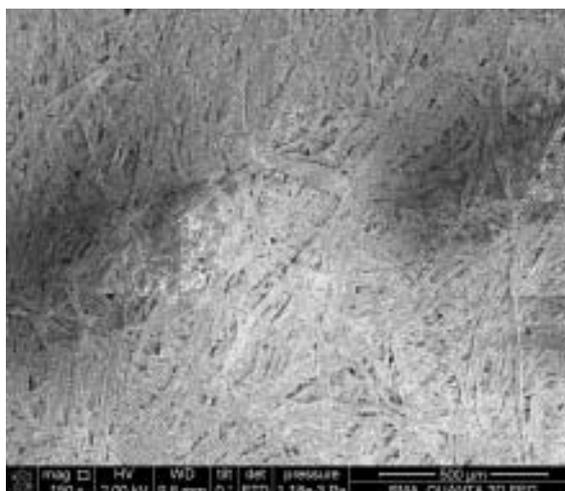

Рис.11. Участок пересечения штрихов текста, отпечатанного на струйном принтере пигментными чернилами, и рукописного штриха, выполненного ручкой-роллером Parker. Штрих, отпечатанный на принтере, расположен сверху. Сканирование в высоком вакууме с ускоряющим напряжением 2 кВ при увеличении 150-крат.

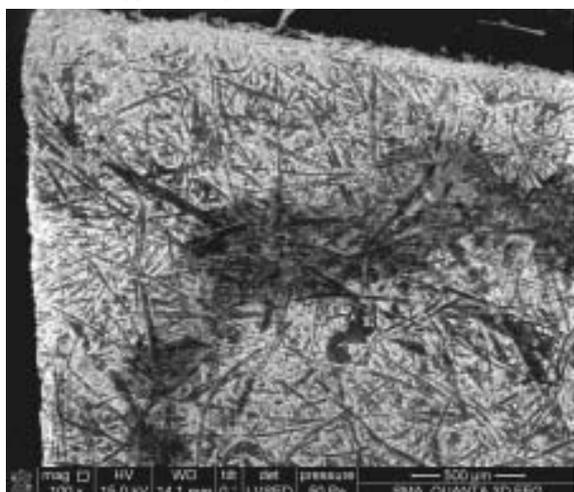

Рис.12. Участок пересечения штрихов текста, отпечатанного на струйном принтере пигментными чернилами, и рукописного штриха выполненного ручкой-роллером Parker. Штрих, выполненный ручкой-роллером, расположен сверху. Сканирование в низком вакууме при увеличении 100-крат.

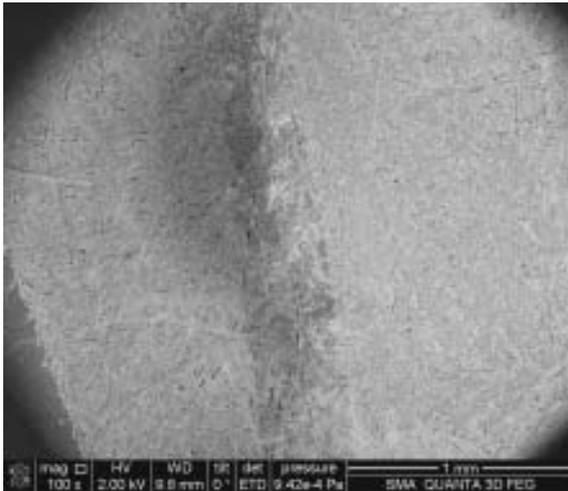

Рис.13. Участок пересечения штрихов текста, отпечатанного на струйном принтере пигментными чернилами, и рукописного штриха выполненного ручкой-роллером Parker. Штрих, выполненный ручкой-роллером, расположен сверху. Сканирование в высоком вакууме с ускоряющим напряжением 2 кВ при увеличении 100-крат.

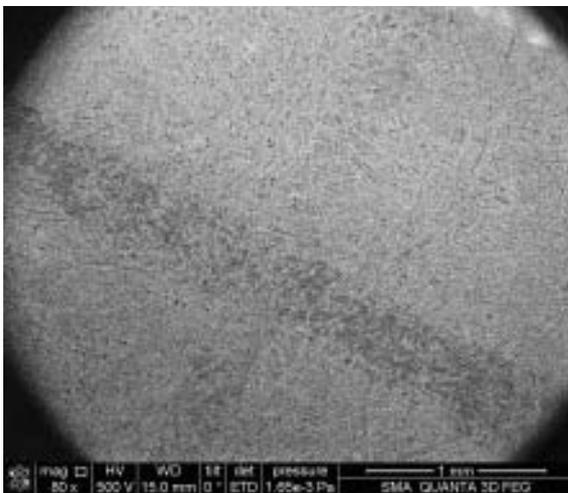

Рис.14

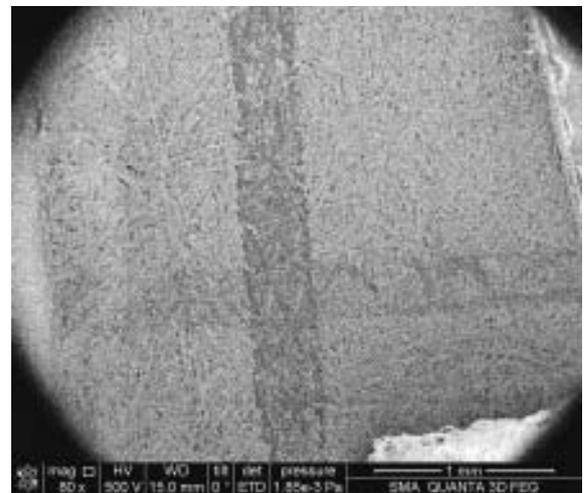

Рис.15

Рис.14, 15. Выполненные в двух обратных последовательностях штрихи текста синего цвета, отпечатанного на струйном принтере в режиме цветной печати чернилами на водной основе, и рукописные штрихи пасты Corvina. Сканирование в высоком вакууме с ускоряющим напряжением 500 В при увеличении 80-крат; - штрих, отпечатанный на принтере, расположен сверху (Рис.14.); - штрих пасты расположен сверху (Рис.15).

ШИРОКИЙ СПЕКТР ВАШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

WWW.SIMEX-FTIR.RU

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ИК ФУРЬЕ-СПЕКТРОСКОПИИ НПФ "СИМЕКС" НОВОСИБИРСК 8(383) 332-00-51, 332-00-53, 332-00-54

Персоналии и исторические очерки

**АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ
ШЛЯХОВ**

В.Ф. Орлова

заслуженный юрист СССР,
заслуженный деятель науки РФ,
главный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте РФ,
д.ю.н., профессор

АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ ШЛЯХОВ, РАВНЫХ КОТОРОМУ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕ БЫЛО

В последний год Великой Отечественной войны в стенах Московского юридического института появился странный студент. Странный не потому, что это был фронтовик со следами тяжелого ранения на лице: таких ребят в те годы в институте было довольно много. И не потому, что на занятиях он появлялся, как морской пехотинец – в тельняшке, бушлате и брюках клеш: ребята-фронтовики, как правило, и ходили в потрепанной военной форме. Он привлекал внимание другим – кипучей жизненной энергией, какой-то внутренней силой, железной волей и неумемной жаждой знаний. Все студенты-фронтовики, истосковавшиеся по мирной жизни, прилежно учились и служили примером для бывших школьников, были им как старшие добрые братья. Но Саша Шляхов и среди них был необычен: он учился так, как сражался, с азартом, даже каким-то ожесточением, для него обретение знаний было равно победе в бою над сильным врагом.

А противник у него действительно был, причем противник внутреннего и внешнего, объективного плана. Детство, проведенное в далеком сибирском селе,

едва законченное школьное обучение, вырванные из мирной жизни четыре года ратного подвига, отсутствие жизненного опыта и приобретение знаний в мирных условиях требовало от Саши, оказавшегося в обстановке столичного вуза, больших усилий в преодолении собственного отставания в учебе и адаптации к новой реальности. К трудностям психологического и учебного порядка добавлялись еще и материальные. Он был один, родных и близких людей рядом не было, жил в студенческом общежитии, стипендия мизерная, а чтобы учиться, надо было работать. Вот тогда проявились его природная смекалка, незаурядные организаторские способности и боевой опыт.

В юридическом институте, где учился Александр, была студенческая столовая, заведующий которой проворовался, был снят с должности и привлечен к уголовной ответственности. Директор института, видя отчаянное материальное положение своего студента и его упорное стремление учиться, предложил ему совместить должность заведующего студенческой столовой с учебой в вузе. В столовой Александр быстро навел порядок. Всегда голодные студенты радост-

но приветствовали Сашу, встречая его в белом халате и поварском колпаке, когда он заботливо занимался прикреплением продовольственных карточек (тогда страна еще жила по карточкам) для завтраков и обедов, а после этого шел на занятия, упорно накапливая знания и трудовой опыт.

Учеба в юридическом вузе вызывала стремление служить закону, обостряла у студентов чувство справедливости, нетерпимости к правонарушениям, необходимости борьбы с ними. У Саши это проявилось в желании посвятить свою дальнейшую деятельность криминалистике – науке, которая стояла на самом переднем крае борьбы с преступностью. Он успешно окончил институт и поступил в аспирантуру по этой специальности.

Несмотря на то, что криминалистика в те времена еще не была самостоятельной дисциплиной в вузе, не имела отдельной кафедры и существовала в рамках кафедры уголовного процесса, популярности ее у студенчества можно было только позавидовать. Этому способствовал очень высокий уровень ее преподавания в вузах. Имена таких криминалистов, как И.Н. Якимов, Е.У. Цицер, А.И. Винберг, Д.Я. Мирский, Б.И. Шевченко, Л.Р. Шейнин, были на слуху не только у студентов, но и юристов-практиков. Лекции, читаемые такими преподавателями, буквально завораживали слушателей. Так, лекционный курс по криминалистической технике Давида Яковлевича Мирского, который по возрасту был почти таким же, как студенты-фронтовики, слушали всегда в переполненном зале, занимая места поближе к кафедре. Когда же Лев Романович Шейнин читал лекции по частной методике, переполнен был не только зал: антресоли в старом здании института грозили обвалиться. Кстати, Д.Я. Мирский и А.И. Винберг впоследствии долго работали во ВНИИСЭ.

Поступление в аспирантуру Саши Шляхова не вызвало восторга у аспирантского сообщества криминалистов: считали, что он еще не созрел для этого и даже посмеивались, предвидя его неудачи. Однако его научный руководитель П.И. Тарасов-Родионов – ведущий криминалист того времени, специалист в области следственной тактики остудил всеобщий скепсис, заявив, что упорству, упрямству, работоспособности и трудолюбию этого парня можно только по-

завидовать. «Он далеко пойдет!». Так и случилось, но не сразу.

Окончание учебы в аспирантуре Саши Шляхова почти совпало с принятием постановления Советского Правительства о передаче экспертных функций криминалистических лабораторий при кафедрах криминалистики вузов из системы Министерства образования в систему Министерства юстиции. И ранее эти лаборатории были не только учебной базой, в них проводились судебные экспертизы на платной основе. Шел 1951 год – год начала создания новой экспертной службы – системы судебно-экспертных учреждений Минюста. Зарождалась именно та экспертная система, которая затем триумфально шествовала по пути развития судебной экспертизы в нашей тогда еще большой стране и продолжает сохранять и пополнять это достояние республики в современных непростых для нас условиях. У истоков этой системы стоял Александр Романович Шляхов, который был инициатором и фактическим ее создателем.

С 1952 г. он возглавил судебно-экспертную службу в Минюсте и с присущими ему энергией и упорством стал создавать новые лаборатории сначала в РСФСР, а затем и во всех союзных республиках, что в министерских кругах вызывало не только поддержку, но нередко и сопротивление. Чиновники не всегда понимали А.Р. Шляхова, а его ярый натиск в реализации своих идей и предложений был настолько непривычен, что смущал и пугал их бюрократические души. Однако его энтузиазм был столь заразителен, что ему шли навстречу, и он получал поддержку в самых высоких кругах. Вот как образно охарактеризовал Александра Романовича в частной беседе с коллегами заместитель министра юстиции СССР Петр Иванович Кудрявцев, тогдашний куратор нашей службы: «Вы говорите – Шляхов? Да он скоро экспертные лаборатории на Марсе начнет открывать! За ним будущее этой службы».

Вместе с тем, отдаваясь организационной деятельности, Александр Романович понимал, что на том научно-методическом уровне, на котором работали в бывших учебных и начинали работать во вновь создаваемых лабораториях, двигаться вперед невозможно. Слова «научно-методический уровень» тогда вообще еще не звучали, учебных и методических пособий в области

судебной экспертизы не было. Публиковались статьи по отдельным, преимущественно частным, вопросам экспертизы, работы концептуального и монографического характера были редкостью (С.М. Потапов, А.И. Винберг, Ю.М. Кубицкий). Центрами в области судебной экспертизы в то время были старейшие институты судебной экспертизы в стране – Киевский и Харьковский, а также вновь организованный Институт криминалистики МВД СССР в Москве. В этой ситуации перед Александром Романовичем во всей полноте встала сложная проблема – не только создать отвечающую потребностям экспертной практики экспертную службу, но и обеспечить ее научной и технической базой.

В 50-е годы в стране сильно возрос интерес к научным разработкам. Стали защищаться диссертационные работы по общим и частным проблемам судебной экспертизы, начали формироваться авторские коллективы для проведения экспериментальных работ, последние преимущественно на Украине. Поскольку в РСФСР института судебных экспертиз не было, роль научно-методического центра по мере возможности пыталась исполнять Центральная криминалистическая лаборатория Всесоюзного института юридических наук (ЦКЛ ВИЮН) Минюста СССР, насчитывающая два десятка штатных сотрудников, причем из них один – химик, один – фотограф, а остальные – юристы. Почти все они размещались в одной комнате в здании на Продольном переулке, правда, кандидаты наук А.И. Манцветова, Б.В. Харазишвили и С.Б. Барденштейн сидели в отгороженном от общего помещения закутке. По совместительству работал в ЦКЛ один из старейших российских криминалистов И.Н. Якимов. В числе сидящих в общей комнате были Н.П. Яблоков (аспирант МГУ), А.Я. Палиашвили и автор данной статьи. Возглавлял ЦКЛ тогда еще доцент, а позднее профессор Б.И. Шевченко.

В этот центр приходил Александр Романович с идеями создания научной базы для работы новой экспертной системы. Он был вездесущ: активно участвовал в планировании НИР, подборе кадров, экспертной подготовке, много внимания уделял привлечению к судебно-экспертной деятельности молодых криминалистов – равнодушных, заинтересованных людей, для которых судебная экспертиза стала бы

любимым делом. На работу, как в ЦКЛ, так и на периферии, принимались выпускники юридических вузов, аспиранты, кандидаты наук, приглашались в качестве совместителей маститые ученые-юристы. Так, усилиями Александра Романовича за 10 лет работы состав ЦКЛ изменился не только численно, но и качественно. В ней успешно трудились кандидаты наук А.И. Манцветова, Э.Б. Мельникова, В.Ф. Орлова, Г.М. Самсонов, В.С. Митричев, А.А. Гусев, Ю.Г. Корухов и другие. Активное участие в работе ЦКЛ принимали профессор А.И. Винберг и тогда еще аспиранты-виюновцы Г.М. Миньковский и А.Р. Ратинов, впоследствии ведущие ученые в области уголовного процесса и криминалистики.

Свою увлеченность судебно-экспертной деятельностью Александр Романович умел передать всем, с кем ему приходилось общаться. И надо сказать, что в нашу экспертную систему тогда шли лучшие выпускники вузов и аспирантур. Привлекали романтика экспертной работы, перспективы научных исследований и новых открытий. Менее всего тогда думали о зарплате, которая всегда у нас была невысокой. Приходящие в нашу экспертную систему специалисты считали за честь работать в ней, причем многие оставались в ней на всю жизнь. Так выросло новое, особое поколение экспертов-криминалистов, которое отличалось от предшествующего своим активным созидательным творчеством, а от последующего – принципиальностью, служением науке и практике судебной экспертизы, преданностью своему делу.

Постоянно занимаясь инспекционной деятельностью по долгу службы, Александр Романович не переставал учиться и искать пути, как поднять судебную экспертизу на более высокий научный уровень. Он видел, что, во-первых, для этого недостаточно усилий только криминалистов-юристов, нужны естественники и, во-вторых, прошло время открывателей-одиночек – успех за научными коллективами.

А.Р. Шляхов много ездил в периферийные экспертные учреждения, внимательно присматривался к практике украинских институтов, в которых успешно трудились хорошо известные в то время ученые-криминалисты, естественники Б.Р. Киричинский, Е.Ю. Брайчевская, Н.М. Зюскин. Киевский институт судебных экспертиз был тогда

центром притяжения физико-химических методов к исследованию материалов и веществ, так как КЭМВИ в ту пору еще не было. Александр Романович сам смотрел работу каждого прибора, изучал каждый метод или методику. В своем азарте иногда доходил до курьезов и даже породил о себе такой анекдот: «Приехал Александр Романович проверять КНИИСЭ. Борис Романович Киричинский демонстрирует ему результаты применения нового метода со стереоэффектом. Александр Романович с присущим ему интересом добросовестно смотрит в сравнительный микроскоп и возмущенно кричит: «Ничего у Вас не получилось! Я ничего не вижу!», забыв о главном: чтобы увидеть, необходимо парное зрение, которого у него не было, так как второй глаз он потерял на фронте».

На работу в лаборатории стали приниматься физики, химики, математики. В дальнейшем определяющую роль в создании такой важной отрасли криминалистической экспертизы, как КЭМВИ и ряда других, связанных с естественно-научной базой направлений, сыграл приход на работу в ЦКЛ по распределению выпускника юридического факультета МГУ Виталия Степановича Митричева, ранее учившегося на физическом факультете.

В стремлении создать научную базу для экспертной практики Александр Романович, будучи еще министерским чиновником, очень активно следил за новыми научными исследованиями в различных областях знаний, в том числе за разработками в других ведомствах. Он был увлекающейся натурой, держал руку на пульсе современных исследований и достижений, своими идеями заражал других и считал, что научной работой в судебно-экспертных учреждениях Минюста должны заниматься все и с самого начала формирования новых коллективов настойчиво заявлял и напоминал об этом.

В памяти у меня навсегда остался такой эпизод. На Александра Романовича большое впечатление произвела появившаяся в 50-х годах коллективная работа ведомственной лаборатории по судебному почерковедению, основанная на вероятностном подходе и статистическом анализе, поставившая оценку совпадений признаков почерка в идентификационных исследованиях на объективную – количествен-

ную основу. О математизации в судебной экспертизе тогда еще речи не было. Выход в свет этой работы имел эффект разорвавшейся бомбы среди криминалистического сообщества, привыкшего к субъективным способам экспертной оценки. Криминалисты разделились на два лагеря – сторонников и противников этого направления. Конечно, работа далеко не сразу была принята криминалистами, несмотря на ее активную поддержку математика – академика Гнеденко. Но Александр Романович, загоревшись этой идеей, стал думать о создании больших творческих коллективов для разработки экспертных методик в различных предметных областях судебной экспертизы. И вот картина: А.Р. Шляхов приходит в ЦКЛ на заседание лаборатории, посвященное планированию НИР, выслушивает предложения по тематике работы отдельных авторов и заявляет: «Нет, друзья мои, так работать не годится, вы работаете плохо, вы занимаетесь частностями. Неужели вы хуже наших коллег из КГБ и не можете вести глобальные исследования! У нас теперь много людей на периферии, привлекайте их! Планируйте шире, думайте, работайте!» К сожалению, наш тогда еще очень маленький коллектив «цкаэловцев» не был готов принять эту идею к реализации, но все почувствовали себя смущенно, как будто бы отстающими в чем-то. Александр Романович умел создавать обстановку неудовлетворенности и собой, и работой. Он был как локомотив, задающий движение всему составу. Его цель на этом заседании была заставить задуматься, и она была достигнута. Реализовать его предложение удалось значительно позже и весьма плодотворно уже в стенах института судебной экспертизы.

Создание института судебных экспертиз общесоюзного масштаба было и мечтой, и задачей Александра Романовича на протяжении всех 10 лет, пока он трудился в министерстве. Институт нужен был ему как инструмент для реализации основной цели государственного значения – становления в стране отвечающей потребностям правосудия современной экспертной службы, работающей на высоком научном уровне.

1 октября 1962 года это свершилось – на базе ЦКЛ ВИЮН и Московской лаборатории судебной экспертизы был создан Центральный институт судебных экспертиз (ЦНИИСЭ), далее Всесоюзный институт су-

дебных экспертиз (ВНИИСЭ) при Минюсте СССР. Много лет Александр Романович вынашивал идею его создания как научного и методического центра судебной экспертизы в рамках всей большой многонациональной страны. Всю последующую жизнь он отдал реализации этой идеи, научно подкрепляя и обосновывая ее в своих многочисленных трудах (более 250 статей, пособий, монографий) и диссертационных исследованиях своих учеников. Это был нелегкий труд, идеи Александра Романовича не всегда получали достойную поддержку в научных и административных кругах. Нередко маститые ученые того времени считали его выскочкой в науке и в лучшем случае отдавали дань лишь его организаторскому таланту, но не научным изысканиям. Признание пришло, но далеко не сразу, этому предшествовали жаркие диспуты на различных конференциях, заседаниях ученых советов, во время защит диссертаций, в том числе и самого Александра Романовича, который, как всегда, не сдавался и упорно шел вперед.

Став во главе нового института, А.Р. Шляхов получил большие возможности для воплощения в жизнь своих заветных целей и мобилизовал все свои способности организатора, управленца и ученого на создание мощного объединенного в рамках системы Минюста методического и интеллектуального центра в области судебной экспертизы. Он привлекал для работы в институте специалистов самого различного профиля, так как понимал, что для создания методологии судебной экспертизы очень важна юридическая природа криминалистики. В институте стали работать ученые-процессуалисты: В.Д. Арсеньев, В.М. Галкин, разрабатывавшие «пограничные» проблемы предмета, объекта, задач судебной экспертизы; ведущие ученые-криминалисты: Р.Ф. Белкин, А.И. Винберг, Д.Я. Мирский, Г.Л. Грановский и другие.

Огромное значение Александр Романович придавал созданию теории судебной экспертизы и самым активным образом трудился сам в этой области, поэтому специально организовал в рамках института самостоятельное подразделение – отдел теории судебной экспертизы, который успешно функционировал в течение многих лет, представляя «научное лицо» института перед юридической, криминалистической и

экспертной общественностью страны. Многочисленные периодические сборники, регулярно проводимые семинары «Криминалистические чтения» привлекали внимание к проблемам судебной экспертизы правоведов, процессуалистов, криминалистов и, конечно же, экспертов всех ведомств. Александр Романович лично направлял работу отдела теории и возглавлял научные исследования всего коллектива, которые велись одновременно в двух основных аспектах: во-первых, создавались и развивались научные основы судебной экспертизы как самостоятельной отрасли юридических знаний, а, во-вторых, на современной научной базе разрабатывались новые методики и методы исследования объектов судебной экспертизы, без чего практика судебной экспертизы была бы простым ремеслом. Научные разработки велись во всех предметных лабораториях и отделах института, управление ими он держал в своих руках. Интересными были его принципы организации научных и экспертных исследований в институте, которые, на мой взгляд, не потеряли своей актуальности и сейчас.

Первое – неразрывная связь теории с практикой. Тематика научных исследований в каждой предметной лаборатории должна быть, прежде всего, актуальна, подчинена решению экспертных задач, продиктованных судебной практикой. Но при этом в каждой предметной области судебной экспертизы, будь то традиционные или вновь создаваемые виды, должны осмысливаться и общетеоретические позиции такие, как объекты экспертизы конкретного рода, задачи, предмет, методы и т. д. Тематикой, связанной с теоретическими проблемами, он руководил лично, предметную тематику держал под строгим контролем, давая «зеленый свет» и активно поддерживая практически наиболее важные направления. Для их создания и развития привлекались специалисты-естественники, специалисты в области компьютерных технологий, организовывались новые подразделения в институте. Достаточно сказать, что такое мощное направление в судебной экспертизе как КЭМВИ, которое создавал и многие годы возглавлял талантливый криминалист Виталий Степанович Митричев, получило путевку в жизнь благодаря тому, что рядом с ним был директор института.

Александр Романович был романтиком, мечтателем, но не фантастом. Объединяя вокруг подобных себе людей, он прочно стоял на земле и строго отсекал разработки, если видел в них не практическую пользу, а чистое теоретизирование или личный научный интерес разработчика. Он с готовностью шел на контакты с другими научными учреждениями при условии взаимной пользы. Например, с началом полетов человека в космос космической биологией были востребованы проводившиеся в институте разработки в области судебного почерковедения. Александр Романович выделил группу ведущих почерковедов института и поручил им проведение исследований почерка первых космонавтов для установления координационных возможностей в различных фазах космических полетов. Эти исследования представляли большой интерес для космической биологии и были опубликованы в специальных и академических изданиях. Но они были не менее важны и для судебного почерковедения, потому что позволяли лучше изучить координацию движений при письме, а это оказалось существенным для идентификационных и необходимым для диагностических экспертных исследований.

Многие работы в области судебного почерковедения проводились совместно с физиологами, психологами, однако, если возможности работы со смежниками были исчерпаны, а заметного движения вперед не было, Александр Романович переводил стрелки на другие, более перспективные рельсы. Он справедливо считал, что нельзя объять необъятное, и, несмотря на сожаления почерковедов, увлеченных работой с естественниками, переориентировал их на количественные подходы и сотрудничество с математиками. Реализация этой идеи на том этапе была необходима, так как качественно-описательные методы были недостаточны для решения наиболее актуальных задач, связанных с исследованием подписей. Выводы в форме НПВ по этому объекту составляли 5–6%, что, по мнению Александра Романовича, было многовато.

Коллектив института был настроен на постоянное сочетание научной и практической экспертной работы. К научной работе привлекался весь оперативный состав института. Разумеется, речь не шла о какой-то уравниловке в распределении обязанно-

стей по участию в научных исследованиях и производстве экспертиз. Здесь было другое – создавался определенный психологический микроклимат, сочетающий атмосферу научного учреждения и клиники. К научной работе привлекался каждый эксперт. Если он к этому в данный момент не был готов, он участвовал хотя бы в подготовительных либо экспериментальных разработках, требующих большого количества участников, в обобщениях практики и т. п. По мнению Александра Романовича, нельзя было стать хорошим экспертом-профессионалом, не участвуя в научных исследованиях по своей специальности.

Такого же подхода Шляхов неуклонно требовал от руководителей подразделений института. Он мог выговорить руководителю, например, за то, что сотрудники его лаборатории не были на заседании Ученого совета. Кстати, пропустить заседание Ученого совета в то время действительно было большим грехом. Проблемы и вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях, были настолько интересны и увлекательны, а решения конструктивны, что собирали большую аудиторию, причем не только из числа сотрудников института; приходили и многочисленные гости из других ведомств. Обсуждались проблемы комплексности, возможности индивидуальной идентификации в КЭМВИ, экспертная природа решения ситуационных задач, задач установления факта контактного взаимодействия и многие другие весьма актуальные, в том числе имеющие общетеоретическое значение проблемы, например, понятие признака, проблемы диагностики в судебной экспертизе и т. п.

В своем стремлении создать именно научный коллектив Александр Романович Шляхов был поистине неутомим. Он поощрял малейшее проявление интереса у сотрудников к науке, увлекал перспективами научных исследований, помогал в определении тематики научных работ, выборе тем для будущих кандидатских и докторских диссертаций. В институте была создана аспирантура, а затем под его же председательством и специализированный совет по защите кандидатских диссертаций. Под научным руководством Александра Романовича защитили кандидатские диссертации по проблемам судебной экспертизы многие аспиранты и соискатели: Т.Б. Земляная, Н.С. Корчан, К.С. Постевка, Т.М. Самарина,

Г.А. Сергаева, Н.Н. Чижаев, М.Г. Щербаковский и др. Его учеником был А.И. Каледин, впоследствии сменивший его на посту директора института. Ученицей Александра Романовича была хорошо известный криминалист - профессор Т.В. Аверьянова.

Институт при Александре Романовиче стал признанным центром научной мысли и основанной на ней экспертной практики в стране. Формировались школы по предметным экспертным направлениям, возглавлявшиеся выросшими в институте учеными и опытными криминалистами: в области судебного почерковедения – А.И. Манцветова, В.Ф. Орлова, Ю.Н. Погибко; в области СТЭД – А.А. Гусев, Т.Б. Черткова, Э.А. Тросман; в области трасологии – Г.Л. Грановский, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис; в области баллистики – Х.М. Тахо-Годи, А.С. Лазари; в области КЭМВИ – В.С. Митричев, Ю.М. Воронков, Л.Д. Беляева; в области взрывотехники – В.Н. Цветкова и др. Таким образом, судебная экспертиза обрела прочную научную основу, перестала быть субъективной и ремесленной.

Второе – охват всей экспертной системы. Это означало, что институт не был островком суши в океане судебно-экспертных учреждений провинциального уровня. Он был именно центром: организация работы была настолько продуманной, что позволяла, с одной стороны, подтягивать до высокого уровня периферию, а с другой – контролировать ее и управлять ею. В институте функционировало специальное подразделение – отдел координации, на обязанности которого был постоянный мониторинг научной и экспертной работы всех СЭУ системы Минюста и тесная связь с ними. Показательно, что эта функция исполнялась в рамках института, а не министерства, таков был профессионализм сотрудников отдела, это были специалисты в области судебной экспертизы. В общесоюзном масштабе создавались крупные научные коллективы при активном участии и под руководством сотрудников института и периферийных СЭУ. Так была создана современная научная база судебно-экспертной деятельности в системе Минюста СССР

Третье – полная открытость управленческой деятельности в институте. Отметим, что характер у А.Р. Шляхова был крутой. По своей природе он был максималистом, диктатором, командиром, и, тем не менее,

никогда не принимал келейных решений за спиной у своего коллектива. Он твердо верил, что истина рождается в споре, и этом смысле Александр Романович был самым демократичным управленцем. На мой взгляд, именно в этом были причины его успехов, популярности, доверия и любви со стороны коллектива, да и вообще экспертного сообщества. Он ставил на обсуждение все сложные и спорные вопросы как научного, так и организационного характера, находя для этого соответствующие организационные формы: ученый совет, директорат, авторские коллективы, семинары-криминалистические чтения, совещания авторских коллективов и др.

Обстановка в ходе обсуждения спорных проблем на заседаниях ученого совета, да и на других встречах, нередко была столь напряженной, что носила характер боевых действий. Александр Романович всегда выносил на обсуждение самые актуальные и острые вопросы и умел поставить их так, что никто не оставался равнодушным. Именно в публичных спорах он искал и находил правильные решения. В то же время он никогда не навязывал свою точку зрения, старался убеждать, умел слушать оппонентов и соглашаться, если чувствовал их правоту.

Четвертое – отсутствие успокоенности, постоянная неудовлетворенность существующим положением дел, видение перспективы и стремление двигаться именно в направлении ее достижения. Этот принцип, очень важный в любой творческой деятельности, был одной из основных черт характера Александра Романовича. Отсюда проистекала его высокая требовательность к себе и сотрудникам института. Он как бы постоянно ставил перед собой планку, которой должен соответствовать и не жалел личного времени для этого, если не хватало служебного.

Будучи не вполне здоровым человеком, Александр Романович довольно редко отсутствовал на рабочем месте по болезни, но, если это случалось, он использовал «вынужденный отпуск» для того, чтобы осмыслить очередную идею в области теории судебной экспертизы и возвращался либо с постановкой новой проблемы или с уже готовой статьей по ней. Работоспособность этого человека была поистине уникальной на протяжении всего трудового пути. Естественно, что подобное отношение к труду

он хотел видеть и у других, он особо ценил тех, кто этому следовал. Он редко хвалил сотрудников, больше ругал и требовал. Ему чаще казалось, что можно было сделать больше и лучше. В то же время недолго, но бурно радовался успехам, особенно неожиданным. Помню, когда почерковедам удалось разработать первую количественную модель установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей (ранее проблема считалась почти не решаемой или решаемой не в ближайшей перспективе), его радостному удивлению не было предела. «Неужели получилось? Да не может быть!» – восклицал он.

Александр Романович Шляхов очень ценил свои кадры, он хорошо знал каждого сотрудника. У него не было чувства отстраненности от коллектива, не было между ним и сотрудниками жесткой границы. Это был, с одной стороны, очень доступный директор, который мог постоять на рабочем месте каждого, но с другой – отношения с сотрудниками исключали всякое панибратство: он умел держать дистанцию. С большим уважением он относился к специалистам и их работе. Он чаще встречался с ними не в своем рабочем кабинете, а в лабораториях или отделах. Он регулярно появлялся в подразделениях, был в курсе проблем и нужд каждого работника. Без преувеличения могу сказать, что он очень любил свой коллектив и тяжело переживал неизбежные уходы специалистов из института, стараясь всегда найти выход из ситуации, из-за которой сотрудник решил оставить место работы.

Александр Романович лично защищал объективность и независимость экспертной работы от всяких сторонних, в том числе высоких, домогательств. Министерский чиновный люд и тогда поддавался искушению воспользоваться «телефонным правом» в интересах, далеких от целей правосудия: хотелось услужить кому-то еще повыше, пользуясь положением, посядействовать кому-то из родственников, друзей и т. п. Такие поползновения Александр Романович немедленно пресекал. Вспоминается такой эпизод. Один из министерских начальников позвонил непосредственно эксперту, попросил его «повнимательнее» отнестись к производству порученной ему экспертизы по конкретному делу, пообещал приехать и лично разобраться с этой экспертизой на месте. О таких ситуациях немедленно

докладывалось директору. Узнав об этой, Александр Романович срочно приехал к эксперту, который работал на другой территории, встретил министерского работника, бурно объяснился с ним и находился с экспертом все время, пока чиновник не уехал и не была восстановлена спокойная обстановка для производства и завершения исследования.

Служение судебной экспертизе было делом всей жизни Александра Романовича Шляхова. Оглядываясь назад, можно только удивляться тому, как много мог сделать один человек. Он создал новую, современную экспертную систему в стране, обеспечил ее научной и методической базой, основал новое направление в криминалистике – теорию судебной экспертизы. То, что мы есть и имеем научный, методологический и методический опыт, мы обязаны именно ему. Созданный и возглавляемый им институт стал действительным научным и методическим центром судебной экспертизы в стране. Он был очень востребован следственной и судебной практикой, пользовался большой популярностью и уважением у правоохранительных органов, юридической и экспертной общественности страны. При этом упоминание об институте нередко связывалось с именем Александра Романовича. Долгое время институт в просторечии называли «шляховским», вкладывая в это слово признание высокого качества работы этого учреждения.

Внешне Александр Романович был весьма харизматичен. Всегда аккуратный, подтянутый, в отлично сидящем на нем строгом костюме, со стильным галстуком; с темной шевелюрой волнистых волос и мягкими чертами лица он, несмотря на следы ранений на виске и щеке, выглядел очень привлекательно.

Шляхов покинул институт только тогда, когда физические возможности для работы были исчерпаны: сказались годы войны и перенесенные тяжелые ранения. Он оставил институт с мощным работоспособным коллективом, который еще многие годы выполнял, да и сейчас продолжает выполнять, возложенные на него функции. Он многому научил своих коллег, и главное – любви и преданности судебной экспертизе. Недаром многие из тех, кому довелось работать под его руководством, считают это время лучшим в своей трудовой биографии.

Наследие А.Р. Шляхова в области теории судебной экспертизы до настоящего времени является базой как для экспертной практики, так и для развития проблем судебной экспертизы. К сожалению, обвал науки в стране больно ударил и по судебной экспертизе, он не способствовал дальнейшему активному движению вперед. Тем не менее, идеи были подхвачены криминалистами и над проблемами теории судебной экспертизы продолжали трудиться ведущие ученые-криминалисты – Ю.Г. Корухов, Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская и другие. Таким образом, дело, начатое Александром Романовичем и поставленное им на государственные рельсы, продолжает жить и развиваться.

И все же время энтузиастов, беззаветно преданных своему делу, способных жить и работать на пределе своих возможностей, собирать единомышленников и объединять усилия многих для достижения единой цели, как это делал Александр Романович, по-видимому, прошло. Его образ у меня часто ассоциируется с образом героя одного из замечательных фильмов советского времени, а именно фильма «Коммунист» Ю. Райзмана, роль которого блестяще сыграл Евгений Урбанский. Именно таким, до конца дней своих преданным делу был, Александр Романович. Это был герой своего времени и, конечно же, человек с большой буквы.

Благодарные потомки, преклоняя голову перед его памятью, должны признать, что они в долгу перед ним. Он оставил прекрасный центр судебной экспертизы, и лучшей памятью о нем было бы присвоение центру имени его создателя, аналогично тому, как это было сделано в свое время, например, в отношении ХНИИСЭ имени Н.С. Бокариуса, Центра судебной психиатрии имени В.П. Сербского. Эта идея впервые была озвучена еще в 1987 г. во время похорон, в зале прощания с телом Александра Романовича, но, к сожалению, до сих пор не реализована.

С болью приходится наблюдать и другое: как в изменившихся в стране условиях разрушаются заложенные Александром Романовичем в основу судебно-экспертной деятельности принципы неразрывной связи теории и практики судебной экспертизы, важности сочетания научной и экспертной работы; как научные исследова-

ния отодвигаются на второй план, а на первое место выдвигается только экспертная практика, причем практика, приносящая прибыль. В эпоху рыночных отношений это понятно и оправданно, но перед нами возникает и другая реальность – угроза отката назад, опять на чисто ремесленный уровень, а это уже катастрофа для дела судебной экспертизы в стране. Научный и практический уровень развития судебной экспертизы при Александре Романовиче был много выше, чем в ведущих зарубежных странах. Не боюсь сказать, что в области науки о судебной экспертизе мы были «впереди планеты всей», именно к нам приезжали зарубежные криминалисты для обмена опытом, а многие и учились у нас. Первостепенная задача для нас – сохранить и продолжать развивать наше достояние, а для этого преемникам Александра Романовича – ученым и управленцам в новых условиях нужно искать пути реального возрождения интереса к научным работам у экспертов-практиков, да и вообще у криминалистов. Сейчас это можно сделать только с помощью материальных стимулов и изменения «микроклимата» в экспертных коллективах путем возвращения уважения к исследовательской работе, которая должна опять стать престижной в экспертном сообществе.

Если обратиться к глобальным проблемам современного общества, то становится ясно, что многие из них связаны именно с тем, что «молчит» наука: падение культуры и нравственных ценностей, низкий уровень производства, агрессия в отношении людей... Искать выхода из проблемных ситуаций необходимо на научной основе, иначе тупик и откат назад. Залог профессионализма в противовес ремесленничеству – научный подход. Этот глобальный закон Александр Романович Шляхов понял, принял и успешно реализовал в нашей сфере более полувека тому назад. Будем надеяться, что и в условиях современности победит здравый смысл и удастся преодолеть негативные тенденции, ведь надежда, как говорится, умирает последней. Будем верить, что наше «достояние республики», созданное и оставленное нам в наследство Александром Романовичем, будет достойно служить правосудию еще не одно пятидесятилетие.

С.А. Смирнова
директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте
России, д.ю.н., профессор

Н.А. Замараева
начальник ФБУ С-ЗРЦСЭ
Минюста России, к.ю.н.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНЮСТА РОССИИ

S. Smirnova, N. Zamaraeva

ABOUT THE HISTORY OF THE SYSTEM OF FORENSIC INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA

28 июня 1912 года в Балтийском порту, на императорской яхте «Штандарт», Николай II подписал Закон об учреждении Кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты. Спустя две недели в Собрании узаконений и распоряжений Правительства, издававшемся при правительствующем Сенате, этот Закон был опубликован в первом отделе 142-го номера от 11 июля 1912 года. Новый закон вносил изменения и дополнения в судебные уставы императора Александра II: в Устав по учреждению Судебных Установлений, Устав Гражданского Судопроизводства и Устав Уголовного Судопроизводства. Судебно-фотографиче-

ская лаборатория, созданная при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты в 1892 году, Законом упразднялась, а ее штат передавался судебно-экспертному учреждению Министерства юстиции, первому в Российской империи.¹

Утверждению нового Закона предшествовала большая подготовительная работа Министерства юстиции, продлившаяся несколько месяцев. Еще 19 января 1912 года, после тщательного изучения постановки судебной экспертизы во Франции и Швейцарии, министр юстиции Иван Григорьевич

---

¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. № 142. РГИА, дело 131, л. 19–24.

Щегловитов совместно с профессором Сергеем Николаевичем Трегубовым, старшим юрисконсультантом Министерства, внес в Государственную Думу представление об учреждении Кабинета научно-судебной экспертизы при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты. В пояснительной записке к законопроекту Министр юстиции, увлеченный сторонник внедрения новых криминалистических методов исследования в практику уголовного судопроизводства, писал о недостатках предварительного следствия, неудовлетворительной постановке розыскной работы и технической стороне следственной деятельности в России. Кроме того, он приводил краткий обзор состояния уголовной техники за рубежом, отмечал исключительную важность тщательного исследования вещественных доказательств и предлагал организационную структуру будущего кабинета.

В течение месяца законопроект рассматривался в комиссии по судебным реформам Государственной Думы. 23 февраля 1912 года было подписано решение, в котором говорилось, что создание кабинета научно-судебной экспертизы действительно необходимо, а также предлагалось образовать такие кабинеты в каждом судебном округе Российской империи.

Спустя три месяца после подписания закона, 3 ноября 1912 года, была утверждена инструкция, регламентирующая деятельность кабинета. При этом использовался опыт ведущих экспертных учреждений Европы, но главное – опыт работы судебно-фотографической лаборатории, учрежденной еще в 1892 году при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты. Ее прообразом была частная фотографическая лаборатория Евгения Федоровича Буринского, одного из основоположников отечественной криминалистики, созданная им на собственные средства в 1889 году. Е.Ф. Буринский сформулировал основы судебного почерковедения, а его работы в области фотографических методов экспертизы документов имели огромное практическое значение. В 1903 году была издана его монография «Судебная экспертиза документов». Лаборатория, которой руководил Евгений Федорович, была первой в мире и стала

прообразом современных криминалистических экспертных учреждений².

Спустя месяц, 9 декабря 1912 года, Кабинет научно-судебной экспертизы при прокуратуре Санкт-Петербургской Судебной Палаты начал работать в здании Окружного суда. Первым его управляющим был назначен Александр Николаевич Попов, а одним из его помощников – Сергей Михайлович Потапов.

Первоначально кабинет располагался в нескольких комнатах. В одной из них находились передвижные лампы необычайной силы света, в 5 тысяч свечей, приспособленные специально для фотографирования документов. В другой, абсолютно темной, осуществлялись микроскопические исследования с применением ультрафиолетовых лучей. В кабинете, где производились дактилоскопические исследования, имелся фотографический аппарат, который по своим размерам был чуть ли не единственным в мире. Кроме того, кабинет имел собственную химическую лабораторию.

С 1 января 1914 года свою работу начали и кабинеты научно-судебной экспертизы в Москве, Киеве и Одессе. Их возглавляли ведущие криминалисты страны. На должность управляющего Киевским кабинетом был назначен помощник Санкт-Петербургского кабинета С.М. Потапов, который вошел в историю как создатель первой теоретической концепции криминалистической идентификации и установления групповой принадлежности. Во главе Одесского кабинета был поставлен Н.М. Макаренко, бывший судебный следователь по важнейшим делам Рязанского окружного суда, прошедший подготовку в Санкт-Петербургском Кабинете научно-судебной экспертизы. Руководить работой Московского Кабинета был назначен Н.М. Шабловский.

Квалифицированные сотрудники и новейшее для того времени оборудование позволили с самого начала деятельности кабинетов обеспечить достаточно высокий уровень судебных экспертиз. Среди применяемых методов были методы фотографии, дактилоскопии, химии и микрохимии.

Количество судебных экспертиз, производимых Кабинетом, было очень велико.

² См.: Белкин Р.С. История Отечественной криминалистики. – М.: Норма, 1999, С. 13–24.

Так, например, сотрудники Петербургского кабинета только за первый год его существования выполнили 365 различных исследований: из них 272 исследования по уголовным делам и 93 – по гражданским. Кабинет принимал участие в таких громких процессах, как дело Ющинского, дело графа Роникера, дело об убийствах Тиме, доктора Губерта и др. Кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Московской судебной палаты, приступивший к планомерной работе 1 февраля 1914 года, за 11 месяцев провел 251 исследование (из них почерковедческих экспертиз – 47,6%, технической экспертизы документов – 17,6%).

Нередко на основании результатов исследований кабинетов научно-судебной экспертизы обвиняемый оказывался реабилитирован. Ярким примером того может служить экспертиза по делу о похищении денежного пакета на крупную сумму, выполненная Московским кабинетом. По этому делу были привлечены к ответственности и заключены под стражу начальник почтового отделения и почтальон, сдававший почтовое отправление на железнодорожную станцию. Особенно неблагоприятно обстоятельства дела складывались в отношении начальника почтового отделения, поскольку даже подметные письма без подписи, которые он получил, находясь в тюрьме, и в которых говорилось о его невиновности, считались принадлежавшими его руке. Путем сравнения почерков надлежало исследовать анонимные письма и выяснить, кем была написана ведомость, по которой сдавалось почтовое отправление на железнодорожную станцию. Текст ведомости был написан карандашом. При исследовании ведомости были замечены вычищенные места, по которым слова были написаны карандашом вновь. Путем фотографии и обработки негативов цветоделительным способом вычищенные слова удалось восстановить. Сравнением почерков было установлено, что вся ведомость была написана рукой начальника почтового отделения, причем его рукой был записан и отправленный, но впоследствии похищенный денежный пакет. Также было установлено, что в тех местах ведомости, где имелись записи о денежном пакете, первоначальный текст был вычищен

резиной, а затем снова написан, но уже рукою почтальона.³

Поскольку производимая экспертиза предназначалась для лиц, не являвшихся специалистами в области научного исследования вещественных доказательств, особое значение в то время (впрочем, как и сегодня) имела показательность примененного экспертного метода. Наглядный конечный результат являлся более убедительным, нежели сложные описания, вычисления и измерения, а тем более личные впечатления эксперта, поэтому почти каждая экспертиза, выполнявшаяся в кабинетах, сопровождалась фототаблицами.

Значимость такого рода таблиц иллюстрирует, к примеру, экспертиза, выполненная Киевским кабинетом. По делу об убийстве 27 мая 1914 года Александры С. судебным следователем был произведен осмотр обуви подозреваемого и найден кусочек дерева небольшого размера, задержанный гвоздем на каблучке сапога вместе с грязью. По предъявлении этого кусочка местным экспертам, столяру и бондарю, последние пришли к единогласному выводу, что кусочек представляет собой частицу букового дерева, из которого делают венские стулья. На стуле же, принадлежавшем покойной, были обнаружены повреждения, от которых и могла получиться подобная «заноза» в каблучке злоумышленника. Ввиду серьезного значения этой улики, судебный следователь счел необходимым проверить выводы экспертов через Кабинет научно-судебной экспертизы и препроводил для исследования как упомянутое вещественное доказательство, так и отрезок от ободка венского стула, принадлежавшего убитой. Найденный на обуви подозреваемого кусочек дерева был настолько небольшим и загрязненным, что установить его природу невооруженным глазом не представлялось возможным. Микроскопическое же исследование продольных (радиальных) и поперечных разрезов, сделанных при помощи микротомы, которое было проведено над минимальной долей этого кусочка, ясно показало, что данный объект представляет собой частицу сосновой, а не буковой древесины. Приложенные к акту кабинета микротографические снимки разрезов ис-

³ См.: Краткий очерк деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 году. РГИА, дело 131, л. 273.

следованного кусочка и разрезов образца настоящего букового дерева, присланного судебным следователем, настолько наглядно проиллюстрировали разницу в строении двух видов древесины, что ни у кого не могло возникнуть сомнений в выводах эксперта.⁴

С 1 по 9 июля 1915 года⁵ в Петрограде прошел I съезд экспертов-криминалистов. В нем приняли участие управляющие кабинетов научно-судебной экспертизы и их помощники, сотрудники Министерства юстиции, а также прокуроры, судебные следователи, ведущие ученые – физики, химики, биологи, судебные медики. В приветственном слове товарищ министра юстиции, гофмейстер, сенатор Веревкин определил основную задачу съезда: «В деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы возник целый ряд вопросов, которые требуют вполне авторитетного разрешения, с установлением при том единообразной по ним практики. Для совместного обсуждения этих вопросов, главным образом, министром юстиции и было признано желательным созвать управляющих кабинетами и их помощников на настоящий съезд».⁶

Проблемы, волновавшие первоходцев судебной экспертизы, актуальны и для нас, их преемников. Перечень вопросов, поднятых Управляющими кабинетами научно-судебной экспертизы при Прокурорах Петроградской, Московской, Киевской и Одесской судебных палат на I съезде судебных экспертов, с небольшой редакцией может быть озвучен и ныне, на любом совещании, посвященном повышению эффективности судебно-экспертной деятельности.

Одной из важнейших тем, обсуждавшихся на съезде, были способы практического ознакомления судебных чинов, производящих предварительное следствие, с основами уголовной техники. Повседневная практика кабинетов показывала, что в

большинстве своем лица, которые обращались к кабинету с требованием о производстве экспертизы, не имели элементарных представлений об уголовной технике и о том, что и какими приемами могло быть выяснено научною экспертизой. Это, в свою очередь, влекло за собой неправильную постановку предлагаемых кабинету вопросов и предоставление вещественных доказательств в совершенно ненадлежащем виде – поврежденными вследствие неправильных упаковки и хранения. Более того, нередко происходило так, что лица, производившие расследование, из-за неосведомленности в вопросах уголовной техники просто не обращали внимания на явления и предметы, которые, при применении к ним методов научной экспертизы, могли напрямую указать как на виновного, так и на обстоятельства преступления.

По мнению участников съезда, для устранения подобных негативных явлений наиболее целесообразным было бы введение теории уголовной техники в круг предметов университетского преподавания на юридическом факультете, а также ее практическое изучение при прохождении практики кандидатами на судебную должность с последующей сдачей тестов и экзаменов. Однако осуществить намеченное было не так просто ввиду ряда причин. Дополнение университетского курса юридического факультета выходило за рамки компетенции Министерства юстиции вообще и Съезда в частности. Вторая же часть предложения была не реализуема вследствие отсутствия лиц, которые были бы способны вести практическое обучение уголовной технике на необходимом уровне, а затем проверять знания в качестве экзаменаторов. Осуществлять подобную деятельность могли только сотрудники кабинетов научно-судебной экспертизы, но на тот момент кабинеты не обладали необходимыми для этих целей помещениями и штатной численностью. В связи с этим съезд признал, что для достижения поставленной цели – практического ознакомления с основами уголовной техники наибольшего числа лиц судебного ведомства – в кабинеты научно-судебной экспертизы следовало командировать отдельных судебных следователей с таким расчетом, чтобы в каждом окружном суде имелся хотя бы один следователь, достаточно ознакомленный с основами уголовной техники. Это

⁴ См.: Краткий очерк деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 году. РГИА, дело 131, л. 281.

⁵ В книгу Р.С. Белкина «История отечественной криминалистики», в которой указан год I съезда 1916, видимо, вкралась техническая опечатка.

⁶ См. Журнал заседаний 1–9 июля 1915 года съезда при Министерстве юстиции Управляющих кабинетами научно-судебной экспертизы при прокурорах Петроградской, Московской, Киевской и Одесской судебных палат. РГИА, дело 131, л. 383.

решение, по сути, заложило основу отделов и управлений криминалистики в органах прокуратуры и следственного комитета. На протяжении всего периода своей деятельности судебно-экспертные учреждения Минюста России осуществляли стажировки судебно-следственных работников. Их государственная статистическая отчетность до сих пор содержит графу с показателями этой работы. Программа же подготовки по большинству юридических специальностей в обязательном порядке включает в себя сегодня курс криминалистики, а порой и судебной экспертизы.

Одновременно с обсуждением вопроса практического ознакомления судебных чинов, производящих предварительное следствие, с основами уголовной техники на съезде была утверждена первая инструкция, разработанная Министерством юстиции совместно с управляющими кабинетами, – «О порядке приобщения к делам, сохранения и пересылки вещественных доказательств, направляемых для исследования в кабинеты научно-судебной экспертизы». Данные правила съезд рекомендовал распространить и на деятельность чинов полиции, занимавшихся изучением преступлений.

Факты, названные выше, свидетельствуют о том, что экспертные учреждения Минюста России всегда придавали большое значение информационно-методической работе с заказчиком экспертных исследований, рассматривая ее в качестве одного из основных механизмов повышения эффективности, результативности судебных экспертиз.

Практически сразу после открытия кабинеты научно-судебной экспертизы столкнулись с проблемой перегрузки заданиями. Именно поэтому в двенадцатый параграф инструкции Управляющего кабинета было включено положение о его праве по согласованию с прокурором Судебной палаты возвращать материалы без исполнения ввиду следующих причин: малозначительности дела, возможности проведения требуемых исследований без использования специального оборудования кабинетов, нарушения территориального принципа при направлении на исследование. Современный руководитель экспертного учреждения системы Минюста в данном вопросе практически бесправен: он может

отказаться от проведения экспертизы (при наличии соответствующих специалистов и технической базы) только в случае нарушения территориального принципа экспертного обслуживания. Учитывая количество ведомств-заказчиков экспертных исследований, согласовать их приоритеты в очередности выполнения экспертиз практически невозможно. На сегодняшний день это является серьезной проблемой, требующей нормативного разрешения, однако в сложившейся ситуации предложить какое-то практическое урегулирование вопроса достаточно сложно.

На съезде зародилась и экспертная профилактика, которая в настоящее время стала уже не правом, а обязанностью и одной из функций экспертных учреждений Минюста России. Выслушав доклад Управляющего Петроградским кабинетом научно-судебной экспертизы о способах и результатах исследования вытравленных текстов, съезд высказал пожелание, чтобы в обязанность казенных учреждений было вменено пользоваться особыми сортами бумаги (например, пропитанной животным клеем или казеином), в большей степени затрудняющих возможность вытравливания текста. При этом съезд ссылаясь на опыт некоторых западных государств (Великобритании, Дании, Германии, США), в которых уже была проведена нормировка бумаги, употреблявшейся для официальных актов и документов.

С первых дней существования кабинетов научно-судебной экспертизы их сотрудники были приверженцами неразрушающих методов исследования. В выступлении управляющего Московским кабинетом подчеркивалось, что «кабинетом применялись различные методы, причем почти исключительно фотографические, имеющие то бесспорное преимущество, что они не приносят документу никакого вреда»⁷. После доклада управляющего Одесским кабинетом научно-судебной экспертизы участники съезда указали на необходимость разработки в кабинетах прибора, который давал бы возможность исследования внутренней

⁷ Журнал заседаний 1–9 июля 1915 года съезда при Министерстве юстиции Управляющих кабинетами научно-судебной экспертизы при прокурорах Петроградской, Московской, Киевской и Одесской судебных палат. РГИА, дело 131, л. 357.

поверхности дула огнестрельного оружия без какого-либо нарушения при этом его целостности. Сегодня данный принцип закреплен законодательно в ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»: «Эксперт не вправе уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначившего судебную экспертизу».

Апробация и внедрение новых методов и методик, а также проведение научных исследований по теоретическим и практическим проблемам судебно-экспертной деятельности не вменялись в обязанности первых кабинетов судебной экспертизы. Официальный статус эта работа, выполняемая экспертными учреждениями Минюста России, получила значительно позже. В настоящий момент это направление деятельности указано в каждом уставе центра или лаборатории судебной экспертизы. Начиналось же все с инициативы сотрудников первых кабинетов судебной экспертизы.

В том же выступлении Н.М. Шабловский указал, что Московский кабинет внимательно следит за новейшими научными исследованиями и трудами, которые касаются работы кабинета, и что все новейшие методы по мере возможности находят то или иное применение в кабинете – или в виде опытов, или как приемы исследования. Вместе с тем Московский кабинет, по его словам, и собственными силами стремится к совершенствованию и развитию своих работ.

В ту пору (как, впрочем, и сейчас) оборудование, приобретаемое у известных западноевропейских и российских производителей, не всегда соответствовало предъявляемым к нему требованиям и нуждалось в дополнительной переделке и приспособлении под решение конкретных экспертных задач. Так, например, спектрографы, заказанные в Вене у фирмы К. Цейса для Московского кабинета, были выполнены с нарушениями представленных чертежей и в полученном виде оказались непригодны для использования в экспертной работе. Кабинету пришлось кардинально переделывать их на московской фабрике Тауберга и Цветкова под непосредственным наблюдением помощника управляющего кабинетом В.Л. Русецкого.

Министерство юстиции Российской Империи придавало большое значение изучению европейской экспертной практики. Как было сказано выше, сотрудники министерства в процессе подготовки законопроекта о создании первого кабинета научно-судебной экспертизы в 1911 году были направлены в зарубежную командировку для ознакомления с последними достижениями уголовной техники и организацией применения этих достижений полицией и судами Франции и Швейцарии. Летом 1914 года по ордеру министра юстиции управляющий Одесским кабинетом Е.С. Ельчанинов едет в фотографические и экспертные бюро Германии (г. Мюнхен), Франции (г. Париж и г. Лион) и Швейцарии (г. Лозанна) для подробнейшего изучения их практической деятельности. Более того, в Лозанне у Е.С. Ельчанинова состоялась первая в истории российской государственной судебно-экспертной деятельности зарубежная стажировка. Он не только ознакомился с работой института Рейсса, но и принял участие в производстве целого ряда экспертных исследований почерка и следов крови на бумаге. Кроме того, Е.С. Ельчанинову удалось побывать на международной выставке в Лионе, где был впервые организован павильон с экспонатами работ по судебной экспертизе.

Создание в 1912–1914 гг. сети кабинетов научно-судебной экспертизы выдвинуло Российскую Империю на первое место среди европейских государств по эффективности и системности применения достижений уголовной техники в расследовании преступлений и рассмотрении гражданских дел (следует отметить, что организационно-системный уровень государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации до сих пор остается одним из самых высоких в мире). Российский опыт организации и работы кабинетов судебной экспертизы произвел фурор среди зарубежных криминалистов, деятельность которых на тот момент в большинстве случаев была разрозненной и бессистемной. Ввиду большого интереса, который вызвали во Франции учрежденные в России кабинеты, профессор Лакассан даже попросил Е.С. Ельчанинова написать в его журнал статью об устройстве и деятельности российских кабинетов.

В своей зарубежной поездке управляющий Одесским кабинетом обратил внимание на то, что учреждения, имевшие отношение к судебной экспертизе, в большинстве случаев были расположены в тех же кварталах, что и суды и префектуры полиции. Такое территориальное размещение обеспечивало необходимый уровень оперативности взаимодействия правоприменителя и экспертов. Этот же принцип был соблюден и при учреждении кабинетов научно-судебной экспертизы в российских городах: кабинеты располагались в помещениях судебных палат. Можно сказать, что именно отсюда берет свое начало нежелание Российского федерального и региональных центров судебной экспертизы выезжать из центральных частей городов на окраины, в промышленные здания (если таковые предоставляются): при ограниченной транспортной доступности сложившаяся исторически и объективно необходимая оперативная связь «правоприменитель – эксперт» будет нарушена.

Завершая свою зарубежную командировку, Е.С. Ельчанинов побывал в Erkennungsdienst (отдел криминалистической техники уголовной полиции) в Мюнхене. Докладывая об этом визите своим коллегам, управляющий Одесским кабинетом отмечал: «Erkennungsdienst находится в общем совершенно новом здании полиции, где в верхнем этаже оно занимает помещение обширное, весьма удобное и комфортабельное. Этому прекрасному помещению соответствует такое же прекрасное внутреннее устройство. Бюро снабжено большим количеством приборов и самых усовершенствованных аппаратов, позволяющих ему развивать самую плодотворную деятельность. Однако лицам, работающим во вновь учрежденных у нас кабинетах научно-судебной экспертизы, завидовать им не приходится, так как наши кабинеты не

только ни в чем не уступают новейшему мюнхенскому бюро, но даже во многих отношениях его превосходят. Наше общее оборудование и особенно оборудование фотографическими аппаратами полнее и богаче. Кроме того, конструкция наших аппаратов более совершенна, чем аппаратов мюнхенского производства, находящихся в их бюро. Преимущества нашего устройства произошли вследствие того, что у нас поставлены широкие задачи научно-судебной экспертизы, применительно к которым и было произведено оборудование кабинетов, тогда как мюнхенское Erkennungsdienst основано при Президенте полиции»⁸.

С момента образования Министерством юстиции России первого кабинета научно-судебной экспертизы прошло сто лет. Конечно, каждый сотрудник экспертных учреждений Минюста России был бы рад иметь возможность повторить подобное высказывание и оценку в отношении своих лабораторий применительно уже к сегодняшнему дню, но в большинстве случаев сделать это не получается. Однако не хотелось бы завершать этот краткий экскурс в историю судебной экспертизы России на столь минорной ноте. Поэтому не лишним будет напомнить, что в символичный для нас юбилейный 2012 год Минюсту удалось согласовать и утвердить в Правительстве Российской Федерации раздел «Развитие судебно-экспертных учреждений Минюста России» в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2017 гг.», предусматривающей существенное укрепление материально-технической базы экспертных учреждений.

⁸ Журнал заседаний 1–9 июля 1915 года съезда при Министерстве юстиции Управляющих кабинетами научно-судебной экспертизы при прокурорах Петроградской, Московской, Киевской и Одесской судебных палат. РГИА, дело 131, л. 384.

Ш.Н. Хазиев

старший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
адвокат Московской городской
Коллегии адвокатов, к.ю.н.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНА О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Sh. Khaziev

CELEBRATING THE CENTENNIAL OF THE FIRST RUSSIAN LAW ON FORENSIC SCIENCE AND FORENSIC PRACTICE

В настоящее время вопросы государственной и отчасти негосударственной судебно-экспертной деятельности регулируются Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», принятым в 2001 году. Однако это не первый российский закон, посвященный исключительно вопросам судебной экспертизы. Сто лет назад, в 1912 году, был принят закон «О кабинетах научно-судебной экспертизы». Закон содержал как положения организационного характера, так и ряд уголовно-процессуальных правил.

История его принятия такова. В начале XX века возникла потребность в создании системы судебно-экспертных учреждений по всей России. Будущим судебно-экспертным учреждениям было предложено дать название «кабинет научно-судебной экспертизы».

Проекты законов о кабинетах научно-судебной экспертизы явились результатом поездки чинов российского судебного

ведомства летом 1911 года под руководством старшего юрисконсульта Министерства юстиции С.Н. Трегубова в Лозанну для слушания у профессора Лозаннского университета Рудольфа-Арчибальда Рейсса курса научной или технической полиции. В числе слушателей профессора Рейсса были товарищ прокурора Санкт-Петербургской Судебной палаты Виппер, прокурор Ревельского Суда Рубан, товарищи прокуроров Московского суда Маркелов и Шоповаленко, Санкт-Петербургского – Ненаркомов и Тверского – Попов, судебные следователи Санкт-Петербургского суда Середя и Потопов, 2-го участка Торопецкого уезда Великолуцкого суда Бразоль, 2-го участка Одесского уезда Одесского суда Клименко, 4-го участка Ревельского уезда Ревельского суда Прозоркевич, 1-го участка Васильсурского уезда Нижегородского суда Голубков, секретарь Прокурора Санкт-Петербургского суда Энгельне, кандидаты на судебные должности при Санкт-Петербургской Судебной палате Шабуневич, Сиротинин, при Тиф-

лисской Судебной палате Лордкипанидзе, помощник делопроизводителя Юрисконсультской части Министерства юстиции Гаусман и слушатели Военно-Юридической Академии подполковник Верховский и капитан Берскийⁱ.

Программа курса, прочитанного профессором Рейссом, включала в себя осмотр места происшествия, топографическое исследование местности, исследование кровяных пятен, отпечатков пальцев (дактилоскопия), следов ног, следов орудий взлома, иных разнообразных следов и пятен, исследование поджогов, исследование подделки документов и ценных бумаг, исследование почерка, основы криптографии. При этом значительное внимание командированные уделяли ознакомлению с организацией судебно-экспертной деятельности в Швейцарии и с регулирующими ее правовыми актами.

В ходе подготовки законопроекта о кабинетах научно-судебной экспертизы высказывались предложения учредить кабинеты для запада в Варшаве, для Сибири – в Омске, для исследования документов и писем на татарском и родственных ему наречиях – в Казани, а для Кавказа – в Тифлисеⁱⁱ.

Законопроект был передан в комиссию по судебным реформам на основании постановления Государственной Думы от 30 января 1912 года. Комиссия по судебным реформам рассмотрела проект на утреннем заседании в четверг 23 февраля в 11 часов в Полуциркульном зале, первым из шести различных законопроектов. Докладчиками по законопроекту были Н.П. Шубинский (от комиссии по судебным реформам)ⁱⁱⁱ и Н.И. Антонов (от бюджетной комиссии). При этом присутствовал представитель Министерства юстиции старший юрисконсульт С.Н. Трегубов. На документ была поставлена специальная резолюция-гриф «Заявлена спешность». В докладе, в частности, говорилось: «Опыт применения научных методов в западноевропейских государствах, а также некоторый опыт, полученный в сем отношении и у нас, в тех местах, где органы розыскной деятельности снабжены более усовершенствованными средствами борьбы с преступлением, каковы, например, сыскные отделения в столицах и других крупных центрах, – свидетельствуют о большой пригодности в деле расследования престу-

плений таких приемов, как приспособление общей и метрической фотографии для изучения места совершения преступления и положения трупов, отыскания и сохранения следов, пятен и оттисков, восстановления картины события преступления, применение антропометрического, дактилоскопического и других научных методов выяснения личности виновного и т. п.»^{iv}.

Комиссия по судебным реформам, обсудив правительственный законопроект, признала желательным осуществление указанных в нем положений, внеся лишь незначительные изменения и дополнения. Кроме того, комиссия пришла к заключению, что едва ли можно ограничиться учреждением лишь одного кабинета научно-судебной экспертизы, предназначенного удовлетворять нужды судебных установлений всей империи. По мнению комиссии, столь полезные учреждения надлежало бы образовывать в каждом судебном округе, тем более, что расход на этот предмет государственного казначейства в значительной мере восполнился бы сокращением тех огромных сумм, которые затрачиваются ныне судебными местами на оплату различного рода экспертиз. Это пожелание о необходимости организации в ближайшем будущем кабинетов научно-судебной экспертизы при прокуратуре каждой судебной палаты было одобрено и принято на общем собрании Государственной Думы. Текст доклада комиссии был роздан 10 апреля и одобрен 24 мая 1912 года.

Достаточно спокойно прошло и обсуждение законопроекта на заседании бюджетной комиссии 12 марта 1912 года. Бюджетная комиссия постановила отпустить из средств государственного казначейства в 1912 году на покрытие расходов по созданию кабинета сумму в 11100 рублей, с отнесением части этого расхода в 2150 рублей на счет кредитов, освобождающихся за упразднением судебно-фотографической лаборатории при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты, а в остальной сумме 8950 рублей – на счет ожидаемых сбережений от назначений по Министерству юстиции по государственной росписи расходов на 1912 год. С 1913 года было решено отпускать из средств государственного казначейства на кабинет по 22200 рублей. Председательствовал на заседании бюджетной комиссии М.Алексеев^v.

Закон о создании кабинета научно-судебной экспертизы был принят 28 июня 1912 года. На подлиннике «Собственною Его Императорского Величества» рукою было написано: «БЫТЬ ПО СЕМУ». Закон был подписан на яхте "Штандарт"^{vi} в момент ее нахождения в Балтийском порте. Скрепил закон Государственный Секретарь Крыжановский.

Закон от 28 июня 1912 года состоял из 8 разделов. Основной раздел №1 включал в себя изменения и дополнения в судебные уставы Императора Александра II (Св.Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.).

Содержание закона в этой части заключалось в следующем: «При прокуроре С.-Петербургской судебной палаты состоит кабинет научно-судебной экспертизы для производства исследований по уголовным и гражданским делам посредством фотографии, дактилоскопии, химического и микроскопического анализов и иных приемов, за исключением исследований, производимых врачебными отделениями губернских правлений, а также для оказания, в особо важных случаях, содействия следственной власти к обнаружению виновного и выяснению преступления или к установлению невиновности подозреваемого (ст. 429-1)

Заведование кабинетом и производство в нем исследований возлагается на управляющего кабинетом и его помощников. Упомянутые должностные лица вступают в отправление должности по принесении присяги в публичном заседании судебной палаты. Кроме того, при кабинете состоят техники по вольному найму, назначаемые управляющим кабинетом (ст. 429-2).

В отношении порядка определения их и увольнения, надзора, ответственности, содержания и прав и преимуществ по службе управляющий кабинетом и его помощники сравниваются: управляющий – с товарищем прокурора судебной палаты, а помощники – с товарищем прокурора окружного суда. Должности помощников управляющего кабинетом могут быть замещаемы иностранными подданными по найму, (ст. 429-3).

С требованиями о производстве исследований и даче заключений, а также об оказании, в особо важных случаях, содействия следственной власти при производстве действий, относящихся к обнаружению виновного и выяснению преступления или к установлению невиновности подозрева-

емого, судебные установления Империи обращаются к прокурору С.-Петербургской судебной палаты» (ст. 429-4).

За проведение исследований по гражданским делам взималась плата по специальной таксе. В кабинете научно-судебной экспертизы исследования по уголовным делам производились только бесплатно.

Сведущие лица, проводившие судебно-химические или микроскопические исследования не месту судебного следствия, не вызывались в заседание суда для объяснений, а заменялись местными врачами, фармацевтами или иными сведущими лицами. То же правило распространялось и на должностных лиц кабинета научно-судебной экспертизы в случае рассмотрения дела не в месте нахождения кабинета (ст. 691 У.У.С.).

В статье 777 Устава Уголовного Судопроизводства предусматривалось правило, согласно которому не подлежащие возвращению вещественные доказательства в виде орудий преступления, фотографических и иных снимков, предметов со следами преступлений и т. п., если таковые представляли научный интерес, препровождались по вступлении приговора в законную силу в кабинет научно-судебной экспертизы для хранения в его музее.

На основании этого закона была упразднена судебно-фотографическая лаборатория при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты, существовавшая с 1892 года (п. III).

Императором Николаем II был утвержден и штат первого кабинета научно-судебной экспертизы, в том виде, в котором он был представлен Государственной Думой.

Специальной присяги эксперта до революции в России не было. Согласно статье 429² Устава Уголовного Судопроизводства сотрудники кабинета научно-судебной экспертизы должны были принять присягу в публичном заседании судебной палаты по форме, утвержденной для должности судебного пристава. Текст присяги приводился в приложении IV к У.У.С.: «Обещаю и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием и животворящим крестом Господним, хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому, честно и добросовестно исполнять все обязанности

принимаемой мною на себя должности и все относящиеся до сих обязанностей законы и правила, распоряжения и поручения, не превышать предоставленной мне власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытков, а напротив вверяемые мне интересы ограждать, как свои собственные, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и пред Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

29 марта 1913 года в комиссию по судебным реформам Государственной Думы министром юстиции был внесен законопроект об учреждении кабинетов научно-судебной экспертизы в гг. Москве, Киеве и Одессе (представление от 21 марта 1913 г., №15087). Законопроект обсуждался в комиссии 25 апреля 1913 года (доклад, заключение №446). Докладчиком был секретарь комиссии Г.В. Скоропадский^{vii}. 14 июня 1913 года проект был внесен в общее собрание.

Законопроект был принят комиссией без изменения и предполагал образование с 1 января 1914 года при прокурорах московской, киевской и одесской судебных палат кабинетов экспертизы, устроенных по образцу Санкт-Петербургского. Города Москва, Киев и Одесса были выдвинуты в первую очередь как расположенные в районах наибольшего скопления преступности. Учреждение же кабинетов экспертизы и в других крупных городах России, принципиально желательное, было признано пока практически неосуществимым, ввиду отсутствия в России необходимого количества специалистов, достаточно подготовленных для заведования этими учреждениями.

Результаты деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы подробно освещались в отечественной периодической печати. Отчеты о деятельности кабинетов были опубликованы в «Журнале Министерства Юстиции» и ряде других периодических изданий^{viii}. Кроме того, результаты работы кабинетов приводились в отчетах Министерства юстиции^{ix}.

После октября 1917 года Московский и Санкт-Петербургский кабинеты научно-судебной экспертизы прекратили свое существование. Киевский и Одесский кабинеты были впоследствии преобразованы и продолжали свою работу уже в новом качестве.

Учитывая значение Закона для истории судебно-экспертных учреждений системы Министерства юстиции Российской Федерации, ниже приводим полный его текст и текст первой инструкции в современной орфографии.

Высочайше утвержденный 28 Июня 1912 г. Закон об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы
(Собр. Узак. 1912 г. № 142, ст. 1237)

На подлиннике Собственною Его Императорского Величества рукою написано:

«Б Ы Т Ь П О С Е М У»

Яхта «Штандартъ» в Балтийском Порте.

28 Июня 1912 года.

Скрепил: Государственный Секретарь Крыжановский.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМ
СОВЕТОМ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ

ЗАКОН

об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы

Внести нижеследующие изменения и дополнения в судебные уставы Императора Александра II (Св. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.):

По учреждению Судебных Установлений.

Главу шестую раздела девятого книги первой заменить следующими постановлениями:

О кабинете научно-судебной экспертизы.

429-1. При прокуроре С.-Петербургской судебной палаты состоит кабинет научно-судебной экспертизы для производства исследований по уголовным и гражданским делам посредством фотографии, дактилоскопии, химического и микроскопического анализов и иных приемов, за исключением исследований, производимых врачебными отделениями губернских правлений, а также для оказания, в особо

важных случаях, содействия следственной власти к обнаружению виновного и выяснению преступления или к установлению невиновности подозреваемого.

429-2. Заведывание означенным в предшедшей (429-1) статье кабинетом и производство в нем исследований возлагаются на управляющего сим кабинетом и его помощников. Упомянутые должностные лица вступают в отправление должности по принесении присяги в публичном заседании судебной палаты (прил. IV, форма II¹).

Кроме сего, при кабинете состоят техники по вольному найму, назначаемые управляющим кабинетом.

429-3. В отношении порядка определения и увольнения, надзора, ответственности, содержания и прав и преимуществ по службе управляющий кабинетом и его помощники сравниваются: управляющий – с товарищем прокурора судебной палаты, а помощники – с товарищем прокурора окружного суда, с тем, однако, что Министру Юстиции предоставляется допускать в отношении означенных лиц изъятия из правил, установленных в статьях 202 и 210).

Примечание. Должности помощников управляющего кабинетом могут быть замещаемы иностранными подданными по найму.

429-4. С требованиями о производстве исследований и даче заключений, а также об оказании, в особо важных случаях, содействия следственной власти при производстве действий, относящихся к обнаружению виновного и выяснению преступления или к установлению невиновности подозреваемого, судебные установления Империи обращаются к прокурору С.-Петербургской судебной палаты.

¹ Приложение IV: Форма присяги. II. Форма присяги на должность Судебного Пристава (к ст. 303). «Обещаю и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым его Евангелием и животворящим крестом Господним, хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому, честно и добросовестно исполнять все обязанности принимаемой мной на себя должности и все относящиеся до сих обязанностей законы и правила, распоряжения и поручения, не превышать предоставляемой мне власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытков, а напротив вверяемые мне интересы ограждать как свои собственные, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

По уставу Гражданского Судопроизводства.

Примечание к статье 860 изложить следующим образом:

860. *Примечание.* Вознаграждение за исследования, произведенные кабинетом научно-судебной экспертизы (Учр. Суд. Уст., ст. 429-1), определяется на основании правил, постановленных в сей (860) статье.

По уставу Уголовного Судопроизводства.

1) Статью 691, пункт 1 статьи 776, статью 777 и примечание к статье 978 изложить следующим образом:

691. Сведущие люди, производившие судебно-химические или микроскопические исследования не в месте судебного следствия, не вызываются в заседание суда для объяснений, а заменяются местными врачами, фармацевтами или иными сведущими людьми. То же правило распространяется и на должностных лиц кабинета научно-судебной экспертизы (Учр. Суд. Уст., ст. 429-2), в случае рассмотрения дела не в месте нахождения кабинета.

776, пункт 1. Сверх разрешения вопросов о виновности и наказании, суд делает постановления и о других последствиях преступления или проступка и судебного о нем производства, как то:

1) о вещах, добытых преступным деянием, и вообще о вещественных доказательствах;

777. Вещи, добытые через преступное деяние, возвращаются их хозяину, хотя бы он и не предъявлял никакого иска; но вещественные доказательства, имеющие существенное в деле значение, возвращаются не прежде, как по вступлении приговора в законную силу. Не подлежащие возвращению по принадлежности вещественные по делу доказательства, как-то: орудия преступлений, фотографические и иные снимки, предметы со следами преступления и т.п., если таковые представляют научный интерес, препровождаются, по вступлении приговора в законную силу, в кабинет научно-судебной экспертизы (Учр. Суд. Уст., ст. 429-1), для хранения в его музее.

978. *Примечание.* Управляющий кабинетом научно-судебной экспертизы и его помощники (Учр. Суд. Уст. Ст. 429-2), в случае призыва их для исследований не в месте нахождения кабинета, получают деньги на прогоны и содержание в пути по классу занимаемой ими должности.

2) Статью 986 дополнить примечанием следующего содержания:

986. *Примечание.* В кабинете научно-судебной экспертизы (Учр. Суд. Уст., ст. 429-1) исследования по делам уголовным производятся бесплатно.

II. Учредить при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты кабинет научно-судебной экспертизы на основании штата, при сем приложенного.

III. Упразднить учрежденную на основании Высочайше утвержденного, 9 ноября 1892 года (П.С.З. № 9024), мнения Государственного Совета судебно-фотографическую лабораторию при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты.

IV. Лиц, занимающих образованные в составе указанной в отделе III лаборатории должности присяжного фотографа и его помощника, если лица сии не получат новых назначений, оставить за штатом на общем основании.

V. Означенные в отделах I – IV меры ввести в действие с 1 июля 1912 года.

VI. Отпустить из средств государственного казначейства в 1912 году, на покрытие вызываемых означенною в отделе II мерою расходов, одиннадцать тысяч сто рублей, с отнесением сего расхода: в сумме 2.150 рублей – на счет кредитов, освобождающихся за упразднением судебно-фотографической лаборатории при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты, и в сумме 8.950 рублей – на счет ожидаемых сбережений от назначений по Министерству Юстиции по государственной росписи расходов на 1912 год.

VII. Отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1913 года, на покрытие вызываемых означенною в отделе II мерою расходов, по двадцать две тысячи двести рублей в год.

VIII. Отпустить из средств государственного казначейства в 1912 году на покрытие расходов, сопряженных с введением в действие означенной в отделах II меры,

десять тысяч рублей, с отнесением сего расхода на счет ожидаемых сбережений от назначений по Министерству Юстиции по государственной росписи расходов на 1912 год.

Подписал: Председатель Государственного Совета М.Акимов.

На подлиннике рукою Г. Министра Юстиции написано:
«Утверждаю»
3 ноября 1912 года.
Министр Юстиции
Статс-Секретарь Щегловитов.

ИНСТРУКЦИЯ

Управляющему Кабинетом Научно-Судебной Экспертизы при Прокуроре С.-Петербургской судебной палаты и его Помощникам.

§ 1.

Управляющий Кабинетом Научно-Судебной Экспертизы и его Помощники подчиняются Прокурору С.-Петербургской судебной палаты на равных основаниях с лицами подчиненного ему прокурорского надзора и в порядке сношений с ним руководствуются ст. 197 учр. суд. уст.

Помощники Управляющего Кабинетом непосредственно подчинены последнему и в исполнении поручаемых им работ следуют его указаниям.

Примечание. Увольнение Управляющего Кабинетом и его Помощников в кратковременный отпуск разрешается Прокурором судебной палаты.

§ 2.

Общее руководство Кабинетом, ведение канцелярии и отчетность, а также распределение занятий между лицами, входящими в состав Кабинета, возлагаются на Управляющего. В случае болезни или отсутствия Управляющего должность его исполняет один из его Помощников, по его назначению, о чем он доносит Прокурору судебной палаты.

§ 3.

Количество необходимых для обслуживания Кабинета техников и канцелярских

чинов, назначение их и определение им вознаграждений в виде ли ежемесячного жалования, задельной платы или наградных предоставляется Управляющему Кабинетом.

§4.

Ведение письмоводства и отчетности по Кабинету возлагается на одного или нескольких канцелярских служащих по избранию Управляющего и под его непосредственным наблюдением.

§5.

В Кабинете должны вестись следующие книги:

1) Настольный реестр, в который заносятся все поступающие требования о производстве экспертизы.

2) Приходо-расходная книга для ведения отчетности по суммам, ассигнованным от казны на приобретение необходимых предметов и книг и на канцелярские расходы.

3) Приходо-расходная книга для ведения отчетности по суммам, поступающим в вознаграждение за исследования по гражданским делам.

4) Книга приказов и распоряжений Управляющего Кабинетом.

5) Входящий реестр, в который вносятся все входящие бумаги, за исключением вносимых в настольный реестр, и отмечаются все исходящие бумаги.

6) Алфавит для занесения произведенных исследований по фамилиям как потерпевших, так и обвиняемых, или истцов и ответчиков.

7) Разносная книга.

Все перечисленные книги нумеруются, прошнуровываются и скрепляются печатью Прокурора судебной палаты.

§6.

Для каждого производимого в Кабинете исследования заводится особый наряд, к которому приобщается не подлежащая отсылке переписка по сему исследованию, черновики актов и заключений и т. п.

Кроме сего в Кабинете по годам ведется один общий наряд или несколько отдельных нарядов для переписки, не относящейся к производимым исследованиям.

По истечении пятилетнего срока все книги и наряды Кабинета могут быть сдавае-

мы для хранения в архив С.-Петербургского окружного суда.

§7.

Ассигнуемые ежегодно на канцелярские и прочие расходы 6000 р., расходуются по усмотрению Управляющего Кабинетом на содержание канцелярии, приобретение необходимых инструментов, материалов, пособий и книг, устройство музея и т. п. Отчетность по этим расходам ведется на одинаковых с канцеляриями прокурорского надзора основаниях с представлением подлежащих оправдательных документов.

§8.

Управляющий Кабинетом представляет Прокурору С.-Петербургской судебной палаты к 10-му числу каждого месяца ведомость о деятельности Кабинета за предыдущий месяц, а к 10-му февраля, кроме того, и годовой отчет.

§9.

Деятельность Управляющего Кабинетом и его Помощников заключается:

1) В производстве различного рода исследований по уголовным и гражданским делам посредством фотографии, микрофотографии, дактилоскопии, химии, микрохимии и иных приемов, за исключением судебно-медицинских исследований.

2) В даче заключений по поводу произведенных экспертиз и по иным техническим вопросам в судебных заседаниях по уголовным и гражданским делам.

3) В выезде на место совершения или обнаружения преступлений для производства фотографических снимков и участия в осмотрах местности, трупов, взломов и всевозможного рода следов, могущих служить к восстановлению картины преступления, к обнаружению личности преступника и его изобличению или к установлению невиновности подозреваемого. Кроме того на них возлагается обязанность оказывать содействие следственной власти, а в период дознания полиции, при производстве действий, требующих особого технического опыта и средств, находящихся в распоряжении Кабинета.

Примечание 2. Для означенных в п. 3 сего параграфа выездов Управляющим Кабинетом устанавливается очередь дежурства его и его Помощников.

§10.

Участвуя в производстве осмотров на местах, Управляющий Кабинетом или его Помощники указывают следственным властям, а за их отсутствием чинам полиции все те предметы, которые, по их мнению, надлежит приобщить к делу или охранить для дальнейшего исследования.

§11.

Управляющий Кабинетом или его Помощники выезжают на место происшествия и участвуют в производстве осмотров по предложениям Прокурора С.-Петербургской судебной палаты, если выезд сопряжен с отлучкой из С.-Петербурга. В г. С.-Петербурге и его окрестностях чины Кабинета выезжают на место происшествия по письменным, устным или телефонным сообщениям Прокурора С.-Петербургского окружного суда и кроме того по личному усмотрению Управляющего Кабинетом или дежурного Помощника его, основанному на сообщениях лиц прокурорского надзора, судебных следователей и чинов полиции.

§12.

Все должностные лица и судебные места Империи, кои, вне указанных в §11 случаев, найдут нужным обратиться в Кабинет Научно-Судебной Экспертизы для производства исследования, направляют свои требования по сему предмету к Прокурору С.-Петербургской судебной палаты, который передает их в Кабинет без особой препроводительной, накладывая лишь свой штамп. В случае маловажности дела, по коему требуется исследование, Прокурор палаты может отказать в таковом, не передавая требования в Кабинет. По получении требования Управляющий Кабинетом, ознакомившись с его содержанием, или распоряжается о производстве надлежащего исследования, или же по докладе Прокурору судебной палаты и с его согласия, отказывает в производстве таковых, о чем и уведомляет приславшее требование должностное лицо или судебное место, с указанием оснований отказа.

Основанием отказа может служить: во 1-х, доставление подлежащих исследованию документов, вещественных доказательств и проч. в таком виде, что экспертиза не может дать положительных результатов; во 2-х, требование о производстве исследо-

ваний, которые по каким-либо причинам не могут быть выполнены средствами, находящимися в распоряжении Кабинета, и в 3-х, незначительность самих дел.

§13.

По делам, принятым для исследования, Управляющему Кабинетом предоставляется право требовать от подлежащих лиц и учреждений дополнительных сведений, а также через Прокурора судебной палаты и подлинные производства, когда это по обстоятельствам дела окажется нужным и возможным.

§14.

Поступающие в Кабинет для исследования документы, вещественные доказательства и проч. заносятся в соответствующую графу настольного реестра с отметкою, на кого из чинов Кабинета возложена их экспертиза, и по окончании экспертизы опечатываются печатью Управляющего Кабинетом. Во все время производства экспертизы вещественные доказательства должны храниться в Кабинете в особых шкафах или ящиках, под ключом того из чинов Кабинета, кому поручено производство экспертизы.

§15.

Исследования производятся как самим Управляющим Кабинетом, так и его Помощниками, по его поручению. Лицо, производящее исследование, обязано произвести соответствующие лабораторные работы и составить акт исследования со своим заключением в двухнедельный срок, со дня получения им поручения и предметов исследования. В сложных случаях или при отвлечении производящего экспертизу более экстренными делами, срок этот может быть продлен Управляющим Кабинетом.

О всяком промедлении указанного срока делается отметка в месячной отчетной ведомости с указанием причин.

§16.

Лицо, производящее исследование, одновременно с производством такового, ведет акт, в который вносит все производимые им лабораторные работы и получаемые результаты. По окончании исследования производящим его должно быть составлено

заключение, которое, равно как и акт исследования, скрепляются им своею подписью.

§17.

Управляющий Кабинетом обязан в течение семидневного срока просмотреть полученные им от Помощника акт исследования и заключение и, при отсутствии сомнения в правильности произведенной экспертизы, препроводить по принадлежности. В противном случае он проверяет произведенное исследование и в случае несогласия с заключением Помощника, оставив такое при наряде по данному делу, составляет свое заключение, каковое и подписывает.

При неполноте произведенного Помощником исследования или данного им заключения, Управляющий Кабинетом может возвратить таковые для дополнения.

§18.

Помимо всех входящих в постоянный состав Кабинета к нему могут быть прикомандированы в распоряжение Управляющего лица, как судебного, так и иных ведомств, для изучения дела и формирования кадра будущих деятелей в тождественных учреждениях.

Прикомандированные могут принимать участие в производимых в Кабинете исследованиях, но отнюдь не самостоятельно, а лишь помогая управляющему Кабинетом или его Помощникам под их наблюдением и за их ответственностью.

§ 19.

Из сумм, получаемых Кабинетом за исследования по гражданским делам: 1) две десятых отчисляются на пополнение израсходованных материалов и вознаграждение участвовавших в производстве исследований техников и прикомандированных к Кабинету, по усмотрению Управляющего Кабинетом, 2) семь десятых поступает в вознаграждение Управляющего Кабинетом и его Помощникам, всем в равных долях и 3) одна десятая предназначается на пополнение инвентаря Кабинета и его библиотеки, на устройство и оборудование музея, производство научных опытов и т. п. расходы по расширению научных задач Кабинета. В случае недостаточности указанной в п. 1 доли на издержки по производству исследований, Управляющим Кабинетом соответственно уменьшаются доли, указанные в

п.п. 2 и 3. Из сумм, поступающих в Кабинет по сему предмету, вознаграждение, указанное в пункте 2, выдается в начале каждой четверти года, расходы же на надобности, упомянутые в пунктах 1 и 3, производятся Управляющим Кабинетом по мере надобности.

§20.

Вознаграждение, назначаемое судебными местами за дачу заключений в судебных заседаниях, поступает полностью тому из чинов Кабинета, который был для сего командирован или вызван судом.

Примечания:

ⁱ Громов И.А. Кабинеты научно-судебной экспертизы в городах Москве, Киеве и Одессе. – С.-Петербург, 1913, с. 4.

ⁱⁱ Там же, с. 10.

ⁱⁱⁱ Шубинский Николай Петрович (1853–1921), адвокат, гласный тверского губернского и калязинского уездного земств, депутат Государственной думы III и IV созывов, октябрист. Известный московский присяжный поверенный. В детстве он получил прекрасное домашнее образование, поступил в гимназию, где любимым его предметом были математические науки. Мечтал о карьере инженера, но, после окончания гимназии, поступил на юридический факультет Московского университета. В 1875 году окончил юридический факультет и записался в помощники к знаменитому юристу, адвокату Ф. П. Плевако. Молодой адвокат Шубинский начинал блистать в кругах московской интеллигенции. Здесь, на одной из вечеринок, познакомился со своей будущей женой – молодой артисткой Малого театра Марией Николаевной Ермоловой. В то время он учился на последнем курсе юридического факультета университета. Им обоим было по 23 года. В те годы он, по своей горячей молодости, был под надзором полиции, подвергался обыскам, не признавал ни властей, ни обрядов.

Помимо всего, Шубинский был землевладельцем и конезаводчиком. От предков ему принадлежали родовая усадьба в селе Богоявленское Кашинского уезда, а также знаменитая усадьба в селе Калабрево Калязинского уезда. Летом, все семейство Шубинских, в окружении многочисленных их друзей и знакомых (виднейших представителей московской богемы) проводило отдых в селе Калабрево. У них часто гостили артисты В.И. Качалов, И.М. Москвин, Ю.М. Юрьев. Семья Шубинского и Ермоловой активно участвовала в общественной жизни Тверской губернии, особенно в благотворительности. Здесь М. Н. Ермолова поставила для местного населения спектакль «Гроза», где сама играла Катерину.

В 1889 году чета Шубинских переехала в старинный особняк на Тверском бульваре. Посещение дома Шубинского и Ермоловой считалось престижным. К ним заходили Станиславский, Москвин, Качалов, Санин, Немирович-Данченко, Шаляпин.

Активное участие в общественной жизни и его личная гражданская позиция привели его, уже в начале XX века в политику. Он стоял у самых истоков создания партии октябристов — «Союза 17-го октября» и был одним из идеологов ее программы. От октябристов он и избирался депутатом Государственной думы третьего

(1907—1912) и четвертого (1912—1917) созывов. Но Октябрьская революция не принесла ему счастья. Ермолова первая в советской истории России получила звание Народной артистки Республики, и Московский совет предоставил ей в пожизненное владение особняк на Тверском бульваре, но судьба Шубинского сложилась иначе: его имения были национализированы, имущество изъято, в 1918 году он был вынужден эмигрировать. Как и многие аристократы, Шубинский бежал за границу и поселился в Константинополе. Так, свои последние несколько лет он и прожил в эмиграции. Легенда отечественной юстиции, бывший владелец имений, скончался в больнице, в Болгарии, в 1921 году, всеми забытый.

^{iv} Содержание доклада приводится по книге: Громов И.А. Кабинет научно-судебной экспертизы (по закону 28 июня 1912 г.). – СПб., 1913.

^v Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый Созыв. Сессия I. 1912 - 1913 г. СПб., Государственная типография. 1913, с. 245 - 248.

^{vi} Яхта "Штандарт" ходила под особым императорским стягом, имея свои особые бланки под царским гербом с орлами и Андреевским флагом. Командиром "Штандарта" долгое время был свитский контр-адмирал Иван Иванович Чагин, который в Цусиму, командуя крейсером "Алмаз", увидел, что эскадра окружена и корабли уже поднимают белые флаги, дал в машину "фуль-спит" (полный вперед) и, прорвав блокаду японцев, геройски дошел до Владивостока. В 1907 году «Штандарт» нарвался на рифы, и Чагина судили заодно с контр-адмиралом К.Ниловым, но их выручил финский лоцман, доказавший на суде, что риф (острый как иголка) известен только старым рыбакам и не отмечен на картах. Пока яхту ремонтировали, команда матросов яхты сошлась с революционно настроенными рабочими порта и похитила императорские бланки, на которых были отпечатаны прокламации, призывавшие к свержению самодержавия. Чагин не вынес того, что под палубой «Штандарта» размещалась подпольная типогра-

фия, печатавшая «Долой царя!» прямо на корабельных бланках. Чагин покончил жизнь самоубийством. Яхта в советское время использовалась в различных целях и в 1961 году в качестве мишени на учениях была уничтожена.

^{vii} Скоропадский Георгий Васильевич (11 октября 1873 — 8 декабря 1925). Из потомственных дворян Черниговской губ., землевладелец (на 1912 г. — 600 дес.). Окончил юридический факультет Киевского университета. Гласный уездного и губернского земств, председатель Сосницкой уездной земской управы, почетный мировой судья. Депутат III и IV Дум от Черниговской губ., октябрист; после фракции октябристов — беспартийный. Весной 1917 г. находился в Петрограде. После октября 1917 г. выехал на юг; летом 1918 находился в Киеве; 13.02.1919 участвовал в Одессе в общем собрании бывших членов Государственного совета и ГД, которое приняло приветствие в адрес верховного правителя России адмирала А.В. Колчака.

Эмигрировал, умер в городе Нови Сад (Югославия). Член масонского Межпарламентского союза (1910-е). В эмиграции был членом Русского совета – правительства в изгнании, созданного П.Н.Врангелем.

^{viii} Отчет о деятельности кабинета научно-судебной экспертизы при Прокуроре С.-Петербургской Судебной Палаты за период времени с 9 декабря 1912 года по 1 января 1914 г. // Журнал Министерства Юстиции. 1914. № 5. С. 272 – 284; Г.М. Краткий отчет о Кабинете научно-судебной экспертизы в Москве // Вестник полиции. 1914. № 27.; Отчеты о деятельности кабинета научно-судебной экспертизы // Судебная летопись. 1914. №79. С. 17; Деятельность Московского кабинета научно-судебной экспертизы // Вестник полиции. 1915. № 29. С. 927.

^{ix} Всеподданнейший отчет Министра юстиции за 1912 год. – СПб., Сенатская типография, 1913. – 141 с. (о Кабинете научно-судебной экспертизы с. 13–14).

Судебно-экспертные
учреждения стран
СНГ и ЕврАзЭС

Б.М. Бишманов
директор Центра судебной экспертизы
Министерства юстиции Республики Казахстан,
д.ю.н., профессор

ВКЛАД КАЗАХСТАНА В РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

B. Bishmanov

KAZAKHSTAN'S CONTRIBUTION TO THE MODERN DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF FORENSIC SCIENCE

6–7 сентября 2012 года в г. Алматы Центром судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан были проведены мероприятия, направленные на совершенствование судебно-экспертной системы, а также развитие международного сотрудничества в этой области.

ЗАСЕДАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ АКАДЕМИИ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ И ЭКСПЕРТИЗЫ (EAFMS), 6 сентября 2012 г.

В Стамбуле (Турция) в период с 1 марта по 2 марта 2012 года состоялась встреча ученых и практиков в области судебной экспертизы и медицины. Целью этой встречи стало обсуждение и согласование вопросов профессионального сотрудничества и обмена, в основном касающихся стран

Европы и Азии. Участники встречи создали новую Академию, определив ее название как Евразийская академия судебной медицины и экспертизы (EAFMS). Ожидается, что EAFMS станет крупной академией среди международных организаций по судебной экспертизе, и ее усилия будут направлены на улучшение судебной экспертизы и медицины, совершенствование деятельности лабораторий, а также проведению научных исследований во многих областях судебной экспертизы. Первое заседание EAFMS состоялось 6 июля 2012 года в рамках международной конференции IALM-2012, которая проходила в период с 5 июля по 8 июля 2012 года в Стамбуле.

Очередное заседание EAFMS состоялось в г. Алматы 6 сентября 2012. В рабочем заседании EAFMS обсуждены и согласованы аспекты профессионального сотрудничества и обмена, а также организационные

Фото 1.

Участники рабочего заседания EAFMS в г. Алматы (Казахстан)

вопросы и членство новых кандидатов. В мероприятии приняли участие президент Академии Халюк Индже (Турция), вице-президент Б.М. Бишманов (Казахстан), ученый секретарь EAFMS Бахадыр Кумпал (Турция), директор Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь А.В. Кадышев, заместитель директора Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации А.И. Усов, заместитель директора Государственного Центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики К.А. Дженсеитов, ответственный секретарь Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете Министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества В.Е. Бородаев, представители органов судебной экспертизы и медицины Казахстана, государственных органов, известные ученые Казахского Национального Университета им. Аль-Фараби, Казахского гуманитарно-юридического Университета, Академии МВД Республики Казахстан.

В настоящее время усилия EAFMS направлены на совершенствование деятель-

ности судебно-экспертных учреждений стран-участниц, а также проведение совместных научных исследований во многих областях судебной экспертизы.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОСТОК-ЗАПАД: ПАРТНЕРСТВО В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ / АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ», 7 сентября 2012 г.

Успешное сотрудничество между экспертными системами стран мира и эффективный обмен опытом в области судебной экспертизы гарантированы при участии и содействии международных организаций. Создатели проекта «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» выступили инициаторами открытого форума для обсуждения и решения текущих проблем и вызовов, с которыми сталкиваются экспертные учреждения разных стран, для облегчения взаимного понимания и регионального или межнационального взаимодействия, продвижения передовых идей и технологий.

Фото 2.

На международной научно-практической конференции «Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе / Актуальные вопросы судебной экспертизы» в г. Алматы (Казахстан)

Впервые идея создания форума реализовалась в проведение международной научно-практической конференции «Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе» в г. Нижний Новгород (Россия) в 2004 г. Затем конференции проводились в 2005 и 2007 г. в г. Алматы (Казахстан), в Калининграде (Россия) в 2009 г. Форум объединяет выдающихся ученых и практиков в области судебной экспертизы из разных стран для обсуждения и разработки механизма координации и стратегии действий, информационного обмена и плодотворного сотрудничества. Результаты его деятельности направлены на всестороннее обеспечение потребностей правоохранительных органов в сфере использования специальных знаний, в том числе на международном уровне, и будут способствовать развитию науки и внедрению новаций в практику, совершенствованию национального законодательства стран-участниц. Проект «Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе» имеет большой успех среди участников и поддержку от многих знаменитых экспертных учреждений.

На конференции, которая состоялась в г. Алматы 7 сентября 2012 г., обсуждались вопросы дальнейшего стратегического развития судебно-экспертной отрасли, организации центра международного сотрудничества, создания Евразийской сети судебно-экспертных учреждений. В планах Проекта «Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе» детальная разработка теоретической и правовой базы организации Евразийской сети судебно-экспертных учреждений (EANFSI) и реализация ее деятельности на уровне существующих институтов судебной экспертизы ряда стран, объединенных в сети судебно-экспертных учреждений (Американской, Европейской и др.).

Было отмечено, что приоритетными направлениями партнерства в области судебной экспертизы являются внедрение международных стандартов в экспертные учреждения стран-участниц, обмен базами данных, подготовка и переподготовка квалифицированных кадров, развитие науки и экспертных технологий.

Форум собрал выдающихся ученых и практиков из Казахстана, России, Беларуси, Кыргызстана, Азербайджана, Турции,

Фото 3.

На 9-м заседании КМК по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС

США для обсуждения и разработки механизма координации и стратегии действий, информационного обмена, плодотворного сотрудничества в области совершенствования национального законодательства стран-участниц.

ЗАСЕДАНИЕ КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЮСТИЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗЭС, 7 сентября 2012 г.

В работе 9-го заседания КМК по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (далее – Комиссия) приняли участие руководители и заместители руководителей головных государственных судебно-экспертных учреждений Министерств юстиции ЕврАзЭС, а также в качестве приглашенных известные казахстанские ученые и практики.

На заседании были подведены итоги реализации программы межлабораторного профессионального тестирования по судебно-технической экспертизе документов, проведенной Российским федеральным

центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации в 2012 году; семинара и заседания секции по судебной компьютерно-технической экспертизе, состоявшихся в июне 2012 г. в г. Чебоксары; прохождения стажировок при Российском федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Получили обсуждение вопросы методологии судебной экспертизы на основе единого терминологического подхода и ее развития; типовой проект Модельного закона о судебно-экспертной деятельности, проект Кодекса профессиональной этики работников государственных судебно-экспертных учреждений Министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, а также вопросы о разработке проекта Концепции Евразийской системы менеджмента качества государственных судебно-экспертных учреждений, учебные планы нового поколения (силлабусы) по судебной экспертизе для системы экспертных учреждений государств-членов ЕврАзЭС.

Заслушаны и обсуждены предложения членов Комиссии от Республики Казахстан об унификации методик судебных экспер-

Фото 4.

Члены КМК по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, г. Алматы, 07.09.2012.

тиз для органов судебной экспертизы государств-членов ЕврАзЭС и о создании Евразийской Академии судебной экспертизы.

Членами Комиссии принято решение о проведении очередного заседания Ко-

ординационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества в сентябре текущего года в г. Минске.

НОВОСТИ ENFSI

Г.Г. Омелянюк
заместитель директора ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
д.ю.н., доцент

**О 6-М КОНГРЕССЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (EAFS 2012)
«TOWARDS FORENSIC SCIENCE 2.0»
(г. Гаага, Королевство Нидерландов, 20-24.08.12)**

G. Omelyanyuk

**NOTES ON THE EAFS 2012
(The HAGUE, The Netherlands)**

С 20 по 24 августа 2012 года в г. Гаага на базе Института судебной экспертизы Нидерландов (NFI) и Гаагского университета прикладных наук состоялся 6-й конгресс Европейской академии судебной экспертизы (EAFS 2012) в котором приняли участие эксперты со всего мира и были продемонстрированы самые современные достижения теории и практики судебной экспертизы.

На конгрессе было представлено более 500 пленарных, секционных и стендовых докладов.

Следует отметить великолепную информационную подготовку и проведение всех запланированных мероприятий, что было особо отмечено большинством участников конференции. На официальном сайте (EAFS2012.eu) и в двух прекрасно изданных книгах имеется детальная информация о всех этапах подготовки, спонсорской поддержке, лекционных программах, приведены тезисы докладов и перечень постерных сообщений. Более того, сайт конгресса продолжает обновляться новыми материалами и информация об этом оперативно поступает по электронной почте.

При ознакомлении с вопросами подготовки и повышения квалификации судебных экспертов был отмечен высокий уровень детализации учебных тем в программах подготовки, наличие эффективной системы контроля знаний, умений и навыков экспертов, разнообразие форм промежуточных и итоговых экзаменов, которые проводятся, в основном, в интерактивном режиме в сети Интернет.

Организаторы конгресса любезно предоставили возможность российским специалистам ознакомиться с научно-методическим потенциалом NFI и его материально-техническим и аналитическим оснащением для решения сложных экспертных задач: было организовано посещение и двухсторонний обмен мнениями в основных подразделениях Института,

В работе конгресса приняли активное участие и российские специалисты из Министерства юстиции Российской Федерации (руководитель делегации – директор РФЦСЭ С.А. Смирнова), ФСБ России и других ведомств.

Основными целями визита специалистов СЭУ Минюста России являлись: развитие международных связей СЭУ Минюста России, обмен опытом и мнениями по актуальным проблемам судебной экспертизы и криминалистики, решение организационно-методических вопросов о наиболее перспективных методах и средствах исследования разнообразных объектов судебной экспертизы, современное состояние и тенденции развития информационных технологий и средств поддержки принятия решений, применяемых в ведущих зарубежных судебно-экспертных учреждениях.

В ходе командировки представители СЭУ Минюста России участвовали в мероприятиях, связанных с оценкой компетентности экспертов и повышением качества их подготовки.

наибольший интерес из которых представляли лаборатория экспертизы веществ и материалов, лаборатории компьютерно-технической и генотипоскопической экспертизы. Обеспечение качества экспертного производства в Институте напрямую взаимосвязано с соответствием компетентности экспертов установленным требованиям.

Во время конгресса заведующей лабораторией РФЦСЭ О.Б. Градусовой был сделан доклад на тему: «Судебно-экспертные исследования объектов почвенно-геологического происхождения и международные процессы стандартизации», который получил высокую оценку участников форума. Постерный доклад С.А. Смирновой, Г.Г. Омелянюка, Г.И. Бебешко, В.В. Попова на тему: «Современные подходы к метрологической оценке судебно-экспертных методик» также вызвал большой интерес и был отмечен, как неординарное событие.

В ходе симпозиума прошла выставка новейшего криминалистического и аналитического оборудования для судебной экспертизы, в частности были представлены разработки Agilent Technologies, Bruker, Abbott Molecular, Da Vinci Europe Labor.Solutions, Leica, Shimadzu и других компаний.

Материалы конгресса (официальные издания EAFS2012, презентации, постеры, информационные сообщения и другие, в электронном виде) на английском языке имеются в отделе научной информации РФЦСЭ и могут быть предоставлены всем заинтересованным специалистам СЭУ.

Судебная экспертиза за рубежом

Цолмон Баяндорж

адъюнкт Московского университета МВД РФ
подполковник полиции Монголии

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО СЛЕДАМ ЖИВОТНЫХ

Работа посвящена экспертизе следов животных, проблемам ее информационного обеспечения в Монголии. Рассматриваются пути совершенствования этого экспертного исследования.

Ключевые слова: экспертиза следов животных, информационное обеспечение, криминалистические и справочные учеты.

Tsolmon Bayandorzh

MODERN POSSIBILITIES OF INFORMATION SUPPORT FOR THE PRODUCTION OF FORENSIC TRAIL ANIMALS

The paper examines animal tracks expertise and the problems of its information management in Mongolia and discusses ways of improving the expert examination

Keywords: animal tracks expertise, information, and help forensic accounting

В расследовании различных категорий дел (убийства, причинение тяжких телесных повреждений, кражах и т.п.) возникает необходимость проведения криминалистической экспертизы по следам животных.

Для воссоздания полной и объективной картины происшедшего события, связанного со следами животных, нужно уметь «читать следы» для получения нужной информации. С научной точки зрения, это и есть исследование следов животных с применением специальных знаний в области науки, техники,

искусства и ремесла, с целью использования их результатов в качестве доказательств при установлении объективной истины по делу.

В российской экспертной практике следы животных встречаются редко, но это не снижает их значимость в раскрытии расследовании многих преступлений. Особенно важное значение исследование таких следов имеет в Монголии. Как показывает следственная практика, наибольшее количество преступлений совершается путем краж и угона скота, и они занимают практи-

чески половину совершаемых в стране преступлений против собственности.

Объясняется это тем, что характерной особенностью для Монголии, считающейся на сегодня как одной из немногих стран, сохранившей традицию и быт кочевого образа жизни, является ведение скотоводческого хозяйства. Скотоводство в Монголии, состоит в основном из домашних животных: лошади, крупного рогатого скота, верблюда, коз и овец, которых в народе приравнивают «к пяти сокровищам». Являясь, как одним из основных родов занятий и средством передвижения для кочевников, оно также считается движущей силой экономики и политики страны. Благодаря экономической реформе и процесса приватизации собственности, проведенной в начале 1990 годов в Монголии, домашний скот был полностью передан скотоводам в частное владение. Данное положение, получило процессуальное закрепление в Конституции Монголии, одна из статей которой гласит, что скот является национальным достоянием и находится под охраной государства.

В результате этих перемен в общественной жизни наметились как положительные, так и отрицательные стороны. По мере роста общего поголовья домашнего скота, которое на сегодня насчитывает более 40 миллионов, резко увеличилось и количество совершаемых преступлений и правонарушений. Домашний скот стал объектом посягательства и судебного рассмотрения не только по уголовным делам, но и по делам административных правонарушений, гражданских и семейных споров (хищение и угон скота, спор деления имущества, погашения задолженности, кредита и т.д.).

Все более ухищренное, корыстнее, организованнее стали умыслы, способы совершения преступлений, расширились границы осуществления преступных деяний. Участились случаи совершения вымогательства, грабежа, разбойных нападений и инсценировки преступлений с целью хищения и угона домашних животных. Преступники начали применять огнестрельное оружие, различные сильнодействующие вещества, использовать современные технические средства связи и транспорта. Животные все чаще становятся не только объектами, но и «орудиями» совершения преступлений.

Основываясь на их природных инстинктах и рефлексах (особенно собак и птиц), злоумышленники начали приручать животных к выполнению определенных команд, с целью осуществления своих преступных замыслов. Недаром в народе говорят, что «для скотовода и скота появились два врага, один четырехногий (волк), а другой двуногий (человек)», из которого самым опасным оказался преступник.

Все эти обстоятельства, требуют принятия решительных и эффективных мер по совершенствованию деятельности как правоохранительных и судебных органов, так и судебно-экспертных учреждений в Монголии по борьбе с этим общественно опасным явлением.

Правовые положения по регулированию отношений в данной сфере закреплены в Уголовно-процессуальном и Уголовном кодексах, законах «Об охране домашнего скота от преступных посягательств» 2008 года, «О проведении профилактических и предупредительных мер против преступления с хищением скота» и в других подзаконных и нормативных актах Монголии.

На современном этапе научно-технического прогресса и интенсивности процессов интеграции и дифференциации научных знаний, все более востребованным становится использование специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений. Расширяется круг решаемых задач и объектов исследования и использование результатов экспертизы в доказывании.

В последние годы показатели трасологических экспертиз, в том числе исследований следов животных, претерпели существенные изменения, в результате чего данный вид экспертизы стал занимать весомую долю в структуре криминалистических экспертиз, проводимых в судебно-экспертных учреждениях Монголии.

Анализ криминалистической, в частности, трасологической литературы позволяет констатировать, что самостоятельная группа следов животных не имеет соответствующего научного названия. В соответствии с задачей общей теории судебной экспертизы, мы поддерживаем точку зрения научных исследователей о целесообразности именованной данной группы следов животных «фауноскопическими» (от греч.

fauno – животный мир, skoreo – смотрю).¹ Также исходя из разнообразности следов животных (зубов, ног, лап, подков, когтей, тавра (клейма), метки) и объектов судебно-экспертных исследований (масть, кожа и волосы животных, краниологические и остеологические материалы, принадлежащие животным, пищевые продукты животного происхождения, снасти и снаряжение домашних животных, кровь и экскременты животных и т.п.) назрела необходимость выделения этого направления в судебной трасологии в самостоятельный вид и назвать его «фаунологией».

Современные трасологические знания, в частности исследование следов животных в целях раскрытия и расследования преступлений, стали применяться в Монголии сравнительно недавно. Первая судебно-трасологическая экспертиза в отношении исследования тавра животных была проведена в 1960 году. Если исходить из анализа практики проведенных экспертиз по следам животных в Монголии, то они составляет лишь 0,8% от всех трасологических экспертиз, то на сегодня характерных сдвигов в этом направлении пока незаметно. Самыми востребованными из них являются экспертизы, проведенные в отношении следов тавра (клейма), которые составляют около – 70%; наименьшая доля приходится на исследование следов зубов – 0,6%. Кроме следов домашних животных, в экспертной практике встречаются следы верблюдов, собак, волков, медведей, оленей и т.д. По следам названных животных в большинстве случаев, как правило, решаются задачи диагностического характера, такие как количество животных, направление в котором двигалось животное, отнесение его к конкретной группе, выяснение характера и причины образования следов, предположительное установление происшедших событий и др.

Такое положение дел с фауноскопическими экспертизами обусловлено многими субъективными и объективными факторами. Наиболее существенными из них являются проблемы по правовому, научно-техническому, методическому и информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности

в Монголии, отсутствие необходимых условий по ведению регистрации и учетов, специально подготовленных кадров по производству судебных экспертиз по следам животных, автоматизированных и компьютеризированных рабочих мест эксперта и др. При рассмотрении уголовных, гражданских дел, дел об административных нарушениях и семейных споров, связанных с домашними животными, как в Монголии, так и России, актуальными являются решения задач, связанных с информационным обеспечением производства судебных экспертиз по следам животных. К наиболее характерным из них можно отнести вопросы по обнаружению, исследованию и использованию следов и вещественных доказательств в следственной и судебной практике; систематизации и автоматизации информационных систем по ведению учетов и регистрации; повышение эффективности накопления и использования базы данных информационного массива; проведение оценочных судебных экспертиз по установлению размера причиненного ущерба и др. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Так, одним из основных источников по сборанию и накоплению исходных данных информационного обеспечения производства судебной экспертизы по следам животных, является осмотр места происшествия. От его полного и всестороннего проведения зависит результативность работы не только следственных и судебных органов, но и качество экспертных исследований. Поэтому к осмотрам мест происшествия по фактам преступлений, связанных с животными, следует привлекать специалистов их разных областей научных знаний, т.е. следует проводить «комплексный» осмотр места происшествия.

Вопрос об использовании современных методов и технических средств в трасологическом исследовании следов животных становится на сегодня актуальным, особенно, если учесть, что при проведении комплексных экспертиз с участием широкого круга специалистов требуются достаточно наукоемкие методы диагностики различных свойств вещественных доказательств, в частности объектов животного происхождения.

Анализ обобщения экспертной практики показывает, что при проведении указанных экспертиз не решаются интеграционные задачи, характерные для комплексных экспертиз, а проведенные экспертизы в НЦСЭ

¹ Цэрэнчимэд Гантулга. Доказательственное значение следов в раскрытии преступлений (на примере следов животных). Автореферат дисс. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. М. 2009.

Монголии, в преобладающем большинстве оказались комплексом моноэкспертиз. Что касается комплексных экспертиз по следам животных, то они составляют 1,5 % от общего числа экспертиз данного вида.

В связи с вышеизложенным, нельзя не согласиться с критическими высказываниями Майлис Н.П.² о том, что очень мало проводится комплексных и ситуационных экспертиз, несмотря на то, что эксперты знают о широких возможностях и ценности таких исследований. Редко проводятся исследования микрообъектов и микропризнаков. Такое положение полностью распространяется и на исследование следов животных и объектов животного происхождения.

Важным прогрессивным шагом в Монголии было создание единой автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы, функционирующей в масштабе страны. Использование ее показало, что ведение автоматизированных видов регистрации и учета является одним из базовых условий для совершенствования информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Неотъемлемой частью информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности в Монголии, являются криминалистические и справочно-вспомогательные учеты. Система функционирования и ведения регистрации и учетов, основаны в основном на базе АИПС и компьютерной техники, которые сосредоточены при Национальном институте судебной экспертизы. Учеты ведутся по централизованному и местному назначению, регулируемые УПК Монголии, республиканским законом «О судебной экспертизе», а также иными подзаконными и нормативными актами.

Основными формами ведения криминалистических и информационно-справочных учетов судебно-экспертной деятельности в Монголии являются: картотеки, коллекции, альбомы и программно-компьютерные базы данных. Что касается учетов следов животных, то наиболее распространенными формами ведения учетов является собирание натуральных коллекций и альбомов, данные в которых накапливаются в основном по способам описания, изобра-

жений и коллекций. По следам животных ведутся в основном местные учеты.

В последние годы намечается рост количества назначаемых судебных экспертиз по следам животных, не только по уголовным делам, но и по делам об административных правонарушениях, гражданским и семейным спорам, что свидетельствует о возрастании роли и значения информационного обеспечения в этом направлении.

К основным задачам фауноскопической экспертизы можно отнести идентификационные, диагностические, классификационные, а также профилактические предложения, направленные на предотвращение экспертных ошибок и выявление причин и условий способствующих совершению преступлений.

Хотя монгольскими судебными экспертами и криминалистами ведутся обобщения научных разработок по трасологическому исследованию следов животных, предпринимаются попытки их усовершенствования, но, тем не менее, остается множество проблем, как организационно-технического, так и научно-методического характера. Не налажена работа с регистрацией учета домашнего скота. На местах, кроме как АДИС, по инициативе самих экспертов-криминалистов, ведутся фрагментированные учеты в форме фотоальбомов, коллекций с использованием некоторых компьютерно-программных данных, коллекции атласов и книг и т.д. Как правило, эти формы учетов ведутся вручную, они недостаточно научно обоснованы и не всегда дают желаемых результатов.

Также актуальными на сегодня являются вопросы подготовки соответствующих специалистов и судебных экспертов, которая должна строиться на тесных, налаженных взаимоотношениях и обмене опытом с Российскими и зарубежными специалистами.

Представляется весьма эффективной формой дальнейшая совместная разработка вопросов по совершенствованию методов проведения экспертных исследований по следам животных. В современных условиях Монголии это имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Методические разработки и рекомендации будут полезны не только для Монголии, но и для практики производства таких экспертиз и в России.

² Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе. М. 2007.

Н.В. Фетисенкова
главный специалист
отдела научной информации
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Представлены переводы рефератов статей, опубликованных в следующих зарубежных периодических изданиях: **Journal of the American Society of Questioned Document Examiners (JASQDE)**, том 15 № 1 за 2012 г.; **Forensic Science International (FSI)**, тома 219–220, №№ 1-3 за 2012 г., изд-ва Elsevier (Нидерланды), [Интернет-версия: www.sciencedirect.com]. **Journal of Forensic Sciences (JFS)**, том 57, № 4 за 2012 г. American Academy of Forensic Sciences (AAFS) издательства ASTM International (США), [Интернет-версия: www.interscience.wiley.com]. Перевод рефератов с англ. выполнен М.В. Тороповой и А.О. Александровой, Е.М. Нестериной.

N. Fetisenkova

NEW PUBLICATIONS ON FORENSIC EXAMINATION

Исследование проявлений свойств штрихов, выполненных различными материалами письма на минеральной бумаге Терраскин® =Terraskin® the paper made from stone: A study of a new writing support for forensic purposes / Magdalena Ezcurra [Испания] // Forensic Science International. – 2012. – Vol. 220. – P. 164–172. Перевод с англ. М.В. Тороповой.

Можно ли минеральную бумагу называть бумагой? До наших дней дошли известные основы для письма: древние кам-

ни, дощечки, пергамент, бумага растительного происхождения – папирус и бумага из размягченного волокна. Несколько лет назад в Австралии появились полимерные банкноты, а в 2004 году появилась минеральная бумага, изготовленная из каменной крошки и полимера как экологическая альтернатива бумаге из целлюлозы. Изучались физико-механические свойства минеральной бумаги фирмы Терраскин®. Также исследовались свойства морфологии рукописных и печатных штрихов, выполненных на минеральной бумаге и сравнивались с

морфологией штрихов на обычной (целлюлозной) бумаге.

Минеральная бумага появилась в Испании в ноябре 2010 года. Хотя она была уже представлена на Всемирной выставке в Нью-Йорке в октябре 2004 года. По информации компании-производителя эта «бумага» также называется минеральной бумагой или Терраскин®, в состав которой входит более 75% карбоната кальция и небольшое количество (менее 25%) нетоксичных смол (полиэтилены). Карбонат кальция извлекается в основном из строительных материалов, таких как мрамор и известняк, которые затем измельчаются до состояния пудры, похожей на мел. Полиэтилен является продуктом частичной переработки и действует как связующий карбоната кальция. Под действием высокой температуры эти компоненты образуют единую субстанцию, которая является водонепроницаемой и прочной на разрыв.

Минеральная (синтетическая) бумага: краткий обзор ее характеристик и влияние, которое она может оказать на исследование документов = Stone Paper: Overview of its characteristics and the impact they may have on forensic document examinations / Elliott, Haley A.; Stadmeier, Lisa E. [USA] // Journal of the American Society of Questioned Document Examiners. – 2012. – Vol. 15, № 1. – P. 11–29. Перевод с англ. М.В. Тороповой.

Минеральная бумага экологична (производится без большого количества воды и химикатов), устойчива на разрыв, жиростойчива и не теряет своих свойств под действием факторов окружающей среды. Эта бумага была изобретена около 10 лет назад, но только в последние 3 года ее применение резко возросло, в том числе для струйной печати. Дается обзор характеристик минеральной бумаги, оцениваются некоторые ее свойства и описываются специальные условия, которые должны учитываться экспертами при изучении этой бумаги. К ним относятся нажимные характеристики, печать, неразрушающие чернила (пишущие приборы, электрофотографическая и струйная печать), способность к разрыву, скручиванию и сворачиванию, взаимодействие с водой, жиром и окружающей

средой. Исследования минеральной бумаги могут проводиться методами, подобными исследованию традиционной целлюлозной бумаги, с некоторыми исключениями, касающимися нажимных характеристик и некоторых других свойств.

Исследование участков пересечения штрихов тонера и ручки-роллера методами цифровой микроскопии и 3D лазерной профилометрии = Examination of heterogeneous crossing sequences between toner and rollerball pen strokes by digital microscopy and 3-D laser profilometry / Montani, I.; Mazzella, W.; Guichard, M.; and Marquis, R. [Switzerland] // J Forensic Sci, July 2012, Vol. 57, № 4. – P. 997–1002. Перевод с англ. М.В. Тороповой.

Определение последовательности выполнения штрихов ручек-роллеров и лазерного принтера достаточно трудная задача и не всегда решаемая с использованием традиционных методов. Данное исследование посвящено изучению возможности цифровой микроскопии и 3D LP для определения последовательности выполнения пересекающихся штрихов между тонером и водорастворимыми чернилами. Были протестированы штрихи, выполненные различными ручками-роллерами при различном давлении пишущего узла. Установлено, что в случаях, когда штрихи тонера были напечатаны ранее рукописных записей – световое отражение наблюдалось на всех участках пересечения, чего не наблюдалось при обратной последовательности нанесения штрихов.

Метод 3D LP более затратный по времени, но его преимущество в количественном результате. Подтверждена эффективность методов 3D LP и цифровой микроскопии для определения последовательности выполнения на участках пересечения штрихов ручки-роллера и тонера.

Отсканированное изображение: особенности отображения тонких свойств рукописных штрихов = Scanned images: how well do they depict the subtle features in handwriting? [USA] / Masson, Janet Fenner // Journal of the American Society of Questioned Document

Examiners. – 2012. – Vol. 15, № 1. – P. 41–47.
Перевод с англ. М.В. Тороповой.

Все более распространенной практикой для компаний и правительственных агентств становится сохранение документов в электронных копиях вместо их бумажных оригиналов. В большинстве случаев оригиналы документов после их сканирования уничтожаются. Наилучшим способом копирования документов является их оцифровывание.

Было проведено изучение цифрового изображения различных документов с целью определить какие свойства штрихов рукописных записей в отсканированных изображениях отображаются достоверно и точно, а какие нет. Также проводилось сравнение качества изображений, наблюдаемых при сканировании в различных режимах. Кроме того, было проведено сравнительное исследование оригиналов, ксерокопий и сканированных изображений рукописных записей.

Рекомендации по экспертному исследованию подписей, полученных путем «электронного захвата» = Conducting a forensic examination of electronically captured signatures [USA] / Flynn, William J. // Journal of the American Society of Questioned Document Examiners. – 2012. – Vol. 15, № 1. – P. 3–10. Перевод с англ. М.В. Тороповой.

Единая электронная система совершения сделок (UETA–1999) дала электронным подписям такой же правовой статус как и рукописным (оригинальным) подписям. В результате был открыт путь для распространения на рынок устройств «электронного захвата» подписей. Одним из наиболее часто используемых устройств захвата являются планшеты (терминалы), которые содержат электронные варианты подписей для совершения сделок. Обычно эти электронные образцы подписей совмещаются (или присоединяются) с подписями в документах с целью предотвращения подделок. Исследования и рекомендации автора при использовании оборудования Toraz Systems, Inc. (лидера в производстве данных устройств и программного обеспечения к ним) показали, что захват подписей при

частоте от 100 Гц или выше, позволяет получить достаточно информации для достоверного экспертного вывода об авторстве.

Изучение количественного сравнения фотографий и видеоизображений, основанных на векторной графике = A study of quantitative comparisons of photographs and video images based on landmark derived feature vectors / Kleinberg, Krista F.; Siebert, J. Paul [Великобритания] // Forensic Science International. – 2012. – Vol. 219. – P. 248–258. Перевод с англ. А.О. Александровой.

Широкое распространение камер видеонаблюдения в современных условиях выдвигает на первый план потребность идентификации личности по внешним признакам. Сделанные такими камерами изображения часто нечетки и не пригодны для надежной идентификации, и поэтому для решения данной проблемы должна быть применена более глубокая идентификация. В качестве исходного массива использовалась существующая база видео- и фотоизображений, ранее использовавшаяся в научно-исследовательской работе в области психологии. Материал состоял из 80 видеоизображений (пример 1) и 119 фотографий (пример 2), снятых различными камерами. Постановка комплекса из 38 антропометрических точек осуществлялась вручную, выделялось 59 отрезков для проведения сравнения как внутренних расстояний проверяемых объектов, так и между образцами. При сравнении оценивались абсолютные различия характеристик, евклидово расстояние между ними, а также проводилось вычисление косинуса угла между векторами. Предварительные результаты исследований показывают, что метод вычисления косинуса угла между векторами с использованием Z-нормализации дает достижение наилучшего результата разделения лиц. Сделан предварительный вывод, что критерием «совпадения» сравниваемых объектов является величина косинуса между их векторами, превышающая значение 0,7, дающая основание для проведения экспертного сравнения данных лиц «вручную». Вместе с тем, метод нуждается в дальнейшей проверке на больших массивах образцов.

Влияние типа оружия на распределение частиц продуктов выстрела = Distribution of gunshot residues – The influence of weapon type [Австрия] / Ditrich, Hans // Forensic Science International. – 2012. – Vol. 220. – P. 85–90. Перевод с англ. А.О. Александровой.

Анализ продуктов выстрела часто проводится судебными экспертами при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. В этом процессе частицы остатков продуктов выстрела обнаруживаются на относящихся к делу объектах, часто на руках подозреваемого, при помощи дисперсионного рентгеновского микроанализа на сканирующем электронном микроскопе. Вопрос, задаваемый в суде, обычно следующий: «Был или не был данный выстрел сделан подозреваемым (в определенном месте и в определенное время)? К сожалению, часто на этот вопрос не может ответить эксперт. Только наличие или отсутствие “характерных” частиц продуктов выстрела на исследуемом образце могут с достоверностью установить случившееся. Для того чтобы сделать более глубокие выводы из полученных результатов анализов продуктов выстрела, надо рассмотреть динамику их распределения, в том числе и на стрелявшем. Исследование оседания частиц продуктов выстрела было проведено с использованием одиннадцати разных видов огнестрельного оружия с применением скоростного видео. Результаты показали, что между этими видами оружия существует широкий диапазон различий – в распределении многих частиц около стрелка, что необходимо учитывать при интерпретации результатов анализа продуктов выстрела.

Экспериментальное исследование динамического расширения полого пространства в баллистическом желатине при выстреле патроном 9мм Парабеллума = Experimental study of the expansion dynamic of 9 mm Parabellum hollow point projectiles in ballistic gelatin [France] / Bresson, F.; Ducouret, J.; Peyré, J.; Maréchal, C.; Delille, R.; Colard, T.; Demondion, X. // Forensic Science International. – 2012. – Vol. 219. – P. 113–118. Перевод с англ. А.О. Александровой.

Изучены закономерности расширения отверстия, полученного при экспериментальном выстреле пулей 9мм из Парабеллума. (Hornady XTP1 and Speer Gold Dot1). Определялась степень деформации, представлены графические параметры в зависимости от скорости проникновения пули в желатин различного веса, использовались блоки желатина различной длины.

Эксперименты сопровождалась рядом высокоскоростных съемок, чтобы отметить уменьшение скорости с расширением и размером временной полости. Результаты показали, что полное расширение достигается вскоре после того, как пуля полностью *погрузилась* в желатин. Ключевым моментом для точного моделирования взаимодействия человеческого тела с проникающей пулей является точное моделирование области контакта (одежда, кожа, мышцы, кости).

Точное моделирование органов является предметом рассмотрения, если требуется качественное сравнение между глубинами проникания, а не в случае анализа расширенной полости в желатиновом блоке. Изменяя параметры желатина был установлен скоростной порог, ниже которого не происходит никакого расширения.

Параметры этого закона (скоростной порог и наклонная линия) меняются в зависимости от параметров желатина, но количественные результаты показывают, что этим можно пренебречь. Наконец, эксперименты показали, что знание закона расширения может быть полезным инструментом для исследования процессов проникновения в человеческое тело пулей различного вида, что позволяет оценить скорость и расстояние выстрела.

Усиление четкости следов обуви, загрязненной почвой, на материале различной структуры с помощью химических реагентов = Chemical enhancement of soil based footwear impressions on fabric / Farrugia, K.J.; Bandey, H.; Dawson, L.; Nic Daéid, Niamh [UK] // Forensic Science International. – 2012. – Vol. 219. – P. 12–28. Перевод с англ. Е.М. Нестериной.

Изучена возможность улучшения четкости следов обуви, загрязненных различными типами почв на тканях с различ-

ной текстурой. Выполнен ряд экспериментов по выбору наиболее оптимальных химических методов из семнадцати используемых в настоящее время для различных слепообразующих веществ. Были исследованы почвы, охватывающие все типы почв в Шотландии: глинистые, песчаные, торфяные и карбонатные. Показано, что лучшие результаты дают реагенты, нацеленные на выявление ионов железа, а не кальция, алюминия или фосфора, при этом концентрация железа и показатель кислотности почвы существенно не влияют на качество следов при использовании химических веществ. При проведении тестирования наблюдалось усиление четкости на всех светлоокрашенных тканях, в то время как усиление четкости на темноокрашен-

ных тканях (джинсовой или искусственной кожи) проявлялось в меньшей степени из-за плохого контраста с цветом самой ткани. Из протестированных химических реактивов наилучшие свойства проявил 2,2'-дипиридил по сравнению с обычно применяемым тиоцианатом калия. Другой целью являлся поиск наименее токсичных растворителей для улучшения четкости следов обуви. Также показано, что текстура тканей не оказывает существенного влияния на эффективность выбранных реагентов, а обнаруженное незначительное влияние текстуры возможно было обусловлено более сильной диффузией реагентов в случае использования более пористых материалов, таких как полиэстер и смесь нейлон/лайкра.

Конференции,
семинары, круглые
столы по судебной
экспертизе

В.Р. Григорян

заведующий лабораторией САТЭ
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, к.т.н.

О ВСЕРОССИЙСКОМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ «АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

V. Grigoryan

NOTES ON THE NATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL SEMINAR «CURRENT AGENDA IN THE AREA OF AUTOMOTIVE FORENSICS»

С 28 мая по 1 июня 2012 года в г. Москве Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России был проведен всероссийский научно-практический семинар «Актуальные задачи судебной автотехнической экспертизы». В работе семинара приняли участие эксперты из 47 судебно-экспертных учреждений Минюста России, всего 64 сотрудника, а также приглашенные специалисты по автотехнической экспертизе: заместитель начальника ФГКУ «ЭКЦ МВД России», полковник полиции Е.А. Китайгородский, директор экспертной фирмы «Импульсана» (Литва), представитель фирмы Dr.Steffan Datentechnik GmbH (DSD) (разработчик программы по моделированию ДТП «PC-Crash») д.т.н. В.Л. Митунявичус, директор ЭТЦ «Автотест» (г. Курган) С.Е. Хоменко.

В работе семинара нашли отражение предложения по совершенствованию судебной автотехнической экспертизы (САТЭ). Участниками семинара были рассмотрены и обсуждены современное состояние и перспективы развития САТЭ, правовые основы назначения и производства судебных автотехнических экспертиз и исследований, особенности назначения и производства САТЭ по гражданским делам, результаты обобщения экспертной практики производства САТЭ.

При обсуждении докладов и сообщений участники семинара определили следующие проблемы:

– недостаточное количество квалифицированных кадров – специалистов в обла-

сти судебной автотехнической экспертизы, имеющих профильное образование;

– необходимость совершенствования существующих и разработки новых методик и методических рекомендаций по САТЭ, недостаточное обеспечение экспертов справочной литературой по САТЭ;

– недостаточное количество необходимого оборудования и приборной базы в СЭУ Минюста России для проведения инструментальных исследований.

Состоялось конструктивное и содержательное обсуждение всех рассматриваемых вопросов. С докладами выступили ведущие эксперты, руководители лабораторий и отделов САТЭ СЭУ Минюста России. Проведено секционное занятие для экспертов, имеющих экспертную специальность 13.4 «Исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости».

В порядке оказания методической и практической помощи участникам семинара был передан в оцифрованном виде комплект специальной литературы, используемой в экспертной практике при производстве судебных автотехнических экспертиз, подготовленный ФБУ РФЦСЭ.

При подведении итогов семинара, в целях совершенствования практики производства судебных автотехнических экспертиз и ее методического обеспечения, участниками семинара приняты следующие рекомендации:

1) для повышения профессионального уровня экспертов-автотехников СЭУ Минюста России необходимо обратить особое внимание на эффективность процесса подготовки экспертов-автотехников, изыскать возможности для осуществления дополнительных форм обучения – проводить большее количество стажировок, обеспечить постоянный обмен опытом, ориентировать экспертов на интенсивное самообразование;

2) в целях оперативного обмена опытом, проводить не реже одного раза в три года семинар на базе региональных центров и лабораторий, имеющих значительный опыт проведения судебных автотехнических экспертиз;

3) необходимо скорейшее проведение на базе одного из региональных цен-

тров СЭУ Минюста России семинара по обучению применению программного продукта по моделированию ДТП «PC-Crash», требующего специальной подготовки;

4) необходимо продолжить практику выполнения актуальных тем НИР авторскими коллективами из ведущих экспертов СЭУ Минюста России;

5) подготовить и представить на рассмотрение секции НМС по САТЭ: «Методические рекомендации по производству САТЭ» (исп. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России); «Методические рекомендации по проведению следственного эксперимента» (исп. ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России); «Методические рекомендации по определению скоростей движения пешеходов» (исп. ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России); «Методические рекомендации по применению положений п. 14.1 ПДД РФ в экспертной практике» (исп. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, ЭКЦ МВД РФ);

6) переиздать пособие «Судебная автотехническая экспертиза» (ч. 1 и 2 изд. НИИСЭ МЮ СССР, Москва, 1980) с учетом изменений в законодательстве и современных методик, используемых при проведении экспертиз;

7) в целях обеспечения методического единообразия завершить работу по созданию третьей редакции методического руководства «Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки» (Методическое руководство для судебных экспертов). – М.: РФЦСЭ, СЗРЦСЭ, 2009 (далее – МР), с учетом положений «Правил проведения независимой технической экспертизы транспортных средств»;

8) включить в третью редакцию МР положения Правил установления размера расходов на материалы и запасные части при восстановительном ремонте транспортных средств (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 2010 г. №361) в части, не противоречащей практике производства судебных экспертиз;

9) в третьей редакции МР дать разъяснения положений Правил, вызывающих неоднозначное толкование, в частности разъяснить:

1. Порядок определения страны происхождения транспортного средства.

2. Положение п. 17 Правил применяется только при замене кузова ТС. Положение п. 21 применяется ко всем остальным деталям и узлам ТС, кроме шин, аккумуляторных батарей, пластмассовых деталей и деталей с нулевым износом.

10) включить в третью редакцию МР частную методику по определению стоимости нормо-часа ремонтных работ;

11) предложить региональным центрам СЭУ Минюста России организовать в рамках региональных НИР непрерывный мониторинг стоимости нормо-часа и материалов для окраски при ремонте ТС в регионах;

12) проработать организационные возможности создания банка данных, используемых при производстве САТЭ, путем накопления и передачи информации, поступающей из подразделений СЭУ на специализированном закрытом для посторонних посетителей форуме в сети Интернет;

13) отмечая важность работы научно-методической секции по САТЭ для установления методического единообразия производства автотехнических экспертиз в СЭУ Минюста России, закрепить опыт широкого обсуждения актуальных проблем судебной

автотехнической экспертизы с применением современных средств коммуникации, а также активного участия в работе секции представителей СЭУ Минюста России;

14) одобрить предложенный ранее секцией НМС по САТЭ список экспертных специальностей (13.1-13.6), в том числе:

– объединение экспертных специальностей 13.4 и 19.3 в рамках специальности 13.4 (с добавлением в нее элементов транспортной трасологии, в части исследования причин возникновения и относимости механических повреждений к дорожно-транспортному происшествию);

– разработку программы подготовки по отдельной специальности 13.6, позволяющей решать вопросы по выявлению дефектов, качеству сборки и ремонта транспортных средств и рекламациям.

15) подготовить предложения по перечню оборудования для инструментальных исследований в рамках производства САТЭ и направить его в Минюст России для выделения средств и централизованной его закупки;

16) итоги семинара обсудить в судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

Е.С. Карпухина

главный эксперт ЛСКТЭ
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ «АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

E. Karpukhina

NOTES ON THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL SEMINAR «CURRENT AGENDA IN THE AREA OF COMPUTER AND TECHNOLOGY FORENSICS»

С 18 по 22 июня 2012 года в г. Чебоксары прошел всероссийский семинар «Актуальные задачи судебной компьютерно-технической экспертизы». Протокольным решением 19-го заседания Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (г. Санкт-Петербург) этому представительному научному форуму был присвоен международный статус.

В работе семинара приняли участие 48 представителей экспертных организаций стран-членов ЕврАзЭС, в том числе 33 эксперта из 27 учреждений системы СЭУ Минюста России, а также представители Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан – государства-члена ЕврАзЭС, лаборатории УИТ ЦИБ ФСБ России, ЭКУ ФСКН России, ЭКЦ МВД России, ЭКС ЦЭКТУ, Главного управления

криминалистики СК РФ, ЭКО СУ СК России, Оренбургского института МГЮА им. О.Е. Кутафина, представитель фирмы Belkasoft – разработчика программного обеспечения для судебно-экспертных исследований.

В докладах и сообщениях участников семинара нашли отражение проблемы совершенствования экспертной деятельности в рассматриваемой области, разработка методов и частных методик, решения организационных вопросов назначения и производства судебных компьютерно-технических экспертиз (СКТЭ), а также информационного обеспечения экспертных исследований. Определены ключевые проблемы данного рода судебной экспертизы: неполнота материально-технической базы для проведения на современном уровне исследований с учетом появления новых

объектов СКТЭ, необходимость совершенствования методического обеспечения, недостаточная информированность судов и следственных органов о возможностях СКТЭ.

В ходе семинара обсуждались перспективы развития судебных наук, в т. ч. вопросы теоретического, информационно-методического и технического обеспечения компьютерно-технической экспертизы, подготовки специалистов и повышения квалификации экспертов, сертификации условий производства и инструментального обеспечения (рабочих мест экспертов, стендов, приборов, программ, материалов и пр.) судебной экспертизы, проблемы внедрения современных информационных технологий в экспертную практику и пр. Большое внимание было уделено вопросам по обеспечению качества судебной экспертизы и связанным с ними вопросам аккредитации судебно-экспертных учреждений.

В частности, в процессе работы семинара его участниками были рассмотрены и обсуждены:

- правовые основы назначения и производства компьютерно-технических экспертиз и исследований;
- процессуальные и организационные проблемы использования специальных знаний в судопроизводстве;
- итоги обобщения экспертной практики производства СКТЭ (по результатам рецензирования и стажировок сотрудников СЭУ Минюста России на базе РФЦСЭ при Минюсте России в период 2010–2011 гг.);
- новый формат подготовки экспертов, модульная структура syllabusов, во-

просы признания квалификации (компетенции) экспертов в странах-членах ЕврАзЭС;

- современное состояние и перспективы развития СКТЭ в СЭУ министерств юстиции Российской Федерации и Республики Казахстан;

- проблемы информационного обеспечения деятельности судебного эксперта-компьютерщика.

На семинаре была отмечена актуальность проведенного мероприятия, указано, что его результаты имеют большое значение для совершенствования практики производства СКТЭ. Проведение подобных семинаров позволяет экспертам оставаться в рамках актуального информационного пространства и соответствовать международному уровню экспертной деятельности. Это одна из граней участия России в международных делах, что особенно актуально в связи с ростом транснациональной преступности, в т. ч. в сфере компьютерной информации.

Поставленные в ходе научно-практического семинара в г. Чебоксары цели и задачи позволят и в дальнейшем развивать научно-методическое обеспечение СКТЭ в СЭУ Минюста России и других государствах-членах ЕврАзЭС на современном научно-техническом уровне, а установленные деловые контакты будут способствовать расширению международных связей, принятию в экспертную практику современных достижений мировой науки, а также инструментальных средств и методов в области судебно-экспертных исследований информационных компьютерных средств.

А.Ю. Бутырин

заведующий лабораторией ССТЭ
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, д.ю.н.

**О ПРОВЕДЕНИИ КУРСОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ЭКСПЕРТОВ СЭУ МИНЮСТА РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
16.1 «ИССЛЕДОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ
И ТЕРРИТОРИИ, ФУНКЦИОНАЛЬНО СВЯЗАННОЙ С НИМИ,
В ТОМ ЧИСЛЕ С ЦЕЛЬЮ ПРОВЕДЕНИЯ ИХ ОЦЕНКИ»**

A. Butyrin

**CONTINUING EDUCATION OF EXPERTS FROM FORENSIC SCIENCE ORGANIZATIONS
OF THE RUSSIAN MINISTRY OF JUSTICE IN THE CONCENTRATION 16.1
«EXAMINATION OF CONSTRUCTION PROJECTS AND THE AREA FUNCTIONALLY
LINKED TO THESE PROJECTS, INCLUDING ASSESSMENT STUDIES»**

С 18 по 22 июня 2012 года в г. Чебоксары прошел всероссийский семинар «Актуальные з

С 10 по 21 сентября 2012 года в РФЦСЭ при Минюсте России состоялись курсы повышения квалификации по специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки». Работа курсов повышения квалификации проводилась в соответствии с учебным планом, рассчитанным на 80

учебных часов и согласованным с Министерством юстиции Российской Федерации.

В работе курсов приняли участие 44 эксперта из 38 СЭУ Минюста России.

В соответствии с учебно-методическим планом со слушателями курсов были проведены следующие занятия:

«Процессуальные проблемы реализации специальных строительно-технических зданий в современном судопроизводстве и пути их решения»;

«Организационные проблемы назначения и производства ССТЭ»;

«Проблемы взаимодействия судебного эксперта-строителя со следователем, судом, руководителем экспертного учреждения, другими экспертами и способы их решения»;

«Структура и содержание заключения эксперта-строителя, пределы его использования в процессе доказывания по делу»;

«Специфика профессиональной лексикой судебного эксперта-строителя, обусловленная процессуальной регламентацией его деятельности»;

«Тактика ведения полемики судебного эксперта-строителя с оппонентами в ходе судебного заседания» – заведующим лабораторией ССТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, д.ю.н. А.Ю. Бутыриным;

«Методические основы исследований, направленных на установление причин обрушения зданий и сооружений»;

«Методы математического моделирования, применяемые при проведении судебно-экспертных исследованиях, направленных на установление причины обрушения эксплуатируемого здания»;

«Особенности производства судебной строительно-технической экспертизы по уголовному делу, возбужденному по факту частичного обрушения комплекса сооружений спортивно-оздоровительного комплекса «Трансвааль-парк» (Москва, 2004 г.)» – профессором Московского государственного строительного университета, д.т.н. А.М. Белостоцким;

«Экспертные исследования, направленные на определение видов, объемов, качества и стоимости выполненных строительных работ»;

«Нормативно-технические исследования, проводимые в рамках производства ССТЭ» – ведущим экспертом лаборатории ССТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России А.Р. Чудиевичем;

«Стоимостные исследования, проводимые в рамках ССТЭ»;

«Организация и проведение натуральных и лабораторных исследований, направленных на установление причин обрушения зданий и сооружений» – ведущим экспертом лаборатории ССТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России А.В. Макеевым;

«Экспертные исследования, направленные на определение межевых границ и их соответствия данным, отраженным в правоустанавливающих и правоподтверждающих документах» – заведующим отделом ССТЭ ФБУ Южного РЦСЭ Минюста России, к.ю.н. А.Н. Поповым;

«Практика производства ССТЭ в ФБУ Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы при Минюсте России» – заведующей отделом ССТЭ ФБУ Северо-Западного РЦСЭ Минюста России И.Г. Братской;

«Экспертные исследования, направленные на установление инсоляции и освещенности помещений и земельных участков»;

«Решение экспертных задач этого вида в автоматизированном режиме с использованием специальных компьютерных программ» – начальником Воронежского РЦСЭ Минюста России А.Н. Долиным;

«Практика производства ССТЭ в ФБУ Воронежский региональный центр судебной экспертизы Минюста России»;

«Вопросы подготовки методических рекомендаций для решения экспертных вопросов, связанных с определением рыночной стоимости строительных объектов и земельных участков, функционально связанных с ними» – руководителем отдела строительно-технических, бухгалтерских и финансово-экономических экспертиз ФБУ Воронежского РЦСЭ Минюста России, к.ю.н. И.А. Шипиловой;

«Исследования, направленные на установление возможности и разработку вариантов реального раздела домовладений в соответствии с условиями, заданными судом» – ведущими экспертами лаборатории ССТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Т.А. Граббе, О.И. Хишевой;

«Особенности проведения судебно-экспертных строительно-технических исследований систем естественной и принудительной вентиляции эксплуатируемых зданий»;

«Системы водоснабжения и водоотвода эксплуатируемых зданий как объекты судебной строительно-технической экспертизы» – руководителем структурного подразделения ФБУ Ивановской ЛСЭ Минюста России, к.т.н. В.К. Куриловым;

«Оценочная деятельность в Российской Федерации: проблемы сегодняшнего дня» – первым заместителем генерального директора ООО «Центр независимой экспертизы собственности», профессором Московского государственного строительного университета, д.э.н. К.Ю. Кулаковым.

Каждое занятие проходило в диалоговом режиме, что позволило обеспечить эффективное усвоение материала применительно к экспертной практике СЭУ. Также использовалось программное обеспечение, компьютерная графика и рас-

четы, наглядно представлялись объекты ССТЭ, их свойства, процесс производства судебной строительно-технической экспертизы.

В связи с успешным выполнением учебного плана и в соответствии с приказом директора РФЦСЭ от 20.09.2012 № 171/1–1 слушателям были выданы удостоверения о краткосрочном повышении квалификации по специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки».

Дискуссии

Н.Н. Качина

профессор кафедры судебной медицины
Российского национального исследовательского
медицинского университета им. Н.И.Пирогова,
к.м.н., доцент

НОВЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ИХ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

В работе проведен анализ процессуального законодательства, регламентирующего деятельность судебно-медицинских экспертов. Рассмотрены процессуальные и непроцессуальные формы применения специальных медицинских знаний России и ряда иных стран; участие судебных медиков в оперативно-розыскной деятельности, а также поиск новых форм использования специальных знаний, особенно в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: регламентация деятельности судебно-медицинского эксперта, формы применения специальных медицинских знаний, уголовное судопроизводство.

N. Kachina

NEW FORMS OF APPLYING SPECIAL KNOWLEDGE IN THE FIELD OF FORENSIC MEDICINE IN CRIMINAL PROCEEDINGS, AND THEIR UNDERLYING LEGAL FRAMEWORK

The paper analyzes the procedural laws governing the activities of forensic experts. Procedural and non-procedural forms of special medical knowledge are considered in Russia and in some other countries; participation of doctors in forensic operatively-search activity, the search for new forms of expertise, especially in criminal proceedings.

Keywords: regulation of the forensic medical expert, the use of special forms of medical knowledge, the criminal proceedings.

Значение специальных медицинских знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве, может рассматриваться во многих аспектах. Сфера их реализации распространяется на каждый этап процес-

са доказывания: при собирании, проверке, оценке и использовании доказательств. С помощью специальных медицинских знаний могут устанавливаться событие преступления, виновность лица в совершении

преступления, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, обстоятельства, способствующие совершению преступления и другие факты. Однако до сих пор актуальной проблемой организации применения знаний судебной медицины для решения задач правосудия является совершенствование, дальнейшее изучение существующих и поиск новых форм их использования, особенно в уголовном судопроизводстве.

Прежде всего, следует отметить, что существует немало близких по содержанию определений понятия «форма использования специальных знаний». Например, О.В. Евстигнеева определяет форму как определенный порядок использования специальных знаний [1]. Л.М. Исаева подчеркивает, что уголовно-процессуальная форма – это не просто система правил использования специальных знаний, а система правил, официально закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве [2]. Е.В. Селина считает, что «уголовно-процессуальная форма применения специальных познаний – это закрепленная в уголовно-процессуальном законе система правил применения в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных познаний сведущих лиц определенным образом» [3].

Анализ специальной литературы показывает, что относительно форм использования как специальных, так и специальных медицинских знаний до сих пор не выработано единого мнения. Авторы обычно классифицируют формы использования специальных знаний по степени их регламентации уголовно-процессуальным законодательством (В.Д. Арсеньев, А.М. Гольдман, В.Н. Махов, В.Ю. Стеценко и др.), реже – в зависимости от характера их использования (О.В. Евстигнеева). Между тем правильное представление о формах использования специальных медицинских знаний при расследовании преступлений дает возможность применять их в соответствии с требованиями законодательства, с учетом научных рекомендаций и передового опыта.

В отношении формы применения специальных медицинских знаний, например В.Ю. Стеценко, в зависимости от степени регламентации их уголовно-процессуаль-

ным законодательством, выделяет формы процессуальные (прямо регламентированы законом – специалист и эксперт) и формы непроцессуальные (порядок их производства прямо не предусмотрен УПК РФ, а установлен в положениях подзаконных актов: а) ведомственные (межведомственные экспертизы и расследования и др. (например, экспертиза качества медицинской помощи); б) справочно-информационная деятельность (например, консультирование следователей по вопросам судебной медицины, выдача справок, предоставление медицинской информации и т. п.) [4].

Деление всех форм применения специальных знаний по степени регламентации в законе порядка их использования является наиболее рациональным, т. к. позволяет предусмотреть все случаи использования таковых, выявить недостатки, а также определить пути совершенствования их применения и законодательного регулирования. Кроме того, подобная классификация способствует правильному и более широкому использованию всех форм специальных знаний всеми субъектами в процессе их правоприменительной деятельности. Вместе с тем нельзя не отметить, что на практике уголовного процесса известны и другие формы использования специальных медицинских знаний. Это различного рода письменные справки, консультации лиц, сведущих в медицине, их участие в подготовке к назначению судебно-медицинских экспертиз, производство ими доэкспертных исследований.

При этом автор поддерживает точку зрения Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова, Е.Р. Россинской о необходимости выделения принципиально двух видов использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве – процессуального и непроцессуального [5].

Непроцессуальные формы привлечения сведущих лиц к расследованию преступлений не регламентируются нормами УПК РФ. По мнению Т.Д. Касимова, наиболее характерно непроцессуальное использование специальных познаний в оперативно-розыскной деятельности [6].

Исходя из положения, что любая форма использования специальных знаний, оговоренная уголовно-процессуальным законодательством, уже является процес-

суальной, рассмотрим, какие формы предусматриваются законодательством России и ряда иных стран.

Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики (УПК КНР) [7] предполагает две формы использования специальных знаний – экспертизу и привлечение специалиста для участия в осмотре и освидетельствовании (ст. 42, 101, 119, 120, 121, 122 УПК КНР) [8].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (УПК РМ) предполагает следующие формы использования специальных познаний: научно-техническое и судебно-медицинское исследования (ст. 139 – 141 УПК РМ); производство экспертизы (ст. 142–152 УПК РМ); допрос эксперта (ст. 153 УПК РМ); участие специалиста в производстве процессуальных действий (ст. 87 УПК РМ) [9].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (УПК РК) предполагает более широкий спектр форм использования специальных познаний: производство экспертизы (ст. 83, 240–255 УПК РК); участие специалиста в следственных и судебных действиях (ст. 84 УПК РК); участие педагога в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего (ст. 84 УПК РК); участие врача в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом (ст. 84 УПК РК); устные пояснения эксперта (ст. 120 УПК РК) [10].

Исходя из анализа УПК РФ, по мнению автора, можно выделить следующие процессуальные формы применения специальных медицинских знаний: производство судебной экспертизы и дача заключения (ст. 57 УПК РФ); показания эксперта – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 УПК РФ; заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ст. 80 УПК РФ); показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 УПК РФ (ст. 80 УПК РФ).

Помимо указанных форм, ряд авторов выделяет и еще две формы: привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту (ст. 58 УПК РФ), а также производство документальных проверок, ревизий при проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) [2]. Однако в рамках указанных форм использование специальных медицинских знаний, исходя из их потенциальных возможностей, маловероятно.

Изучение ведомственных нормативных правовых актов Минздравсоцразвития, в том числе Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России № 346н от 12 мая 2010 г. (далее – Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз), показало, что, с одной стороны, в них говорится исключительно о «производстве экспертиз» и «вызовов экспертов для участия в иных процессуальных действиях» (п. 113). Однако, с другой стороны, в п. 113 упоминается и о «иных формах экспертной деятельности», касающихся, видимо, исследования материалов, поступивших на экспертизу или исследование, так как их учет ведется в соответствующих журналах учета. Сразу следует отметить, что УПК РФ, так же как и АПК РФ, и ГПК РФ, предполагает лишь один вид (форму) экспертной деятельности – «производство экспертизы», все остальное относится к деятельности специалиста или лица, обладающего специальными медицинскими знаниями, чьи действия не регламентируются процессуальным законодательством России. Следовательно, Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в этой части некорректен и требует редакции в соответствии с положением процессуального законодательства. Например, редакция п. 113 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз «Учет производства экспертиз осуществляется в журналах учета материалов, поступивших на экспертизу. Листы журналов нумеруют, про-

шнуровывают, опечатывают печатью ГСЭУ и скрепляют подписью лица, ответственного за делопроизводство в ГСЭУ».

При этом, учитывая, что согласно п. 113 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз допускается поступление материалов на «экспертизу» или «исследование», можно предположить, что второй формой экспертной деятельности данный документ все же предполагает именно «исследование».

Действительно федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ в ст. 74 УПК РФ введен п. 3.1 – заключение и показания специалиста. При этом «заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами» (ст. 80 УПК РФ). Однако, как справедливо было отмечено рядом авторов, получается, что напрямую действие, результатом которого будет написание «заключения специалиста», в УПК РФ вообще не предусмотрено [11]. Исходя из определения «специалиста», данного законодателем в ст. 58 УПК РФ, можно предположить, что речь здесь, видимо, все же идет о «заключениях специалистов», которые могут быть написаны ими для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в их профессиональную компетенцию, например, при оценке заключения судебного эксперта. Причем анализ текста показывает, что речь здесь идет о справочной, а не об исследовательской деятельности, так как предполагается именно «разъяснение сторонам и суду вопросов», входящих в профессиональную компетенцию специалиста. По сути, оно представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в компетенцию специалиста, и поставленным перед специалистом сторонами. Отсюда очевидно, что говорить о «заключении специалиста» применительно к исследованию представленных материалов нельзя.

Стоит упомянуть и тот факт, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ предполагает, что дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принимать и проверять сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, однако конкретных проверочных действий в законе не указывается. Как справедливо отмечает В.Ю. Стеценко, «предусмотренная законом обязанность указанных должност-

ных лиц проверить сообщение о преступлении побуждает их к осуществлению в стадии возбуждения традиционных проверочных действий, в том числе и предварительных исследований» [4]. В настоящее время УПК РФ не предполагает назначения следователями предварительных исследований. Поэтому юридически их не существует, так как их проведение не предполагается федеральным законодательством. Автор разделяет мнение ряда ученых, утверждающих, что «предварительным исследованием следует считать непроцессуальное криминалистическое исследование объектов, проводимое как до, так и после возбуждения уголовного дела с целью выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых лиц, а также для получения быстрой ориентирующей информации по делу» [2]. Таким образом, предварительные исследования всегда проводятся в рамках оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» и не только не могут проводиться процессуальными «экспертами», но и процессуальными «специалистами».

На практике редко, но встречаются случаи проведения таких судебно-медицинских исследований. Например, в деле А.А. Рощевкина, признанного приговором Коминтерновского районного суда города Воронежа от 1 февраля 2010 года виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 111 "Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью" и частью второй статьи 167 "Умышленные уничтожение или повреждение имущества" УК Российской Федерации, «эксперт» до возбуждения уголовного дела без предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения проводил судебно-медицинское исследование трупа [12]. В данном случае «эксперт» выступает в качестве специалиста и проводит исследование трупа в рамках оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов». При этом труп расценивается как предмет, что само по себе является дискуссионным вопросом. Лицо, проводящее исследование, является «специалистом», работающим в правовом поле ФЗ «Об оперативно-розыск-

ной деятельности», который не предполагает ни ответственности специалиста, ни предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Таким образом, в настоящее время законодательных оснований для утверждения о возможности существования такой формы использования специальных знаний, как «предварительное исследование» или просто «исследование» не существует ни в рамках уголовного судопроизводства, ни в рамках оперативно-розыскной деятельности. Судебно-медицинские исследования проводятся либо в форме процессуального действия «экспертиза» в правовом поле УПК РФ, либо в форме оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» в правовом поле ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, положение п. 113 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз, предполагающее проведение неких «исследований» помимо экспертных, противоречит существующему законодательству России. Как было показано выше, проведение помимо экспертизы еще и судебно-медицинского исследования предполагает лишь УПК Республики Молдова (ст. 139–141 УПК РМ), но никак не УПК РФ.

Обсуждения заслуживает и предполагаемые «вызовы экспертов для участия в иных процессуальных действиях» (п. 113). Согласно процессуальному законодательству России «эксперт» принимает участие только в производстве экспертизы, да и то, когда ему это поручают в установленном порядке (ст. 57 УПК РФ). Во всех иных процессуальных действиях участвует «специалист», которым, согласно ст. 58 УПК РФ, является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном порядке для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Соответственно можно предположить, что в п. 113 Порядка организации и производства судебно-медицинских

экспертиз речь идет об участии в процессуальных действиях специалиста в области судебной медицины, являющегося с точки зрения уголовно-процессуального законодательства «специалистом», но не «экспертом». То, что данное лицо может находиться на должности эксперта, не играет роли в определении его процессуального статуса. Следовательно, чтобы привести положения Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в соответствие с процессуальным законодательством п. 113 целесообразно дать в редакции: «Также ведут общий журнал регистрации поступивших в ГСЭУ постановлений и определений о назначении экспертиз, материалов и объектов исследования, а также вызовов лиц, находящихся на должностях экспертов для участия в иных процессуальных действиях в качестве специалистов».

В последнее время наблюдается тенденция привлечения специалистов в области судебной медицины к решению задач оперативно-розыскной деятельности. Так специалисты НИЦ №5 ФГУ «ВНИИ МВД России» в рамках разработанной в последние годы методики составления психолого-криминалистического портрета преступника считают необходимым для составления такого портрета привлечение специалиста в области судебной медицины [13]. При этом само составление такого портрета рассматривается в рамках такого оперативно-розыскного мероприятия, как исследование предметов и документов. Обычно под исследованием предметов и документов подразумевается оперативно-розыскное мероприятие, проводимое оперативными подразделениями органов внутренних дел с привлечением специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, для проведения ими криминалистического, научно-технического и иного исследования и дачи заключения по представленным им предметам, вещам, документам, в том числе образцам и другим физическим носителями информации. Однако в этом случае мы сталкиваемся с работой судебного медика не в сфере уголовного судопроизводства, а в сфере оперативно-розыскной деятельности. Данное правовое поле не характерно для привлечения знаний судебного медика. Оно требует разработку внутриведомственных

нормативных правовых основ регламентации деятельности специалистов в области судебной медицины именно в правовом поле оперативно-розыскной деятельности, а также разработку самих организационных форм их привлечения и оплаты труда.

Это направление применения знаний судебной медицины является очень перспективным. Так французские эксперты считают, что при создании подразделения, занимающегося установлением психологического облика преступника, следует укомплектовать его высококвалифицированными специалистами разного профиля и разработать четкую методологию деятельности.

Группа, занимающаяся психологическим анализом личности преступника, должна включать:

а) руководителя расследования (обычно это офицер уголовной полиции, который знаком со всеми материалами ведущегося дела);

б) судебно-медицинского эксперта, способного осуществлять вскрытие или знакомого со всеми материалами вскрытий при расследовании нескольких убийств;

в) психиатра, специализирующегося на судебной психиатрии и криминологии;

г) психолога, изучающего поведение преступников;

д) специалиста технического профиля;

е) криминалиста, способного провести необходимые исследования,

ж) других специалистов (физиков, химиков, биологов, специалистов по баллистике и т. д.).

При разработке методологии расследования серийных преступлений предлагается создать так называемую «рабочую решетку» для каждого типа преступлений. Например, в случае убийства такая схема должна включать:

1) детальное изучение материалов дела,

2) выезд на место преступления,

3) исследование трупа,

4) изучение способа совершения преступления,

5) оценку вероятных мотивов поведения преступника,

б) разработку психологического облика преступника,

7) разработку следственных рекомендаций.

Очевидно, что специальные медицинские знания могут быть применены практически по каждому направлению.

Этого же взгляда придерживаются и российские ученые, считающие, что работа по составлению психолого-криминалистического портрета включает в себя несколько последовательных этапов по изучению предоставляемых материалов специалистами различных отраслей. Поэтому крайне важным для оптимизации работы является создание рабочей группы в составе криминалиста, судмедэксперта, психолога, психиатра [13].

Таким образом, правовые основы использования специальных судебно-медицинских знаний в судопроизводстве требуют дальнейшей регламентации. Очевидно, что особого внимания заслуживает уровень внутриведомственных нормативных правовых актов. Свой вклад вносит и то, что современный период характеризуется появлением новых форм использования специальных судебно-медицинских знаний, особенно в области оперативно-розыскной деятельности. Это делает еще более актуальным не только совершенствование старых, но и разработку новых организационных подходов и соответствующих им внутриведомственных нормативных правовых актов.

Литература

1. Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в Российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. С. 45–46.

2. Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.

3. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. С. 79.

4. Стеценко В.Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

5. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. – М., 1999. С. 398 – 411.
6. Касымов Т.Д. Предварительные трактологические и баллистические исследования на месте происшествия: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. С. 23.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики. См.: Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / Составитель Л.М. Гудошников – М.: ИКД «Зерцало – М», 2004.
8. Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов / Составитель Л.М. Гудошников – М.: ИКД «Зерцало – М», 2004. С. 340.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. – Кишинэу: S.A. «Cartea», 2003.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2003.
11. Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России // Юридический консультант, 2006, № 3.
12. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 17 июня 2010 г. № 843-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Рощевкина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 199, пунктом 7 части первой статьи 204 и пунктом 10 части первой статьи 308 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
13. Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Методика составления психолого-криминалистического портрета по тяжким преступлениям против личности // Психологические аспекты в деятельности органов внутренних дел. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.

Экспертиза в
негосударственных
экспертных
учреждениях

С.Е. Хоменко

директор ООО Экспертно-технический центр
«Авто-Тест» (г. Курган)
к.т.н., доцент

КОМПЛЕКСНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ПРОГРАММ И ИЗМЕРИТЕЛЬНО-РЕГИСТРИРУЮЩИХ КОМПЛЕКСОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДТП

Статья посвящена возможностям применения экспертных программ и измерительно-регистрающих комплексов при расследовании автотранспортных происшествий.

Ключевые слова: достоверность, скорость поворота, моделирование, компьютерные программы, измерительные комплексы.

S. Khomenko

INTEGRATED APPLICATION OF FORENSIC SOFTWARE AND RECORDING MEASUREMENT SYSTEMS IN TRAFFIC ACCIDENT INVESTIGATIONS

The paper examines opportunities for using forensic software and recording measurement systems in road accident investigations.

Keywords: confidence level, turning speed, modeling, computer software, measurement systems.

В практике производства автотехнических экспертиз все шире применяется современное программное обеспечение. Опыт применения программ "Carat-3", "PC-Crash 9.1" для анализа столкновений транспортных средств, анализа наездов на препятствия и пешеходов, моделирования динамики и кинематики их движения, решения других задач при анализе ДТП следует признать вполне успешным.

Применение перечисленных программных продуктов позволяет с высокой степенью детализации выполнять реконструкцию механизмов ДТП, соответствующих заданным комплексам исходных данных, значительно расширить перечень решаемых вопросов, повысить достоверность исследований, наглядно представить полученные результаты.

Следует отметить, что все преимущества экспертных программ в полной мере реализуются только при наличии необходимого комплекса исходных данных, к которому предъявляются более высокие требования как по объему, так и по качеству информации.

Если при применении традиционных методов исследования среди исходных данных, как правило, фигурируют только время, расстояние, скорость, причем - среднее значение, то экспертные программы позволяют вводить дополнительно курсовой, направляющий угол, угловую скорость поворота. Динамическое моделирование выполняется с вводом управляющих воздействий - усилия на педали тормоза, угла и скорости поворота руля, степени открытия дроссельной заслонки.

Очевидно, что эти данные могут быть получены только экспериментальным путем. Поэтому, при проведении следственных экспериментов, наряду с воспроизведением обстановки и действий участников, большое значение приобретает регистрация текущих значений параметров движения транспортных средств и управляющих воздействий водителей. Учитывая скоротечность развития событий, фиксация меняющихся параметров без применения современных технических средств недосяжима.

До недавнего времени такой комплекс параметров могла регистрировать только дорогостоящая и сложная в обращении аппаратура, что ограничивало ее применение в следственных действиях до единичных случаев. Ситуация в корне изменилась с появлением спутниковых изме-

рительных комплексов. Среди них следует отметить измерительно-регистрирующие комплексы VBOX фирмы RACELOGIC (Великобритания), как достаточно удобные для применения в указанных целях.

VBOX – это мощный инструмент измерения скорости и определения положения в пространстве движущегося транспортного средства. Он базируется на новом поколении высокотехнологичных приемников спутникового сигнала и позволяет измерять скорость, расстояние, ускорения, углы положения кузова, время движения и ряд других параметров.

Комплексы достаточно точны, надежны, удобны в обращении, хорошо приспособлены для работы в жестких условиях дорожных испытаний.

В практике работы экспертно-технического центра "Авто-Тест" при проведении следственных и судебных экспериментов используется ряд приборов VBOX фирмы RACELOGIC:

1. VB20SL3 - 20Hz GPS Data Logger
2. RLVBM01 - VBOX Mini 10 Hz Data Logger
3. RLVBMIM01 - MINI Input Module
4. RLVBCAN02

VB20SL3 - это многофункциональный измеритель скорости. Используя два двухантенных GPS- приемника, комплекс VB20SL3 может с частотой 20 Hz вычислять не только скорость и направление движения транспортного средства на котором он установлен, но и углы скольжения, наклона, крена. Данные записываются на карту памяти формата SD, а также имеется возможность передачи данных через CAN-шину, USB порт или последовательный выход для мониторинга в реальном времени, либо постобработки с помощью программы VBOX Tools.

VBOX Mini 10 Hz - более простой прибор аналогичного назначения.

MINI Input Module предназначен для работы с дополнительными датчиками и позволяет VB20SL3 или VBOX Mini дополнительно записывать сигналы с восьми аналоговых, двух цифровых датчиков и двух термопар.

Блок RLVBCAN02 позволяет VB20SL3 получать данные с CAN-шины автомобиля.

Фото 1.

Приборы VB20SL3 и VBOX Mini имеет малые габариты и вес, легко устанавливаются на автомобиль (фото 1-2).

Фото 2.

Параметры, регистрируемые комплексом VB20SL3:

скорость, широта и долгота, продольное и поперечное ускорение, дистанция, угловая скорость поворота, радиус поворота, курсовой угол (направление), крен, тангаж, угол скольжения, сигналы периферийных устройств.

Результаты измерений обрабатываются мощной программой постобработки и представления данных – VBOX TOOLS и могут быть представлены в табличном или графическом виде с цифровым дублированием в заданный момент времени.

Комплекс может использоваться как при простых, так и при сложных экспериментах. На рис.1 приведены результаты торможения автомобиля со скорости 60 км/ч. Как видно из рисунка, полученные результаты позволяют оценить не только эффективность торможения, но и курсовую устойчивость автомобиля - курсовой угол в процессе торможения автомобиля находился в диапазоне 53,93.

В ДТП произошло столкновение двух автомобилей. Траектория одного автомобиля перед столкновением установлена по следам торможения. С целью установления траектории и параметров движения другого автомобиля был проведен эксперимент. Для записи траектории и параметров движения использовался измерительный комплекс VB20SL3 (фото 1-2). Для точной фиксации момента достижения автомобилем места столкновения на автомобиль был установлен оптический датчик (лайт-барьер), а на проезжей части дороги в месте столкновения установлен отражатель лайт-барьера. При прохождении автомобиля мимо отражателя и совмещении с отражателем оптической оси приемника

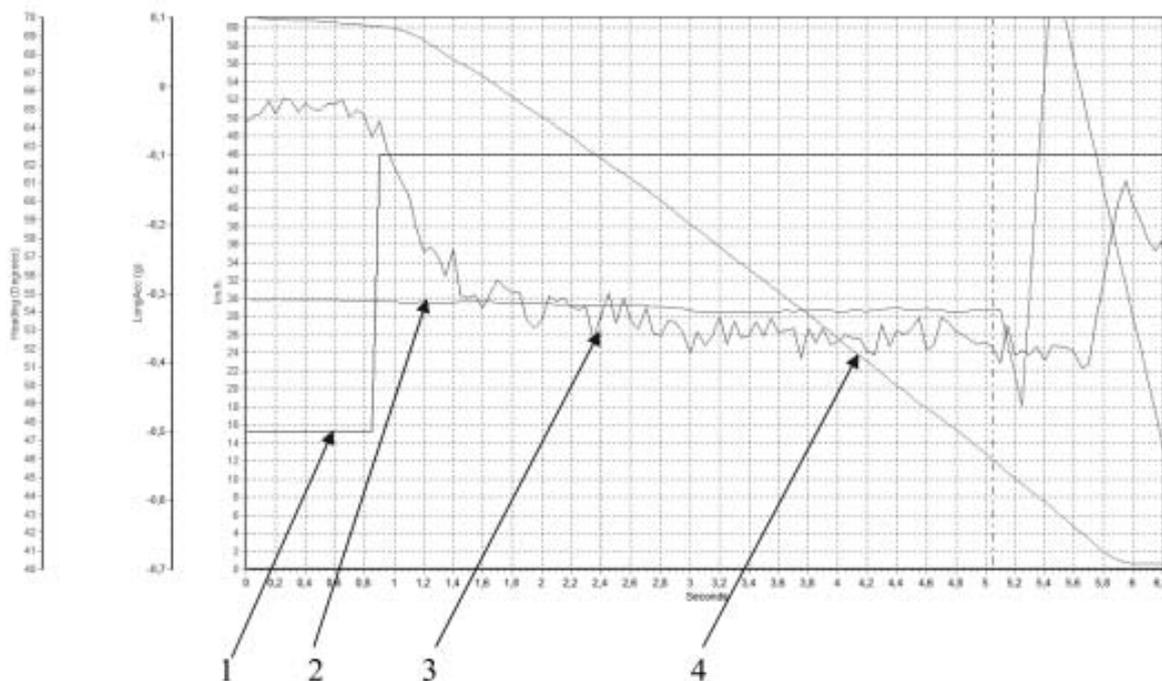

Рис.1. График торможения автомобиля со скорости 60 км/ч.
1 - отметка начала торможения; 2 - курс, град; 3 - замедление, g; 4 - скорость, км/ч.

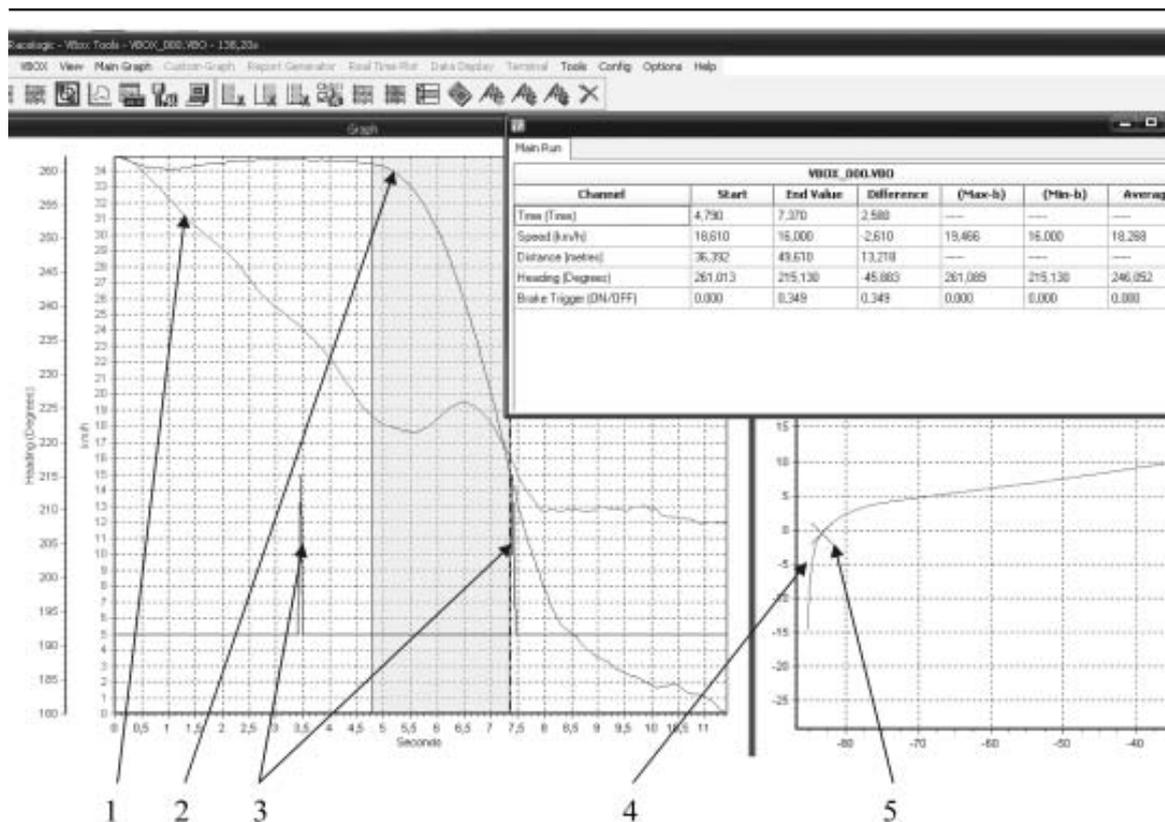

Рис. 2. Запись параметров движения автомобиля.

1 - скорость, км/ч; 2 - курсовой угол, град.; 3 - отметки лайт-барьеров; 4 - траектория движения; 5 - положение автомобиля при достижении места столкновения.

лайт-барьера блоком записывается сигнал отметки явления.

Для привязки записи траектории движения автомобиля к проезжей части дороги за 20м до места столкновения был дополнительно установлен второй отражатель лайт-барьера.

Водителем автомобиля был выполнен заезд с воспроизведением всех действий по управлению автомобилем с максимально точным воспроизведением характера движения автомобиля (траектории, скорости, направления, замедления, ускорения).

Запись заезда приведена на рис.2. Как видно из результатов, в процессе эксперимента с высокой точностью зафиксированы траектория, скорость, положение, курсовой угол автомобиля, как в процессе движения на заданном отрезке пути до столкновения автомобилей, так и скорость и направление движения автомобиля в месте столкновения.

В момент достижения автомобилем положения столкновения, его параметры составляли: скорость - 16,0 км/ч; курсовой угол - 215,13 град.;

Время с момента начала поворота до достижения места столкновения - 2,58с.

С момента начала поворота до достижения места столкновения автомобиль преодолел путь в 13,2м.

Траектория движения автомобиля в виде файла в формате BMP была загружена в программу CARAT-3 и преобразована в траекторию автомобиля в режиме «кинematика вперед» (рис. 3).

Загрузка траектории и остальных полученных данных в программу позволило выполнить моделирование механизма ДТП вплоть до момента остановки транспортных средств после столкновения. Результаты моделирования хорошо совпали с результатами трасологических исследований, что подтвердило их достоверность.

Таким образом, комплексное использование современных измерительно-регистрающих комплексов и компьютерных программ анализа столкновений автотранспортных средств и моделирования динамики и кинематики их движения по-

Диссертации
по проблемам
судебной экспертизы

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н., доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Ключевые слова: диссертация.

O. Miklyayeva

DISSERTATIONS ON FORENSICS

The information about dissertations defended recently, which are related to forensic and criminalistic research.

Keywords: dissertation.

16 сентября 2010 года в Академии Генеральной прокуратуры РФ состоялась защита **кандидатской диссертации Веренича Игоря Васильевича на тему «Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор О.В. Чельшева.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор С.А. Ялышев, кандидат юридических наук, доцент Э.В. Лантух.

Ведущая организация – Южно-Уральский государственный университет.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Веренич И.В., Чельшева О.В. Проблемы использования специальных знаний в форме заключения и показаний специалиста при расследовании преступлений

// КриминалистЪ, – СПб.: СПб юридический институт (филиал) Академии ГП РФ, 2009. – № 1 (4). – С. 80-82.

2. Веренич И.В., Чельшева О.В. Проблемы назначения судебной экспертизы и оценки ее результатов // КриминалистЪ, — СПб.: СПб юридический институт (филиал) Академии ГП РФ, 2009. – № 1 (6). – С. 77-81.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Криминалистическое определение понятия преступлений в сфере строительства и эксплуатации зданий и сооружений, под которыми понимаются различные виды уголовно наказуемых деяний, в которых противоправные действия субъектов связаны с процессом производства строительных работ, эксплуатацией зданий и сооружений либо воздействием на строительные объекты, причинно связанным с возникновением опасности для жизни и здоровья людей, а также уничтожением или повреждением имущества.

2. Криминалистически значимая авторская классификация преступлений в сфере строительства и эксплуатации зданий и сооружений, проведенная по двум основаниям, учитывающая наличие и направленность умысла виновных и содержание преступных действий.

3. Уточненный автором перечень форм использования специальных знаний при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений в сфере строительства.

4. Авторское определение понятия судебной строительной-технической экспертизы, под которой понимается исследование, проводимое сведущим лицом (лицами) по постановлению следователя, дознавателя или постановлению (определению) суда в предусмотренном законом порядке предоставленных ему материальных объектов с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела, и дачи заключения в установленной законом форме по вопросам, возникающим в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу и связанным с производством проектных, изыскательных, строительной-монтажных работ и эксплуатацией зданий и сооружений.

5. Авторское определение понятий объекта, предмета и перечень задач судебной строительной-технической экспертизы. Объекты судебной строительной-технической экспертизы (далее – ССТЭ) – это явления, процессы и события объективной реальности, связанные с проектированием, возведением, эксплуатацией, реконструкцией, разрушением и утилизацией зданий и сооружений, а также следы, предметы, вещная обстановка и документы, отражающие данные явления, процессы и события и являющиеся источниками информации о них.

Предметом ССТЭ являются стороны, свойства и отношения объектов экспертизы. В качестве задач ССТЭ следует рассматривать установление фактов и обстоятельств, имеющих значение для расследования и судебного рассмотрения уголовного дела с помощью специальных знаний в области строительства.

6. Определение понятия вывода ССТЭ, под которым понимается умозаключение эксперта (комиссии экспертов), сделанное в рамках экспертизы, назначенной по уголовному делу по логическим правилам, где посылками являются результаты проведенных исследований и (или) закономерности, установленные в рамках специальных знаний в области строительства.

7. Авторская разработка алгоритма оценки заключения судебной строительной-технической экспертизы.

8. В целях более эффективного упорядочения деятельности эксперта-строителя дополнить ч. 3 ст. 57 УПК РФ пунктом 31 следующего содержания

3. Эксперт вправе...

"31) самостоятельно осуществлять выход на место происшествия и иные участки местности и помещения, указанные в постановлении (определении) о назначении экспертизы в качестве объектов исследования, предоставленных в распоряжение эксперта".

29 сентября 2010 года в Московском университете МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Клевцова Вадима Владимировича на тему «Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»** по спе-

циальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, доцент А.А. Проткин.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук А.М. Черенков, кандидат юридических наук В.И. Старовойтов.

Ведущая организация – Саратовский юридический институт МВД России.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Клевцов В.В. Некоторые особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Сборник по итогам научно-практической конференции «Закон и правопорядок в современном обществе». – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2008.

2. Клевцов В.В. Некоторые аспекты профилактики наркомании, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Наука и практика, 2009, № 1.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Авторское понятие «специальные знания» – это знания, навыки и умения, приобретенные субъектом путем специальной подготовки и профессионального опыта, используемые на основе современных достижений в соответствующей области науки, техники, искусства или ремесла, применяемые при раскрытии и расследовании преступлений в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в случаях и порядке, определенных действующим законодательством.

Предложение о внесении изменений в п. 4 ст. 5 УПК РФ и ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», закрепив в них понятие специальных знаний в авторской редакции (в связи с отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве данного определения).

Термин «специальные познания», содержащийся в ст. 80 УПК РФ, заменить термином «специальные знания», с целью устранения противоречий в употреблении

данного термина в указанной выше статье и в ст. ст. 57, 58, 195 и 199 УПК РФ.

2. Классификация субъектов, применяющих специальные знания в уголовном судопроизводстве:

– лица, обладающие специальными знаниями и использующие их в рамках своего процессуального статуса (специалист, эксперт),

– лица, имеющие право в той или иной форме привлечь для решения задач судопроизводства лиц, имеющих специальные знания и сами обладающие этими знаниями, но не наделенные процессуальным статусом субъекта применения специальных знаний (например следователь, суд, прокурор, дознаватель, защитник),

– лица, которые могут обладать специальными знаниями и использовать их при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей, но не имеющие процессуального права в той или иной форме привлечь для решения задач судопроизводства других лиц, имеющих специальные знания (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика, свидетель, понятой, переводчик),

– лица, не упомянутые в УПК РФ, служебные функции которых непосредственно или опосредованно содействуют органам, ведущим борьбу с преступностью (лица, ведущие криминалистические, оперативно-справочные и иные учеты, сотрудники оперативных служб).

3. Перечень мероприятий, направленных на совершенствование применения специальных знаний, проводимых при предварительной проверке исходной информации и при проведении отдельных следственных действий, в ходе расследования данной категории дел.

В ходе проведения предварительной проверки исходной информации, а также при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, допрос автором рекомендуются к применению в практической деятельности наиболее оптимальные методы

и средства, направленные на обнаружение, изъятие и исследование вещественных доказательств.

4. Рекомендации по совершенствованию тактики назначения и проведения экспертиз и исследований, в том числе проведению предварительного исследования (экспресс-анализ) при расследовании дел связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Определен наиболее полный перечень экспертиз и исследований, характерных для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также задачи, решаемые в ходе их проведения по делам данной категории.

5. Предложения, направленные на повышение эффективности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по:

а) проведению мероприятий, направленных на пополнение и совершенствование собственных специальных знаний лицом, производящим расследование преступлений данной категории,

б) использованию приемов и методов, позволяющих с наибольшей эффективностью применять специальные знания при проведении отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий,

в) взаимодействию следователя с лицами, обладающими специальными знаниями на всех этапах расследования,

г) по эффективному сочетанию форм и методов использования специальных знаний сведущих лиц с тактическими приемами проведения отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий.

14 октября 2010 года в Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутыфина состоялась защита **кандидатской диссертации Кочневой Ирины Павловны на тему «Технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Е.П. Ищенко.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор А.А. Леви, кандидат юридических наук Г.В. Костылева.

Ведущая организация – Академия ФСБ России.

Соискатель имеет 8 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Кочнева И.П. Криминалистическая техника: генезис развития понятия и проблема применения понятийного аппарата // Российский следователь, 2009, № 13.

2. Кочнева И.П. Компьютерные и биометрические технологии как технико-криминалистические средства предупреждения и профилактики преступлений // Научные труды. Российская академия юридических наук. – Вып. 9. – Т. 3. – М.: Юрист, 2009.

3. Кочнева И.П. Проблемы применения полиграфа в уголовном процессе при расследовании и раскрытии преступлений // Юридический вестник, 2009, № 4.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Предложения по совершенствованию применения технико-криминалистических средств при производстве следственных действий, сориентированных на получение материально-фиксированной и образной криминалистически значимой информации, направленные на компьютеризацию и алгоритмизацию процесса раскрытия и расследования преступлений, улучшение технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий с учетом развития современной науки и техники.

2. Положение о том, что результативность следственного действия зависит от правильного выбора того или иного средства криминалистической техники, а также от криминалистически грамотного применения этих средств сотрудниками следственных подразделений, определения ими такой тактической линии поведения, которая позволит с соблюдением уголовно-процессуального законодательства достичь эффективности и результативности следственных действий.

3. Тактические аспекты применения технико-криминалистических средств предложено рассматривать в контексте криминалистической техники при изучении этих средств, поскольку технические и тактические положения взаимосвязаны друг с другом. Это позволит качественнее и глубже уяснить, а в дальнейшем и применить средства криминалистической техники в практической деятельности.

4. Авторские определения понятий криминалистической техники, тактических приемов и тактико-технических приемов применения средств криминалистической техники при производстве следственных действий.

Под криминалистической техникой предлагается понимать раздел криминалистики, содержанием которого являются научные положения и достижения фундаментальных естественно-технических наук и современных (компьютерных) технологий, предмет которого составляют научно-технические средства, приемы и методы, различные по своей природе, но объединенные целью их разработки и применения в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, оценки и анализа вещественных доказательств, усиливающие поисково-познавательный потенциал органов расследования, а также служащие интересам других видов судопроизводства.

Авторское уточнение понятия тактического приема сводится к следующему: тактическим приемом следует считать наиболее рациональный, целесообразный способ или метод действия субъекта, его применяющего (дознателя, следователя, прокурора, специалиста-криминалиста, эксперта), в условиях динамически изменяющейся следственной ситуации в целях полного, всестороннего и объективного расследования преступления.

Взаимосвязь криминалистической техники и тактических приемов прослеживается в авторском определении понятия тактико-технического приема, который представляет собой наиболее рациональный способ действия, применяемый субъектами расследования в рамках своих служебных полномочий, с обязательным использованием современных технико-криминалистических средств и достижений

других наук, учетом положений криминалистической тактики производства следственных действий в рамках предварительного расследования в целях получения максимально полной и необходимой информации по расследуемому преступному событию, от применения которого зависит эффективность следственного действия и расследования в целом.

5. Классификация технико-криминалистических средств, тактико-технических приемов применения средств криминалистической техники и следственных действий. Предлагается дополнить классификацию средств криминалистической техники средствами, применяемыми на этапе предварительного исследования следов на месте происшествия. Авторская классификация тактико-технических приемов составлена во взаимосвязи с выше обозначенной классификацией технических средств и следственных действий и осуществлена по следующим основаниям: по видам следственных действий, в зависимости от этапов проведения следственного действия, по объекту воздействия, в зависимости от результата получения информации об обстоятельствах события преступления, в зависимости от следственной ситуации, в зависимости от степени очевидности обстоятельств преступного события, в зависимости от субъекта, применяющего тактико-технические приемы.

6. Рекомендации сотрудникам следственных подразделений по применению средств криминалистической техники в сложных климатических и погодных условиях направлены на эффективность поисковых и запечатлевающих действий в ходе сбора криминалистически значимой информации с учетом объективных факторов.

7. Рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства: в ряд статей предложены дополнения, регламентирующие проведение следственных действий по сбору и фиксации вербальной криминалистически значимой информации. В целях обеспечения процессуальных прав участников уголовного процесса предлагаются дополнения в статьи 38, 42, 44, 46, 47, 56 и др. УПК РФ.

11 ноября 2010 года в Саратовской государственной академии права состоялась защита **кандидатской диссертации Гудзя Виталия Евгеньевича на тему «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, профессор В.В. Степанов.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор С.М. Колотушкин, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ А.Г. Егоров.

Ведущая организация – Уфимский юридический институт МВД России.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Гудзь В.Е. Исследование места обнаружения взрывчатых веществ взрывных устройств как начальный этап расследования преступлений // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009, Вып. 2 (66). – С. 206 – 209.

2. Гудзь В.Е. Обнаружение следов изготовления, транспортировки и реализации взрывчатых веществ и взрывных устройств при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных предметов // Российский криминологический взгляд. – Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2008, № 3 (15). – С. 299 – 302.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. От установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, зависят своевременность раскрытия преступления, предотвращения подобных преступлений и, как следствие, результаты расследования уголовного дела. Раскрытие и расследование преступления подразумевают, с одной стороны, достижение цели этой деятельности, т. е. получение доказательств преступления и вины лица в его совершении, с другой, деятельность по сбору доказательств и розыску лица, привлекаемого в качестве обвиняемого. Кроме того, уста-

новление обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств, имеет значение для правильной квалификации преступления.

2. Установление фактов незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств связано с комплексом мер правоохранительного плана, превентивных действий со стороны оперативных аппаратов, а также профилактической работой. Здесь важно выделить условия и некоторые характеристики среды, в которой происходит выявление нарушений законного оборота указанных объектов: незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств; хищение взрывчатых веществ и боеприпасов в ходе боевых столкновений в горячих точках; нарушение порядка хранения, учета и использования взрывчатых веществ и взрывных устройств у на гражданских объектах; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконный поиск взрывчатых веществ и боеприпасов на местах сражений во время Второй мировой войны («черные копатели»); нарушение порядка хранения, учета и использования взрывчатых веществ и взрывных устройств в силовых ведомствах.

3. На основе комплексного анализа эффективности и методов оценки значимости различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в работе исследована специфика взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами при выявлении и расследовании данной категории дел. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами – это регламентированная нормативными документами и согласованная по целям, решаемым задачам, полномочиям, формам и методам деятельность, направленная на быстрое и полное расследование преступления.

До недавнего времени большинство рекомендаций по повышению эффективности и качества деятельности правоохранительных органов основывались на анализе слабой работы сотрудников оперативных и следственных подразделений. В настоящее время возникающие потребности в научно обоснованных средствах борьбы с

преступностью должны найти свое выражение в широком использовании передовых методов анализа систем и процессов, в том числе математического моделирования и оптимизации содержания и форм взаимодействия.

4. Рекомендации по технико-криминалистическому обеспечению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, касающиеся рациональной организации работы правоохранительных органов при поиске, локализации, обезвреживании и исследований взрывоопасных объектов. Важным компонентом этих действий является использование специальных средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов в условиях опасности взрыва. В этом смысле использование специальных знаний выступает в качестве организационной функциональной системы получения, обработки, накопления, анализа и целевого использования розыскной и доказательственной информации.

5. Успешному выполнению задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, будет способствовать всесторонний анализ по выделению и оценке признаков, свойств и показателей изменения типовых следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств. С этой целью в работе предпринята попытка типизации следственных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений в сфере оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

6. Планирование представляет собой мыслительный процесс, заключающийся в оценке следственной ситуации и определении задач следствия, путей и способов их решения. В целях повышения эффективности расследования преступлений в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств в работе раскрыты особенности, содержание и формы планирования; выделены характерные для данной категории дел принципы планирования расследования: принцип индивидуальности и творчества; принцип использования след-

ственного опыта и научных рекомендаций; принцип динамичности.

7. Необходим новый комплекс организационных и тактических рекомендаций по исследованию места обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств; установлению способа транспортировки и реализации взрывчатых веществ и взрывных устройств; задержанию лиц, причастных к их незаконному обороту; а также осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, особенно в начальный этап расследования, в котором должны найти отражение рекомендации по проведению тактических операций. Специальной операцией можно назвать скоординированный по месту, времени, применяемым силам и средствам правоохранительных органов комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, административных и иных мероприятий в целях раскрытия и расследования преступлений.

8. Особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, а именно: допросы свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, обыска, выемки, осмотра изъятых предметов, освидетельствования, проведения следственного эксперимента.

9. Тактическая операция является самостоятельной организационной формой производства следственного действия или цепи следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, в том числе при выявлении причастных лиц и их изобличении, высокоэффективным является применение тактических операций, объединяющих в себе объемные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, которые реализуются по единому замыслу и руководству с привлечением различных сил и средств. Производство объемных и комплексных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в современных условиях отражает особенности организации расследования преступлений в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств. Изучая такие мероприятия, следует уже говорить не

о современных организационных и тактических условиях или разновидностях традиционных следственных действий, а о тактической операции – особой организационной форме их производства.

13 ноября 2010 года в Воронежском государственном университете состоялась защита **кандидатской диссертации Агибалова Владимира Юрьевича на тему «Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор В.А. Мещеряков.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор В.Б. Вехов, кандидат юридических наук, доцент Г.В. Семенов.

Ведущая организация – Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина.

Соискатель имеет 11 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Агибалов В.Ю. Изменение сущности криминалистической категории «след» в связи с развитием компьютерных технологий // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2009. – Вып. 11. – С. 19-26.

2. Агибалов В.Ю. Природа и сущность виртуальных следов // Воронежские криминалистические чтения; сб. науч. трудов / под ред. О.Я. Баева. — Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2010.—Вып. 12. – С. 6-21.

3. Расследование преступлений в сфере высоких технологии: учебное пособие / сост. В.А. Мещеряков, А.Н. Яковлев, В.Ю. Агибалов, — Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2008.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. На основе выявленных принципиальных отличий процессов отражения, лежащих в основе формирования материальных следов, традиционно рассматриваемых в трасологии, с одной стороны, и электронно-цифрового отражения, как основы формирования виртуальных следов, с другой стороны, обосновано выделение виртуаль-

ных следов в отдельную группу наравне с материальными и идеальными следами.

В результате электронно-цифрового отражения на материальном носителе фиксируется лишь образ, состоящий из цифровых значений параметров формальной математической модели наблюдаемого реального физического явления. В связи с этим представляется, что выбор термина «виртуальный» для наименования рассматриваемой категории следов является оправданным и достаточно обоснованным.

2. Сформулировано определение категории «виртуальный след», под которым понимается зафиксированный компьютерной системой на цифровом материальном носителе результат отражения реального (физического) процесса или действия иной компьютерной системы, связанный с преступлением (имеющий уголовно-релевантное значение), в виде цифрового образа формальной модели этого процесса.

3. В результате изучения процесса формирования виртуальных следов (электронно-цифрового отображения) выделены четыре базовые стадии механизма следообразования:

1) физическая реализация (проявление) свойств следообразующих объектов – звук, изображение, цифровой набор данных, температура, давление, отсчеты времени, ускорение и др.;

2) преобразование исходной физической формы проявления следообразующего объекта в цифровую форму (аналогово-цифровое преобразование);

3) предварительная обработка и/или передача полученной на втором этапе цифровой информации;

4) запись и хранение полученной на третьем этапе цифровой информации.

4. Выявлен ряд принципиальных особенностей виртуальных следов, к числу которых следует отнести:

а) формирование виртуальных следов (электронно-цифровое отражение) происходит в искусственно созданной среде (компьютерной системе). В связи с этим качество (характеристики) отражения сильно зависит от особенностей (как правило, специально заложенных разработчиками) этой искусственной среды;

б) цифровой вид записи параметров, используемой в регистрирующем устрой-

стве формализованной модели, приводит к возможности априорной оценки его изобразительных возможностей при фиксации реального физического явления. Знание технических возможностей и режимов работы используемых технических средств регистрации наблюдаемых физических явлений позволяет оценить (взвесить) доказательственное значение информации, которая будет зафиксирована на цифровом носителе;

в) виртуальный след не имеет физически целостной структуры. Он может состоять из большого количества отдельных информационных элементов, которые в свою очередь могут быть записаны как на одном, так и на нескольких физических носителях цифровой информации, подключенных как к одному, так и нескольким (возможно территориально расположенных на значительных расстояниях) компьютерам, объединенным в компьютерную сеть;

г) зафиксированный на цифровом носителе виртуальный след представляет собой сложную информационную структуру, в которой наряду со значимой (смысловой уголовно-релевантной) информацией содержится значительный объем вспомогательных данных, отвечающих за целостность и доступность компьютерной информации виртуального следа.

5. С целью расширения возможностей и активизации использования виртуальных следов в доказывании по уголовным делам предложено дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьей 801 «Цифровые объекты», следующего содержания:

«Цифровой объект – зафиксированная на материальном носителе компьютерная информация, представленная в виде системы дискретных информационных блоков, обеспечивающих ее хранение и использование по целевому назначению.

Цифровой объект может быть признан доказательством только в том случае, если:

– физическая природа материального носителя, на котором записана компьютерная информация, не позволяет изменить его информационное содержимое;

– при формировании компьютерной информации как образа реальных объектов или процессов использовались модели и

алгоритмы преобразования и/или сжатия без потерь;

– компьютерная информация записана на материальном носителе, отвечающий положениям настоящей статьи в соответствии с требованиями настоящего Кодекса;

– на материальном носителе, отвечающем требованиям настоящей статьи, кроме содержательной компьютерной информации (образа реальных объектов или процессов), должны сохраняться массивы служебной информации, отражающие вид используемых для записи содержательной компьютерной информации программно-технических средств, режимы их работы, а также хронологию основных событий, предусмотренных устройством и логикой функционирования этих средств.

При хранении цифровых объектов должны использоваться средства, обеспечивающие неизменность их информационного содержания».

6. С целью расширения арсенала следственных действий по формированию доказательственной базы при расследовании преступлений, сопряженных с использованием информационных технологий и средств компьютерной техники, предложено дополнить действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьей 1831 «Основания и порядок производства копирования компьютерной информации», предусматривающей судебное решение о возможности производства данного следственного действия, а также фиксации полученной цифровой информации на носителе однократной записи или многократной записи с обязательным использованием средств контроля ее неизменности (электронной цифровой подписи или хэш-суммирования).

18 ноября 2010 года в Нижегородской академии МВД России состоялась защита кандидатской диссертации **Лашко Александра Николаевича на тему «Тактика использования криминалистических средств в доказывании по уголовным делам о преступлениях экономической направленности»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А.Ф. Лубин.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент О.А. Берзинь, доктор юридических наук, доцент А.М. Каминский.

Ведущая организация – Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.

Соискатель имеет 4 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Лашко А.Н. О компьютерных аспектах «традиционного» мошенничества // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений: Материалы межрегиональной научно-практической интернет-конференции, Н. Новгород, 15 мая 2008 г. / Под ред. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 244-248.

2. Лашко А.Н. О классификации технико-криминалистических средств, используемых в доказывании // Проблемы тактики доказывания при расследовании экономических и иных преступлений: Материалы межрегиональной научно-практической интернет-конференции, Н. Новгород, 15 декабря 2009 г. / Под ред. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010.-С. 286-293.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Критерием отнесения деяний к преступлениям экономической направленности является не субъект преступления, а также не объект посягательства, не сфера, не место, не время и не обстановка преступной деятельности, а способы совершения действий, направленные на: 1) подготовку (поиск источников и средств неправомерного дохода); 2) совершение (присвоение неправомерного дохода); 3) сокрытие и воспроизводство преступной деятельности экономической направленности. Способ совершения действий выступает в роли главного (системообразующего) фактора в структуре преступлений экономической направленности.

2. Выбор и реализация технико-криминалистических средств, связанных с доказыванием, должны осуществляться с учетом цели методик расследования преступлений экономической направленности.

Таковой целью является формирование доказательственной системы по уголовному делу. Эта же цель относится и к тактике использования технико-криминалистических средств в доказывании по уголовным делам о преступлениях экономической направленности.

3. Частная (видовая) криминалистическая методика расследования, раскрытия и доказывания по уголовному делу о преступлениях экономической направленности должна обслуживать все основные формы деятельности: а) оперативно-розыскную; б) дознавательскую; в) следственную; г) прокурорскую; д) деятельность специалистов и экспертов.

4. В оптимальную программу криминалистической методики включается: 1) последовательность и тактика оперативно-розыскных мероприятий (ст. 6 Закона об ОРД); 2) алгоритм и тактика проверочных и организационных действий (ревизия, инвентаризация, запросы, объяснения и др.); 3) судебные действия сторон уголовного процесса, а также назначение экспертизы по инициативе суда (ч. 1 ст. 283 УПК РФ).

5. Доказывание с использованием технико-криминалистических средств – это публичное представление, с соблюдением правил и процедур уголовно-процессуального закона, аргументации познанной сущности, заключенной в следах преступлений экономической направленности.

6. Формирование системы обвинительных доказательств по уголовному делу трактуется не только как традиционное понятие «доказывание» (собрание, проверка и оценка), но как более широкое понятие, охватывающее процедуры поиска, выявления, понимания, фиксации, изъятия и представления отдельных доказательств и частных доказательственных систем на различных уровнях доказывания.

7. Особенности тактики доказывания с использованием технико-криминалистических средств обуславливается закономерностями: 1) слеодообразования (видом, формой следов, их доказательственной ценностью); 2) установления следов (задачами поиска, фиксации доказательств); 3) преобразования следов в доказательства; 4) представления доказательств.

8. Доказательство – это законный и проверяемый аргумент стороны уголовно-

го процесса при доказывании утверждаемого элемента (тезиса), входящего в предмет доказывания. Только в связке (системе) других доказательств появляется реальная возможность проверки конкретного доказательства. Потому и всякий след события преступления только в принципе может стать доказательством. Использование технико-криминалистических средств в доказывании предполагает вопрос, при каких условиях конкретные результаты такого использования могут стать доказательствами, а при каких условиях «рождение» доказательств невозможно.

9. Использование в доказывании технико-криминалистических средств классифицируется по самостоятельным функциям: поисковой; фиксации; представления; конструктивной; моделирования; диагностической.

10. Существуют общие тактические положения, имеющие значение для каждого или почти каждого использования технико-криминалистических средств доказывания по уголовному делу: 1) ориентировка в обстановке, предшествующей и сопутствующей такому использованию; 2) подготовка и принятие решения об использовании технико-криминалистических средств в доказывании; 3) планирование использования технико-криминалистических средств в доказывании; 4) учет информационных, психологических, технических и организационных факторов при использовании технико-криминалистических средств в доказывании; 5) обеспечение сохранности результатов использования технико-криминалистических средств в доказывании; 6) обеспечение допустимости результатов использования технико-криминалистических средств в доказывании.

11. Необходимо рассматривать раздельно: 1) тактику использования технико-криминалистических средств в доказы-

вании до возбуждения уголовного дела; 2) тактику использования технико-криминалистических средств в доказывании в стадии досудебного производства; 3) тактику использования технико-криминалистических средств в доказывании в стадии судебного разбирательства.

12. Правовая регламентация не меняет сути тактического приема использования технико-криминалистических средств в доказывании, если была и остается свобода выбора средства, как результат оценки сложившихся условий до и в ходе оперативно-розыскного мероприятия, следственного или судебного действия. Действующий УПК РФ в силу диспозитивности многих норм представляет значительные тактические возможности маневра в использовании технико-криминалистических средств в доказывании.

13. К числу современных технико-криминалистических средств, с помощью которых выявляются криминальные ситуации в сфере экономики, относятся разнообразные компьютерные программы, которые позволяют по некоторым признакам (в вероятной форме) выявить признаки криминальности экономических сделок (информационно-аналитическая система «Семантический архив»; информационно-аналитический комплекс «Галактика-Zoom»; интегрированная фактографическая информационно-поисковая система «ДОФИН»; информационно-аналитический программный комплекс (ИАПК) «Дипломат»; модульная аналитическая система сбора, обработки и анализа информации компании «Смартвейр»). В процессе анализа и интеграции эмпирической базы с помощью технико-криминалистических средств доказывания образуются цепочки взаимосвязанных параметров механизма преступлений экономической направленности.

Памяти
ведущих ученых

**РАФАИЛ САМУИЛОВИЧ
БЕЛКИН**

Е.Р. Россинская

директор Института судебных экспертиз,
заведующая кафедрой судебных экспертиз
Московской государственной юридической академии
им. О.Е. Кутафина, д.ю.н, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ПРОФЕССОРА Р.С. БЕЛКИНА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ И ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

E. Rossinskaya

THE SIGNIFICANCE OF PROFESSOR'S R.S.BELKIN SCIENTIFIC HERITAGE FOR MODERN CRIMINALISTICS AND FORENSIC THEORY

В этом году криминалистическая общественность отмечает 90 лет со дня рождения одного из выдающихся криминалистов современности, моего отца и учителя, заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора, почетного академика Российской академии естественных наук, почетного члена Болгарского научного общества судебных медиков и криминалистов; лауреата премии Фонда Кангера (Германия), генерал-майора милиции Рафаила Самуиловича Белкина. Значение деятельности Р.С. Белкина для развития отечественной криминалистики, других юридических наук трудно переоценить: нет практически ни одного раздела в нашей науке, в который он не внес свой весомый вклад.

Рафаил Самуилович Белкин родился 11 июля 1922 года в г. Чернигове. В 1925 году семья Р.С. Белкина переехала в Москву.

Детство Рафаила Белкина прошло в Марьиной роще. В 1940 г. он с золотой медалью окончил среднюю школу № 243 г. Москвы и собирался поступать в Московский энергетический институт, но был призван в Красную армию, в 11-й полк связи 25-й армии Дальневосточного округа. Поскольку красноармеец Р.С. Белкин окончил 10 классов (а таких в армии было тогда еще немного), в феврале 1941 г. его направили учиться на курсы младших политруков. 3 июля 1941 г. курсантов в связи с военным положением выпустили досрочно. Р.С. Белкин получил назначение на должность заместителя командира минометной роты по политчасти 113-го стрелкового полка 32-й Краснознаменной Саратовской стрелковой дивизии 25-й армии, а затем был переведен на должность секретаря редакции дивизионной газеты «В бой за Родину»,

формировавшейся на Дальнем Востоке 415-й стрелковой дивизии, в составе которой в октябре 1941 г. выехал на фронт под Москву.

В начале ноября 1941 г. дивизия вступила в бои под Серпуховом, Малоярославцем, Медью и Юхновом, активно участвуя в обороне, а затем и в наступлении под Москвой.

Р.С. Белкин прошел в пехоте всю Великую отечественную войну с 1941 по 1945 гг.: воевал под Москвой и Ржевом, на Смоленщине и Курской дуге, принимал участие в освобождении Белоруссии, Прибалтики, Варшавы, взятии Берлина. 2 мая 1945 г. 415-я Краснознаменная ордена Суворова Мозырская стрелковая дивизия вышла на Эльбу, где встретилась с союзническими войсками.

За боевые заслуги Рафаил Самуилович был награжден двумя орденами Великой отечественной войны, двумя орденами Красной звезды, медалями: «За отвагу», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и другими. Впоследствии был удостоен многих отечественных и иностранных государственных наград, в том числе ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

До июля 1946 г. Р.С. Белкин проходил службу в Группе советских оккупационных войск в Германии, а в августе 1946 г. был принят по конкурсу на учебу в Военно-юридическую академию Советской Армии, которую и окончил с золотой медалью в начале 1951 г.

Именно там, по собственным словам Рафаила Самуиловича, в кружке криминалистики А.И. Винберга – его будущего научного руководителя – начался путь Р.С. Белкина в криминалистику.

По окончании в 1951 г. Академии Р.С. Белкин хотел продолжить заниматься наукой и поступить в адъюнктуру, но пресловутый 5 пункт и происходившая тогда сталинская компания «по борьбе с безродными космополитами» ему помешали. Он был направлен на службу в военную прокуратуру 42-й воздушной армии Бакинского округа ПВО, где до конца 1955 г. служил военным следователем, старшим военным следователем, помощником военного прокурора армии по надзору за дознанием и предварительным следствием. Именно в те годы накапливался практический опыт, послуживший впоследствии основой его теоретических и методических построений.

За два с половиной года, обучаясь в заочной адъюнктуре Военно-юридической

академии под руководством профессора А.И. Винберга, он досрочно в начале 1954 года защитил кандидатскую диссертацию на тему «Осмотр места происшествия. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты».

В 1955 г. Р.С. Белкин переходит на службу в органы внутренних дел. С этого момента вся его жизнь неразрывно связана с Высшей школой, впоследствии Академией МВД СССР. Он долгие годы руководил кафедрой криминалистики, несколько лет был заместителем по научной работе начальника Московского филиала юридического заочного обучения, вновь руководил кафедрой уже специального факультета Академии. Выйдя в отставку в 1985 году, он до 1988 года заведовал отделом теории Всесоюзного НИИ судебных экспертиз МЮ СССР. В начале 1988 г. министр внутренних дел СССР предложил Р.С. Белкину вернуться на работу в Академию МВД СССР, и с тех пор он работал в должности профессора кафедры криминалистики, а затем криминалистического обеспечения деятельности ОВД Академии.

Через семь лет после защиты кандидатской диссертации в 1961 году Рафаил Самуилович подготовил и в совете Всесоюзного института юридических наук защитил докторскую диссертацию на тему «Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике», где им было определено значение экспериментального метода исследования для судопроизводства и его место в системе методов криминалистики. Официальными оппонентами были член-корреспондент Академии наук СССР М.С. Строгович, профессора С.П. Митричев и С.И. Тихенко, неофициальным – член-корреспондент Академии медицинских наук СССР М.И. Авдеев. Защита диссертации, несмотря на острую критику соискателя профессором М.С. Строговичем по поводу «выхода на место с обвиняемым и свидетелем», что оппонент считал «глубоко ошибочным и незаконным приемом», по общему признанию прошла великолепно. В 1963 году Р.С. Белкину было присвоено ученое звание профессора, а в 1976 году он стал заслуженным деятелем науки.

Рафаил Самуилович прошел большой путь, и каждый этап этого пути был ознаменован выходом фундаментальных монографических трудов. Так, его монография «Теория и практика следственного эксперимента» вы-

шла в 1959 году накануне принятия нового УПК РСФСР (1960), в который впервые вошло следственное действие – следственный эксперимент.

Занимаясь далее проблемами эксперимента в уголовном судопроизводстве, в монографии «Эксперимент в следственной судебной и экспертной практике. – М.: Госюриздат, 1964» Р.С. Белкин рассматривает эту тему в расширенном плане общей теории познания, что обусловило логический переход к проблемам познания, связанным с вопросами доказывания. В 1966 году он пишет книгу «Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы», в которой было положено начало методологии отечественной криминалистики. С выходом этой работы изложение методов криминалистики в монографической и учебной литературе получило прочную научную основу и уже не ограничивалось главным и фактически единственным в те годы методом марксистско-ленинского диалектического материализма. Продолжением этой темы стал и следующий большой труд Р.С. Белкина (в соавторстве с его учителем профессором А.И. Винбергом) «Криминалистика и доказывание» (1969).

В 1967 г. Рафаил Самуилович сформулировал новое представление о предмете криминалистики, которое затем уточнил и конкретизировал в своих последующих работах. Это определение легло в основу предложенной Р.С. Белкиным концепции общей теории криминалистики, полностью базирующейся на философском понятии отражения.

В 1977–1979 гг. вышел в свет первый в отечественной науке фундаментальный 3-томный «Курс советской криминалистики», до сих пор не имеющий аналогов по глубине и широте охвата проблем. В курсе получили дальнейшее развитие положения общей теории криминалистики, такие ее разделы как учение о методах, систематике и языке криминалистики, учение о признаках и др. Формируются основные положения частных криминалистических теорий: теории причинности, розыска, механизма преступления, криминалистической регистрации, криминалистического прогнозирования, временных связей и отношений и т. п.

Идеи и концепции курса получили дальнейшее развитие в работах Р.С. Белкина в 1986–1988 гг. (Общая теория советской криминалистики – Саратов: Изд-во Саратовского ун-

та, 1986; Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы т.1, т.2. – М.: Юридическая литература, 1987, 1988). В этих трудах Р.С. Белкин детально разрабатывает общую теорию криминалистики, в особенности такие ее разделы, как учение о методах, систематике и языке криминалистики, а также формулирует основные положения ряда частных криминалистических теорий: криминалистической теории причинности, розыска, механизма преступления, криминалистической регистрации, криминалистического прогнозирования, выдвигает идею разработки криминалистической теории временных связей и отношений и др. Им выявлены и описаны законы развития криминалистики в аспекте общих законов развития научного знания. Предложено пополнить структуру криминалистики еще одним, четвертым, разделом – общей теорией науки.

В последующие годы Р.С. Белкин уделил большое внимание исследованиям концептуальных основ криминалистической тактики (Очерки криминалистической тактики: - учебн. пособие. – Волгоград: изд-во ВСШ МВД РФ, 1993) - таким ее категориям, как тактический прием и тактическая комбинация, следственная ситуация, фактор внезапности и др. (Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учебник/под ред. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкина. – М.: Новый Юрист, 1997). Значительным событием в жизни юридической общественности явилось издание Р.С. Белкиным «Криминалистических энциклопедий» (1993, 1997, 2000 гг.), словаря-справочника по криминалистике (1999 г.). Вышли в свет 2-е и 3-е издания «Курса криминалистики», дополнившие его новыми материалами, имеющими не только научную, но и практическую направленность. Уникален его труд «История отечественной криминалистики» (1999).

В третьем дополненном издании «Курса криминалистики» профессором Р.С. Белкиным намечены основные тенденции развития криминалистической науки в современных условиях. Среди направлений развития общей теории криминалистики Р.С. Белкин указывал на:

– дальнейшее изучение закономерностей, составляющих ее предмет, т. е. закономерностей механизма преступления, закономерностей движения потоков криминалистически значимой информации (и в этой связи

в последней редакции своего труда «Курс криминалистики» Р.С. Белкин уделил внимание использованию в криминалистике новых информационных технологий);

– совершенствование криминалистической систематики и унификация языка науки, в том числе, на основе интеграции в нее компьютерных технологий;

– пополнение системы частных криминалистических теорий новыми (опять-таки не в результате изолированного развития криминалистики, а за счет творческого использования ею достижений фундаментальных и прикладных наук).

Глубокому изучению подверглись в трудах Р.С. Белкина проблемы методологии криминалистической науки. Разработанная Р.С. Белкиным система методов криминалистики с незначительными модификациями в настоящее время является общепринятой и постоянно пополняется все новыми и новыми специальными методами за счет интеграции и дифференциации научного знания. Она служит также методологической основой системы методов общей теории судебной экспертизы¹.

Серьезное внимание в трудах Р.С. Белкина уделено проблемам и тенденциям развития криминалистической техники. Многие годы он в печати отстаивал научность теперь уже признанного большинством криминалистов ольфакторного (одорологического) метода, боролся за возможность использования полиграфа в розыске преступников.

Но значительно большим был его вклад в разработку научных основ судебной экспертизы. Профессор Р.С. Белкин – один из создателей общей теории судебной экспертизы². Его ученики и последователи И.А. Алиев и Т.В. Аверьянова в монографии «Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы»³ определили требования, которым должна удовлетворять общая теория судебной экспертизы и предложили собственную структуру этой теории. Р.С. Белкин как научный редактор дал в данной работе подробный комментарий концепциям авторов. Опираясь на фундамен-

тальные труды Р.С. Белкина, сформулировали свои концепции теории судебной экспертизы и учения о методах этой теории и практической экспертной деятельности И.А. Алиев, Н.П. Майлис, Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, С.Ф. Бычкова, Е.И. Майорова и многие другие.

Многие проблемы теории судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности, затронутые в трудах профессора Р.С. Белкина, получили в последние годы законодательное разрешение⁴. Это, во-первых, процессуальная регламентация производства комплексных судебных экспертиз, определение статуса руководителя государственного судебно-экспертного учреждения и вообще разграничение на законодательном уровне судебных и прочих экспертиз.

Некоторые предложения профессора Р.С. Белкина нашли отражение в ряде законопроектов, находящихся на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации. Так, например, в представленном в Государственную Думу РФ проекте Федерального закона Российской Федерации № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁵ предлагается часть четвертую статьи 195 дополнить предложением следующего содержания: «Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела», о чем многократно писал Рафаил Самуилович в своих трудах⁶ (оно поддержано нами⁷, как и многими криминалистами и некоторыми процессуалистами). Часть его предложений пока осталась без внимания. К ним можно отнести предложение о возможности дачи в ряде случаев заключений от имени юридического лица.

⁴ См., например, Федеральный закон №73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»; ряд статей УПК РФ.

⁵ Опубликовано: 11 марта 2012 г. на сайте «Российской Газеты». <http://www.rg.ru/2012/03/11/zakonoproekt-site-dok.html>

⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М.: Юнити, 2001, с.609–619.

⁷ Россинская Е.Р. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Право и закон, 2002; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, уголовном и административном процессе. Изд. 2-е переработанное и доп.М., 2010 и др.

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Учебник. М., 2011

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. Изд.3 дополненное. М., 2001.

³ Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. – Баку, 1992.

Однако наиболее близки профессору Р.С. Белкину, начиная с ранних работ, посвященных следственному эксперименту⁸ и до последнего третьего издания «Курса криминалистики», всегда были проблемы криминалистической тактики. Широкою известность приобрели его труды в области таких категорий криминалистической тактики, как тактический прием, тактическая комбинация, следственная ситуация. Одним из первых он исследовал пути и формы использования в расследовании фактора внезапности⁹. В третьем дополненном издании «Курса криминалистики» Р.С. Белкиным намечены тенденции развития криминалистической тактики¹⁰:

– теоретическое уточнение содержания криминалистической тактики, ее связи с техникой и методикой;

– расширение сферы применения в криминалистической тактике данных иных наук, в том числе и новых областей знания (технизация и психологизация криминалистической тактики);

– совершенствование тактических приемов и тактико-криминалистических рекомендаций;

– разработка новых тактических приемов и новых следственных действий в целом;

– разработка тактики судебного следствия, поскольку рекомендации криминалистики могут с успехом быть использованы судом для исследования и оценки имеющихся и собирания новых доказательств.

Верность его прогнозов и здесь блестяще подтвердилась дальнейшим развитием криминалистической науки.

Р.С. Белкин отрицал предлагаемую рядом ученых пятизвенную структуру криминалистики¹¹, но это вовсе не означает, что он метафизически подходил к этой науке. Его всегда

привлекали обоснованные и востребованные практикой новации. Так, постоянно полемизируя с В. А. Образцовым по многим вопросам, Р.С. Белкин назвал его «генератором идей» и живо откликнулся на его предложение о введении в язык криминалистики термина «технология»¹². Он отмечал, и с этим трудно спорить, что о тактике в полном смысле следует говорить именно тогда, когда она служит средством преодоления оказываемого следователю противодействия. Правомерно говорить о тактике допроса, но сомнительно – о тактике осмотра, правомерно – о тактике обыска, но сомнительно – о тактике получения образцов для сравнительного исследования или контроля и прослушивания телефонных переговоров. Использование понятия технология в криминалистике и, в частности в криминалистической тактике, по нашему мнению, позволяет не только по-новому подойти к изложению классических глав учебного курса, но и дает новый импульс развитию именно технологии осуществления ряда следственных действий.

В 1979 г. Р.С. Белкин предложил понятие тактической комбинации (операции). Однако и через годы, по мнению Р.С. Белкина, практическая реализация идеи тактической комбинации (операции) продвинулась явно недостаточно¹³. И он был прав: до настоящего времени описываемый в учебниках примерный набор таких комбинаций весьма скуден, да и содержатся в нем порой вовсе не комбинации, а простые перечни действий, с помощью которых порознь друг от друга может быть решена одна и та же задача.

Разработка тактических комбинаций неразрывно связана с решением «этических проблем криминалистики», хотя в ряде случаев они являются этическими проблемами не только и, может быть, не столько криминалистической науки, сколько уголовного судопроизводства. Р.С. Белкин полагал, что судебная этика включает в себя не только общие нравственные нормы, но и специфические нравственные начала, присущие деятельности следователя, судьи, адвоката, дополняющие общие моральные принципы, а в некоторых случаях и ограничивающие их.

⁸ Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. – М., 1959.

⁹ См., например, Белкин Р.С. Криминалистика. Проблемы, тенденции, перспективы в 2-х томах. – М., 1987, 1988; Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. – Волгоград, 1993; Белкин Р.С. Фактор внезапности, его учет и использование в расследовании преступлений. – М., 1995; Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. – М., 1997 и др.

¹⁰ Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М.: Юнити, 2001, с.198-199.

¹¹ Криминалистика / под ред. Б.П. Смагоринского. – Волгоград, 1994; Криминалистика. /Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2011; Криминалистика / под ред. Б.П. Смагоринского. – Волгоград, 1994.

¹² Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М., 1997, с. 11.

¹³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М.: Юнити, 2001.

Психическое воздействие преследует цель побудить человека изменить поведение, совершить те или иные действия, передать ту или иную информацию. Оно может оказываться путем убеждения или принуждения. В литературе в качестве средства убеждения обычно фигурирует лишь разъяснение неправильности, ошибочности, невыгодности занятой позиции и призывы ее изменить. Между тем, как аргументированно доказывал Р.С. Белкин, арсенал средств убеждения этим отнюдь не ограничивается. Он полагал, что целям убеждения могут служить и такие тактические приемы, которые в другой ситуации лишь играют роль средства принуждения, например, предъявление уличающих доказательств или анализ явных противоречий в показаниях, данных в разное время.

Формами психического принуждения Р.С. Белкин предлагал считать согласие, достигаемое путем убеждения; правомерное воздействие, не согласующееся с волей и потребностями объекта воздействия и влекущее ограничение его прав, свободы выбора поведения, но согласуемое с нравственными принципами общества. К недопустимым, с правовой и нравственной точек зрения, средствам психического воздействия он относил неправомерные угрозы, шантаж, принуждение к самооговору, даче ложных показаний или ложному доносу. В этой связи в трудах Р.С. Белкина неоднократно поднимается вопрос о допустимости обмана как средства психического воздействия¹⁴. Он полагал, что решение вопроса необходимо искать не в правовой, а в нравственной сфере, поскольку господствующая в профессиональной следственной этике официальная концепция аморальности обмана признается лишь на словах, но практические работники повсеместно прибегают к его использованию.

Р.С. Белкин писал, что представление о существовании психологического контакта между следователем и противодействующим ему лицом нередко чисто иллюзорно, и призывал открыто признать, что и государство считает допустимым обман в правоохранительной сфере, поскольку узаконило оперативно-розыскную деятельность, во многом основывающуюся на дезинформации, обмане, как средстве выявления и раскрытия престу-

плений, т. е. допускает двойную мораль. Да, – утверждал Р.С. Белкин, – знакомиться с чужими письмами, подслушивать чужие разговоры – аморально. Однако при определенных условиях закон позволяет следователю делать это. Такие действия следователя законны, но от этого они не становятся нравственными с точки зрения абстрактных норм морали. Отрицательная моральная оценка подобных действий не препятствует их совершению, если на шкале ценностей они выступают как «меньшее зло» и их цели, безусловно, нравственны.

Конечно, допуская возможность обмана, его пределы необходимо ограничить определенными рамками. Р.С. Белкин указывал, что обман не может быть ничем оправдан, если он основывается на:

- правовой неосведомленности противостоящего следователю лица;
- заведомо невыполнимых обещаниях этому лицу;
- фальсифицированных доказательствах;
- дефектах психики подследственного и иных его болезненных состояниях;
- мистико-религиозных предрассудках противостоящего следователю лица¹⁵.

Профессор Белкин оставил нам более 300 научных трудов, индекс цитирования которых – один из самых высоких среди ученых-криминалистов. Многие работы Р.С. Белкина издавались на немецком, английском, венгерском, польском, чешском и болгарском языках. Среди них: «Следственный эксперимент» на немецком языке, 1961; советско-болгарский учебник «Криминалистика», 1972; советско-чехословацкий учебник «Криминалистика» в 3-х томах, 1985; «Основы криминалистики» на английском языке, 1986 и другие.

По натуре прирожденный педагог, блестящий лектор Р.С. Белкин был, что называется, преподавателем милостью божьей. Его лекции и выступления обычно собирали большие аудитории слушателей, нередко приходивших на конференции или криминалистические чтения именно для того, чтобы послушать его содержательную, яркую и остроумную речь. За 45 лет педагогической деятельности

¹⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М., 2001.

¹⁵ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня, с. 113-114.

он воспитал не одно поколение замечательных специалистов в области криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы, под его руководством защитили докторские и кандидатские диссертации более 120 учеников и последователей, он читал лекции в различных университетах, институтах и академиях страны, Берлинском, Софийском, Пражском и других зарубежных университетах, в Институте уголовной полиции Китая.

Рафаил Самуилович был талантливым публицистом, популяризатором своей лю-

бимой науки. Несколько поколений будущих юристов узнали о криминалистике из таких его книг, как «Ведется расследование»; «Не преступи черту» (1976), «Репортаж из мастерской следователя» (1998). Он написал даже «Криминалистический букварь» (1997) для школьников младших классов.

Несомненно, богатое творческое наследие профессора Р.С. Белкина еще долго будет объектом пристального изучения российских и зарубежных криминалистов, и они в своих научных изысканиях будут идти по намеченным им путям.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Б.М. Бишманов – Центр судебной экспертизы
Министерства юстиции Республики Казахстан ..... Тел.: 8 (727) 292-49-67
2. А.В. Брашнин – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ..... Тел.: 8 (495) 916-21-55
3. В.Н. Будников – Средне-Волжский РЦСЭ
Минюста России ..... Тел.: 8 (843) 236-22-61
4. А.Ю. Бутырин – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ..... Тел.: 8 (495) 916-21-55
5. И.Ю. Горшунов – Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России .... Тел.: 8 (843) 236-22-61
6. В.Г. Григорян – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ..... Тел.: 8 (495) 916-21-55
7. В.Е. Долинский – ФБУ Северо-Западный РЦСЭ
Минюста России ..... Тел.: 8 (812) 579-32-77
8. Н.А. Замараева – ФБУ Северо-Западный РЦСЭ
Минюста России ..... Тел.: 8 (812) 579-32-77
9. Е.С. Карпучина – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России .... Тел.: 8 (495) 916-21-55
10. Н.Н. Качина – ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова ... Тел.: 8 (495) 708-31-40
11. С.Б. Корнеева – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России .... Тел.: 8 (495) 916-21-55
12. О.В. Микляева – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ... Тел.: 8 (495) 916-21-55
13. Н.Н. Моница – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ..... Тел.: 8 (495) 916-21-55
14. Г.Г. Омелянюк – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ... Тел.: 8 (495) 916-21-55
15. В.Ф. Орлова – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ..... Тел.: 8 (495) 916-21-55
16. Т.В. Перфилова – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ..... Тел.: 8 (495) 916-21-55
17. В.В. Попов – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ..... Тел.: 8 (495) 916-21-55
18. Е.Р. Россинская – МГЮА им. О.Е. Кутафина ..... Тел.: 8 (499) 244-86-08
19. Л.В. Сидельникова – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России .... Тел.: 8 (495) 916-21-55
20. О.А. Скоромникова – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России .... Тел.: 8 (495) 916-21-55
21. С.А. Смирнова – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России .... Тел.: 8 (495) 916-21-55
22. Ф.К. Толкачева – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ... Тел.: 8 (495) 916-21-55
23. М.В. Торопова – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России .... Тел.: 8 (495) 916-21-55
24. О.Ф. Фадеева – ФГБУН ИПЭЭ РАН им. А.Н.Северцова .... Тел.: 8 (495) 954-75-53
25. А.В. Федоров – журнал «Наркоконтроль» ..... Тел.: 8 (495) 953-91-20
26. А.Н. Федоров – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ..... Тел.: 8 (495) 916-21-55
27. Н.В. Фетисенкова – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России .... Тел.: 8 (495) 916-21-55
28. Ш.Н. Хазиев – Институт государства и права РАН ..... Тел.: 8 (495) 691-33-81
29. С.Е. Хоменко – ООО ЭТЦ «Авто-Тест» ..... Тел.: 8 (3522) 42-54-73
30. О.Ф. Чернова – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ..... Тел.: 8 (495) 916-21-55
31. Цолмон Баяндорж – Московский университет МВД РФ .... Тел.: 8 (495) 336-22-44
32. Л.Г. Эджубов – ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ..... Тел.: 8 (495) 916-21-55

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

- имя, отчество и фамилия автора;
- ученое звание, ученая степень;
- должность и область профессиональных интересов;
- место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
- фотография, размером от 4 см x 6 см (фотография будет напечатана в начале статьи; у цифровых фотографий разрешение должно быть ≥ 600 dpi; если авторские права на фотографию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с фотографией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав);
- телефон;
- адрес;
- e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

Авторский оригинал статьи, включая рисунки, должен быть подписан каждым автором на каждой странице с указанием даты подписи и номера страницы.

На титульном листе должны быть указаны общее число страниц и количество иллюстраций. Автор должен вынести на левое поле номера иллюстраций и таблиц напротив тех мест, в которых желательно поместить эти элементы.

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 (210x297 мм) и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе (лазерный диск).

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание, область научных и экспертных интересов);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т. п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии,

примечания, приложения);

- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;

- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);

- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

• текстовый редактор Microsoft Word

• шрифт Times New Roman

• кегль 14

• межстрочный интервал: 1,5

• поля: левое – 3,0 см

• правое – 1,5 см

• верхнее – 2,0 см

• нижнее – 2,0 см

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц.

Количество иллюстраций, в т. ч. цветных, – до 3. Возможность размещения большего количества иллюстраций согласовывается с редакцией.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000. «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

На обороте каждой иллюстрации должны быть написаны фамилия автора, название статьи, а также номер иллюстрации.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

На оборотной стороне иллюстраций должно быть четко обозначено: «верх» или «низ».

Не допускается наклеивать иллюстрации на подложку, приклеивать к иллюстрациям листки с номерами, подписями и т. п.

Копии фотографий (сканированные и распечатанные, скопированные при помощи множительной техники и т. д.) не принимаются.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением $\geq 600\text{dpi}$. Имя файла должно содержать фамилию и инициалы автора, ключевые слова из названия статьи и номер иллюстрации (например, «А.В. Волков Исследование холодного оружия рис. 2»). Иллюстрации могут быть как черно-белыми, так и цветными.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977

Объем издания: уч. изд. л.

Сдано в набор:

Подписано в печать: 15.11.2012

Тираж 200 экз.